

ЧЁРНАЯ ЛЕДИ

Роман

Автор: **ЮЛИАНА ЛУКЬЯНОВА**

Издание первое

ВНИМАНИЕ!

Это – бесплатная электронная книга!

Приветствуется свободное распространение этой книги в интернете!

Вы можете раздавать эту книгу в качестве бонусов, дарить,
рекомендовать её друзьям, но не продавать!!!

Вы не имеете прав её продавать, переиздавать!

Все права на издание книги принадлежат только автору книги!

(Авторские права защищены)

Copyright Юлиана Лукьянова © 2014 г. Автор книги "ЧЁРНАЯ ЛЕДИ" All rights reserved

Copyright Олег Гузь © 2014 г. <http://izknigi.narod.ru>

Глава 1

Черт побери, ему надоело ее упорство! Маленькая неблагодарная девчонка!

Его рука уже поднялась для удара, но в последний момент он передумал и овладел собой.

- Если я ударю тебя еще раз, твой жених заметит синяки и откажется от тебя!

Она невнятно что-то пробормотала, не поднимая головы.

- Заткнулась, наконец? Вот уж не поверил бы, что когда-нибудь научу тебя быть немой, как рыба. Это даже приятно – хоть ненадолго отдохнуть от твоих наглых взглядов и упорства. Неужели я, наконец, тебя укротил?

Она молчала. Тогда он схватил ее за подбородок и заставил поднять лицо. В ее глазах стояли слезы.

Генри Линдерс не мог поверить в это, но все же его физиономия мало-помалу стала приобретать свой обычный цвет, а голос больше не дрожал от злобы.

- Итак, ты выходишь замуж за барона Клифгрейса. Он вернется через неделю. Брачный контракт уже составлен и подписан. И ты не посмеешь ослушаться меня – иначе сильно пожалеешь об этом, - он снова дернул ее за подбородок и, заметив, как слезы, переполняя глаза девушки, потекли по щекам, злорадно улыбнулся. – Не забудь, у тебя неделя, а до этого дня ты будешь подчиняться только мне.

Напевая что-то себе под нос, он покинул ее комнату, радуясь одержанной победе. Только, когда Катрин услышала, как в замке повернулся ключ, и загрохотали по коридору тяжелые сапоги Генри, она перевела дыхание, подняла глаза и промолвила:

- Ты еще не знаешь, с кем связался!

Она подняла ладони, внимательно осмотрела синяки на запястьях и принялась осторожно их массировать, стараясь поскорее восстановить кровообращение. Затем она умылась и жадно принялась пить, одним махом осушив два стакана воды. Но как только она начала приходить в себя, тут же почувствовала сильный голод – уже почти неделю, как он запретил приносить ей еду, кроме хлеба и воды, и если бы не Беатрис, ее нянька и подруга, которая прокрадывалась среди ночи в комнату, то Кати пришлось бы нелегко. Легкий шорох возле двери заставил Кати оглянуться и забыть про свой желудок. Девушка кинулась на свою кровать, притворившись, что спит.

Из темного коридора прокралась чья-то тень и также тихо прикрыла за собой дверь.

- Кати, - послышался голос няньки, и Катрин облегченно вздохнула.

- Бетти, - отозвалась она, и почувствовала прохладную руку Беатрис.

- Девочка моя, - взволнованно сказала Бетти, зажигая небольшую свечку. Тусклый мерцающий огонек озарил лицо бледной Беатрис. – Господи, когда же все это закончится? Он изуродует тебя этими побоями.

- Скоро, Бетти, все закончится. Ты лучше скажи, ты все пригодишь?

- Да. Завтра рано утром я уеду, думаю, он не станет проверять, - прошептала Беатрис.

- Хорошо. Если все пойдет по плану, то через неделю к полудню жди меня возле пещеры. А теперь иди, пока тебя никто не заметил.

- Я так волнуюсь за тебя, Кати, будь осторожна ради бога, - прошептала нянька и, вытащив из кармана фартука небольшой сверток, протянула его девушке. Обняв Катрин, она так же незаметно выскользнула за дверь.

Катрин развернула сверток и стала жадно поглощать сделанные нянькой бутерброды. Она беспрерывно мечтала о бегстве целых три дня, кропотливо составляя планы и до

мелочей перечисляя все, что сможет сделать в той или иной ситуации. Если повезет, то все, что она задумала, пройдет без происшествий, и у них будет время скрыться где-нибудь в Америке.

Всего несколько недель назад Катрин случайно наткнулась на письмо, которое было пожелтевшее от старости и лежало среди страниц детской книги, которую когда-то ей читала мама, с тех пор прошло много времени, прежде, чем Катрин снова смогла взять красочную книжку с удивительными сказками. Кати с трудом смогла прочитать письмо, написанное аккуратным подчерком матери на итальянском языке. Письмо было написано матерью Катрин и адресовано некоему мужчине по имени Энтони Крейстон. Из письма Катрин поняла совсем немного, но из тех сохранившихся строк было ясно, что мать сильно любила этого человека. Так же было понятно, что каким-то образом был замешан дед Кати и Генри Линдерс. И почему-то мать просто умоляет не верить им и вернуться в Чарльз-Хаус. Джорджия, мать Катрин, в конце письма сообщила, что если это письмо не дойдет до адресата, или ее не будет в живых, то чтобы Катрин Крейстон, ее дочери помогли разыскать Энтони Крейстона. Кто этот человек и почему именно Кати должна была разыскать его, девушка не смогла разобрать, потому что часть письма выцвело, и его невозможно было прочитать, и самое загадочное из всего этого было то, что фамилии Катрин и этого мужчины были одинаковые. Катрин сразу же рассказала о своей находке няньке и подруге Беатрис. Естественно, Бетти тоже не могла знать об этом человеке, потому что пришла на службу в Чарльз-Хаус после смерти матери Кати. Множество тайн и загадок хранилось в этом доме, и после своей находки Катрин Крейстон ре-

шила расспросить слуг, которые служили в поместье задолго до ее появления. Но как только Кати начинала расспросы о загадочном человеке по имени Энтони, старая повариха и конюх как-то неправдоподобно говорили, что ничего не знают о нем. Катрин просто потеряла покой, все пытаясь найти хоть какую-то зацепку. И вот, потеряв надежду хоть что-то узнать о незнакомце, она случайно в старых вещах матери, которые были спрятаны на чердаке, наткнулась на небольшой медальон.

Катрин сидела на коленях перед открытым сундуком и внимательно рассматривала золотой медальончик, на котором был причудливый узор. Девушка попыталась его открыть, но все ее попытки не увенчались успехом. Кати тяжело вздохнула и, прикрыв глаза, дотронулась до лба, потеряв его. Едва уловимый звоночек прозвучал над ее ухом, и девушка, как во сне, медленно опустила руку. На ее запястье висел тоненький золотой браслетик, на котором были причудливые фигурки, среди которых и небольшой ключик. Кати несколько долгих минут смотрела на запястье пока, наконец, не поняла, что ее браслет и есть ключ к этому медальону. Катрин дрожащими руками поспешила открыть золотую вещицу и, наконец, открыв ее, увидела увесистый перстень. Девушка долго рассматривала его и, в конце концов, решила примерить дорогое кольцо. Кати, все еще рассматривая перстень, спустилась в гостиную и уже хотела пройти в свою комнату, как из библиотеки вышел ее опекун Генри Линдерс.

Увидев перстень, Генри будто бы подменили. Сначала он попытался забрать находку Кати, но когда ему это не удалось, то он с силой схватил девушку за руку и со злостью выдернул из рук кольцо. Его лицо стало пунцовым от гнева, и он потребовал объяснить, откуда у Кати этот перстень. Девушка не стала отвечать, а, наоборот, в ответ потребовала объяснения столь непонятного поведения Генри. Мужчина не раз поднимал на девушку руку, но это было, ничто по сравнению с тем, как он изменился при виде кольца. Посыпались угрозы и проклятия в адрес девушки, и когда девушка наотрез отказалась подчиняться

опекуну, до тех пор, пока тот не объяснит, кто такой Энтони Крейстон, тот закрыл ее в комнате и запретил кому-либо приносить ей еду, и уж тем более разговаривать с девушкой. А спустя несколько дней Генри Линдерс объявил ей о помолвке. Гнев опекуна был настолько велик, что ни один человек из прислуги не встал на защиту Кати. Каждый день были слышны угрозы и проклятия, но девушка наотрез отказывалась подчиняться и выходить замуж.

И вот, наконец, свершилось то, о чем мечтал Генри – эта девчонка испуганно смотрела, боясь взглянуть в гневное лицо мужчины. Да, жаль его, самолюбивого опекуна, глупый он не сознавал, что своевольную и упорную Катрин нельзя сломить. Всю неделю и почти каждую ночь до самого рассвета девушка не могла сомкнуть глаз, прокручивая в голове все возможные непредвиденные ситуации, пока однажды утром не пришла горничная и не разрешила спуститься ей к завтраку.

Приняв покорный вид, Кати позавтракала и, спросив разрешения, удалилась в свою комнату. Генри был безумно удивлен, и в тоже время счастлив, что ему удалось укротить эту девчонку. И даже когда она спустилась к обеду, у него не возникло никаких подозрений. Девушка все также была напугана и немногословна. Она не проронила ни слова и за ужином, чем очень порадовала Генри, который уже всю ликовал и строил планы по поводу свадьбы Катрин.

Утром следующего дня Генри сидел за обеденным столом и читал свежую утреннюю газету. Он слегка удивился, когда услышал легкий шорох юбки, и когда увидел Катрин перед собой. Девушка густо покраснела и испуганно взглянула на опекуна.

- Куда ты собралась, Катрин? – поинтересовался Генри, когда увидел, как девушка нерешительно переминается с ноги на ногу.

- На рыбалку! О, если вы, конечно, позволите. Я, я обещала Артуру наловить к ужину морского окуня! Если, конечно, вы не будете против?

Генри отложил вилку и откинулся на спинку стула. Он недоверчиво прищурился, но заметив испуганное личико Кати, расслабился. Девчонка напугана, и теперь он может делать с ней все, что ему заблагорассудится.

- Итак, невеста в последний раз резвится на воле?

Катрин испуганно кивнула и шарахнулась в сторону, когда мужчина поднялся. Эта неделя была слишком тяжелой для нее, чтобы Генри поверил в ее покорность и, наконец, разрешил выходить из комнаты, в которой запер перед свадьбой.

- Думаю, мой будущий муж не будет против морских прогулок, - прошептала девушка в испуге.

- В таком случае беги поскорее, да не забудь шляпу. Не хочу, чтобы ты шла к алтарю с красным носом.

Катрин, не теряя ни минуты, вышла из полутемного холла на яркий солнечный свет. Ее сердечко бешено колотилось, когда она быстро зашагала по западному газону к зарослям склоненных до земли деревьев. Узкая тропинка вилась по скале, к маленькой пещерке у самого подножия. Девушка старалась двигаться, как можно спокойней, не привлекая к себе внимания, и как только она скрылась за большими валунами, проскользнула в небольшой проем.

- Бетти, - прошептала девушка, входя в темную пещеру.

- Я здесь, - послышался в ответ шепот няньки.

Тусклый свет зажженной свечи озарил два взволнованных личика.

- Бетти, ты действительно решила отправиться со мной?

Беатрис решительно кивнула.

- Тебя никто не видел?

- Нет. Все, включая Линдерса, уверены, что я отправилась в Лондон еще неделю назад.

- Хорошо. Теперь остается внести несколько забавных штрихов, и у нас будет достаточно времени, чтобы скрыться.

Не теряя драгоценного времени, Катрин быстро скинула с себя одежду, и осторожно зашагала по ходившим ходуном доскам в конец причала, где было привязано небольшое парусное суденышко.

Оно резко покачнулось, когда девушка ступила на борт, так, что пришлось схватиться за мачту, чтобы не упасть. Катрин подобралась к рулю, вытащила сложенный грот и начала ставить парус.

Парус вздрогнул от ветра и распустился, Кати поставила двойной риф на парус, накрепко перевязала полотнище, отдала швартовы, вытащила весло с длинной ручкой и быстро, уверенно погребла в сторону рифов.

Беатрис стояла недалеко от пещеры и взволнованно заламывала руки, пока Кати вела лодку на бушующие острые рифы. Идея разбить лодку была слишком опасной, но Катрин Крейстон была решительно настроена, убедить всех, что ее судно напоролось на рифы, и девушка погибла в морской пучине, таким образом, она хотела ввести в заблуждение всех, особенно Генри. Ее, конечно же, кинутся искать, но никто не догадается, что девушка уже на полпути к Америке.

С оглушительным стоном маленькое суденышко со всего маху налетело на острые камни. Получив пробоину, лодка стала быстро заполняться водой. Катрин, не теряя времени, осторожно спустилась в воду, чтобы не пораниться об острые камни. Одно неловкое движение и Кати почувствовала пульсирующую боль.

- Черт! – воскликнула она, когда взглянула на свое бедро, из которого струилась кровь.

Пересилив свою боль, она нырнула в воду и уверенными взмахами рук, направилась к берегу, оставив на борту своей лодки кровавый след.

- Кати, у тебя кровь! – воскликнула Бетти, когда Катрин вышла на берег.

- Некогда думать о пустяках, - одернула ее девушка и, разорвав нижнюю юбку, она сделала несколько полосок и перебинтовала бедро. Она скинула мокрую прозрачную сорочку, и поспешила надеть мужские бриджи и рубашку.

Времени было мало, и нужно было как можно скорее уйти с берега, пока девушки не были замечены.

Катрин бросила на свою лодку последний тоскующий взгляд. Солнечные лучи упали на воду, один из них коснулся мачты и правого борта шлюпки, которая одиноко торчала из воды. Катрин со вздохом отвернулась и пошла прочь. Подгоняя, свою подругу к ромашковой поляне, где были заранее спрятаны две лошади.

Лошади испуганно фыркнули, когда из чаши леса к ним выскочили две запыхавшиеся девушки. Неприятно сосущее чувство тревоги охватило Катрин, и она оглянулась. Нет, никто за ними не следит.

- Бетти, поторопись, - крикнула она, вскакивая на коня.

- Кати, - крикнула в ответ Беатрис, но девушка уже прищипорила черного красавца, гоня его прочь из Чарльз-Хауса.

Незнание – что может быть мучительнее? Смогут ли они добраться до Лондона вовремя? Возможно, их ждут тяжелые испытания, но Катрин старалась не думать об этом, она подгоняла своего жеребца, который будто понимал, что только от него зависит судьба девушки.

- Пришли молодые женщины и настаивают на встрече с вами, капитан.

Капитан Томсон Кроуленс поднял голову от своих журналов и воззрился на своего первого помощника.

- Это что, шутка?

- Нет, сэр. Англичанки, и к тому же настоящие леди.

- Проводите их в мою каюту, мистер Симпсон, и если возможно, подальше от любопытных глаз.

- Есть, капитан.

Катрин Крейстон, хорошо зная обычаи моряков, надвинула капюшон плаща, как можно ниже. Одинокие женщины в гавани привлекали нежелательное внимание в любое время суток. Но, увидев американский флаг, трепетавший на мачте большого фрегата, девушки, не обращая внимания на непристойные шуточки и издевки, оставили повозку с возницей на пристани и вошли на корабль. К счастью, первый, кто встретил их, оказался помощником капитана.

Мистер Симпсон услужливо взял небольшой саквояж и проводил в каюту капитана.

Девушки оказались в маленькой комнатке, отделанной панелями красного дерева, увешанными шпагами, мушкетами и старинным оружием. Обстановка самая простая, мебели совсем мало. В воздухе стоял густой запах трубочного табака.

- Капитан Томсон Кроуленс, мэм, - представил мистер Симпсон.

- Можете идти, мистер Симпсон.

Из-за стола поднялся невысокий широкоплечий джентльмен в парике, морской мундир которого, хотя и чистый, знавал лучшие времена. Бледно-голубые глаза с подозрением взирали на девушек.

- Пожалуйста, садитесь, мадам.

Девушки одновременно кивнули и примостились на краешке черного кожаного диванчика.

- Мистер Симпсон сказал, что вы англичанки, - начал капитан, после затянувшейся паузы.

- Да, сэр. Я - Беатрис Блэкберн, а это моя сестра Катрин, - сказала Бетти.

- И что же вас привело на мой корабль? - в нетерпении проговорил капитан.

- Мой муж, капитан Блэкберн, сейчас в колониях, сэр, в Нью-Йорке. Мы должны были плыть к нему, но в дороге на нас напали разбойники, мы потеряли много времени, а прибыв в порт, мы узнали, что наш корабль уже вышел в море.

Глаза капитана недоверчиво сузились, но в этот момент капюшон Катрин свалился на плечи, и мужчина ошеломленно уставился на прекрасную молодую женщину.

Кати почувствовала, как по щекам медленно ползет густая краска, и уже хотела встать, чтобы уйти.

- Не бойтесь меня, миледи, - попросил капитан, заметив тревожный взгляд Беатрис. – Вы сказали, что направляетесь в Америку?

- Да, сэр. Мы были бы вам весьма благодарны, если вы позволите нам отплыть к моему мужу на вашем корабле. Конечно, мы оплатим все расходы и наше пребывание на вашем корабле, - поспешила добавить Бетти, заметив некоторое замешательство капитана.

- Не тревожьтесь, миледи. Я сделаю, как вам будет угодно, - он поднялся, сунул большие руки в карманы белых брюк и стал размышлять вслух. – С утренним приливом мы отплываем в Бостон. Путешествие долгое и довольно опасное.

- Мы это понимаем, капитан. Но Бостон, кажется, недалеко от Нью-Йорка?

- Да. Я лично помогу вам нанять экипаж до Нью-Йорка, - капитан приветливо улыбнулся. – А теперь простите, миледи, я должен попросить мистера Симпсона устроить вас поудобнее. Это весь ваш багаж?

- Нет, у нас есть еще два небольших сундука. Они в повозке.

- Тогда я распоряжусь, чтобы мистер Симпсон доставил их на корабль.

- Благодарю вас, капитан, - проговорила Беатрис и присела в легком реверансе.

Как же далеко теперь ее дом и спокойная жизнь в поместье! Как бы ей хотелось никогда не уезжать! Но если бы она осталась, то была бы уже женой этого мерзкого барона, которому по возрасту она годилась во внучки.

- Бетти, ты не жалеешь, что отправилась со мной? - спросила Кати, наблюдая за дельфинами.

- Порой мне кажется, что лучше было бы придумать что-нибудь другое, но зная характер Линдерса, я рада, что ты поступила именно так. Я не жалею ни о чем.

- Я не должна была тебя втягивать в это.

- И как бы я смогла дальше жить, зная, что моя девочка где-то в неизвестном месте, и не знать что с тобой? Ну, уж нет, когда ты рядом, мне на душе спокойно, - Бетти немного обняла девушку. – Знаешь, Кати, у меня ведь нет никого на свете, кроме тебя, и считай, мы выросли вместе. Так как я могу отпустить тебя одну? И, кстати, думаю, что это принадлежит тебе.

Беатрис достала из кармана своего платья платок и, развернув его, протянула девушке тот самый перстень, который Линдерс забрал у нее.

- Бетти, ты самая чудесная на всем свете! – воскликнула Кати.

- Я знаю, и поэтому горжусь этим, - с наигранным высокомерием сказала Беатрис.

Катрин недоуменно моргнула, но уже через секунду запрокинув голову, рассмеялась.

Какой-то рыжеволосый верзила, начищавший в десяти футах от женщин медные поручни, бросил свое занятие и поглощенный необычной девушкой уставился в изумлении на нее. Он никогда не видел такую высокую и стройную красавицу, не похожую на бледных английских леди. Ее черные, как смола, волосы вились огромными локонами и покрывали всю спину, до

самой талии. Глаза такого же изумрудного цвета, как платье, окаймляли длинные ресницы, а пухлые алые губы так и манили к себе.

Беатрис заметила мужчину, который с нескрываемым интересом уставился на Катрин.

- Эй, служивый, займись своим делом и перестань пялиться на молодых леди, а не то я пожалуюсь капитану.

Матрос скорчил презрительную гримасу и хотел, что-то ответить в содержательной форме, но тут раздался истошный крик.

- Парус! Вижу парус! – кричали сверху.

- Где? – грянул хор голосов, и отовсюду стали появляться матросы и пассажиры.

- По правому борту! – отозвался сигнальщик.

Все стали всматриваться в морскую даль. Кати даже привстала на цыпочки, стараясь уловить хоть малейший признак корабля, но ничего не могла увидеть, кроме бесконечной воды. Горизонт, который закатное солнце окрасило в ярко-оранжевый цвет, был чист.

- Там ничего нет, - разочарованно сказала Кати.

Рыжий матрос улыбнулся.

- Этот корабль от нас далеко. Он сидит на самой верхушке мачты, - показал матрос наверх, - и смотрит в подозрную трубу. А корабль мы, может быть, увидим завтра, если он не свернет с курса.

Кати посмотрела на горизонт. Как жаль, что она не сидит на самом верху мачты и не смотрит вдаль, где можно увидеть корабль.

Уже в который раз странное чувство охватило Катрин, но она поспешила откинуть все тревожные мысли. Единственное, что ее сейчас волновало, это невидимый корабль.

Девушка еще долго стояла на палубе, пока совсем не стемнело. В конце концов, холод и настойчивые просьбы Бетти заставили ее спуститься в свою каюту. Дрожа от озноба, она завернулась в шаль и стала наблюдать, как нянька готовила

горячую ванну. Когда ванна была готова, Кати вылила туда порцию лавандового масла и с блаженным вздохом погрузилась в воду.

Катрин продолжала строить планы даже тогда, когда, выйдя из воды и укутавшись в теплое одеяло, свернулась калачиком на постели. Бетти куда-то ушла, а Кати все еще думала об этом корабле, какое-то странное предчувствие мучило девушку, но вскоре она сомкнула глаза и погрузилась в спокойный сон, в котором она видела себя стоящей у деревянного штурвала. Она вела свой корабль среди бушующих волн, куда-то вперед в неизвестный далекий мир.

Глава 2

На следующее утро, одевшись в голубое платье с изящным каскадом кружев, Кати взглянула в зеркало. Тугой корсаж подчеркивал ее узкую и без того талию, и округлые груди. Девушка придирчиво оглядела себя, но все же осталась довольна своим видом. Закончив туалет, она тихонько выскользнула из каюты, чтобы не разбудить Бетти, и сразу же ринулась на палубу посмотреть, не видно ли вчерашнего корабля.

Катрин Крейстон увидела его, как только ступила на палубу. Это было удивительное судно, совсем не похожее на корабли, которые Кати видела. Его гордый высокий бушприт разрезал с легкостью волны.

- Он... он такой красивый, - прошептала она.

- Этот корабль, мисс, идет под французским флагом, - сказал подошедший капитан Кроулэнс. – Я бы хотел попросить вас пройти в каюту, пока мы не узнаем их намерения. Не волнуйтесь, это просто на всякий случай, - поторопился заверить Кати капитан, увидев в ее глазах тревогу.

Он обратился к подошедшему боцману и, забыв тут же о девушке, сразу же направился в сторону капитанского мостика, бурно обсуждая французский корабль.

- Кати, пойдем вниз, - сказала подроспевшая Бетти. Она слышала, как девушка тайком покинула каюту и поспешила за ней. Услышав разговор с капитаном, Беатрис попыталась увести Кати за руку.

- Тсс, подожди минутку. Дай только посмотреть на эту яхту и обещаю, я пойду с тобой, куда захочешь, - попыталась она заверить взволнованную няньку.

«Как бы я хотела быть капитаном на этом корабле», - подумала девушка, все еще любясь прекрасным судном.

Незнакомый корабль подошел ближе, и Катрин смогла рассмотреть его название «Каприз». По его палубе сновали

люди, бегая как муравьи. Какая-то высокая фигура стояла на шканцах и наблюдала за «Надеждой» в подзорную трубу.

Катрин от любопытства и восхищения прекрасным кораблем, приподнялась с корточек и, держась за поручни, стала наблюдать за капитаном «Каприза». Будто во сне медленно капитан перевел подзорную трубу в сторону девушки. Какое-то сосущее внутри живота чувство заставило Катрин передернуться. По спине поползли холодные мурашки. Девушка заметила, как на флагштоке сменили флаг на черное полотнище, слишком хорошо знакомое по рассказам в лондонских гостиных. Теперь же, когда она узнала в черном полотнище пиратский флаг, она почувствовала, что страх, словно удушливый обруч, стягивает ее горло и не дает вздохнуть. Вот оно – то странное чувство, которое ее одолевало уже несколько дней.

- Господи Иисусе и Пресвятая Дева Мария, это же пираты, - прошептала Бетти и схватила Кати за руку. Ее ладонь была, как лед холодная. – Надо идти вниз! Сейчас начнется сражение!

Не успела Бетти договорить, как прогремел пушечный выстрел. Катрин рванулась вперед, крепко держа за руку нянюку, и понеслась с ней в каюту, не желая искушать свою судьбу.

- Они говорят, чтоб «Надежда» сдавалась! – крикнул матрос наблюдатель.

- Пусть лучше меня заберет дьявол морской, но я без боя не сдамся! – взревел капитан.

Громким голосом, отдавая распоряжения команде, он сбежал с капитанского мостика.

- Всем занять свои места! Пушки к бою! Они еще пожалеют, что встретились нам на пути!

Катрин залетела в каюту, она облокотилась спиной о дверь и посмотрела на побледневшую Бетти. Что, если пираты захватят «Надежду»? Что тогда с ними будет?

Ни для кого не было секретом, какая дьявольская жестокость пиратов была к пассажирам и членам экипажа. Что те, кто спасся, навсегда остались калеками физически или морально. Многие рассказывали, что пираты насильовали и женщин и детей, разрезали мужчин на куски и скармливали акулам. Катрин смеялась над выдумками перепугавшихся людей. Но теперь, теперь ей стало не на шутку страшно.

Судорожно глотая воздух, Кати, не говоря ни слова, подбежала до шкафа и стала двигать его. Бетти поспешила на помощь девушке. Дюйм за дюймом шкаф продвигался к двери, оставляя полосы на дорогом паркете. Наконец подперев двери, Катрин подбежала к своему саквоюжу и стала переворачивать содержимое в нем, ища хоть какое-нибудь оружие.

- Боже, почему я не взяла револьвер или хотя бы свои ножи, - нервно крикнула девушка, переворачивая уже ящички в столе.

Беатрис не отставала от Кати, помогая ей в поисках. Трясущимися руками она схватила бархатную коробку.

- Серебро! – в один голос проговорили девушки, когда их глаза встретились.

Катрин Крейстон в мгновение оказалась возле няньки, и схватила столовые ножи, которые были аккуратно сложены. Она прицепила свое оружие к подвязкам и, заткнув несколько вилок за пояс, с тяжелым вздохом опустилась на кровать.

Бешеный стук испуганных сердец нарушал тишину. Если бы ситуация не была такой ужасной, и девушек кто-то увидел, то наверняка бы рассмеялся от души.

Две утонченные леди с побледневшими и перепуганными личиками, сидели на краю кровати. Обе девушки вооружились смертельным оружием. Катрин держала в руках ножи и вилки, за поясом был целый арсенал, состоящий из тех

же ножей и вилок. Беатрис же схватила первое, что попало под руку, подсвечник и ночной горшок.

Тишина мучительно давила, лишь изредка были слышны оружейные канонады и звон сабель.

Глава 3

Пираты пытались взять их корабль на abordаж! Звон сабель становился все громче. Пираты вступили с матросами в смертельную схватку. Прогремело несколько пушечных выстрелов, и их судно накренилось на правый борт, получив пробоину от удара ядра.

Услышав, как стонут люди в предсмертной агонии, девушки прижались друг к другу.

Казалось, это сражение длилось целую вечность. С каждой минутой становилось все тяжелее от неизвестности. В крохотной каюте девушки потеряли всякое ощущение времени, лишь настенные часы с гулом отсчитывали каждую секунду.

Вдруг наступила полная тишина. Затаив дыхание, обе девушки старались уловить хоть малейший звук. Тишина. Через несколько минут, в коридоре за дверью послышались чьи-то шаги. Катрин взглянула на подругу. Один и тот же невысказанный вопрос застыл у них в глазах. Кто выиграл, «Надежда» или пираты?

В двери ударили, так что задрожал шкаф, который девушки с таким трудом дотащили к двери.

- О-хо-хо! Да тут заперто! Эй, Сэм, помоги, - слышалось кровожадное нетерпение в голосе.

Этот голос не мог принадлежать кому-то из экипажа «Надежды». Сразу было ясно, что корабль захватили пираты.

Катрин на цыпочках подошла к двери и, как только в нее стали ломиться, пытаясь открыть, приготовилась к нападению.

С каждым ударом в дверь, пираты проделывали себе дорогу к своим жертвам. Напряжение нарастало. Нервы были на пределе. Еще несколько ударов, и в образовавшемся дверном проеме показалась уродливая лысая голова. Заметив девушек, пират ехидно улыбнулся, показывая гнилые зубы. Не теряя ни

минуты, Кати с криком бросилась на эту голову и со всего размаху ударила в нее вилкой. Безумный крик разорвал тишину.

Катрин, не видя ничего перед собой, стала колотить голову, чем попало. Бетти, подбежав на помощь девушке, со всей силы ударила незваного гостя по голове ночным горшком. Нанося многочисленные удары, леди пытались вытолкать пиратскую голову за дверь. Наконец голова исчезла, все еще крича от боли и ужаса, пират не мог и подумать, что ждет его за этой дверью.

Не давая передохнуть девушкам, в дверь стали ломиться с новой силой. Как игрушечная, дверь распахнулась, и подпиравший ее шкаф рухнул с грохотом на пол.

Девушки с боевым кличем бросились на врага, который бесцеремонно ворвался к ним. Повалив мужчину на пол, Кати стала бить его кулачками по лицу и шее. Беатрис схватила подсвечник и ударила неудачника по груди. Пират согнулся в клубок и, прикрывая лицо и голову руками, истощно орал. Его привело в неподдельный ужас, на что способны эти леди. Девушки продолжали бить бедолагу до тех пор, пока тот не затих.

Кати выхватила из-за пояса пирата пистолет.

- Бетти, возьми саблю! – крикнула Катрин, указывая на оружие, валявшееся недалеко от входа.

Девушки услышали, как бегут, спрыгивая в люк, на помощь своим друзьям, пираты.

Катрин приготовилась к выстрелу, и как только в проеме появился человек, спустила курок. Оглушительный гром прокатился по каюте. Худощавый мужчина рухнул, как подкошенный, и на его груди стало медленно расплываться кровавое пятно.

С грубой бранью на Кати налетел еще один подросевший пират, выхватив пистолет из рук женщины, он с размаху ударил ее по лицу, свалив с ног. Катрин упала, но успела развернуться, так чтобы нанести удар в противника ногой. Ухмыляясь, пират начал наступать на девушку, но он не ожидал получить удар в

спину от притаившейся за дверью Беатрис. Держа в руках окровавленную саблю, нянька попыталась помочь Кати подняться.

- Бетти, берегись! – прокричала Катрин, но было поздно, женщина упала без чувств от полученного удара по голове.

Кати не успела вскочить на ноги, как ее оглушили прикладом.

- Глянь, какие красотки попались, - сквозь тьму услышала Кати.

- Ого, Грэг, вот это штучка! Люблю боевых баб, они пыльные в постели, - с грубым акцентом ему вторил другой.

- Нам лучше поторопиться, пока их не увидел капитан. Не видеть нам первыми их девственность, как своих ушей.

Катрин почувствовала, как к ней подошел один из мужчин и встал в очень удобную позицию для нее. Не теряя удобного случая, девушка со всей своей силы нанесла удар по мужским достоинствам.

Не ожидая такого поворота событий, мужчина согнулся пополам и стал душераздирающе орать от боли, держа свою мужскую плоть руками.

Кати попыталась встать, но ее тут же придавил Грэг своим весом к полу и, не обращая, никакого внимания на ее сопротивление и крик, пытался прильнуть своим слюнявым ртом к девичьим губам.

Его зловонное дыхание заставило желудок Катрин содрогнуться в острой судороге отвращения. Она яростно боролась, пыталась высвободиться, брезгливо сжимала губы и откидывала голову назад.

Пират ловко ухватился за глубокий вырез на ее платье и рванул его вниз. Голубая парча с громким треском разорвалась.

Насильник сделал еще один рывок и вслед за платьем разорвал оставшуюся одежду. Катрин оказалась обнаженной по пояс. Со все еще возрастающим ужасом, она попыталась высвободиться. Грэг потянул руку, чтобы погладить девичью грудь. Кати истощно заорала, словно ее грудь прижгли раскаленным железом. Крючковатыми пальцами пират стал сжимать нежную плоть, оставляя на ней синяки. Щипая и выкручивая соски, делая нестерпимую боль и тем самым возбуждаясь, пират продолжал слюнявить девушку, оставляя на ее лице полоску желтой, от жевательного табака, слюны.

Катрин не оставляла попытки бороться и, высвободив одну руку, наотмашь полоснула ногтями по лицу насильника. Выругавшись, Грэг занес над девушкой кулак, собираясь одним ударом решить неравную схватку. Кати зажмурилась и приготовилась к боли.

- Дьявол, вас заберу, что здесь происходит? – раздался чей-то суровый голос.

Грэг тот час вскочил на ноги, как будто его обожгло. Кати, не помня себя от страха, схватила подсвечник и кинулась на Грэга. Со всей силы она зарядила ему по спине своим оружием. Пират заскулил от боли, и Катрин ринулась на него с еще большим гневом.

Вдруг кто-то схватил ее железной хваткой за руки и скрутил за спиной с такой силой, что захрустели косточки. В слепой ярости девушка попыталась лягнуть противника ногой.

- Прекрати или я тебя пристрелю, - резко произнес невидимый враг, и встряхнул Кати с такой силой, что ей показалось, будто ее голова слетит с плеч.

Девушка перестала сопротивляться и медленно обернулась. Ее взгляд встретили самые безжалостные глаза. Они были черными, как сама мгла, а в их выражении явственно читалась угроза. Лицо было жестоким и грубым, что у Кати невольно поползли холодные мурашки.

Пират медленно осмотрел поле битвы и, оценив ситуацию, довольно улыбнулся.

- Это все ты натворила? Не ожидал я встретить такую дьяволицу, да еще и такую красавицу. Пстой, не тебя ли я видел на палубе? - пират хлопнул себя ладонью по лбу. – Ну, конечно, тебя. Ты с таким интересом наблюдала за моей яхтой, что я был слегка удивлен. А ты, оказывается, вблизи еще красивей. Я знал, что мне повезет сегодня.

Глядя прямо в глаза мужчины, девушка собрала все свое мужество и плюнула ему в лицо.

Медленно, тыльной стороной ладони, капитан вытер лицо:

- Еще раз такое сделаешь, и я тебя оставлю на развлечение своей команде. Ведь ты этого не хочешь?

Катрин замотала головой. Страх новой волной нахлынул на нее, когда капитан слегка прищурился, как бы оценивая свою добычу. Девушка густо покраснела, стыдясь своей наготы, но, не имея возможности прикрыться, стояла, не шевелясь. Наконец, капитан вновь сосредоточил свое внимание на матросах.

- Вы, насколько я понял, туго соображаете! Был приказ всех пленниц, без исключения, переправлять сначала на «Каприз», а не насиловать и избивать их, - добавил он, заметив на полу Беатрис, которая застонала, приходя в сознание.

- Но, кэп, мы только... - попытался оправдаться Грэг, но остановился, увидев непритворную ярость капитана.

- Молчи, ублюдок! – отрубил капитан и громко прокричал. – Мэтью!

В дверях тут же появился молодой парнишка.

- Да, кэп!

- Забери этих идиотов, пускай помогают переправлять груз на корабль. Позже я решу, что с ними делать.

Мэтью указал на дверь провинившимся пиратам и повел их наверх. Капитан отпустил руки Кати и с наигранной вежливостью проговорил:

- Вы не согласитесь, мисс, пройти на мой корабль добровольно или же вас туда втащат?

Катрин старалась стянуть на груди остатки разорванного платья, она смотрела на пирата с недоверием, понимая, что произойдет после того, как она ступит на борт пиратского корабля.

- Так и будешь молчать, или ты потеряла речь?

- Какая разница, буду я молчать или нет, вы все равно поступите, как вам будет удобно, вы же пират, - гневно ответила девушка.

- Вижу, ты умная девочка, и как же тебя зовут? – с любопытством спросил пират.

- Мое имя вам ничего не скажет, так что оно вам ни к чему, - огрызнулась Кати.

- Что ж, наверное, в моей каюте ты станешь сговорчивей, чем здесь, - с видимым спокойствием сказал мужчина, разглядывая Кати. Он взглянул на девичью грудь и почувствовал, как в его паху стало тепло и приятно от небольшого родимого пятнышка на груди, которое пыталась прикрыть девушка. – Мне нравятся барышни вроде тебя, их так редко встретишь, особенно таких высоких и стройных. Не люблю, конечно, грубиянок, но побыв в моем обществе, ты научишься послушанию.

Он хотел еще что-то сказать, но тут зашевелилась Бетти, пытаясь приподняться.

- Бетти! – проговорила Катрин и, не обращая на пирата никакого внимания, бросилась к няньке. – Бетти, милая, как ты?

- Ужасно болит голова, - прошептала с трудом женщина, держась за голову.

- Боже, Бетти! – Кати с трудом сдерживала слезы, помогая няньке подняться, заметив кровь на светлых волосах женщины, она подняла подол платья и, разорвав нижнюю юбку, приложила материю к голове Бетти.

Катрин заметила, как в каюте появился еще один мужчина, и о чем-то говорил с капитаном, но она старалась не думать о плохом. Все ее внимание сейчас было поглощено подругой.

Капитан отдал распоряжение мужчине, и тот, подойдя к девушке, бесцеремонно грубо взял на руки Беатрис и направился к выходу. Кати кинулась за ним, но капитан схватил ее за запястье.

- Ты пойдешь со мной. Тебе понятно? – жестко сказал капитан, и девушка в испуге смогла только кивнуть. – Вот и славненько.

Джейсон Хогс еще раз оглядел девушку, задумчиво рассматривая ее. Да, в этот раз ему крепко повезло с добычей, такая девушка редкость на его острове, точнее будет, у него такой никогда не было. Все девушки, которые жили на острове, были слишком трусливые и быстро смирились со своей судьбой, но эта красotka, да еще и такая высокая, будет редкостью в его лагере. Джейсон облизнул пересохшие губы, все еще рассматривая девушку. Он отметил, что никогда не встречал такой красавицы. Ее глаза, словно изумруды, светились гневно. пышная грудь высоко вздымалась, а тоненькие хрупкие пальчики пытались стянуть разорванную материю. Талию девушки можно было обхватить обеими ладонями мужских рук. Но все это было не так важно, Джейсона восхитило ее сила духа и мужество, ее бесстрашие и даже сейчас, когда она стояла без оружия, ему было не по себе от ее взгляда, такого возбуждающего и гневного. Все еще не сводя с девушки возбужденного взгляда, он указал ей на дверь. Катрин не смогла пошевелиться, тогда Хогс сделал шаг вперед и с легкостью оторвал ее от пола, подхватив на руки. Он сделал это так неожиданно, что Кати, оторопев, не произнесла ни звука. Капитан перенес ее через разнесенную в щепки дверь и вышел из каюты.

В коридоре все еще стонал от боли пират. Он держался за лицо, не давая возможности осмотреть рану, от чего мужчина, по-видимому, доктор, сильно нервничал. Катрин сморщилась и отвернулась в сторону от неприятного зрелища.

- Что, не нравится смотреть на то, что натворила? – с ухмылкой поинтересовался Джейсон, и погладил девушку по ягодицам.

Катрин тут же пришла в себя и, попыталась высвободиться из сильных рук капитана, но, не смотря на все усилия, пират невозмутимо нес ее дальше.

Хогс был невозмутим и, не смотря на боль, только перекинул Кати через плечо, оставив ее висеть вниз головой. Девушка стала лягаться ногами и барабанить по спине пирата кулачками. В ответ он нанес увесистый удар по ее ягодицам, находящихся в весьма удобной позиции. Кати впилась в спину капитана зубами. Последовал очередной удар. Девушка вновь обрушила на спину пирата град ударов, сопровождая их самыми грязными ругательствами, какие только знала и слышала. В отчаянии она впилась ногтями в лицо мужчины так, что из его щеки потекла кровь. Терпению Хогса пришел конец, он со злостью швырнул девушку на пол и, схватив ее за горло, прижал к прохладной стене. Капитан занес свой кулак над испуганной Катрин и сквозь зубы проговорил:

- Я вижу, что ты ни черта не поняла, крошка, так вот предупреждаю последний раз, еще раз посмеешь позволить себе такое, и я придушу тебя, не смотря на то, что ты красавица. Тебе понятно это? – Кати испуганно взглянула на пирата, не в силах произнести хоть слово. – Я еще раз спрашиваю, тебе понятно или же нет?

- Да, - еле слышно проговорила Кати, чувствуя, как сжимается ладонь Джейсона на ее горле, не давая возможности дышать.

- Ничего, малышка, я тебя быстро научу повиноваться мне, и не таких кобылок приходилось обузывать,- проговорил Джейсон и, перекинув через плечо девушку, будто ничего не произошло, направился на палубу.

При виде изувеченных тел, лежавших на палубе, Кати закрыла глаза и заставила себя подавить гнев. Ее тело обмякло и висело на плече тихо и неподвижно. Мысли Катрин пылали беспомощным гневом, ненавистью и стыдом.

Джейсон Хогс, словно пушинку, нес свою добычу, предвкушая скорое наслаждение. Перешагивая по две ступеньки

на узких трапах, ведущих наверх, он вышел на главную палубу, где пираты охраняли перепуганных пассажиров и моряков, уцелевших после побоища. Капитан резко остановился и словно мешок стряхнул с плеча свою ношу, на перепачканный кровью палубный настил. Даже в такую ужасную минуту Кати выглядела достойно. Гордо вздернув подбородок, девушка смотрела на пирата ненавидящим взглядом.

Люди Джейсона довольные и веселые, занимались перетаскиванием награбленного добра на корму, изредка поглядывая на Катрин, которая все еще старалась прикрыть обнаженную грудь остатками платья.

- Джо, забери девушку на «Каприз», - прокомандовал капитан одному из своих головорезов и, сняв с одного из своих пиратов офицерский мундир, протянул его Катрин.

Катрин не стала отпираться от предложенного пиджака, прекрасно понимая, что ей сейчас придется пройти на пиратский корабль, где каждый мужлан будет на нее пялиться. Она поспешила накинуть на себя красный мундир и, не успев запахнуть его, почувствовала толчок в спину.

- Пошевеливайтесь, мисс, - пробурчал недовольно пират, толкая девушку в спину.

Еще раз, отметив соблазнительную пленницу, Джейсон обвел остальных заложников брезгливым взглядом. Все пассажиры, все, как на подбор, были преклонного возраста и напоминали ходячие мумии. Он отдал несколько приказаний своему помощнику, и через пару минут, подхлестнутые матросы задвигались с невероятной скоростью. Зловещие нотки в голосе капитана заставили двигаться их с утроенной силой.

- Заканчивайте грузить золото и серебро! Пошевеливайтесь, лентяи, если хотите жить, и вам дорога шкура! Скотт, позаботься о заложниках, - сказал Хогс своему брату и одному из своих помощников, который унес Беатрис в неизвестном направлении.

- Отличная добыча, кэп, - радостно воскликнул боцман, таща за собой молоденькую девушку, которая была в полуобморочном состоянии.

- Эй, Джо, не увлекайся крошкой, оставь хоть нам полакомиться! – весело крикнул капитан.

Пираты, стоявшие недалеко от капитана и Джо, стали веселиться от души, отпуская пошлые шуточки.

- Ладно вам, кончайте пугать девчонку. Джо, уведи ее, - сказал капитан, все еще улыбаясь.

Неожиданно, каким-то чудом перепуганная девушка вырвалась из цепких рук Джо. Она рванулась вперед и вскочила на поручни. Несколько секунд она смотрела на воду, в конце концов, девушка сделала шаг. Громкий всплеск воды. Пираты кинулись к поручням и посмотрели туда, куда прыгнула девушка. Тяжелые юбки мгновенно намокли и потащили несчастную на дно. Девушка нашла свое спасение в темном морском царстве.

Капитан посмотрел на воду, и лишь потом взглянул на свою команду.

- Глупая девчонка! А, вы, что встали? Быстро за работу! – прокричал Джейсон.

Пираты не стали дожидаться, когда капитан разгневается, и поспешили закончить работу.

Как только закончили погрузку, и все были переправлены на «Каприз», Хогс одним прыжком оказался на своем корабле.

- Рубите!

Матросы топором перерубили канаты, натянутые между двумя кораблями, и они медленно стали расплываться в разные стороны.

Огромный парус взлетел на мачту и неистово затрепетал, пока его не наполнил ветер.

- Ложись на курс, Даниэль, - отдал очередной приказ капитан.

На палубе пиратского корабля закипела жизнь. Сборище разномастных подонков превратилось в команду опытных и дисциплинированных моряков.

Катрин привели в полутемную каюту, и она сразу ощутила пряный запах лимонного воска смешанный с ароматом сандалового дерева. Девушка тупо отметила, что каюта отделана панелями дорогого дерева и изысканно обставлена. Единственным возможным выходом из каюты, не считая запертой двери, было маленькое окошко. Кати ринулась прямо туда и, дернув щеколду, отворила его настежь.

Пенные волны с яростным ревом обрушивались на корабль. Девушка непроизвольно отпрянула назад. Боже, что же делать? Подскочив к двери, она стала лихорадочно дергать ручку. Отчаянно вонзив ногти в щель косяка, девушка пыталась открыть двери, пока не сорвала их. Наконец, смерившись, Катрин медленно опустилась на колени, прижавшись щекой к двери. Вдруг что-то твердое уперлось ей в бедро.

- Глупая дура, - проговорила девушка сама себе, когда обнаружила припрятанные на подвязке серебряные столовые ножи.

Она попыталась открыть замок, но, к сожалению, ей это не удалось. Несколько долгих минут Кати мучилась с дверью, пока не почувствовала, как в ее горле встал удушающий ком отчаяния, и ее глаза не защипали от слез.

Больше всего на свете ей хотелось оказаться где угодно, лишь бы не в этой душной каюте. Сама того не желая, девушка закрыла свое перепачканное личико прохладными ладонями и горько заплакала. Почти полчаса Кати не могла успокоиться, но, в конце концов, она вытерла оставшиеся слезы. Девушка поднялась и, подойдя к стулу, устало сгорбилась на нем. В голове

теснились неотвязные мысли, мысли о Бетти. Как она? Что с ней? Жива ли она, ведь Кати ее видела последний раз, когда один из пиратов унес раненую женщину в неизвестном направлении.

- Боже, что мне теперь делать? – прошептала Кати, и тут же сама себе ответила. – Главное, - пережить этот кошмар и этот ужасный день....

Глава 4

Прошло около двух часов. Корабль шел своим курсом. Погони королевских фрегатов не предвиделось, и Джейсон Хогс решил расслабиться. Подойдя к своей каюте, за которой его ждала соблазнительная красавица, он одернул черный жилет и отпер дверь.

Остановившись на пороге, он в полутьме едва различил фигурку Катрин, сидевшей на стуле. Джейсон нахмурился и, подойдя к столу, зажег свечи. Каюту залил тусклый свет. Капитан подошел к съежившейся фигурке, схватил девушку за руку и попытался ее поднять.

Катрин вывернулась и с яростным воплем бросилась на пирата. Хогс едва успел заметить, как в руке девушки что-то сверкнуло, в свете тусклой свечи, и едва успел увернуться от столового ножа. Он швырнул Катрин об стену, но девушка, не видя ничего перед собой, кроме ненавистного пирата, бросилась на него и заколотила кулаками по груди Джейсона. Он ухитрился поймать ее мелькавшие руки и поднял их над головой. В глазах девушки он увидел слепую ярость. Катрин попыталась ударить врага ногой между ног, но мужчина увернулся, и она попала коленом ему в бедро.

- Пустите меня, - неожиданно застыв, прошипела она с убийственным спокойствием.

- Я отпущу тебя, если ты будешь держать свое колено подальше..., скажем... брюк.

Катрин нерешительно кивнула, и Джейсон, слегка ослабив хватку, все-таки отпустил ее руки.

- Вы злой, безжалостный, жестокий человек, - хрипло прошептала девушка через несколько долгих минут.

- Возможно, - сказал Джейсон и заметил, как потускнели ее глаза. — Но я пришел сюда не обсуждать мои поступки, а совершенно для другой цели.

- Идите к дьяволу! – злобно огрызнулась девушка. – Я вам этого не позволю!

- А что ты сделаешь? – усмехнулся пират и начал медленно расстегивать брюки. – Ты теперь на моем корабле, и более того в моей каюте, так что в моей власти делать с тобой все, что я захочу. А будешь сопротивляться, я просто отправлю тебя на палубу, там-то тебя научат настоящей любви. Поверь, после того, что с тобой там сделают, мне будет не интересно тебя держать при себе, но если тебе удастся выжить, то твое место будет весьма привлекательно в портовом борделе.

Катрин была в ужасе, и Джейсон понимал это, зная, что его слова не просто испугали девушку, но и привели ее в ужас.

Кати покосилась на окно. Может быть, выпрыгнуть из него и умереть? Но, к сожалению, окошко такое узкое, и она не успеет высунуться из него, прежде, чем Джейсон успеет ее поймать. Девушка болезненно глотнула несколько раз подряд, ища спасения.

Между тем Джейсон приблизился к перепуганной девушке и, схватив ее за руку, резко швырнул на кровать. Катрин тот час опустила задранное платье, которое и без того уже изрядно пострадало и было разорвано в клочья.

- Не подходите ко мне! – Кати отползла к противоположному краю кровати и, вскочив на колени, скрестила на груди трясущиеся руки.

Она понимала, что это неравная схватка и что, в конце концов, пират победит. Но Кати была не из тех жеманных девиц, которые падали в обморок в критической ситуации. Ее боевой дух не позволял так просто сдаться, и поэтому она приготовилась драться.

Джейсон, оценив ситуацию, изящным движением схватил девушку, как раз в тот момент, когда она бросилась на него. Хогс молниеносно распрямился и лег рядом, перебросив через нее ногу, чтобы удержать на месте.

Катрин извивалась и рвалась, пытаясь расцарапать ему лицо обломками ногтей. Она с ужасом ощутила, как тяжелое

тело пирата навалилось на нее, и что, поймав ее руки над головой, Джейсон связывал их веревкой, закрепляя конец на решетчатом изголовье.

«Если я перестану сопротивляться, то хотя бы эта пытка не будет такой мучительной», - подумала Кати, и в ее памяти тут же всплыла картина, когда-то в их поместье произошло несчастье, одну из служанок изнасиловали разбойники, и ее плоть была сильно разорвана. Катрин Крейстон пришлось помогать доктору держать девушку, пока он пытался зашить и остановить кровотечение, но, к сожалению, Миранда скончалась. Вспомнив, какие муки пришлось пережить девушке, Кати перестала бороться и, отвернув голову в сторону, затаила дыхание.

Джейсон с силой развел ее ноги. Он провел своей рукой по ноге девушки и с удивлением обнаружил на шелковой подвязке серебряный нож. Пират улыбнулся находчивой леди и обезоружил ее. Хогс грубо сорвал с девушки кружевные панталоны и удивленно уставился на ее плоть, которая была начисто выбрита. Он впервые видел, чтобы леди была такой гладкой, и у него от предвкушения потекли слюни. Джейсон не стал церемониться с девушкой и тут же дотронулся до красавицы.

Кати ощутила, как его пальцы пытаются раскрыть ее сокровенные лепестки, причиняя неприятную боль. Он двигал внутри нее пальцами, пытаясь возбудить и сделать более влажной и податливой, но тело девушки было таким холодным и напряженным, что Джейсон невольно отдернул руку.

- Давай же шевелись, детка. Доставь мне удовольствие, - проговорил Хогс и грубо шлепнул девушку по бедру, оставляя красный отпечаток.

Катрин даже не вздрогнула от удара и по-прежнему лежала, отвернув голову в сторону.

Пират схватил ее за грудь и впился в нежный сосок губами. Покусывая и вытягивая его, он старался возбудить Катрин, но даже от этого девушка не шевельнулась. Расстегнув

штаны, Джейсон стянул их, и вытащил набухшую от желания плоть. Нежно поглаживая женское лоно и любясь им, он закинул палец, как можно глубже, доставая до девственной перегородки. Поняв, что Кати напугана и не возбудится, он щедро покрыл свое орудие кремом, который лежал на прикроватной тумбочке, и резко вошел в нее.

Боль была невыносимой! Катрин пронзительно закричала и попыталась освободиться. Джейсон держал девушку за ноги и получал удовольствие, находясь внутри узкой и горячей щелки. Кати извивалась, что есть сил, пытаясь сбросить насильника, пока боль не уступила место гневу.

Двигаясь в такт бушующей девушке, Хогс медленно входил в нее туда-сюда, туда-сюда. Он поднял ее ноги как можно выше, любясь прекрасной, гладкой плотью, на которой виднелись все прелести женской красоты, а не скрывались под густыми завитками волос.

Зажмурив глаза, Катрин замерла, понимая, что чем больше выдирается, тем больше доставляет удовольствия пирату. Было так отвратительно, что Кати искусала губы в кровь, а он, сделав еще несколько толчков, позволил себе излиться во-внутрь неподвижного тела.

Крик, напоминающий рычание, вырвался из груди насильника. Рухнув на девушку всей тяжестью, он чуть не раздавил ее. Несколько долгих минут мужчина лежал на измученной Кати. Наконец, он перекатился и вытянулся рядом, на скомканной простыне, дав возможность дышать.

- Ты прелесть, детка! – прошептал Джейсон, погружаясь в сон.

Кати всхлипнула, и по ее щекам потекли горькие слезы отчаяния.

К своему удивлению, Катрин обнаружила, что уже руки развязаны и она, укрытая теплым одеялом, лежала одна на кровати. Тщательно закутавшись в одеяло, она опустила ноги на прохладный пол и стала осматриваться в поисках одежды. Платье было совсем разорванным и негодным. Кати лихорадочно соображала. Наконец, она решилась и открыла сундук, возле кровати, в котором лежали вещи пирата. Порывшись в нем, она достала батистовую рубашу и шерстяные бриджи. В дальнем углу комнаты Кати увидела кувшин с водой и небольшой таз, девушка поспешила поскорее смыть с себя последствие вчерашнего вечера. Насухо обтерев свое тело, покрасневшее от натирания губки, она быстро одела на себя вещи капитана, подвязав бриджи кожаным ремешком. Завязав волосы в тугую косу, Кати стала выдвигать каждый ящик в поисках ножа или пистолета.

Дверь каюты широко распахнулась, и Катрин поспешно отпрянула в сторону. Джейсон ступил через порог, и каюта сразу показалась маленькой и тесной. Не обращая внимания на взволнованную девушку, он уселся за стол и налил себе вина.

- Кажется, - весело заметил он, - твой прежний нрав поостыл. Что ж, это радует, но мне все-таки нравится, когда женщина сопротивляется и кричит от удовольствия.

Катрин молчала, лишь только сердце бешено колотилось.

- Теперь ты моя любовница, и я позволю тебе выходить на палубу, конечно, если ты будешь послушной в постели. — Кати смотрела на него широко открытыми глазами, и Хогс не удержался от ее нелепого, но в тоже время возбуждающего вида и, облизав свои пересохшие губы, подошел к девушке. — Если захочешь, то будешь купаться в роскоши, но ты должна будешь хорошо постараться для этого.

Кати стояла молча, и смотрела прямо в глаза пирату. Джейсон стоял слишком близко к девушке и ощущал легкий

аромат лаванды, исходивший от нее. Перед его глазами всплыл образ ее плоти, и Джейсон почувствовал, как в его штанах зашевелился возбужденный отросток. Поддавшись соблазну, он провел рукой по ее волосам, опуская ладонь все ниже и ниже, пока не коснулся ее интимного места.

- Ты красивая женщина, - прошептал Хогс и прильнул к губам Кати.

Катрин не знала, как ей поступить в этой ситуации. Ее чувства смешались в какую-то непонятную паутину, обвивая ее будто в кокон. С одной стороны, если она подчинится пирату, то она сможет спокойно передвигаться по кораблю, и вскоре найдет для себя спасения, но ее совесть кричала обратное.

- О, какая ты сладкая! – проговорил капитан, насладившись поцелуем. – Вина?

Кати смогла только кивнуть в ответ.

Джейсон вручил ей бокал бургундского, и молча наблюдал, как девушка залпом выпила содержимое и тот час закашлялась.

- Это довольно крепкое вино, - усмехнулся пират и подлил ей еще вина.

Капитан сунул руку в карман и достал небольшую нить жемчужного ожерелья. Он нежно провел пальцами по белоснежной тоненькой шейке девушке, на которой остались два уродливых синяка, когда Джейсон пытался придушить девушку на «Надежде».

- Я хочу, чтобы это принадлежало тебе, - проговорил Хогс, одевая девушке жемчуга.

Катрин невольно дотронулась до прохладной ниточки и хотела уже возразить, как Джейсон взял ее за ладонку и проговорил:

- Я позволю тебе многое, если ты будешь послушной, ты будешь купаться в роскоши и бриллиантах, у тебя будет своя прислуга и рабы, но за это тебе придется остаться со мной. Я не позволю кому-то прикасаться к тебе, но и ты в свою очередь не должна даже думать о ком-то другом.

Катрин хотела закричать на пирата и сорвать подарок с шеи, но увидев, с какой нежностью смотрел на нее капитан, передумала. Она поступит мудро, если согласится на условия пирата, чтобы хоть как-то быть под его защитой от кровожадных матросов, которые только и мечтали залезть к ней под юбку.

- Хорошо, - только и смогла проговорить Катрин.

В дверь вошел мужчина, он нес поднос, уставленный серебряными блюдами под крышками

- Ступай, Том, - негромко приказал Джейсон после того, как тот расставил блюда на столе.

Сладкий аромат дразнил ее ноздри, и Катрин поняла, что умирает с голоду, ведь у нее крошки во рту не было со вчерашнего дня.

- Садись, - проговорил Джейсон, указывая на стул.

Кати не заставила себя уговаривать и, усевшись за стол, принялась кромсать мясо на маленькие кусочки.

Джейсон Хогс безмолвно наблюдал, как девушка почти сразу же проглотила кусок ростбифа и добрую половину вареного картофеля с зеленью. Наевшись, Кати запила все остатками вина и отодвинулась от стола.

Подойдя к диванчику, она уселась и поджала под себя ноги. Несколько минут Кати сидела молча, и наблюдала за Джейсоном, который стал раскуривать дорогую сигару, явно украденную с какого-то корабля. Она стала рассматривать пирата, который казался уже не таким страшным. Его прекрасно очерченное лицо казалось очень симпатичным, и если бы не ситуация, в которой оказалась Катрин, она бы даже приняла его за джентльмена из высшего общества. Его глаза уже не сверкали гневом, и выражение его взгляда стало более мягким и даже завораживающим, как будто пират спустился со страниц увлекательного романа о любви, где он главный герой и какая-нибудь леди влюбится в него. Но это было лишь видение, на самом же деле капитан пиратов не был героем из книг. Он пират, и этим было все сказано.

- Куда вы плывете? – спросила девушка.

- Мы отправляемся на мой остров, - сообщил Хогс после недолгой паузы. – Тебе он понравится, там просторно и тихо.

- А где моя подруга, что была со мной на «Надежде»? – с волнением спросила Кати, боясь самого худшего.

- С ней все очень даже хорошо, после того, как она согласилась стать любовницей Скотта, моего брата.

У Катрин от лица отхлынула кровь, руки затряслись, а в горле встал удушающий ком. «Боже, что это за корабль? - подумала Кати. – Что будет с ними? Как спасти Бетти и вырваться из лап пиратов?»

- Ты мне еще не сказала, как тебя зовут? – вдруг спросил пират.

- Катрин.

- Милое имя, и очень тебе подходит.

- Могу я вас попросить? – с надеждой поинтересовалась девушка.

- Да.

- Я бы хотела повидать Бетти.

Джейсон приподнял одну бровь в изумлении, еще ни одна пленница не посмела у него хоть что-то попросить.

- Что ж, думаю, вреда не будет, если ты увидишься со своей подругой, но только после того, как доставишь мне удовольствие.

Сердце Кати бешено заколотилось с истерической поспешностью, испарина в одно мгновение покрыла кожу.

- Что вам нужно?

- Того же, что и вчера.

- Нет!

- Обещаю, тебе понравится. Все женщины первый раз не испытывают удовольствия, но потом их страсть возрастает.

Кати покачала головой.

- Н-нет...

В ответ Джейсон вплотную приближался к ней. Его дыхание было неровным и шумным, от него безбожно несло вином.

- Ложись на кровать! И лучше, если ты сразу же разденешься.

- Нет! – крикнула Кати, охваченная смертельным ужасом.

Она попробовала соскочить с диванчика и добраться до двери, но он легко поднял ее одной рукой и швырнул на постель.

- Либо ты подчинишься мне, либо ты никогда не увидишь свою подругу.

- Как же я вас ненавижу, - прошептала она сквозь слезы.

Постель прогнулась, Катрин обхватили за талию, и с треском рвущейся ткани сорвали штаны. Сразу же сверху он навалился на нее и с силой раздвинул ноги. Наплевав на условности, Джейсон вошел в нее с размаху, он даже не воспользовался кремом, как вчера.

Кати сжала зубы до хруста от боли, распирающего, болезненного ощущения. С каждым новым толчком она ждала завершения пытки. Она взглянула на большие часы, висевшие напротив кровати. Тик-так, тик-так.

Хогс с громким вздохом облегчения вытянулся возле Кати.

«Четыре минуты, - подумала Кати, услышав храп капитана. – Что ж, капитан, я смогу потерпеть ваши ласки взамен на мои просьбы».

Глава 5

- Катрин, если хочешь, можешь выйти сегодня на палубу,
- проговорил Джейсон после завтрака.

Внутри девушки зазвонили тысячи колокольчиков, неужели за эти два дня она увидит свою Беатрис.

- Сейчас принесут тебе одежду, чтобы ты смогла выбрать себе более подходящий наряд. Взамен я попрошу сделать для меня маленькую услугу.

- Какую? – спросила девушка, чувствуя подвох.

- Об этом ты узнаешь в свое время.

Кати не знала, что сказать и смогла только молча смотреть на капитана, который натягивал свои черные сапоги.

В каюту постучали, и Джейсон, открыв дверь, пропустил двух матросов, которые тащили огромный сундук.

- Ставьте его сюда, - указал Хогс на стену возле кровати.

Джейсон взглянул на свою любовницу и, решив что-то для себя, наконец, вышел из каюты.

Кати бесцеремонно порылась в сундуке, перевернув все белье, пока не вытащила бледно-зеленое платье, которое застегивалось спереди. Девушка поспешила поскорее переодеться, но с огорчением обнаружила, что все вещи были на размер малы. С трудом она смогла натянуть на себя платье и, взглянув на себя в зеркало, усмехнулась. Ее грудь едва прикрывал глубокий вырез, а платье было до неприличия коротким и открывало ее щиколотки. Девушка покачала головой и накинула на себя пеструю шаль, чтобы хоть как-то прикрыть свое декольте. На ноги она попыталась натянуть сапожки из тонкой замши, но разочаровавшись, что обувь мала, надела свои туфельки.

Десять минут спустя Катрин вышла на палубу. Все находившиеся наверху пираты с чувством зависти смотрели на капитана, который важно вышагивал по деревянному настилу, подходя к своей женщине.

Кати осмотрела весь экипаж, который жадным возбужденным взором осматривал девушку, но тут что-то заставило ее повернуться. Она лишь скользнула глазами и замерла от неожиданности. На палубу вывели Беатрис. Она мигала и щурилась от яркого солнца, ее личико было бледным и осунувшимся. В глазах Бетти читался страх и отчаяние. Катрин подобрала юбку и стала пересекать дощатую палубу, неприлично для леди, широкими шагами.

- Бетти! – закричала она.

Услышав свое имя, женщина медленно повернула голову. Когда она увидела подбегавшую к ней девушку, ее лицо, скованное страдальческой гримасой, озарила слабая улыбка.

- Катрин! Боже, девочка моя, слава богу, ты жива.

- Бетти, милая моя, родная, - шептала Кати, обнимая няньку. Она все еще не могла поверить, что, наконец, увидела ее живой и невредимой.

- Что они с тобой сделали, деточка моя, ты такая бледная и худая, - с дрожью в голосе сказала Бетти.

- Ничего страшного, Бетти, со мной все в порядке. Как ты?

Катрин заметила перепуганное личико Беатрис и оглянулась через плечо. Она должна была догадаться, что капитан не оставит их в покое и обязательно будет поблизости. Бетти нервно сглотнула слюну, когда Джейсон зловеще сжал губы и с угрозой посмотрел на женщин. Катрин не боялась смерти, однако не собиралась накликать ее своевременно. Этот человек был пиратом, и убийство было его ремеслом. Кати собрала все свое мужество и мило улыбнулась капитану.

- Спасибо, Джейсон, что позволил мне увидеться с Бетти, - нежным голоском пролепетала она и легонько коснулась своей

ладошкой до его груди, чувствуя, как сердце пирата бешено забилося от ее прикосновения.

Капитан хотел что-то сказать, но девушка обвила руками его шею и прильнула к губам пирата в нежном поцелуе. Счастью Джейсона не было предела, ни одна из пленниц так не вела себя с ним, да и вообще не одна из приличных женщин не позволяла себе такого. И вот сейчас на глазах почти у всей команды девушка-пленница сама, по доброй воле, прильнула к нему в нежном поцелуе. Хогс оторвался от пухлых сладких губ девушки и взглянул ей в лицо. Нежный румянец стыда покрыл щеки Катрин, и она, смущаясь, отвела взгляд.

- Ты моя богиня, - проговорил капитан едва слышно.

- Вы позволите мне немного побыть с Бетти? – спросила Кати, и как бы невзначай дотронулась до руки пирата.

- Все, что только попросишь, детка.

У Бетти от удивления расширились глаза, а Джейсон, шлепнув Катрин по попке, решил не мешать подругам общаться.

- Кати, ты...

- Тише, Бетти, я знаю, что это выглядит ужасно, но мне приходится так поступать, иначе бы мне не позволили с тобой общаться, - поспешила все объяснить Кати, и незаметно вытерла тыльной стороной ладони влажные от поцелуя губы.

- Девочка моя, мне так жаль, что я не смогла тебя уберечь, - виновато проговорила Бетти. – Тебе приходится идти на такие жертвы, и все потому, что я не смогла отговорить тебя от этого путешествия.

- Бетти, ты не виновата и прекрати себя винить, лучше скажи, как ты? – шепотом спросила Катрин.

- О, это ужасно, я бы не хотела обсуждать все, что творят эти мерзавцы, - с болью сказала Бетти.

- Бетти, я хочу лишь попросить тебя держаться, и обещаю, я найду способ спасти нас. Еще не знаю как, но вытащу нас, - твердо сказала Кати, но тут же вздрогнула от неожиданности, когда за ее спиной раздался голос Скотта, брата Джейсона Хогса.

- Капитан приказал тебе идти в каюту, - лениво проговорил он и указал рукой в сторону каюты.

- Но он обещал мне, - поспешила сказать Кати.

- Я знаю, что он обещал, и поэтому обязан вас проводить в каюту. Или же вы хотите бунт на корабле?

- Нет, нет. Мы, конечно же, спустимся вниз, - согласилась Катрин, заметив похотливые взгляды в их сторону.

- Господи, как все это ужасно, - взволнованно проговорила Беатрис, когда девушки оказались одни в каюте капитана.

- Бетти, я знаю, что сейчас очень тяжело, но поверь, вскоре все будет по-другому. Главное, пережить весь этот кошмар.

Катрин подошла к Бетти и присела перед ней, положив голову к ней на колени. Им не нужны были слова, понимая друг друга без слов. Они знали, что каждая из них пережила. И зная, что еще придется им пережить, но они не хотели ничего загадывать. Минуты тянулись, а девушки продолжали сидеть, молча, лишь Беатрис иногда вздыхая, медленно разглаживала запутавшиеся черные локоны девушки. Они наслаждались обществом друг друга, зная, что каждая из них не предаст и не обидит, как это делают пираты.

- Бетти...

- Ммм...

- Знаешь, я, кажется, потеряла медальон матери, грустно проговорила Кати.

- О, нет, нет, он у меня, - с улыбкой сказала нянька и, порывшись в кармане юбки, достала его, протянув Катрин. — Я его подобрала, когда тебя держал этот мерзавец, Джейсон, медальон ты обронила, наверное, когда дралась с одним из этих ублюдков.

- О, Бетти,- прошептала Кати, обняв свою подругу. — Я и не надеялась больше увидеть эту вещицу.

Девушка протерла медальончик пальцем и вдруг что-то вспомнив, замерла, вглядываясь на причудливый орнамент, выбитый на золотой крышечке.

- Бетти, это невероятно, но я видела такую же татуировку на одном из пиратов, он часто сюда заходит, когда приносит еду, - сказала девушка, показывая Беатрис медальон.

- И что же это может означать?

- Не знаю, но я должна обязательно это выяснить, - сказала Катрин, вздрогнув, когда дверь их каюты открылась, и в комнату вошел пират, держа поднос с едой.

Девушки молча наблюдали, как худощавый в грязных вещах пират расставлял миски с едой на столе. Мужчина искоса посматривал на женщин, ему показалось странным, что Катрин, когда он вошел в каюту, поторопилась что-то положить в карман своей юбки. Ему было велено следить за девушками и докладывать обо всем, что он увидит. Катрин же незаметно дернула Беатрис за рукав, кивнув в сторону пирата.

- Вот, у него я видела татуировку на шее, - еле слышно прошептала девушка, боясь, что ее услышат.

Бетти всмотрелась в пирата, и действительно заметила сквозь разорванный ворот рубахи татуировку, точную копию загадочного орнамента.

Тем временем пират, расставив миски, уже собрался уходить.

- Постойте, - вскочив на ноги, проговорила Катрин.

- Да, - хрипло ответил мужик.

- Скажите, что означает ваша татуировка?

- Какая именно? — прищурился один глаз, ухмыльнулся Боб.

- Вот эта, что на шее, - сказала Кати, показывая на себе место рисунка.

Пират, как-то странно побледнел и, покачав головой, проговорил:

- Вам это не обязательно знать, леди, - и открыв дверь, уже сделал шаг через порог, как Катрин, подбежав к нему, схватила его за руку.

- Пожалуйста, мне это очень важно, - поспешила сказать девушка.

- Я бы не хотел вспоминать это, - проговорил мужчина, но все же отступил назад, прикрывая дверь.

- Мне просто необходимо знать значение этого узора. Скажите, что означает ваша восьмиконечная звезда на шее, пробитая кинжалом, рукоятку которой украшает череп, - не унималась Кати.

- О, это было очень давно, леди, - начал пират, потеряв место на шее, где была татуировка. — Я тогда был еще мальчишкой, и жил в приюте. Я мечтал о море, что когда-нибудь стану капитаном, мне повезло, я поступил на службу в морской флот. Когда мне исполнилось двадцать лет, мне посчастливилось познакомиться с одним джентльменом. Он мне сразу признался, каким промыслом занимается, и что такие люди, как я, ему очень пригодятся. Он был отличным капитаном.

- А как его звали? — с замиранием спросила девушка.

- Все его звали «Дьяволом», - чуть понизив голос, проговорил мужчина.

- Он был пиратом?

- Да. Его боялся сам король, а военные фрегаты пытались поймать капитана, - пират расплылся в довольной ухмылке. — О, если бы вы знали, какой он был хитрый. Ему всегда удавалось перехитрить даже самого опытного офицера. Ах, да вы спросили про татуировку, так это было сделано по приказу «Дьявола», вся его многочисленная команда имела такую же.

- А где сейчас этот самый капитан?

- А кто его знает. После того, как его захмутила какая-то девица, он исчез. Хотя, ходили слухи, что капитана поймали и заточили в тюремной крепости, но мне кажется, что его уже давно нет в живых. Упаси его душу, господи, - набожно перекрестившись, проговорил пират.

Катрин задумчиво подошла к окну и взглянула в него: «Значит, обладатель этого медальона был пират, но как оказалась эта вещь у матери? Если все, что этот мужик сказал, правда, то выходит что «Дьявол» был знаком с ее мамой, и даже

больше того, он мог оказаться ее отцом». Катрин передернуло от этой мысли. Она не могла поверить, что все это правда.

- Леди, мне нужно идти, а то капитан разозлится, если я буду долго торчать здесь.

- Да, да, конечно, вы можете идти, - все еще находясь под впечатлением, проговорила Катрин, и как только за Бобом закрылась дверь, она повернулась к Бетти, и недоуменно покачала головой. – Бетти, ты хоть что-то можешь понять из этого?

- Нет, но мне ясно одно, тебе нужно как можно дальше спрятать этот медальон от греха подальше. Чует мое сердце, что не будет ничего хорошего из этого.

- Да, думаю, ты права, Бетти, - проговорила Катрин, убирая безделушку в карман. – Давай поедим, обед, наверное, уже давно остыл.

Девушки уселись за стол и принялись уминать вареный картофель с небольшим куском рыбы.

Прошло еще несколько часов пока Беатрис оставалась вместе с Кати в капитанской каюте, и каждый раз их разговор возвращался к странному медальону, и даже после того, как няньку увели в ее каюту, Катрин продолжала думать о том разговоре с Бобом. В ее голове не укладывалась мысль о том, что возможно загадочный Энтони Крейстон являлся ее отцом, но как этот же человек мог быть пиратом? Нет, в этой истории было много непонятного и запутанного, что находясь вот так, заложницей на пиратском корабле, ей просто не удастся разгадать.

Кати сидела на кресле, поджав под себя ноги, она держала в руках медальон, когда в каюту вошел капитан Хогс. Джейсон выглядел уставшим. Его лицо было серым и угрюмым. Взглянув на девушку, он не удержался от улыбки, она была так прекрасна в этой простой серой юбке и белоснежной рубашке, пуговички которой были слегка расстегнуты, открывая небольшой кусочек ее тела. Ее волосы были распущены и падали на грудь большими локонами. Девушка сидела в полумраке и

лишь несколько свечей освещали ее. Она была задумчива, и казалось, будто находилась совсем не здесь. Джейсон, осторожно ступая по ковру, подошел к девушке и присел перед ней.

- Катрин, - полушепотом проговорил капитан, и девушка медленно, будто во сне, перевела свой взгляд на мужчину. – Что-то случилось?

- Нет, - ответила Кати и покачала головой.

- Тебя кто-то обидел? – не унимался Джейсон, видя, как девушка растерянна.

- Нет, все нормально, просто немного устала.

- Ты ела?

- Да, спасибо.

- Тогда пошли спать, я, кажется, тоже немного устал и хотел бы отдохнуть.

Он не стал дожидаться ответа и, поднявшись, подошел к кровати. Его сапоги с грохотом упали на пол, и Катрин услышала, как скрипнула постель под тяжестью пирата.

- Катрин, давай ложись, - послышался голос из темноты, и Кати ничего не оставалось делать, как, потушив свечи, подойти к единственной кровати.

Она, не торопясь, разделась в надежде, что Джейсон скорее уснет и не будет сегодня мучить ее своими ласками. Тихое сопение послышалось с противоположной стороны, и девушка очень осторожно, стараясь не шуметь, прилегла на край кровати. Она едва не падала, но у нее не было желания прикасаться к мужчине, боясь, что он снова овладеет ею.

Джейсон улыбнулся, из-за своей робости Катрин боится слишком рядом с ним находиться. Ну, ничего, пройдет совсем немного времени, и девушка будет просто умолять его ласкать и возбуждать ее прекрасное тело. С этой мыслью капитан погрузился в крепкий эротический сон.

Катрин откинула волосы со лба и села. Несколько долгих мгновений она оглядывала себя не в силах собраться с мыслями.

При виде смятой постели она снова вспомнила, какие унижения ей пришлось пережить за эти несколько часов, проведенных в обществе Джейсона.

Катрин быстро поднялась и, подойдя к комоду, стала, так неистово скрести тело намыленной салфеткой, что покраснела кожа.

- О, Господи, - прошептала она, уронив салфетку.

Девушка громко всхлипнула и закрыла лицо руками. Она вспомнила, как проснулась среди ночи от того, что капитан ласкал ее языком, как странный жар поднимался по ее телу. Катрин встряхнула головой. Неужели теперь Джейсон будет всегда вот так среди ночи, пока она спит вытворять всякие извращенные штучки? Самое противное – это то, что ее тело как-то странно реагировало на эти ласки. Что же происходит с ней? И как теперь ей вести себя в такой щекотливой ситуации?

Ее рыдания заглушал шум моря и негромкие проклятия, вырывавшиеся из девичьей груди. Ее сердце ныло от тоски и боли, но она ничего не могла поделать. Бежать! Но куда? Они находились где-то посреди океана и плыли в неизвестном направлении.

Глава 6

Прошло три недели, и Катрин уже молилась поскорее прибыть хоть на какой-нибудь островок, чтобы ощутить под ногами теплый песок.

Каждый день до вечера она могла свободно передвигаться по палубе, естественно, под зорким присмотром Мэтью, который всюду следовал за ней и, естественно, обо всем, даже о разговорах пленниц, рассказывал капитану. Кати старалась не замечать парнишку и частенько уходила с Беатрис в каюту капитана, прячась от жаркого солнца и горячего ветра. Девушки много разговаривали, но старались не затрагивать болезненную тему их пребывания на пиратском корабле.

Катрин Крейстон уже не сопротивлялась и не пыталась бороться с капитаном, когда тот удовлетворял свои потребности, а только послушно лежала и считала секунды, пока он закончит и уснет. Джейсон проявлял большое изобретение для своих утех, и каждый раз они были все извращенней. Естественно, само пребывание на корабле, а главное в постели с нелюбимым человеком вызывало отвращение у девушки. Кати понимала это, и чтобы не нарываться на грубость, девушка сообразила, что капитан быстрее заканчивает свои игры в постели, если услышит, как девушка стонет или кричит от его ласк. Девушка стала имитировать оргазм, и Джейсон приходил в восторг, думая, что девушка получает удовольствие, и тем самым его семьяизвержение начиналось намного быстрее.

Катрин потеряла пальцами возле висков, приходя в себя. Она подошла к окну и прижалась щекой к прохладному стеклу, пытаясь прийти в себя и вдохнуть глоток свежего воздуха. Девушка смотрела куда-то в пустоту, вспомнив, как прошлой

ночью, после долгих ласк пирата, почувствовала очередной прилив жара. Он поднимался от самых кончиков пальцев на ее ногах до кончиков волос, и с гулом отозвался в голове.

Неужели, она и вправду становилась развратной тварью, жалкой шлюшкой, получавшей удовольствие от прикосновений пирата?

Катрин отогнала плохие мысли и взглянула в океан. Девушка не поверила своим глазам. Она заслонила ладонью от солнца, такого ослепительного, что земля казалась окутанной мерцающим белым покрывалом.

- О, Боже, земля! – восхищенно прошептала Катрин.

Ее настроение мгновенно воспрянуло, глаза засияли изумрудом, а ее личико так и светилось от радости. Сейчас Кати было важно оказаться хоть на какой-то суше, ведь теперь у нее появится больше шансов обрести свободу.

Катрин Крейстон поспешила выйти на палубу. Она словно вихрь промчалась мимо Мэтью, стоявшего возле ее дверей, и уже через минуту стояла на палубе.

Корабль быстро пересекал пролив. Западный ветер поддувал паруса. Наконец, «Каприз» вошел в свою родную гавань. Кати была очарована крохотным зеленым островом. Этот изумруд чистейшей воды был окаймлен голубой гладью безбрежного океана. Белый песчаный берег в форме совершенного полумесяца подступал к самой опушке леса.

Катрин смотрела на прекрасный остров, как зачарованная, если бы она не была пленницей, то обязательно осталась бы жить в таком раю.

- Прекрасный пейзаж, - сказала Кати, как только к ней подошла Беатрис.

- Да, у нас теперь будет прекрасная просторная тюрьма, - со вздохом проговорила Бетти.

- Бетти, не расстраивайся, все будет хорошо, вот увидишь.

- Надеюсь, ты окажешься права.

Кати посмотрела на экипаж, собравшийся на палубе, который радостно собирался на берег. Матросы по команде уже собирали паруса. В несколько недолгих мгновений пираты уже ловко спустились по веревочным трапам на причал, чтобы поймать концы, брошенные с яхты. Девушка услышала скрип тяжелой якорной цепи. Наконец, с корабля спустили сходни.

Катрин посмотрела на капитана, который отдавал еще несколько распоряжений своей команде. Джейсон что-то сказал Скотту, и его помощник, взглянув на девушек, кивнул в ответ капитану.

Бетти непроизвольно взяла Кати за руку, боясь самого худшего, что их разлучат.

- Миледи, - лениво проговорил Скотт, дотронувшись до Кати, как только приблизился к взволнованным девушкам. – Не соизволите нам оказать честь и ступить на этот прекрасный остров?

Указав на трап рукой, он повел ошарашенных девушек вниз, на деревянный причал. Боясь новой разлуки, подруги крепко держались за руки и, медленно перебирая ногами, шли с остальными узницами, которых они видели всего несколько раз на палубе. Пленницы ступили на теплый песок и Кати, не удержавшись, позволила себе снять узенькие туфельки и тут же облегченно вздохнула, почувствовав приятное тепло песка.

- Ты это зря сделала, крошка, - проговорил Хогс, подходя к Катрин. – Дорога в лагерь хоть и не долгая, но нам придется подниматься сквозь джунгли, а там немало всякой живности, да и камни там острые.

- Если позволите, я немного пройду босиком, пока не закончится берег, - проговорила Катрин, и как можно нежнее улыбнулась капитану. Она так делала не раз, чтобы добиться чего-то у Хогса.

- Хорошо, Кати, я разрешу тебе, но только возле тех холмов тебе нужно будет надеть твои туфли, - разрешил капитан.

Джейсон Хогс сам не понимал, как удастся этой красавице манипулировать им. Ему было трудно отказать хоть в малейшей

просьбе девушке, особенно, если она так на него смотрит. Хогс стал замечать за собой, что какое-то странное чувство сидит у него внутри и рвет его на части, когда к его Катрин подходит кто-то из матросов или же просто на нее смотрят. Он даже последнюю неделю старался как можно нежнее разговаривать с ней, чтобы произвести на нее впечатление. Скотт заметил эту перемену брата и сделал ему замечание, но Джейсон только пришел в ярость. Он только огрызнулся и ответил, что это не его дело.

Что же касалось остальных пленниц, то они только со злобой и завистью смотрели на Катрин, которой было позволено многое. Многие из них даже ненавидели девушку, которая, по их мнению, добровольно стала любовницей капитана и теперь могла себе позволять много того, о чём другим оставалось только мечтать.

Пройдя берег, пленницы ступили на узкую тропу, которая скрывалась между дикорастущих кустов можжевельника. Девушки шли по узкой дороге, между густых зарослей, которые возникли сразу после небольшого прохода в джунгли.

Тропа резко свернула на север и быстро превратилась в едва заметную тропинку. Почти час они шли по непроходимым джунглям, поднимаясь высоко на холмы, пока, наконец, не остановились перед высокими воротами, окруженными частоколом.

Ворота со скрипом открылись, и их взору предстало небольшое селение.

Домики были длинными и низкими, они были сложены из обожженной смеси глины и ракушками, которые улавливали солнечные лучи, искрились, будто тысячи миниатюрных бриллиантов. Небольшие окна с фасада выглядывали на океан, а с тыльной стороны выходили в густые джунгли. Весь пиратский лагерь по периметру, окружал высокий забор, по углам которого стоял аванпост.

Катрин оглядела жительниц лагеря и насчитала около четырнадцати женщин. Три из них были в положении, а у двоих маленькие дети.

«Боже, что это? – подумала Кати, ошарашено оглядывая женщин. – Что же творят эти пираты?», - девушка невольно сжала руку няньки, чувствуя, что вот-вот упадет в обморок.

Одна из женщин, с огромным животом, вышла из пристройки и, гневно скривив лицо, подошла к Джейсону, который только что вошел в ворота и, схватив подбежавшего мальчугана на руки, гневно заорал на малыша. Мальчуган несколько секунд испуганно смотрел на пирата, а потом с ужасом закричал.

- Отпусти его – прошипела женщина.

- Заткнись, шлюха! – и, замахнувшись на беременную кулаком, Джейсон добавил. – Забери этого щенка с моей дороги, иначе я живо отправлю его на корм рыбам.

Женщина едва успела поймать заплаканного ребенка, когда пират швырнул мальчика.

- Будь ты проклят! – крикнула мать, прижимая к груди дитя.

Джейсон в один миг оказался возле женщины, схватив ее за волосы, он прорычал:

- Ты дождешься, что я тебя придушу, тварь, - и замахнулся на женщину рукой.

Кати, не выдержав этой сцены, в один миг оказалась возле капитана и схватила его за руку. Джейсон не мог потерпеть такого от женщины и уже собрался перенести весь гнев на Катрин, но замер в изумлении.

- Джейсон, не надо, - как можно ласковее и спокойней сказала она, поглаживая мускулистое плечо. – Пойдем лучше, она не стоит твоего гнева.

Лица собравшихся вытянулись от того, как черноволосая красавица, томно взглянув на Джейсона, прильнула к его груди. Мужчина тут же забыл о беременной женщине, которую хотел

как следует проучить. Он оглядел всех собравшихся гордым взглядом.

- Вот, это моя крошка, она всегда желает меня! Учитесь, шлюшки, как нужно любить своего капитана и повелителя.

Катрин захотелось завопить и убить этого злодея, но здесь она была бессильна что-либо сделать. Пересилив себя, Кати лишь улыбнулась Джейсону, и пират чуть не умер от счастья. Наконец-то, он нашел себе избранницу, которая будет исполнять все его прихоти и покажет всем, как она любит его.

Домик, в который отвели Катрин, стоял на высоком утесе, нависавшем над прибрежной полосой песка, и находился примерно в четверти мили от остальных. Этот дом сильно отличался от остальных и был достаточно новым. Просторные комнаты были выбелены и навевали прохладу. В них располагалась только самая необходимая мебель.

Джейсон Хогс, не теряя ни минуты, стал медленно расстегивать рубашку. Он был слишком возбужден и желал Катрин всем своим телом, тем более, когда девушка сама желала его, да еще и на глазах у всех.

- Раздевайся! – проговорил возбужденно он.

Кати ничего не смогла поделать в этой ситуации, постояв в нерешительности и собрав все свое мужество, она, наконец, легла рядом с капитаном, зажмутив глаза.

Нежно поглаживая изящную грудь, трогая набухшие соски, Джейсон еле сдерживал свое желание.

Широко раздвинув ноги Кати, он прильнул губами к ее сладостному бутону. Посасывая сладостный мед ее нежной плоти, он аккуратно ввел палец, как можно глубже, стараясь довести ее до экстаза.

Катрин старалась не обращать внимания на его ласки, но ее тело предательски тянулось и инстинктивно выгибалось навстречу сладостным движениям.

«Я не шлюха! – думала Кати, стараясь сосредоточить свое внимание на потолке. – Боже, почему я веду себя так?»

Джейсон, продолжая возбуждать девушку, вошел в нее. Он хотел насладиться ее тесной и горячей пещеркой, но от сильного желания сразу излил свое семя, не успев толком войти в нее.

Со стоном наслаждения Хогс перевернулся на спину, возле Катрин, и закрыл глаза.

- Тебе было хорошо? – спросил капитан.

- Угу, - автоматически ответила Кати на его вопрос, который он задавал каждый раз после того, как кончит, и тут же услышала, как Джейсон захрапел.

Катрин, стараясь не разбудить капитана, тихонечко выскользнула из постели, у нее было минут пятнадцать, пока Хогс спал. Осмотрев комнаты, девушка обнаружила небольшую лохань и ведра с чистой прохладной водой. Несмотря на холодную воду, она смыла с себя грязь и признаки «пылкой страсти» Джейсона. Завернувшись в простынь, Кати открыла шкаф, в котором с удивлением обнаружила многочисленные наряды. Вытащив несколько платьев, девушка с сожалением вздохнула. Все платья были слишком малы для нее, так же, как и на борту «Каприза». Наконец, Кати решила наплевать на все условности, и натянула на себя чистые бриджи и рубашку, которые оказались ей впору.

Кати открыла дверь и вышла на улицу. Яркое солнце осветило весь лагерь. Девушки, жительницы лагеря, заметив черноволосую красавицу, брезгливо смотрели на нее, а когда Катрин хотела с ними заговорить, то они демонстративно отворачивались от нее.

Да, конечно, это было не слишком приятно, но Катрин Крейстон прекрасно понимала, что почти все девушки были свидетелями ее поведения возле ворот. Что ж, теперь ее репутация окончательно разрушена, и ей вряд ли удастся восстановить ее в ближайшее время.

- Спасибо тебе, - вдруг неожиданно прозвучал голос, и Кати оглянулась.

- Ты? – удивленно проговорила она.

- О, Боже! – воскликнула беременная девушка, которую хотел избить Джейсон. – Боже, я не могу поверить, что это ты! Как ты здесь оказалась? Впрочем, не надо рассказывать, это и так понятно.

- Алисия! – прошептала Катрин, и девушки кинулись в объятия друг друга.

Кати показалось слишком знакомым лицо девушки, когда они вошли в лагерь, и Джейсон Хогс хотел ее ударить. Алисия Садерленд оказалась ее кузиной, которая пропала несколько лет тому назад. Она жила со своим отцом в Испании с четырех лет и была старше Катрин всего на три года, но однажды она вместе с отцом переехала в Англию. Они переехали в старое поместье Садерлендов, которое находилось недалеко от Чарльз-Хауса. Алисии тогда исполнилось семнадцать лет, когда они впервые встретились с Катрин. Никто не мог и подумать, что девушки сразу же начнут общаться, не смотря на разницу в возрасте. Но случилась беда - Алисия исчезла через несколько месяцев после своего первого Лондонского сезона, на котором произвела грандиозный фурор. Изысканная блондинка с прекрасными ярко-голубыми глазами, и кожей как превосходный фарфор, свела весь Лондон с ума. Денди искали встречи с ней, дебютантки умирали от зависти, а их мамы проклинали красавицу и с нетерпением ждали, когда же девушка выйдет замуж, чтобы их дочери могли, наконец, подцепить завидного жениха. Ее руки просили многочисленные поклонники, заваливая ошеломляющими предложениями. Отец Алисии, очень влиятельный джентльмен объявил, наконец, о помолвке дочери с лордом Элиотом Миндхерстом, и назначил день свадьбы. Но так сложились обстоятельства, что Алисия исчезла в тот момент, когда по пути в церковь ее карета таинственно испарилась.

Отец девушки продолжал поиски даже тогда, когда сыщики нашли ее подвенечное платье на берегу Темзы, выдвинув версию, что девушка покончила жизнь самоубийством. Но отец, не веря им, потратил огромное состояние, только для

того, чтобы найти дочь. В газетах писали, что, в конце концов, барон Франческо Садерленд стал банкротом, и о дальнейшей его судьбе ничего неизвестно.

- Кати, я... я не верю своим глазам, неужели это, действительно, ты?

- Да, это я. Алисия, ты... ты лучше скажи, как ты оказалась на этом острове? Твой отец искал тебя, даже после того, как его признали сумасшедшим, он не оставлял надежды найти тебя.

- Это долгая история, и здесь не место для рассказа об этом. Пойдем лучше в мой домик, там не так жарко, да и нет посторонних ушей.

Катрин поспешила за кузиной, все еще не веря своим глазам. Алисия сильно изменилась с их последней встречи. Ее девичье тело, когда-то белоснежное и хрупкое, стало почти шоколадного цвета. Она изрядно прибавила в весе, но полнота не уродовала ее, а, наоборот, придавала ей женственности. Ее тоненькие пальчики с элегантным маникюром, стали грубыми и мозолистыми. В глазах уже не светился тот озорной огонек, а на щеке, где когда-то были забавные ямочки, появился небольшой шрам.

Девушки прошли в маленький домик, и Алисия усадила своего малыша на просторной кровати. Мальчуган тут же нашел свою игрушку и, схватив ее, начал задумчиво ее изучать.

- Будешь вина? – спросила Алисия, и когда Кати кивнула в ответ, налив красное вино в стаканы, протянула один подруге.

Катрин сделала глоток, чувствуя, как горьковатая дешевая жидкость потекла к желудку.

- Как мой отец? – спросила Алисия, но заметив, как потемнели от боли глаза Катрин, все поняла. – Он умер?

- Мне так жаль, - проговорила Кати.

- Если б я только была рядом.

- Ты не виновата в том, что случилось.

- Виновата.

Катрин дотронулась своей ладошкой до руки подруги.

- Что тогда произошло?

Алисия сделала глоток вина и, тяжело вздохнув, начала свой рассказ:

- В тот злополучный день я случайно услышала разговор отца и какого-то мужчины. Они ругались в кабинете, когда я спустилась вниз в подвенечном платье. Я толком не могла разобрать слов, но тот мужчина угрожал моему отцу. Были замешаны какие-то бумаги. Я даже не успела спрятаться, когда этот мужчина выскочил из кабинета. Он гневно посмотрел на меня и произнес на французском: «Твой отец еще пожалеет, что так поступил со мной». Конечно, я не придавала его словам никакого значения и, договорившись с отцом встретиться у церкви, села в карету и уехала. Я смутно помню, что произошло, но когда на карету напали разбойники, среди них оказался тот человек. Он силой заставил меня выпить какую-то жидкость, и я потеряла сознание, а когда пришла в себя, то уже была на пиратском корабле. И вот я здесь.

Алисия подлила еще вина.

- Мне так жаль, - с грустью проговорила Кати.

- Не надо об этом, - вздохнула девушка и грустно улыбнулась. - Кати, я должна тебе кое-что рассказать, что именно творится на острове.

- Я, кажется, догадываюсь, что здесь происходит, - ответила Катрин Крейстон.

- Все, что делают эти пираты, — просто ужасно. Я никогда бы не подумала, на что способны мужчины в своих извращенных фантазиях. Боже, Кати, самое ужасное, что мы ничего не можем с этим поделать.

- Знаешь, Алисия, думаю, ничего невозможного не бывает. И я буду не Катрин Крейстон, если не смогу найти хоть какое-то спасение для всех пленниц.

- Кати, не говори так. Я тоже сначала пыталась хоть как-то сбежать, но с каждым днем, неделей, месяцем и годом моя надежда умирала. Я уже совсем отчаялась снова попасть в свои родные места. Теперь мой дом здесь....

- Я пока еще не знаю как, но мне понадобится твоя помощь, - проговорила Кати после недолгой паузы.

- Я сделаю все, что в моих силах, - с надеждой в голосе ответила Алисия. Она отлично понимала, что Кати, ее подруга, расшибет голову, но что-нибудь придумает. Эта своевольная девчонка еще в детстве поражала всех своими изобретениями. Кати всегда могла найти выход из любой ситуации.

- Скажи, Алисия, кого из девушек в этом лагере больше всего слушаются остальные пленницы?

- Ну, у нас Мегги - самая старшая среди нас и я.

- Это уже хорошо. А ты можешь как-то повлиять на остальных, если понадобится помощь?

- Думаю, что да.

Катрин потеряла свои виски, в ее голове вертелась тысяча мыслей, каждая из которой эхом надежды отзывалась в сердце девушки.

- Не могу сейчас сосредоточиться, - сказала, наконец, Кати, и протянула пустой стакан Алисии, девушка тут же подлила еще вина в бокалы. — Мне нужно будет многое сделать, чтобы хоть что-то придумать. Скажи, Алисия, пираты разрешают выходить за пределы лагеря?

- Да, конечно, но девушки не выходят слишком далеко потому, что в джунглях бродят дикие звери, и это слишком опасно.

- Это хорошо....., - загадочно произнесла Кати. Она залпом осушила свой бокал и поднялась. — Мне пора идти, пока Джейсон не кинулся меня искать.

- Да, конечно, иди, - прошептала Алисия девушке вслед. Она несколько долгих минут смотрела на закрытую за Катрин дверь, и лишь потом еле слышно проговорила, - Господи, бедная Катрин, помоги ей справиться со всеми трудностями на этом проклятом острове...

Катрин добрела до хижины Джейсона и, открыв дверь, заметила в столовой капитана и Скотта, которые сидели за столом с кипой бумаг и что-то чертили на разложенной карте.

Девушка прошла в маленькую комнатку, которая была спальней, и прилегла на краю кровати. Ее глаза сомкнулись, и она провалилась в спокойный сон, в котором она увидела, как стоит возле штурвала, а соленые волны падают к ее ногам. Она заметила, как по вантам вскарабкиваются тени матросов, и как ловко они выполняют ее приказы...

Что-то твердое уперлось в ее тело, и Катрин широко открыла глаза.

- Тсс, детка, - прошептал Хогс, и чтобы девушка не вскрикнула, закрыл ее рот поцелуем.

Катрин попыталась освободиться, но сильные руки мужчины крепко держали ее тело. Он старался нежно входить в горячее лоно девушки, которая на удивление была мокрой и податливой. Джейсон хотел как можно дольше наслаждаться близостью с Кати, но его возбужденный фаллос от каждого толчка нетерпеливо ждал извержения, пока, наконец, не извергся. Пират со вздохом удовлетворения сделал еще несколько толчков и перевернулся на бок, увлекая за собой девушку.

Прошло меньше чем полчаса, прежде чем Катрин услышала храп мужчины. Она постаралась как можно тише выкарабкаться из объятий Джейсона, который крепко ее обнимал. Кати прошла в комнатку, где стояло все тоже корыто с водой, смыла с себя семя мужчины и поторопилась надеть на себя чистое белье. Девушка налила себе небольшую порцию виски, которое стояло на столе среди разложенных бумаг и карт. Бросив мельком взгляд на стол, сердце девушки с бешеным стуком отозвалось в груди. Вот оно! Спасение лежит прямо перед ней.

Катрин Крейстон схватила несколько бумаг и пробежалась по ним глазами. Это были морские карты, в которых девушка

слишком хорошо разбиралась. Она тут же рассчитала путь до берегов Англии, и пришла в восторг, что весь путь занимал не меньше трех недель. Остается теперь только подготовить всех женщин, чтобы обрести свободу.

Глава 7

Катрин проснулась в тихий час перед рассветом, за несколько минут заплела густые длинные волосы, надела бриджи и мужскую сорочку и стала похожа в этом одеянии на стройного юношу. Со свечой в одной руке она выскользнула из крошечной комнатки, стараясь не разбудить Джейсона.

За этот месяц, что девушки провели на острове, Катрин заметила, что по лагерю и вблизи него можно было передвигаться без особых опасений, так как пираты знали, что женщины никуда не денутся с их острова и что далеко в джунгли они не ходят, боятся хищных зверей. Но Катрин была совсем не похожа на остальных, она облазила весь остров вдоль и поперек, ища ключ к спасению. К большому разочарованию, девушка обнаружила, что остров был необитаем, и покинуть его можно только на пиратском корабле. Злясь на весь мир, Кати побрела вдоль берега и случайно наткнулась на небольшой залив, скрытый густыми зарослями. Девушка сразу полюбила это место, где она могла часами проводить время, и никто не беспокоил ее, да и никто ее и не искал, никто не обращал на нее внимания, а Бетти всегда была рядом.

Немного погодя две маленькие фигурки уже спустились через вересковую пустошь.

- Мне это не нравится, Кати. Не из-за меня, а из-за тебя. Что, если...

- Бетти, не говори чушь, ты же знаешь, я так просто не сдамся.

- Если б это что-то меняло, Катрин. Как мне защитить тебя, если твой план не сработает?

- Этого не случится, Бетти, ты же сама знаешь, это единственный способ,- ответила Кати, давая понять, что эта тема закрыта.

Беатрис вздохнула. В последнее время ей было тяжело спорить с девушкой, особенно после того, как они случайно наткнулись на тайник пиратов, в котором находилось золото и, самое главное, оружие.

Они бродили по лесу, собирая сухие ветки, когда услышали голоса. Девушки, не зная почему, притаились в зарослях.

Несколько долгих минут ожидания, и волнения не прошли даром, из глубины джунглей вышли несколько пиратов. Они несли какие-то деревянные ящики.

- Что это? – шепнула Бетти.

- Не знаю, потом посмотрим, - взволнованно ответила Катрин, наблюдая за мужчинами.

- И что взбрело кэпу перетащить это в пещеру? Лежало себе спокойно, нет, надо тащить, - возмущался один из пиратов.

- Да уж. И все из боязни, что кто-то найдет наш тайник. И кто? Женщины? Ха, да они дальше лагеря боятся нос сунуть после того, как пропала Моника, - вторил ему другой.

- Ну, все, давай передохнем, - сказал первый пират, поставив ящик, он его со злостью пнул. – Ну, и тяжелый же он.

Пираты уселись на ящик, который стоял совсем близко от притаившихся в папоротнике девушек и, достав дорогие сигары, стали их раскуривать.

- Ты слышал, что кэп собирается отплывать через две недели?

- Да, Джо слышал, но он еще точно не решил, когда именно.

- На его месте я бы отправился, хоть сейчас.

- Ну, не знаю, мне лично неохота покидать уютную постельку Френсис и Софии. Ты же видел, Сэм, какие они прыткие девушки, - заржал Джо, показывая гнилые зубы.

- И не только видел, - ухмыльнулся пират, вспоминая, как они придавались групповой оргии с девушками. Конечно, они сопротивлялись и кричали, но Джо их привязал к кровати, и тогда они вдоволь насладились красотками.

- Ладно, давай вставай, а то еще три сундука надо перетаскать.

Мужчины поднялись и, взяв свою ношу, двинулись в путь, похотливо обсуждая будущую ночь. Они и не подозревали, что за ними по пятам шла Катрин.

Бетти пыталась остановить девушку, но Кати только отмахнулась и продолжала слежку, которая, в конце концов, увенчалась успехом.

Чтобы их не заметили, девушки украдкой покинули свое укрытие. После этого Катрин вскочила на ноги и, схватив Беатрис за руку, понеслась прочь от пещеры, в которую пираты принесли свои сокровища.

- Кати, да постой же ты. Не беги так, как будто за нами несется сам дьявол, - причитала нянька, не поспевая за девушкой.

- Разве ты не поняла? Это наш путь к свободе! – взволнованно проговорила Катрин.

- Ты будешь говорить остальным? – поинтересовалась Бетти, когда они оказались возле залива.

Кати помотала головой и плюхнулась на свой излюбленный камень.

- Нет, пока об этом никто не должен знать, - ответила девушка через несколько минут. – Сейчас нельзя давать надежду. Всему свое время.

С тех пор прошла почти неделя, и Беатрис стала беспокоиться за Кати, которую не покидала мысль о побеге. Девушка стала часто пропадать в заливе, замкнулась и постоянно о чем-то думала, и Бетти всерьез заволновалась. Но

сегодня с рассветом Катрин вытащила ее из постели и тащила в свое укромное место.

Усадив няньку на песок, Катрин плюхнулась рядом и, порывшись под небольшим камнем рукой, достала вахтенный журнал и карту.

- Откуда у тебя это? – удивилась Беатрис.

- Стащила с корабля, - улыбнулась девушка, когда нянька открыла рот от изумления.

- Но как?

- Лучше не спрашивай, - отмахнулась Катрин.

Кати стала рассказывать няньке план, как выбраться на свободу. Слушая ее, Бетти не верила своим ушам.

- Это безумие, - сказала Беатрис спустя четверть часа, когда Катрин вынырнула из воды.

- А почему нет? Я думаю, каждая из нас сможет побороть свой страх и, в конце концов, быть хоть немного смелее.

- Я все-таки немного волнуюсь, ведь только ты можешь ходить под парусом, да и стреляешь ты не хуже любого мужчины. Эти барышни боятся букашки, а ты вот такое им хочешь предложить. Не думаю, что они согласятся с тобой, - сказала Бетти и бросила ей кусок мыла в качестве напоминания, и Катрин сообразила, что не стоит чересчур увлекаться плаванием в такую прохладную погоду.

- Поэтому я и предлагаю обо всем договориться, ведь только ты у меня и Алисия, а остальные по-прежнему на меня косятся и стараются избегать. Только вы можете помочь мне, - горячо проговорила Катрин и умоляюще взглянула на Бетти.

- Ох, Кати, я прямо не знаю, а если они откажутся, что тогда?

- Тогда я сделаю все возможное, чтобы отплыть на корабле и без их помощи, - упрямо проговорила девушка.

Она принялась мыться, хмурясь собственным мыслям. Да, ее план слишком сложный и требовал максимум затрат и усилий, но другого пути у них нет. Завтра пираты уходят в море, и до их возвращения девушки должны подготовиться.

Катрин закончила купаться, вышла из воды и выжала волосы прежде, чем улечься на плоский камень.

- Катрин, девочка моя, чтобы не случилось, знай, я всегда поддержу тебя и помогу все объяснить остальным.

- Спасибо, Бетти, - прошептала Кати, — мне понадобится твоя поддержка.

- Становится прохладно, - заметила Бетти, вздрогнув от подувшего прохладного ветерка. — Не нравится мне этот ветерок, наверное, пойдет дождь.

- Надо поторопиться, - добавила Катрин сама себе и стала поспешно одеваться.

Появились первые капли дождя, сначала такие теплые и редкие, но потом, когда уже девушки бежали в лагерь, началась настоящая гроза. Сверкала молния, гремел гром и с каждым его ударом, вздрагивая, девушки прибавляли темп.

Глава 8

Все еще тяжело дыша от хорошей пробежки, завернутая до пояса теплым одеялом, она сидела на коленях перед камином, держа голову поближе к огню и встряхивая волосами, чтобы скорее просохли. Ее грудь, такая полная и упругая, слегка покачивалась от движений девушки. Джейсона не было, и поэтому Катрин наслаждалась одиночеством. Ее мысли то и дело возвращались к последнему разговору с Беатрис. Да, конечно, Бетти права, и им будет нелегко, но это единственный способ, и у девушек всего один шанс на свободу.

Дождь продолжался уже несколько часов. Кати глядела в окно на потоки проливного дождя, которые, не кончаемо, заливали стекло. Она призадумалась, опять стало точить сомнение, правильно ли она делает. В сущности, ее план был неплох, но какой-то внутренний голос говорил ей остановиться.

Но, что поделаешь! Женщина в плену у постоянно меняющихся обстоятельств и издевательств пиратов. И только ей придется вступить в борьбу с ними.

Катрин обняла себя за плечи, она вспомнила, как Генри кричал на нее, грозя отправить в монастырь. Он так и не смирился с мыслью, что девушку интересует все, что связано с кораблями. Это глупое детское увлечение должно помочь Кати осуществить свой замысел, но для этого нужно время и, главное, желание остальных пленниц.

«Боже, почему ты посылаешь такие испытания? Что еще должно произойти, чтобы ты смиловался над нами? Какую боль придется вытерпеть еще? Боже, прошу тебя, помоги нам в эту трудную минуту! – Катрин вздрогнула, когда на ее молитву прогремел гром. – Я боюсь потерять веру в тебя! Если ты есть, услышь мою молитву. Укажи верный путь, прошу тебя. Не дай

усомниться в тебе, в вере и надежде на тебя. Пошли нам милосердие твое! Ради всего на свете, не оставь нас! Сохрани веру в тебя! Боже Всемогущий, искупи грехи наши, исцели души, дай нам путь правильный!»

- Кати! — вдруг дверь с грохотом открылась. Кати подпрыгнула в испуге, когда с криком на пороге появилась Эмилия, вся мокрая от дождя и до смерти перепуганная. Девушка споткнулась и упала на колени. - У Алисии начались роды! Кати, ей очень плохо, она умирает. Это ужасно, она кричит от боли.

- Я никогда не слышала, чтобы роженица так душераздирающе орала, - взволнованно проговорила Эмилия, когда девушки уже бежали к домику Алисии.

Дом, в котором жила роженица, был маленьким, но теплым и уютным. Его хозяйка и подруга Катрин, Алисия, лежала на кровати. Ее личико было бледным и измученным.

- Когда начались роды? — спросила Катрин, взглянув на Мегги, она находилась возле роженицы и держала ее за руку.

- Еще до полудня, но она так не мучилась с первенцем, - ответила Мегги, и смочила лоб Алисии водой.

Еще один вопль роженицы заставил Кати оттолкнуть всех в сторону, и осмотреть Алисию. Руки у нее от боли были искусаны до крови. Женщина горела, как в огне.

Взглянув на нее еще раз, Катрин решила.

- Позови Беатрис, - властным голосом приказала она Эмили, говоря это, Катрин уже закатывала рукава рубахи, выше локтя. - Мегги, мне нужен таз с горячей и холодной водой.

Катрин повернулась спиной ко всем присутствующим - они для нее не существовали. Теперь для нее существовала только Алисия, корчившаяся от боли, в муках производящая на свет еще одно дитя...

Кати возблагодарила бога за то, что ее любопытство и желание помочь доктору Томсону теперь могло помочь Алисии.

- Я... я... умру? – едва слышно прошептала роженица.

- Сегодня ночью ты не умрешь. Но постарайся и сама помочь мне.

- А-а-а-ай! – крик, вырвавшийся изо рта Алисии, отозвался эхом в маленькой спальне.

У порога с нерешительным видом показалась Мегги. Она держала таз с водой. Девушка сделала все, о чем просила Катрин. Мегги била мелкая дрожь от страха за роженицу, но она была неуверенна, что Кати поможет ей.

- Бетти, ты должна будешь мне помочь, - проговорила Катрин, когда в комнатку прошла Беатрис.

- Конечно, Кати, я помогу, - проговорила женщина, закатывая рукава.

Волна боли вновь захлестнула Алисию, и она истошно закричала.

Кати осторожно ощупала вздувшийся живот женщины. Сердце девушки бешено заколотилось. Ребенок лежал поперек.

Катрин приходилось видеть такие случаи. Если не придать ребенку правильное положение, он погибнет и мать тоже. Закатав рукава еще выше, она постаралась повернуть ребенка, но ей это не удалось.

- Я должна вынуть из нее ребенка, пока не поздно, - тихо сказала она Бетти.

Нянька сразу поняла, что она собирается делать. Когда они жили в своем поместье, у одной из служанок начались роды. Женщина мучилась и кричала от боли. Доктор Томсон позвал Катрин в свои ассистенты, девушка часто ему помогала, и старик с радостью обучал ее, тогда операция прошла успешно, и мать и ребенок остались живы.

Кати сдержала себя, чтобы не заплакать. Ей было страшно, как никогда.

Прижав руку к горлу, Кати постаралась успокоиться. Потом осевшим от волнения голосом сказала:

- Надо попробовать... иначе... мы их потеряем...

Снова раздался нечеловеческий вопль роженицы. Катрин подошла к двери, с треском распахнула ее, и позвала Мегги. Она немедленно явилась на ее зов.

Катрин начала торопливо перечислять инструменты, необходимые для того, чтобы начать операцию:

- Острый кинжал, тщательно вымытый, такая же острая игла, крепкие нитки и виски. Чистое белье и простыни. Да и воды, как можно больше.

- Сейчас принесу, - ответила Мегги и бросилась выполнять.

Достав все необходимое, Мегги осталась рядом. Она вместе с Беатрис держали руки Алисии.

- Кати... если... я... умру, не оставляй Филиппа, - прошептала Алисия, чувствуя, что силы уже покидают ее.

Катрин ничего не смогла ответить, она поднесла ко рту Алисии кружку, в которой было немного виски, и заставила ее сделать глоток, чтобы хоть как-то приглушить боль.

Вопли вырвались из горла роженицы, когда Катрин сделала первый надрез на ее животе.

- Слава богу, она потеряла сознание от боли, - прошептала Кати, увидев, как женщина упала на подушку.

Она делала свое дело быстро. Бетти держала фонарь прямо над головой Кати и видела, как напряженна девушка. Холодный пот струями стекал по лицу и спине. Катрин провела кончиком кинжала по еле заметной коричневатой линии на животе Алисии.

Бетти наблюдала за мужеством хрупкой девушки, как ее рука медленно движется вниз.

Катрин про себя молилась: «Господи, помоги! Господи! Господи! Помоги мне, укажи мне путь, и направь мою руку! Не дай мне совершить ошибку!»

И вот, наконец, разрез сделан. Катрин погрузила руку в живот Алисии и извлекла ребенка. Как только ребенок сделал первый вдох и закричал, Кати перерезала пуповину.

Ребенок жив. Теперь надо спасти Алисию.

Катрин быстро протянула новорожденного Мегги и стала зашивать плоть слой за слоем.

- Посвети сюда, Бетти, - попросила девушка, и Бетти подняла фонарь так, чтобы свет падал прямо на шов. – Кажется, все, - пробормотала Кати.

- Она выживет?

- Не знаю. По крайней мере, ребенок жив. Бетти, нужно приготовить отвар, чтобы потом напоить Алисию, - сказала Катрин и глубоко вздохнула.

Руки у нее были в крови и, откидывая волосы назад, она размазала ее по лицу. Кати взглянула на Бетти, которая уже обмыла Алисию и, сменив постельное белье, мыла свои руки. Вздохнув, Катрин опустилась на стул. Всю ночь она хлопотала над Алисией и ни разу не присела.

- Катрин, ты устала. Иди, отдохни.

- Нет, Бетти, я останусь с Алисией, пока она не придет в сознание.

Бетти не стала спорить, оставив Катрин отдыхать, она поспешила на помощь Мегги, которая возилась с младенцем.

Алисия открыла глаза. Ее еще мучила боль, но это была совсем другая боль. Девушка застонала и опустила руку на живот. Она вздрогнула от ужаса.

Катрин вскочила со стула и бросилась к женщине.

- Лежи тихонечко, Алисия. Все хорошо, уже все хорошо. Прости, но я была вынуждена сделать операцию и извлечь ребенка, - сказала Кати и, убрав одеяло, осмотрела живот роженицы. Кровотечения нет, живот мягкий.

- На животе остался безобразный шов, но он скоро заживет, - пообещала Катрин. - Сейчас скажу Бетти, и она сварит тебе обезболивающий отвар из трав, он быстро поднимет тебя на ноги. Тебе нужно скорее выздоравливать.

- А ребенок? – в страхе спросила Алисия.

- Он жив! Это девочка, но она очень слаба, роды были тяжелые. Бетти заботится о ней. Твоя дочка в надежных руках.

- Кати, спасибо тебе за все, - прошептала Алисия и взяла Кати за руку. – Прости меня за все.

- Не надо, Алисия, я же понимаю тебя, ведь будь я на твоём месте, то тоже бы сомневалась. Но поверь, все будет хорошо, я обещаю тебе. Сейчас пройдет Бетти, она сварила замечательный бульон. Тебе нужно поесть, а потом тебе надо как можно больше отдыхать.

Катрин казалось, будто ее тело налито свинцом. Она настолько устала, что не в силах была куда-то идти. Еле-еле передвигая ногами, девушка вышла из домика Алисии в полной уверенности, что о ней теперь позаботится Бетти.

Джейсон подскочил с кресла, когда дверь открылась, и в нее вошла Кати. Ее личико было бледным, и Хогс не удержался, чтобы не обнять девушку. Она не сопротивлялась, и пират не хотел нарушить эту идиллию. Его сердце бешено колотилось, сознавая, что это хрупкое создание находится в его объятиях, и в такой момент он сделал бы для нее все, что бы она ни попросила.

- Кати, - проговорил Джейсон и слегка приподнял ее подбородок. Мы завтра выходим в море, и я бы хотел, чтобы ты осталась здесь. Это безопасно и мне будет спокойней от того, что с тобой ничего не случится. Боже, Кати, не плачь, - в тревоге прошептал капитан, заметив слезы в глазах девушки. Он не мог и

представить себе такого, что Кати, его Кати так отреагирует на его отъезд. – Кати, послушай, я обещаю вернуться как можно скорее. Нет, ты поедешь со мной.

- Нет, нет, - поторопилась сказать Кати, только что, сквозь усталость, понимая суть разговора. – Я буду, буду ждать вас, тебя здесь на острове. Ты прав, тут мне будет безопасней.

Джейсон взглянул на девушку, Скотт был прав, она ведьма и околдовала его. Она околдовала всю его команду, и даже его брат украдкой смотрел на нее, но Джейсон не хотел верить в это. А сейчас он явно понимал, что когда Кати вот так вот смотрит на него и стоит ей попросить хоть что-то, ему не останется сил отказать ей.

- Кати, я хочу, чтобы ты поехала со мной, но там будет опасно, а я не хочу рисковать твоей жизнью, - он сунул руку в карман и достал оттуда небольшую коробочку. – Вот, возьми.

- Что это?

- Это серьги, я хочу, чтобы ты их надела.

Катрин открыла коробочку и взглянула на два изумруда окаймленных белым золотом. Джейсон заметил какую-то грусть в глазах девушки и дотронулся до ее прохладных ладошек.

- Кати, прости, прости меня, я не должен был... О, черт, я полный идиот.

Джейсон рванул в комнату, увлекая за собой Катрин. Он усадил ее на кровать и, вытащив из шкафа небольшую коробку, упал перед девушкой на колени.

- Вот это все теперь твое, - проговорил он и высыпал прямо перед Кати все содержимое коробки.

Бриллианты переливались разными красками, золото, жемчуг, многочисленные серьги и кулоны, кольца и браслеты, все это лежало перед Катрин.

- Джейсон, я не могу все это принять.

- Катрин, не отказывай. Если тебе не нравится, я привезу тебе еще больше. Ты будешь купаться в бриллиантах. Любая королева позавидует тебе, только прошу не грусти.

Кати взглянула на него и неосознанно прикоснулась ладошкой к его щеке. Джейсон прильнул губами к ее рукам, и в этот момент в комнату вошел Скотт.

- Джейсон, нам пора, - мужчина злобно посмотрел на девушку.

Внутри него все кипело от ревности. Почему Джейсону досталась именно она. Он просто потерял рассудок из-за нее, а она даже не смотрит в его сторону. Господи, как тяжело ему было осознавать, что она спит с Джейсоном. И вот сейчас он застал их вдвоем.

- Уже иду, – сказал капитан, удивившись состоянию брата, который как-то странно себя вел.

- Я жду тебя, - резко сказал Скотт и, не дожидаясь ответа, вышел из домика.

- Станный он, ну, да ладно, Кати, я обещаю, что скоро вернусь. Только не грусти, - поцеловав ее в губы, Джейсон вышел вслед за Скоттом.

Когда она осталась одна, Катрин провела рукой по всем сокровищам, что лежали перед ней. Если бы не вся эта ситуация, и Джейсон не был бы пиратом, она бы смогла даже полюбить такого человека, как он. Но в груди Кати была только ненависть и отчаяние. Она поднялась с кровати, вышла прочь из пиратского дома.

Кати глубоко вдохнула свежий воздух, наслаждаясь лучами солнца, ощутимо припекающими после грозы. Воздух был пропитан ароматом множества омытых дождем цветов, которые росли по всему острову. Катрин шла, наслаждаясь странной тишиной. Она не заметила, как вышла из ворот, как прошла по узкой тропинке, и как оказалась у залива. Только спустя несколько минут, когда ее босые ступни коснулись прохладной воды, Катрин осознала, где она.

Девушка посмотрела на горизонт, где океан соприкасался с небом, его волна разбилась о валуны и забрызгала Кати. Застигнутая врасплох, она устремила взор на воду и не удержалась от улыбки.

Кати рассеянно провела рукой по лбу, безуспешно стараясь забыть затопившую душу горечь, подавить нарастающее отчаяние. Что-то словно рухнуло в душе, и она бросилась прочь, подальше от этого острова. В ушах у нее звенел собственный пронзительный безумный смех.

Разбивая уверенными взмахами рук буруны, Катрин плыла, не замечая ничего вокруг. Она опомнилась лишь тогда, когда силы стали покидать ее. Сколь же велико было удивление Кати, когда она увидела, что отплыла от острова довольно далеко.

- Это безумие, - проговорила девушка сама себе и повернула обратно к острову.

С каждым взмахом руки становилось все труднее и труднее, а проклятый берег, будто нарочно удалялся от нее. Стараясь не поддаваться панике, Катрин с силой зажмурила глаза и, собравшись с духом, уверенно направилась к острову.

Она заснула, едва ее голова коснулась теплого песка.

Глава 9

Сознание медленно возвращалось к ней. Она лежала в мокрой сорочке на песке, и легкий теплый ветерок обдувал ее тело. С трудом открыв глаза, Катрин потянулась за своей рубашкой, которая валялась в стороне.

Кровь бросилась Катрин в лицо, окрасив щеки краской гнева и стыда. Она осознала все безумие своего поступка, и ей стало страшно от мысли, что все могло кончиться совсем не так.

Кати натянула на себя вещи и медленно поплелась обратно в лагерь, срывая тропические цветы. Она прошла почти половину пути, как какое-то странное чувство заставило ее оглянуться на океан, который был виден, как на ладони. Сердце бешено застучало, когда Кати повернулась.

Корабль! Пиратский корабль вышел из своей бухты и направлялся на запад. Они, наконец-то, покинули остров!

Катрин бросила букет и, как безумная, бросилась в лагерь. Ее сердце переполняла радость, когда она вбежала в ворота и не обнаружила охрану. Они ушли на свой пиратский промысел и оставили женщин одних!

Беатрис подпрыгнула от неожиданности, когда словно вихрь в ее домик влетела Катрин.

- Бетти, они ушли! Бетти, - прокричала Кати и бросилась в объятия няньки. – Боже, Бетти, я не могу поверить в это!

- Катрин, да постой же ты! Успокойся, Кати!

- Бетти, теперь все будет по-другому! Понимаешь? – Кати закрыла рот рукой и посмотрела на Бетти. – Бетти... я не могу поверить, что все закончится.

- Катрин, девочка моя, - прошептала Бетти, обнимая девушку, которая прижалась к ней, ища спасения. – Ну-ну, Кати, не плачь, что это на тебя нашло, ведь ты не такая плакса, Катрин.

- Я... я просто плачу от счастья, Бетти, – сквозь слезы проговорила девушка. Она посмотрела на няню и вытерла слезы тыльной стороной ладони. - Бетти, как ты думаешь, мы сумеем уговорить остальных?

- Это будет нелегко, но сначала нужно будет все обсудить с Алисией, она-то сможет нам помочь уговорить остальных.

- Ты права, - сказала Кати и, вскочив с колен, уже подбежала к двери, когда Бетти крикнула ей в ответ.

- Кати, стой! Ты уверена, что таким образом мы сможем покинуть остров?

- Я уверена в этом. И мою уверенность я смогу передать остальным, - уверенно проговорила девушка и скрылась за дверью.

Катрин открыла дверь в домике Алисии и улыбнулась, когда увидела, как малышка прижалась к груди матери и смачно посасывала материнское молоко.

- О, Кати! Она просто прелесть! – восхищенно проговорила Алисия, и улыбнулась, когда Филипп потянулся к сестренке, и потрогал ее головку своей пухленькой ручкой.

- Я так рада за вас, - сказала Катрин и присела на стул возле кровати Алисии. – Ты уже решила, как назовешь ее?

- Виржиния.

- Это прекрасное имя для девочки.

- Знаешь, Кати, я думала, что буду ненавидеть этих детей, - грустно сказала Алисия. - Когда я только узнала, что беременна, то хотела убить дитя, ведь я даже не знала кто его отец, но после рождения Филиппа все изменилось. Виржиния и Филипп - это все, что у меня есть, спасибо, что помогла мне подарить жизнь этой крохе.

- Я... не знаю, что тебе сказать, - прошептала Катрин, чувствуя, как удушающий ком встал поперек горла.

- Ничего не говори, Кати, ты спасла мою девочку, и я этого никогда не забуду, но я вижу, что-то гложет тебя. Что случилось?

- Не знаю даже как начать, - сковано проговорила Катрин.

- Начни сначала, - сказала Алисия и протянула Филиппу кусочек хлебной корки, чтобы отвлечь мальчугана, которого волновало, что сверток чмокал грудь матери и странно пищал. Его сильно волновало то, что мама уделяет больше внимания этой крикливой девчонке, а не ему.

- Знаешь, есть возможность вернуться домой.

Алисия посмотрела на девушку широко открытыми глазами.

- Это что, глупая шутка?

- Нет, - собравшись с духом, Катрин продолжила свой рассказ.

Алисия внимательно выслушала план спасения с острова, и когда Катрин закончила, она немного задумалась и лишь потом проговорила:

- Катрин, вы обе безумны. Ты уверена, что это единственное спасение для нас? Скажи, кто еще знает об этом?

- Только ты и Бетти.

- Когда ты хочешь начать?

- Как можно скорее, ведь ты понимаешь, что у нас слишком мало времени, а работы много.

- Надо всем сказать, - после минутной паузы сказала Алисия. – Я помогу тебе.

- Надеюсь, они выслушают тебя и поймут, что это наш единственный шанс, и другого не будет, - сказала Катрин, все еще сомневаясь.

- Катрин, доверься мне, у нас все должно получиться, твой план просто гениальный. А насчет остальных я ручаюсь, многие прислушиваются ко мне, и думаю, убедить их не заставит никакого труда.

- Послушают ли они меня? – грустно проговорила Катри.

- О, за это ты не волнуйся, я-то смогу повлиять на этих девчонок, - улыбнувшись, сказала Алисия. – А как насчет оружия?

- Нужно будет перенести какую-то часть в лагерь, чтобы начать тренировки, а остальное перепрятать.

- Что ж, осталось дело за небольшим, разговор с девушками назначим на завтра.

- Хорошо, - коротко сказала Кати и поднялась, чтобы уйти.

- Катрин, доверься мне, - проговорила Алисия, слегка сжав руку подружки. – У нас все получится, поверь.

- Я верю.

Было уже достаточно поздно, когда Катрин отправилась домой. Все ее мысли были только об одном, о завтрашнем разговоре с жительницами острова. Что он принесет, какие результаты?

Всю ночь Катрин не сомкнула глаз, ее не покидал страх перед неизвестностью. Наконец, не выдержав, Кати вышла на улицу и вдохнула ночной воздух, такой свежий и прохладный. Она прошла по лагерю и, дойдя до ворот, остановилась, услышав приглушенные рыдания.

Прислушавшись, Катрин пошла в сторону зарослей, из которых доносились всхлипывания. Раздвинув папоротник, Катрин увидела Эмми. Девушка сидела, прижавшись к дереву, и горько плакала.

- Эмми, что с тобой? – поинтересовалась Катрин, присаживаясь перед девушкой.

- Н-ни-чего, - заикаясь, ответила Эмми.

- Эмми, не плачь, прошу тебя, все будет хорошо, поверь.

- Он... он бросил меня...

- Кто!?

- Скотт, он обещал не бросать меня и взять меня с собой, - еще громче зарыдала девушка.

Катрин не могла верить в ее слова. Эмми наверняка была под впечатлением и не понимала, что говорит. Кати протянула к ней руку и погладила по плечу.

- Эмми, не надо, не переживай, все образуется.

- Он бросил меня...
- Он пират, Эмми, - старалась утешить ее Кати.
- Нет, он любит меня...
- Эмми...
- Я жду ребенка... его ребенка...

Катрин не смогла ничего ответить, она была шокирована, как могла Эмми полюбить такого, как Скотт. Возможно, девушка была не в себе, и находилась под впечатлением от происходящего. Кати даже не представляла, что можно сделать в этой ситуации.

- Эмми, пойдем, все будет хорошо, Скотт скоро вернется и будет с тобой, - соврала Катрин и заметила, что девушка, поверив ей, стала понемногу успокаиваться. - Тебе нельзя волноваться, пойдем лучше домой, я напою тебя чаем.

Девушка поднялась, и Катрин взяла ее под руку. Она привела Эмми к себе и уложила ее в постель, предварительно напоив чаем с небольшим количеством опия, чтобы девушка смогла уснуть. Катрин охватила злость за то, что мужчины, если их так можно назвать, делали с незащищенными женщинами. Как их только носит земля и позволяет совершать ужасные вещи?

На мгновение Катрин ощутила силу ее ужаса, ядовитой змеей обвившего душу девушки. Эмми сама была ребенком, насильственно оторванной от всего знакомого, родного... и это дитя носит младенца. Его младенца.

Катрин бессильно прислонилась к стене. Руки повисли, как плети, и девушка медленно сползла на пол. В полной тишине и полумраке девушка просидела остаток ночи, наблюдая за спящей Эмми.

Глава 10

Стоял прекрасный солнечный день, и легкий ветерок обдувал Катрин. Она шла быстрым шагом в сторону хижины, где жила Алисия. Подойдя к двери, она слегка помедлила и, наконец, решившись, вошла в прохладную комнатку.

Алисия купала малышку и, хотя живот еще побаливал, она не обращала на это внимание. Ее переполняло счастье за своих малюток. Филлип ел огромный персик и был таким забавным, что Кати не удержалась от улыбки.

Прошло два дня после разговора с женщинами, и после долгих споров и возражений все сошлись на одном мнении, что риск был огромным, но если не воспользоваться планом Катрин, то оставалось прожить на острове остаток жизни, и терпеть издевательства пиратов.

- Кати, я тут подсчитала все, что нам понадобится на корабле, - сказала Алисия и, уложив малышку на кровати, протянула Кати журнал.

- Отлично. Мегги и София нашли подходящее место возле бухты, где можно спрятать все припасы, - сказала Катрин, просматривая записи подружки.

- Кати, ты еще не ходила за оружием?

- Завтра пойдем. Дорис и Лорейн пойдут со мной.

- Кати, возьми еще кого-нибудь, - обеспокоено сказала Алисия. — В лесу водятся дикие звери. Они не нападут на вас, если вас будет больше. Прошу, Кати, так мне будет спокойнее.

- Хорошо, я обязательно возьму еще кого-нибудь, тем более, лишние руки нам не помешают.

- Послезавтра начнутся тяжелые дни, - со вздохом проговорила Катрин, делая глоток горячего чая, час спустя после того, как Алисия уложила детей.

- Ты боишься?

- Нет, нет. Просто что-то меня беспокоит, какое-то странное предчувствие сидит вот здесь, - сказала Кати, показывая на сердце. — Не знаю, может, я просто устала.

- Давай, завтра ты никуда не пойдешь, - вдруг предложила Алисия.

- Но нам нужно оружие. Без него я не смогу научить девушек стрелять.

- Ничего не случится, если ты пойдешь в следующий раз, - настаивала Алисия.

- Нет, Алисия, мы уже решили и завтра с утра выходим.

- Катрин, ты всегда такая?

- Какая?

- Ты всегда такая решительная и упрямая? Как тебе удастся быть такой смелой?

- Ну, на это слишком сложно ответить. Знаешь, я многого сама не понимаю, но знаю точно, все это безумие только лишь из страха.

- Из страха!?

- Да, я ужасная трусиха, только сохрани это в тайне, - понизив голос до шепота, сказала Катрин, и в ее глазах промелькнули озорные искорки. — Иначе мне придется тебя убить.

Алисия посмотрела на девушку, которая еле-еле сдерживала смех. Они секунду смотрели друг на друга, а потом в комнате разразился веселый смех, который продолжался до поздней ночи.

- Кажется, вновь начнется гроза, - пробормотала нянька, уныло оглядывая, нависшие над океаном, дождевые тучи, и

поежилась от прохладного ветерка. – И нужно же тебе настаивать на утренних купаниях, да еще в такую погоду!

Она представила, какая должна быть ледяная вода сегодня и, вздрогнув, покачала головой. Кати, как было заведено, нырнула в воду и быстро, уверенно проплыла до середины залива и обратно, наслаждаясь прохладой и свежестью.

- Что это ты бормочешь, Бетти?- осведомилась Катрин.

- Вода холодная, может, ты вылезешь?

- Как приятно, Бетти, вот так вот проснуться и освежиться с утра, - улыбаясь, сказала Кати, выходя из воды.

- Оно-то приятно, но вероятно, что скоро начнется дождь, - рассерженно пробормотала Бетти.

Катрин насухо вытерлась и быстро натянула рубашку и бриджи, поданные нянькой.

- Гроза пройдет стороной, - сказала девушка и, показав рукой, добавила. – Посмотри, тучи уходят в океан, так что нам нечего бояться.

- Ну, и упрямая же ты девчонка, - пробормотала нянька, и еще раз взглянув на грозовые тучи, поторопила Катрин. - Идем скорее, Кати, там, наверное, уже ждут тебя.

Прошел почти час, когда небольшая группа женщин вошла в пещеру, где пираты сделали свой тайник.

В темноте едва было видно и девушки, боясь оступиться, держались друг за друга. Катрин шла впереди и держала перед собой факел. Она больше всех волновалась, боясь, что пираты могли опять перепрятать свои сокровища.

Подав знак рукой, Кати остановилась.

- Идти осталось недолго, - сказала она, - и что бы вы там не увидели, прошу без паники.

Но не успела Кати договорить, как истошный крик разрезал тишину в пещере и отозвался эхом в темноте.

- А... а ...а! Там мертвец! - провизжала перепуганная Френсис.

- Да, тихо ты! - крикнула на нее Катрин, видя, что сейчас начнется паника.

- А... а! - не унималась Френсис.

Катрин не выдержала, и чтобы хоть как-то привести испуганную девушку в чувства, врезала ей пощечину. Френсис замолчала, но по-прежнему смотрела на останки широко открытыми глазами.

- Успокойся! Это всего лишь скелет, наверняка, для таких дурочек, как ты.

- Это... это правда? – заикаясь, спросила Френсис.

- Да, посмотри, он не кусается, - и в подтверждение этого Катрин пнула кости ногой.

Мегги, стоявшая рядом, пошатнулась и бесшумно соскользнула на землю в обмороке. Катрин снова выругалась и подошла к бесчувственному телу.

«Трусливая девчонка», - подумала она, осуждающе взирая на Мегги. Кати похлопала ее по щекам и дала понюхать нюхательную соль, которую дала ей Лорейн.

Приведя девушку в сознание, Кати обратилась к остальным:

- Здесь нечего бояться, кости не кусаются, а если вы такие трусихи, то зачем тогда пошли?

- Катрин, прости, этого больше не повторится, - пообещала Мегги, и еще раз взглянула на человеческие кости. Ее передернуло, но она собрала все свое мужество и поднялась.

- Надеюсь.

Девушки продолжили свой путь, свернув влево, они, наконец, дошли до хранилища.

Вздых облегчения вырвался из груди Катрин, когда она зажгла факел, закрепленный на стене, и увидела, что все сундуки находились в пещере.

- Займитесь делом, - сказала Кати, открывая сундук.

В каждом из сундуков или ящике, девушки находили золото, серебро и, самое главное, это оружие, так необходимое женщинам.

- О, Господи! Это же мое! – прошептала Дорис, открыв очередной сундук. – Мои вещи! Боже! – она прижимала их к груди, и слезы катились по ее щекам. Дорис порылась в сундуке и отыскала портрет своего возлюбленного. Нежно провела пальцем по изящному лицу мужчины, она поцеловала миниатюрный портрет и засунула его за пазуху.

Наконец, были открыты все сундуки. Катрин осталась довольна, главное, есть оружие, а остальное менее важно, хотя, золото не помешает.

Взяв пока самое необходимое, это несколько мушкетов и сабель, девушки двинулись к выходу, где их ждала Джоана.

- Так, оружие есть, теперь можно будет начать тренировки. У меня есть еще предложение, что если нам взять хотя бы нижнее женское белье, а то мне лично уже надоели эти грубые вещи, которые все время натирают, - предложила Катрин.

- Отличная идея, - воскликнула Мегги и захлопала радостно в ладоши.

- Я тоже соглашусь, - сказала Лорейн.

- Только берем все самое необходимое, - сказала Катрин, и девушки снова вошли в пещеру.

Выбрав более подходящие, но столь незаменимые для женщин вещи, девушки сложили все в небольшие тюки и двинулись обратно.

Осталось несколько метров до выхода, как они услышали вопли Джоаны. Катрин не дожидаясь ни секунды, сбросила вещи, которые несла, и кинулась к выходу.

Картина, которая предстала перед ее глазами, была ужасна. Джоана прижималась спиной к дереву, а на нее

надвигался огромный тигр. Медлить было нельзя, но оружия под рукой не было никакого. Правда, в нескольких шагах лежали мушкеты и дуэльные пистолеты, но они были не заряжены. Как хорошо, что Катрин взяла на всякий случай несколько сабель.

Недолго думая, Кати рванула вперед и, на лету схватив саблю, подбежала к перепуганной до смерти Джоане, и заслонила ее собой.

Тигр предвкушал свою добычу, он стал осторожно обходить девушек, выжидая подходящего момента, чтобы кинуться на них. Катрин тоже ждала, хотя ее хрупкое тело охватил страх.

Наконец, тигр решил броситься на девушек, он сделал прыжок в их сторону. Катрин ринулась навстречу и, размахнувшись, как раз в тот момент, когда зверь взлетел в прыжке, ударила со всей силы и нанесла ему удар в области брюха.

Хищник рухнул на Катрин, придавив ее всем своим весом.

Истошный крик девушек раздался по лесу. Они были в панике, не зная, жива ли Катрин или нет. В ужасе девушки смотрели на полосатое чудовище. Мегги потеряла сознание, когда тигр зашевелился. Лорейн схватила саблю, готовясь нанести решающий удар.

- Мамочки! – взвизгнула Джоана и отскочила от дерева, у которого все еще стояла.

- Вытащите меня, - заговорил тигр.

- Кати! – в один голос прокричали девушки и кинулись вытаскивать ее из-под зверя.

- Ну, и тяжелый же он, - сказала Катрин, с трудом выбираясь.

Дорис тут же стошнило, когда вытащив Катрин, она увидела внутренности тигра.

- Ты не ранена? – спросила Лорейн, брезгливо осматривая непонятное месиво на Кати.

- Нет, - ответила Катрин и присела на корточки возле хищника.

- Он мертв? – поинтересовалась Джоана.

Катрин в ответ только кивнула, пытаясь вытащить оружие из брюха.

- Нам надо поторопиться, вдруг поблизости еще бродит тигр или другой зверь, - сказала Кати, вытирая саблю о траву.

Никто не захотел рисковать, оставаясь надолго и поэтому, собрав поскорее свои вещи, двинулись в лагерь.

Девушки находились еще под впечатлением. Они шли, молча, прислушиваясь к каждому шороху, боясь очередного нападения.

Пройдя половину пути, женщины остановились передохнуть, и тут они заметили, как к ним с горы несется Беатрис.

В одной мужской сорочке, доходившей до колен и панталон, на ней больше ничего не было. Растрепанные и мокрые волосы развевались на бегу, напоминая маленьких змей. В руке у нее была палка, которой она размахивала.

- Кати! – кричала она еще издали. – Что? Что случилось? Ты ранена? О, Боже, сколько крови!

Бетти подбежала к Катрин и, отбросив свое грозное оружие, стала ощупывать ее.

- Боже, что произошло? Я услышала крики и поспешила на помощь... Боже, Кати, что случилось?

- Бетти, со мной все в порядке, - попыталась успокоить няньку Катрин. – Лучше помоги, а то у меня от тебя уже кружится голова.

Беатрис выхватила из рук Кати вещи и оружие.

- Что произошло, может мне кто-нибудь объяснить? – не унималась Беатрис.

Девушки стали наперебой рассказывать о происшествии, не замечая, что Катрин отстала от них. Ее личико стало белым, как снег. Она морщилась от боли, но боялась напугать и без того взволнованных женщин.

Вот они уже вошли в лагерь, и Бетти обернулась.

- Катрин, ну ты просто... - ее слова оборвались, и все оглянулись.

Кати лежала лицом вниз в нескольких шагах от них.

- Кати! — закричала Бетти и, бросив свою ношу, кинулась к девушке.

Перевернув ее на спину, Беатрис охнула от потрясения. Кати с трудом открыла глаза и еле-еле прошептала:

- Прости, я вас подве... - и, не договорив, потеряла сознание.

Дотасив Катрин до ближайшего домика, в котором жила Френсис, ее положили на кровать. Бетти разорвала остатки рубахи и застыла в изумлении. Все ее плечо до груди было разорвано. Три ужасных глубоких следа оставил зверь своими когтями.

- Пока она без сознания, надо зашить рану, - сказала Бетти. — Френсис, мне нужна игла, нитки и что-нибудь спиртное. Да, и еще чистая простынь. Надо закрыть ворота, мало ли что.

Все, как безумные, заметались, ища все необходимое.

Наконец, игла начала свой путь, втыкаясь в нежную кожу, которая уже слегка припухла.

Катрин вздрогнула и застонала, когда в очередной раз нянька сделала стежок. С трудом открыв затуманенные от боли глаза Кати, попыталась пошутить:

- Надеюсь, ты не крестиком вышиваешь?

- Кати, лежи тихо, - ответила Бетти, пытаясь как можно скорее покончить с этой неприятной процедурой.

Катрин лежала тихо и только иногда вздрагивала, когда игла вонзалась в рану.

Как только Бетти закончила и перебинтовала девушку, та попыталась встать. Адская боль пронзила плечо. Катрин сморщилась и упала на подушку.

- Там есть глоток вина? — спросила она у няньки.

- Да, - ответила Беатрис, и протянула бутылку, капнув туда несколько капель опия.

Катрин сделала несколько глотков и закашлялась, когда обжигающая жидкость потекла к желудку.

- О, Кати, ты как маленькая, - проговорила Бетти, вытирая подбородок девушки.

- Но...

- Спи, моя девочка, - прошептала нянька, укрывая уже спящую девушку.

Прошло несколько часов, а Бетти все еще сидела возле Катрин и держала её за руку. Только изредка она дотрагивалась до лба девушки, боясь, что начнется жар, но, слава богу, все обошлось.

Ресницы Катрин вздрогнули, и она открыла глаза. Неприятный привкус во рту, и пульсирующая боль в плече. Сознание пришло постепенно, и девушка вспомнила о сражении с тигром.

Девушка попыталась встать, но чья-то рука ее удерживала. Взглянув на того, кто ее держит, она возмущенно сказала:

- Бетти, не держи меня, лучше помоги встать.

- Ты должна лежать и не пытайся спорить со мной, - огрызнулась Бетти, укладывая назад Кати.

- Бетти, не обращай со мной, как с инвалидом, - не унималась девушка.

Беатрис села в кресло и сложила на груди руки:

- Знаешь, Катрин, я не собираюсь помогать тебе, и я устала бороться с тобой, если хочешь, вставай сама. Я тебе в этом не помощник.

Девушка посмотрела на свою няньку и улыбнулась:

- Бетти, прости меня, но я не могу вот так просто валяться.

- Всего один день, - проговорила Бетти, видя, что Катрин понемногу сдается.

- Ну, хорошо, хорошо, - сказала Катрин и легла обратно на подушку.

Катрин закрыла глаза, слушая, как Бетти, заваривая чай, что-то бормочет.

Вошла Френсис, потом Лорейн, они о чем-то шептались с Беатрис. Кати хотела разобрать их слова, но ее веки стали неподъемными. Плечо ужасно болело и как будто горело огнем. Чья-то прохладная ладонь легла ей на лоб. Скрипнула дверь, кто-то вошел. Послышались взволнованные голоса.

«Что происходит? Мне нужно встать!» - подумала Катрин, но ее тело не слушалось.

Глава 11

Соленый ветер раздувал огромные черные паруса. Хрупкие пальцы держали штурвал. Стон корабля прозвучал от очередного удара волны. Чей-то крик заставил ее обернуться. Она увидела Джейсона, он стоял позади нее и держал на прицеле. Оскалив свои гнилые зубы, Джейсон нажал на курок...

- Кати! Боже, Катрин, очнись, прошу, очнись! – Кати с трудом открыла отяжелевшие веки и вздрогнула, увидев перед собой испуганную Бетти.

Она склонилась над ней и, обтирая влажной тряпкой, шептала. Катрин никогда еще не видела такой взволнованной няньки и уже хотела улыбнуться, но ужасная боль пронзила все ее тело.

- Бетти, помо... - только и успела сказать Кати, теряя уже в который раз сознание.

Ее рубашка вся промокла от дождя и крови. Джейсон склонился над ней, раздвигая ноги. С остервенением он вонзался в нее, причиняя боль. Она пыталась кричать, но только тихий стон вырывался из груди. Чьи-то сильные руки не давали ей подняться. Перед глазами мелькали лица то Джейсона, то Скотта. Они смеялись над ней, издеваясь, втыкая в нее нож. «Сколько крови! - думала Кати, погружаясь во тьму.

- Мама! Мама! Не уходи, мама, прошу тебя, - плакала девочка, прижимаясь к своей матери.

Наверху лестницы стоял Генри и смеялся. Он столкнул женщину вниз к ногам перепуганного ребенка. Как она могла забыть, что именно Генри виноват в смерти матери. Кати прижала окровавленную голову матери к груди, и та еле слышно прошептала:

- Энтони... найди его, прошу..., - успела сказать мать, отдавая душу Богу...

Вдруг Кати очнулась и, усевшись на кровати, безапелляционным тоном заявила:

- Если ты еще раз коснешься меня, я проткну твое гнилое сердце!

Проговорив эти слова, девушка рухнула на постель и снова лишилась сознания. Теперь ее бил озноб, и Бетти, стащив сорочку, обтирала горячее тело Катрин.

- Успокойся, Кати, - тихонько приговаривала она, надеясь пробиться к затуманенному рассудку. – Ты просто больна, но все будет хорошо...

Тут она чуть не обмерла от неожиданности, потому что больная пронзительно закричала:

- Мама!

Катрин пыталась остановить кровь, но тяжело дыша с хрипом в груди, ее пони остановил свои огромные глаза на ней...

Мужчина подошел к ней и протянул ей руку. Она хотела разглядеть его лицо, но ничего не увидела, только глаза, прекрасные синие глаза. Тепло и нежность окутала девушку в его объятиях, он смотрел на нее, и в его глазах светилась любовь.

- Кто ты? – прошептала Кати.

- Я буду ждать тебя, - ответил он.

- Но, как я узнаю тебя?

- Доверься своим чувствам, - сказал незнакомец исчезая.

- Нет, не уходи... - застонала Катрин.

«О, как я хочу пить, - подумала Катрин, облизывая пересохшие губы. Почему никто не даст воды?»

- Бетти! – еле слышно прошептала девушка, поворачивая голову.

Бетти спит возле ее кровати, положив голову на матрас.

- Вот соня, - проговорила хриплым голосом Кати, с трудом поднимая почему-то слабую руку.

Положив ладонь на голову няньки, девушка попыталась разбудить ее. Беатрис вздрогнула и, открыв глаза, взволнованно посмотрела на Катрин.

- Слава богу, девочка моя! – со слезами на глазах прошептала Бетти, все еще не веря своим глазам.

- Что ты так волнуешься? Я всего лишь немного вздремнула, пока ждала твой чай.

- Девочка моя, у тебя была лихорадка, и ты была без сознания почти неделю.

- Неделю!?

- Да. Боже, мы так волновались за тебя. Я думала, ты не выживешь.

- Дай мне воды, - сказала Кати.

Девушка сделала несколько глотков и протянула обратно кружку Бетти.

- Мы потеряли столько времени из-за меня, - прошептала Кати виновато.

- Глупенькая, главное, что ты жива, - сказала Бетти и обернулась, когда за спиной скрипнула дверь.

В проходе появилась Алисия, ее личико сразу засияло, когда она увидела Катрин.

- Кати! Слава богу! Ты так нас напугала, - сказала Алисия и взяла девушку за руку.

- Мне так жаль.

- Катрин, ты не виновата ни в чем. Не стоит себя винить. Лучше скорее поправляйся, нам без тебя не обойтись, а обвинять себя прекрати, ведь я-то знаю, что это не в твоих правилах казнить себя.

- Алисия, - вдруг шепотом сказала Катрин.

- Да? – так же шепотом спросила Алисия.

- Скажи, сюда не приходил никакой мужчина?

Алисия покачала головой и удивленно посмотрела на девушку.

- Просто, просто мне приснился странный сон, как будто какой-то мужчина находился возле меня, здесь.

- А что он тебе говорил? – с любопытством спросила Алисия.

- Знаешь, это странно, - но тут Кати решила закрыть тему. - Ладно, это, наверное, был какой-то бред, не бери в голову. Лучше расскажи, что происходило за эти дни на острове.

Глава 12

Пальцы стиснули теплую рукоять меча, приподнимая его вверх. Меч был выполнен с удивительным мастерством, а качество стали приводило в восхищение. Длинный обоюдоострый клинок был по-прежнему острым. Оружие было страстью Катрин, как и море.

Глаза девушки увлажнились, и она поспешила вытереть непрошенные слезы.

Сейчас нужно потратить все свои силы и знания на обучение леди. Для начала надо научить их обращаться с оружием. Нужно, чтобы каждая из них хорошо стреляла, попадая в мишень. Чтобы леди могли удерживать в руке меч и при этом не пораниться.

- Первое, что я попрошу вас сделать, - сказала Катрин, оглядывая собравшихся женщин, - это научиться держать меч. Это тяжелое оружие для женщины, но вы должны забыть на время, что вы изнеженные барышни.

Розалин подошла и первой взяла оружие. Оно было тяжелым, что ей пришлось поддерживать его другой рукой, чтобы не уронить. Меч стал клониться вниз. Розалин успела поймать его лезвие рукой, прежде, чем клинок с размаху ударится о землю. Острый край лезвия впился ей в ладонь, и она, испугавшись при виде крови, отбросила меч в сторону.

- Мне очень жаль, Розалин, но ты должна перестать бояться крови, - сурово проговорила Катрин и, подняв меч, дала его в руки девушки. - Представь, что ты держишь палку, обыкновенную палку. Представь, что ты великий воин и что у тебя удивительный талант попадать в цель. А теперь наноси удар, - скомандовала Катрин, поддерживая руки Розалин и делая выпад вперед. – Вот, видишь, теперь попробуй сама.

Все девушки старались изо всех сил. Жажда выбраться с острова вселяла в них надежду и силы. Каждая, изнемогая,

продолжала очередную попытку ударить мечом по мишени. Это было не так уж и плохо, как ожидала Катрин.

Даже Беатрис взяла в руки оружие. Метко прицеливаясь, нянька уверенно стреляла из дуэльного пистолета, но она так же взяла себе в ученицы Мегги, и стала обучать ее готовить различные отвары и снадобья, в которых хорошо разбиралась.

Многое изменилось за этот месяц.

Ежедневные тренировки не оставили никого в стороне. Девушки научились не только хорошо владеть любыми видами оружия, но они прекрасно разбирались в морских терминах. Они действовали, как хорошо обученные матросы, правда, пока на суше.

Посоветовавшись, женщины сошлись во мнении, что необходимо организовать дежурства на утесе, откуда было хорошо видно пиратский причал, чтобы знать ту минуту, когда вернутся пираты.

Хорошо обдуманый план сражения и захвата корабля требовал больших усилий и слаженной подготовки ко всему. Катрин, Алисия и Беатрис четко распланировали каждый шаг битвы, стараясь не упустить ни одной детали. Единственное, что беспокоило их, так это поведение пиратов, когда те вернутся на остров, но решение пришло само собой.

В один из дней Бетти и Мегги отправились в лес собрать траву для какого-то зелья, и тут Бетти завизжала от радости. Она не поверила своим глазам, обнаружив среди зарослей папоротника небольшие кустики травы с желтоватыми ягодками. Аккуратно сорвав их вместе с корнями, Бетти положила их в корзину. Беатрис знала, что если правильно приготовить настой из этой травы, то получится убийственный яд.

Рассказав все Катрин, девушки решили, что это был бы идеальный способ избавиться от пиратов.

- Катрин! Скорее, - кричала Дженни, как угорелая пробегая через весь лагерь.

- Что случилось? – озабоченно спросила Кати, выходя на крыльцо.

- Там Эмми! У нее сильное кровотечение, - в истерике проговорила Дженни. – Я не знаю, что делать!

Катрин поспешила за девушкой, открыла сарай и ужаснулась, когда увидела Эмми, которая корчилась от преждевременных схваток.

Кати бросилась к ней.

Обезумев от боли, девушка тонко, пронзительно закричала и схватилась за живот. Глаза, бездонные колодцы муки остановились на окаменевшем лице Катрин.

- Сука! Это ты убила его ребенка! – прорычала со злостью Эмми.

Катрин ничего не ответила, понимая, что девушка сейчас в шоке и не понимает, что говорит. Она осторожно ощупала ее живот, отводя вцепившиеся в натянувшуюся кожу пальцы Эмми, и ощутила силу преждевременных схваток. Вопли Эмми жгли мозг раскаленным железом, и Катрин ужаснулась собственному бессилию. Она ничем не может помочь ни ребенку, ни девушке.

С трудом дотащив Эмми в дом, Катрин сказала встревоженной Дженни:

- Немедленно найди Бетти. Объясни ей все, она-то знает, как облегчить страдания Эмми.

Опустив глаза, Кати заметила, что вся залита кровью. Кровью Эмми. По бедрам девушки стекали ярко-красные струйки, и Кати прижала между ногами Эмми полотенце, пытаясь остановить кровь.

У Кати дрожали руки, и она глубоко вздохнула, чтобы собраться с мыслями.

Эмми в перерывах между схваток продолжала орать и обвинять Катрин в потери ребенка.

- Она потеряла ребенка? – спросила запыхавшаяся Бетти.

- Да, - коротко ответила Катрин, оборачиваясь к побледневшей няньке.

Бетти достала небольшой флакончик и вылила его содержимое в стакан.

- Эмми, девочка, - обратилась к ней Бетти, - сделай глоток, прошу тебя.

Женщина поднесла к ее губам стакан темной жидкости и насильно заставила сделать глоток. Эмми закашлялась, когда горькая настойка потекла к ее желудку. Девушка попыталась выплюнуть напиток, но Бетти зажала ее рот и нос таким образом, что Эмми пришлось сделать глоток.

- Я ненавижу вас, ненавижу! - закричала Эмми. – Ты убила моего ребенка! Будь ты проклята!

Катрин побледнела, ей было не по себе от слов девушки.

- Кати, сходи, прогуляйся, - сказала Бетти, видя состояние девушки. – Я справлюсь сама.

Кати согласилась с нянькой, ей действительно нужно было побыть одной. Она вышла из дома и поплелась в сторону залива, это единственное место, где она чувствовала себя хорошо.

Девушка медленно пошла по берегу, рассеянно наблюдая, как ноги утопают в крупном влажном песке. Она, молча, наблюдала, как небольшие волны нежно прикасались к ее ступням, а потом с шипением отдалялись от нее.

Кати вздохнула с тоской, вспомнив свой сон, который она никак не могла забыть. Ее мучила мысль о тех прекрасных глазах, которые она видела, и тот завораживающий голос, который сводил ее с ума.

С этими мыслями Катрин нырнула в кристально прозрачную воду и вынырнула через секунду. Проплыв несколько метров, она вернулась на берег и легла на песок. Уже

через несколько минут Кати казалась полностью погруженной в созерцание неба.

- На что ты смотришь? - слышался голос Бетти.

- На облако, - ответила Катрин, перевернувшись на живот, и стала пальцем водить по песку. – Знаешь, Бетти, я не могу понять Эмми, что сделал этот Скотт такого, что она влюбилась в него.

- Кати, нам с тобой этого не понять. Знаешь, каждая из нас получает удовольствие по-разному.

- Но, как могут нравиться женщине издевательства и побои? – спросила Кати.

Бетти пожала плечами, она не знала, что ответить.

- Катрин, ты помнишь барона Камденеса? – вдруг что-то припомнив, спросила Бетти.

Кати кивнула в ответ.

- Так вот, ходили слухи, что он издевался над своими женами. Две из них покончили жизнь самоубийством, а с третьей женой он живет уже несколько лет. Многие говорили, что частенько видели ее побои и синяки, но, однако, она никогда не жалуется и всегда выглядит счастливой.

- Что ты хочешь этим сказать?

- А то, что мы, женщины, очень разные.

- Бетти, я думаю, что не смогу понять это. Я не захочу больше, чтобы возле меня появился хоть один мужчина.

- А ребенок?

- Бетти, мы уже несколько месяцев на острове, и я не забеременела, вывод из этого какой, что я не могу беременеть. Я бесплодна.

- Кати, это еще не показатель, может быть такое, что ты окончательно не созрела для этого, а может просто еще не пришло время.

- Нет, нет, Бетти, я уже думала об этом. Замуж меня никто не возьмет, да я и не хочу, а ребенка можно взять и в приюте.

Бетти ничего не ответила, она знала, что не сможет переубедить девушку.

Катрин села и поджала под себя ноги, обнимая их. В ее голове вертелось множество вопросов, на которые она не могла ответить.

- Кати, что ты будешь делать, когда мы вернемся? – спросила нянька после затянувшейся паузы.

- Для начала нужно вернуться, - с иронией сказала Катрин, одеваясь.

Бетти промолчала, но ее пугала мысль о будущем. Она прекрасно понимала, почему Катрин старается уклониться от ответа, и поэтому решила не расспрашивать девушку.

Они, молча, дошли до лагеря и так же, молча, разошлись, каждая по своим делам.

Бетти вошла в домик Эмми, где за ней присматривала Мегги, давая ей настойку. Эмми была еще слаба и каждый раз, когда приходила в сознание, билась в истерику, обвиняя Кати в гибели ребенка.

Вот и сейчас после очередной вспышки истерики, Мегги напоила обезумевшую Эмми настойкой опия и сидела возле девушки, успокаивая ее.

- Как она? – поинтересовалась Бетти.

- Очень плохо, боюсь, она обезумела, - прошептала Мегги, боясь разбудить девушку.

- Я приготовлю еще отвару, чтобы хоть как-то успокоить ее, - сказала Бетти. – Думаю, что после него Эмми прекратит свои истерики.

- А как Катрин? – поинтересовалась Мегги.

- Ей тяжело, но Катрин сильная девушка и справится.

- Да, уже все заметили, сколько силы в ней. Она так много делает для нас, что теперь ее называют капитаном.

- Кати считает, что это глупо, - улыбнувшись, сказала Бетти.

Беатрис посмотрела на Мегги, девушка сделала обиженное личико и отвернулась.

«Глупая девчонка, - подумала Бетти. – Она совсем не понимает, что происходит с Катрин, как ей тяжело. Все женщины на острове не могут понять, как тяжело Катрин».

Бедная моя девочка, сколько ей еще предстоит пройти испытаний».

Кати провела остаток дня в доме, сидя за картой и журналом она пыталась сосредоточиться, делая расчеты, но все ее мысли возвращались к Эмми. Катрин отодвинула бумаги и закрыла лицо руками. Она достала из кармана свой медальончик и, повертев его немного в руках, решила надеть его. Прохладно золото коснулось ее тела, и Катрин дотронулась до него ладошкой. Она почувствовала какое-то волнение, исходившее от медальона, но выбросив все удручающие мысли из головы, решительно поднялась.

- Надо отдохнуть, - сказала она сама себе.

Высоко над верхушками пальм плыл серебряный диск луны, оживленному хору цикад вторили трели соловьев и скворцов. Воздух был полон пьяным ароматом гибискусов.

Она подошла к самому краю утеса, нависшего над ночным морем. Кати уставилась вниз, на гладь океана, окрашенную бледным лунным сиянием. Негромкий шум волн отдавался у нее в ушах грохочущим эхом.

Катрин стояла, глядя в темноту и обхватив себя руками, словно замерзла. Волосы разметались по плечам волнистым водопадом, а легкий ветерок слегка касался их.

Набегающие на берег волны постепенно убаюкали ее, и она смежила заплаканные глаза. Одна мысль, тревожно пульсируя в ее голове, мешала ей окончательно забыться.

Беатрис стояла в стороне, наблюдая за девушкой. Ее сердце разрывалось от боли, видя, как она мучается. Единственное желание няньки было подойти к ней, обнять, но она не могла. Бетти почувствовала, как ее глаза увлажнились, и поспешила уйти, чтобы не мешать Кати.

Глава 13

- Там... там корабль! – вдруг влетела Джоана и трясущимися руками схватила кружку воды и залпом осушила ее.

- Там... приближается корабль, еще час и он причалит к острову, отдышавшись, проговорила девушка.

- Так, действуем по плану, - сообщила Катрин, вскочив на ноги. – Алисия, подготовь всех женщин, пусть делают вид, что возвращение пиратов для нас неожиданность. И без паники.

- А ты куда? – крикнула Алисия, когда Кати рванула в сторону ворот.

- Я проверю, наш ли это корабль, и хочу убедиться, что никто не обнаружит наш тайник, - схватив подозрную трубу, Катрин скрылась.

В считанные минуты Кати добежала до утеса, где сидела Сильвия.

- Ну, что? – поинтересовалась Кати.

- Думаю, это пираты.

- Ага, это они, - подтвердила Катрин, наблюдая в подозрную трубу. – Сильвия, ты можешь идти.

- А как же ты?

- Не волнуйся, все будет хорошо, беги в лагерь, нужно помочь остальным убрать все улики.

Сильвия, немного поразмыслив, решила, что Кати права, и поспешила в лагерь.

Притаившись на утесе, среди камней, Катрин наблюдала, как корабль становится на якорь.

Девушка затаив дыхание, смотрела, как с уверенной походкой на берег ступил Скотт и, отдавая приказы, наблюдал за их выполнением.

Кати с ужасом уставилась на то, как пираты вывели на причал пленников, и у нее непроизвольно побежали по телу мурашки.

Мужчина, в разорванной, когда-то белой сорочке, с кровавыми пятнами на спине и груди, шел впереди. За ним шла супружеская пара преклонного возраста. Муж старался изо всех сил успокоить жену, и совал ей под нос какой-то флакончик, явно с нюхательной солью.

Один из пиратов бесцеремонно нес девушку, перекинутую через плечо. Она была без сознания.

Позади всех пленников шла очень старая дама. Худая и бледная, она все же всем своим видом показывала свое мужество и величественный статус своего титула.

Впереди идущий пленник, то ли оступился, то ли его толкнули, упал навзничь. Пираты разразились диким хохотом. Пожилая женщина кинулась к нему и изо всех сил постаралась его поднять.

Наконец, мужчина с огромным трудом поднялся. Осторожно подняв его здоровую руку, старушка положила ее себе на плечи и обхватила за талию. Раненый, с трудом опираясь на нее, медленным шагом последовал дальше.

Рассмотрев пленников и убедившись, что пираты направляются в лагерь, Катрин побежала обратно.

Рассказав все взволнованным девушкам, она еще раз попросила их ничего не предпринимать без ее сигнала.

С большим трудом было показать вид, что девушки все так же напуганы, но как только открылись ворота и пираты вошли, страх охватил всех женщин.

- Кати, у нас ничего не получится, - в истерике прошептала Морган.

- Успокойся, - шикнула на нее Кати и дернула за руку.

Скотт оглядел всех женщин похотливым взглядом и удовлетворенно проговорил:

- О, вижу, все по-старому. Я рад, правда, рад, что вы все еще здесь. Надеюсь, сегодня одна из вас порадует меня в постели.

Скотт стал окидывать девушек взглядом хищника, ища добычу. Остановив взгляд на Катрин, поманил ее пальцем. Ему трудно было показать свое равнодушие к этой девушке, но авторитет он не мог потерять перед своей командой.

Гордо вздернув подбородок, Кати подошла к капитану и взглянула ему в глаза.

- Ты стала еще прекраснее, детка, - прошептал он, наклонившись, поцеловал ее шею. – Я намерен сегодня получить от тебя ласку, так что будь готова встретить меня, как подобает любой уважающей себя любовнице, - понизив голос так, чтобы его слышала только Кати, он добавил, - хочу, чтобы ты была в домике, у меня для тебя подарок. Да и еще, сообщаю для всех вас. Джейсон погиб, и теперь я здесь капитан. Теперь каждая из вас будет принадлежать мне.

Хлопнув Катрин по попке, он засмеялся и стал отдавать распоряжения насчет пленников.

Катрин помогала Мегги, Френсис и Лорейн накрывать на стол. Пираты собрались в столовой и были уже изрядно выпившими. Со всех сторон были слышны пошлые шуточки. Кто-то пытался ущипнуть девушек за интимные места, кто-то настойчиво приставал. Пираты наслаждались обществом женщин, которого им так не хватало. Они стали еще более распушенными, чем при Джейсоне, и все их вольности только поощрялись новым капитаном Скоттом.

- Покажи сиськи, - еле ворочая языком, проговорил потный Майкл, дергая за ворот рубашки Сильвии так, что грубая

ткань не выдержала и с треском разошлась, открывая девичью грудь.

Его волосатые руки потянулись к груди, больно сжимая ее. Все, кто сидел рядом с ним, весело подбадривали мужчину, который выставил грудь на всеобщее обозрение.

Сильвия попыталась высвободиться, но пират оказался сильнее нее. Он крепко сжимал девушку, позволяя соседу справа ласкать девушку.

- Пустите меня, пожалуйста, - умоляла она пирата, не оставляя попытки высвободиться.

- У меня уже встал, - весело объявил Майкл и заржал от удовольствия.

Все хором засмеялись, когда пират перевернул все со стола и уложил Сильвию на стол, пытаясь стянуть с нее штаны. Девушка в испуге посмотрела на Кати, которая только что вошла в зал с подносом, полным кружек.

Катрин увидела перепуганное личико девушки и, осторожно кивнув, подала ей сигнал.

- Майкл, пойдем лучше отсюда, - собравшись с духом, лукаво проговорила Сильвия, теребя пуговицу на груди мужчины, который уже почти лежал на ней.

- Ого! Да ты, поди, скучала, видать, давненько тебя не мял мужик, - радостно воскликнул он, возбужденно пуская слюни.

- Да, милый, - пересилив безгливость, ответила девушка.

- Майкл, давай, покажи нам свое мастерство, - веселились пираты.

- Пойдем лучше на мягкую постель, - настойчиво попросила Сильвия, боясь, что пират не согласится, и ей придется несладко.

- Не, ребята, в следующий раз, - наконец, сказал он, видя, что Сильвия прямо горит от желания.

- Ну... - возмущенно воскликнули, разочарованные пираты, когда Майкл вышел из-за стола, держа девушку за руку.

Катрин наблюдала, как Сильвия выходила за дверь, она испуганно оглянулась на Кати, которая накручивала локон на

палец, давая понять, что все уже готово. Глубоко вздохнув, Сильвия скрылась за дверью.

Кати вышла в кладовую, где стояла Мегги и дрожала, как осиновый листок, от страха. Катрин усадила ее на один из мешков.

- О, Кати, я так боюсь, а вдруг не получится, - шептала Мегги.

- Тсс... я еще ничего не сделала, - успокоила ее Катрин и, вручив огромный поднос с выпивкой, добавила. - Твоя задача только разносить выпивку.

- Ты еще ничего не добавляла сюда?

- Нет, - сказала Кати и скрестила пальцы за спиной.

Катрин выглянула в зал и увидела, как Морган, Розалин, Дженни и Элеонора, соблазняя пиратов, кокетливо улыбаясь и заигрывая, выводят их во двор.

Поддерживая двери, она вышла вслед за Мегги, помогая ей расставлять кружки.

Скотт следил за каждым движением Катрин. Уж очень она подозрительная сегодня, неужели она что-то замышляет.

- Подойди ко мне, детка, - приказал он девушке и грубо схватил за волосы, когда она приблизилась.

Наклонив лицо Катрин к своему, Скотт завладел ее губами и стал больно кусать их, причиняя боль.

Его штаны распирала от желания, и он хотел завалить девушку прямо здесь, в присутствии остальных, и от этого его желание еще больше возрастало.

Грубо схватив Катрин, он завалил ее на стол, наблюдая, как на соседнем столе бородатый Стен и худой Гарри, завалив Лорейн, ласкают ее груди языком. Скотт пришел в восторг от этой картины. Не теряя ни минуты, он разорвал рубашку Кати, обнажив ее грудь, и стал кусать соски.

Лорейн попыталась уговорить своих любовников уединиться, но те были поглощены ее телом.

Катрин хотела помочь девушке, но она сама была не в очень завидном положении.

Скотт пытался снять штаны с Кати, чтобы поскорее войти в нее, его руки тряслись от желания, и он начал нервничать.

Катрин взглянула в сторону Лорейн и улыбнулась.

Алисия соблазнительно виляя бедрами, подошла к Лорейн. Она поманила пальчиком Стена, и когда он оторвался от груди Лорейн, взяла его за бороду и, кокетливо теребя ее, что-то прошептала. Пират расплылся в довольной улыбке. Алисия, маня пальчиком, пошла к выходу. За ней, как собачка, двинулся пират.

- Что ты улыбаешься? – поинтересовался пират.

- Я хочу тебя, Скотт, - стараясь, как можно ласковее, прошептала Кати на ухо капитана. – Я давно хотела тебя, но капитаном был Джейсон, а вот теперь ты тут главный, и я не хочу скрывать свои чувства к тебе.

- Зачем же ждать, - похотливо заявил Скотт и, стянув штаны с девушки, раздвинул ее ноги.

В такие минуты, когда новоиспеченный капитан был изрядно пьян, то он становился грубым и не соображал, что творит. Катрин всегда боялась этого пирата, но тогда она была под защитой Джейсона, а теперь ей приходится позаботиться о себе самой. Скотт все время завидовал брату, и когда в его жизни появилась Катрин, то Джейсон совсем отстранился от него. Хогс был влюблен в девушку и часто говорил об этом брату, но Скотт злился все больше потому, что и сам сходил с ума от Кати.

- Вставь ей, Скотт! – крикнул кто-то, наблюдая за капитаном.

Катрин каким-то чудом выскользнула из цепких рук капитана, как раз в тот момент, когда он попытался войти в нее. Девушка, вскочив на ноги, протянула руку к пирату и потянула его к выходу.

Он удивленно приподнял бровь и чуть замешкался, но желание обладать этой красоткой заглушило голос разума. Тем более, что по ее виду было видно, что она желала его не меньше, чем он сам.

По дороге домой у Скотта мелькали разные эротические образы. Его чресла болели от напряжения и долгого воздержания. Стоило им войти в спальню, как капитан поспешил избавиться от ненавистой одежды.

Катрин наблюдала, как он спешил раздеться, и как выпирал его небольшой отросток. Пересилив брезгливость и предвкушая скорую расправу, она подошла к нему и, присев рядом, стала ласкать его плоть. Это ей подсказала сделать Розалина, девушка, которую подобрал Джейсон в одном из портовых борделей.

- Ммм... божественно! – стонал мужчина.

- О, детка, как ты меня заводишь, - шептал пират, наблюдая, как ладошка Кати сжимает член.

Не выдержав сладкой пытки, он резко опрокинул девушку на кровать и, навалившись на нее, стал рвать рубаху на ней.

Обхватив губами сосок, он стал его посасывать. Скотт раздвинул ее стройные ноги, закинув к себе на плечи, грубо вошел в нее.

Кати даже не вскрикнула, лишь только нащупала спрятанный под матрасом клинок.

Скотт не мог дожидаться долгожданного оргазма и торопился достичь его. В его голове мелькали разные позы, в каких еще овладеть податливой девушкой.

И вот еще один толчок и извержение произошло.

Бедный Скотт, он даже не понял, что случилось. Его обмякшее тело навалилось на Катрин. Пират был мертв. В его спине торчала серебряная рукоятка клинка, и мертвец, придавив девушку своим весом, заливал ее тело кровью.

- Ты будешь вечно гореть в аду! – прошептала Катрин, спихивая с себя Скотта.

Быстро смыв с себя кровь и сперму пирата, Кати натянула на себя вещи и выскочила на улицу. Еще столько нужно было сделать.

Стояла пугающая тишина. Катрин остановилась возле дома, где все еще пировали пираты. Чьи-то голоса приглушенно доносились из столовой. Приоткрыв дверь, девушка увидела

около шести мужчин, сидевших за столом и занятых игрой в кости. В дальнем углу комнаты лежали двое пиратов, по их странным позам можно было сказать, что они мертвы. В другой стороне зала Кати увидела еще одного пирата, он сидел, облокотившись о стену. Его глаза были широко открыты, а из приоткрытого рта текла тонкая струйка, то ли вина, то ли крови.

Игроки в кости были сильно поглощены игрой и не замечали, что их товарищи были мертвы.

Чья-то рука легла на плечо Катрин. Резко развернувшись, она собиралась ударить врага. Ее рука застыла в воздухе, сжимая нож.

- Бетти, ты меня напугала! – со вздохом облегчения произнесла Кати.

- Эти еще не пили, - прошептала нянька, показывая в сторону игроков.

- А что у остальных? – поинтересовалась Кати.

- Все хорошо, - ответила подошедшая Джоана.

Кати заглянула еще раз в дверь и увидела, что возле игроков появились Мегги и Морган. Девушки сидели на коленях у пиратов и были весьма напуганы.

- Бетти, собери всех, кто может, приготовьте пистолеты, а я постараюсь вытащить девушек, - решительно сказала Кати.

Растрепав волосы, будто провели несколько часов с любовниками, Катрин и Джоана вошли в зал. Пьяной походкой и с ухмылкой на губах они подошли к игрокам.

Поцеловав Анджело в лысину и потрепав, рядом сидящего рыжеволосого Артуро, Кати томно произнесла, наклоняясь к ним, как бы невзначай показывая пышную грудь из расстегнутой рубахи.

- Может, мы составим вам компанию?

- Для вас, девочки, все что угодно, - возбужденно произнес Анджело.

- Милый, - нежно трогая курчавые волосы, на груди Артуро, прошептала Джоана, - давай избавимся от этих дурочек.

- Д-давай, - заикаясь, произнес Артуро, настойчиво залезая к девушке под юбку.

Все игроки похотливо уставились на пьяных женщин.

- Сейчас повеселимся, - толкая локтем в бок соседа, довольно сказал Морти.

- Ага, - улыбаясь, ответил Стен.

Кати еще раз поцеловала мужчину в лысину и, повернувшись к Мегги и Морган, сказала, выводя из комнаты, так, чтобы слышали пираты:

- Вам бы стоило быть нежнее с мужчинами, в следующий раз я вам покажу, как это делается.

В столовой раздался веселый смех. Кати, не теряя времени, вместе с Джоаной вытолкали перепуганных девушек за дверь.

За всей этой сценой наблюдали вооружившиеся до зубов леди. Как только открылась дверь и на пороге показались девушки, в зале раздались оглушительные выстрелы и вопли умирающих пиратов.

Через несколько минут все стихло.

- Есть раненные? – спросила Кати, оглядывая всех собравшихся.

- У Джастины небольшой порез, у Жозефины сломана рука, у Френсис и Розалин - пару синяков. Александра и Долли мертвы, мы не успели к ним на помощь, когда они дрались с пиратами, - сказала Алисия.

- Что с пленниками? – спросила Катрин у подошедшей Лорейн.

- Они заперты в сарае, и мы не можем открыть.

- Ключ у Скотта, - сказала Катрин.

- Я принесу, - сказала Алисия и направилась в дом Кати, где лежал труп капитана.

- Кати, что теперь? – поинтересовалась Мегги.

- Надо убрать трупы, - ответила Кати.

- Но куда? – спросила Бетти.

- Надо сбросить их со скалы в море, - предложила Морган.

- Отличная идея, займитесь этим, а мы займемся пленниками, - сказала Катрин, когда к ней подошла Алисия.

Глава 14

Катрин в сопровождении Алисии и Бетти, подошла к сараю, где находились пленники.

Отперев замок и тяжелый засов, они вошли вовнутрь. Картина, которая предстала перед ними, была не из приятных.

На гнилом сене лежал мужчина, которого Кати видела на причале. Он явно был в тяжелом состоянии. Глаза его были закрыты, а из груди доносились не то стон, не то хрип.

На коленях перед ним, сидела та самая хрупкая старушка, бормоча молитву, она тихонько плакала.

В дальнем углу сидел полный мужчина и успокаивал заплаканную супругу.

Неподалеку от супругов лежал комочек желтого платья, и только если напрячь зрение, можно было разглядеть девушку лет пятнадцати. Она лежала неподвижно, ее глаза были широко распахнуты в немом ужасе.

Как только дверь распахнулась, все от неожиданности вздрогнули, только девушка лежала все так же без движения. Привыкая к свету и щуря глаза, пленники пытались разглядеть вошедших.

- Убирайтесь прочь! – закричала полная женщина, прижимаясь к мужу.

- Тихо, успокойся, - шептал ее муж.

Девушки вошли в сарай, и Бетти подняла фонарь так, чтобы осветить его, давая возможность пленникам увидеть вошедших.

- Кто вы? – спросил мужчина, поднимаясь.

- А ты разве не видишь? – закричала в панике его жена. – Это пиратские шлюшки.

Муж дернул ее за руку.

- Мы здесь были такими же пленниками, как и вы, - спокойно проговорила Кати.

- Но...

- Сейчас не время для расспросов, - перебила его Кати. – Чем мы можем вам помочь?

- Мой внук ранен, боюсь, что ему ничем уже не помочь, - ответила пожилая леди.

- А что с девушкой? – спросила Алисия, присаживаясь возле нее.

- Ее изнасиловали на глазах у всей команды, - сказала леди.

Катрин, недолго подумав, послала Бетти за помощью.

- Сэр, могу я вас просить о помощи? – спросила она у мужчины, прижимавшего к себе жену. Когда он кивнул, Кати продолжила. – Надо перенести этого молодого человека в теплый дом, а о вашей жене позаботится Мегги.

Мегги, которая только что вошла, подбежала к женщине, чтобы помочь. Женщина скривила брезгливую гримасу, когда Мегги протянула ей руку.

- Артуро, я не пойду с этим ничтожеством, - капризно заявила она.

Мегги растерянно посмотрела на женщину.

- Стефани, прекрати, - крикнул на нее муж.

- Но они жили среди пиратов, откуда ты знаешь, что они порядочные. Ты же видел, что они вытворяли на корабле, - закричала баронесса.

- Как тебе не стыдно?

- Послушайте, баронесса, - вмешалась пожилая леди, - прекратите! Вы должны быть благодарны этим девочкам, что они оказывают нам помощь.

Женщина злобно поджала губки и последовала за Мегги с таким видом, будто она королева.

- Простите ее, прошу вас, - виновато проговорил Артуро.

- Ничего страшного, - отмахнулась Кати. – Помогите переложить его на плед, - попросила она, показывая на клетчатый плед, который принесла Бетти.

С огромным трудом они переложили раненого мужчину на плед. Пыхтя от тяжести и делая остановки, им удалось довольно

быстро донести мужчину до домика Кати, который к счастью был не так далеко, по сравнению с остальными домами.

Катрин взглянула на раненого, как только его уложили на постель. Его глаза были по-прежнему закрыты, и она с тревогой подумала о том, что ему, наверное, мало чем можно помочь. Но все равно она попытается.

Взглянув на изящное, с тонкими чертами лицо мужчины, бледность которого сливалась с белизной подушки, на которой он лежал, Кати вздохнула.

- Сэр, вы можете отправиться к своей супруге и отдохнуть, - и, обращаясь уже к Алисии, продолжила. - Мне понадобится твоя помощь. Надо будет сначала обмыть его от засохшей крови и осмотреть рану.

- Там застряла пуля, - проговорила старушка, которая так неожиданно появилась, что Кати вздрогнула. - Я пыталась вытащить ее, но сделала еще хуже, и теперь мой мальчик страдает.

- Не волнуйтесь, леди...

- Агнесс.

Катрин не любила обещать того, что не сможет выполнить, но все-таки сказала, глядя в обеспокоенное морщинистое личико:

- Я сделаю все, что в моих силах, - и она сосредоточила свое внимание на мужчине.

Отверстие, пробитое пулей в плече, покраснело и воспалилось. К тому же все осложняла лихорадка.

Девушка обвела взглядом стоявших вокруг и нетерпеливо попросила:

- Бетти, приготовь отвар и позаботься о той девушке, Джоана, принеси воды, Розалин, найди виски, Алисия, ты останься.

Через пару минут Катрин и Алисия, обмыв мужчину теплой водой, приступили к операции. Осторожно коснувшись ножом раны, спина Катрин взмокла. Сердце стучало, а напряжение сковывало руку. Как хорошо, что он был без сознания и не чувствовал боли.

Его бабушка сидела рядом и держала за руку.

- Крэй, мальчик мой, все будет хорошо.

Пуля застряла гораздо глубже, чем она предполагала, и Кати испугалась, что не сможет ее извлечь. От страха ее бросало то в жар, то в холод.

«Господи, где же эта пуля, где она? – стучало в мозгу девушки».

В спальне царила абсолютная тишина. Все, затаив дыхание, наблюдали за тем, как Катрин медленно поворачивает клинок в ране Крэя. И вдруг Кати почувствовала, как кончик ножа натолкнулся на что-то твердое. Девушка облегченно вздохнула. Сильно закусив нижнюю губу, Катрин быстро повернула нож, и пуля, наконец, вышла с потоком крови и гноя.

- Вот она, - прошептала она, подхватив кусочек свинца. Потом положила его в руку женщины. – Можете ее выкинуть.

Катрин омыла кровь вокруг раны и, взяв бутылку с виски, продезинфицировала плечо. Перевернув мужчину, обработала рубцы от плети и туго перебинтовала грудь и плечо Крэя.

Катрин повернулась к бледной старушке:

- Сейчас прейдет Бетти и принесет вам отвар, если вы сможете, дождитесь ее. Она поможет вам ухаживать за вашим внуком. Прошу меня извинить, но у меня еще много работы.

- Да, конечно, идите, я справлюсь сама, - заверила ее герцогиня.

- Агнесс, вы не знаете, как зовут ту девушку? – уже у порога, обернувшись, спросила Катрин.

- Сьюзи Болиен.

Бетти с Мегги уложили девушку на кровати.

Девушка тихо застонала, и руки Беатрис замерли. Сьюзи слегка повернула голову и снова замолчала.

Дверь открылась и закрылась. Бетти мельком увидела, как Лорейн приблизилась к изножью кровати. Проклятие сорвалось с губ девушки при виде изуродованного тела Сьюзи.

- Принеси иглу, ее надо зашить, - сказала Бетти, ели сдерживая тошноту. — Мне нужна твоя помощь. Ты должна будешь поддержать ее за ноги.

Беатрис с тревогой уставилась на молоденькую девушку.

- Только не вздумай сейчас очнуться.

Лорейн прижимала к кровати ноги девушки, пока Бетти сноровисто работала иглой. Боже, эта девочка - совсем еще дитя, такая худенькая и беспомощная. Лорейн закрыла глаза, но перед ее взором то и дело всплывали фигуры и лица негодяев. Она хорошо понимала, через что пришлось пройти этой девочке.

Наложив полоски чистого полотна на рану, Бетти сказала:

- Они за все заплатили, за каждое женское страдание.

- Она совсем еще невинный ребенок, - прошептала Мегги, ощупывая лицо и голову Сьюзи, набухшие груди и синяк потемневший и расплывшийся.

Девушка с тихим стоном распахнула глаза, как раз в тот момент, когда вошла Катрин.

Неожиданно ей показалось, что она все еще лежит на палубе, а мужчины впиваются пальцами в ее плоть, насилуя и калеча, но тьму ужаса прорезали незнакомые голоса.

- Как она? — спросила Катрин.

- Эти изверги сильно разорвали ее, - проговорила Бетти. — Пришлось изрядно потрудиться, чтобы зашить. Но она молода и, даст Бог, внутри все заживет. Вот только в душе останется шрам.

- Где я? — едва шевеля распухшими и засохшими от крови губами, прошептала девушка.

- Ты в безопасности, девочка, - ответила Бетти, приподнимая голову девушки так, чтобы та могла выпить немного воды с опием.

Напоив Сьюзи, она бережно укрыла ее теплым одеялом.

- Бетти, надо отнести Агнесс отвар, для ее внука, - сказала Катрин няньке.

- Мегги, отнеси отвар, - попросила Беатрис девушку.

Катрин постояла еще немного, о чем-то думая, и убедившись, что Бетти справится без нее, быстрым шагом направилась к выходу.

Боже, она и не заметила, как начался новый день. Оранжевый диск солнца поднимался из воды, окрашивая ее. Ранние пташки уже начали свои веселые трели, порхая с ветки на ветку, будя всех и все вокруг.

Как же она устала. Отдых, как сладко звучит это слово. Ее одежда прилипла к телу, ей так хотелось окунуться и лечь в чистую постель.

Катрин видела, что ни одна она не сомкнула глаз. Уставшие, грязные и перепачканные кровью, девушки все же, борясь с усталостью, перетаскивали трупы к утесу, скидывая их в океан.

Кати подошла к дому, где находилась столовая, и вошла в него.

- Тебе помочь? – спросила она Элеонору, которая пыталась тащить к выходу жирного Дэна.

Девушка вытерла тыльной стороной ладони лоб и кивнула.

Они взяли мужчину за ноги и с трудом потащили к двери.

- Жирный ублюдок, - прошептала Элеонора, вспоминая сколько раз, терпела его издевательства.

Спускаясь со ступенек, девушки даже не оглянулись, когда голова пирата с приглушенным стуком ударялась о ступени.

С трудом дотавив Дэна и сбросив его с обрыва, где бушевали волны и торчали острые скалы, девушки еще не раз возвращались в столовую за новым трупом.

Катрин прогнулась назад, выгибая спину, которая ужасно ныла. Она помогла девушкам отмыть пол в столовой от крови, и теперь побрела к своему домику. Около самого порога Кати помедлила. Как она хотела очутиться в прохладной постели, но открыв дверь, вспомнила о раненом.

Повернувшись, чтобы уйти и не мешать герцогине, дремавшей возле внука, Кати остановилась, когда женщина ее окликнула.

- Останься, дочка! Не уходи.

- Простите, я не хотела вас будить, - извинилась Катрин.

- Это я должна перед вами извиняться, за то, что злоупотребляю вашей добротой.

- Не волнуйтесь, - ответила Кати и, подойдя к Крэю, заботливо потрогала его лоб. Горячий. – Вы давали ему отвар? – поинтересовалась она.

- Да, его принесла девушка и сразу напоила его.

- Если хотите, можете отдохнуть, я подежурю вместо вас.

- Пожалуй, я действительно сильно устала, - сказала женщина.

- Тогда, давайте, я провожу вас к Бетти. Она приготовит горячий чай и удобно устроит для вас комнату.

- Вы очень добры, - проговорила герцогиня, вставая.

Как только Катрин вернулась обратно, она снова склонилась над Крэем. Он не приходил в сознание, и что-то неразборчиво бормотал. Его смуглое лицо побледнело, голова металась по подушке. Кати с ужасом заметила, что губы и веки мужчины отливают синевой.

Катрин стиснула своими ладонками его руку, которая пылала жаром. Мужчина продолжал метаться и бредить, и девушке оставалось только поить его отваром и обтирать теплой водой. Она делала это естественно и спокойно, забыв о своей усталости и боли в мышцах.

Прохладная ванна принесла Крэю некоторое облегчение, и ближе к вечеру он уже лежал неподвижно и спокойно.

Кати вновь подтянула одеяло к его подбородку и укутала Крэя со всех сторон. Жар отступал, и Катрин вздохнула с облегчением. Она могла немного отдохнуть.

Когда Катрин удобно устроилась в кресле, ею вдруг овладела беспричинная тревога. В детстве она сильно боялась темноты, но давно преодолела в себе этот страх. Девушка взглянула на Крэя. Может быть, это из-за него она чувствует себя не в своей тарелке? Но у нее не было никаких оснований опасаться этого человека: он очень слаб и все еще не пришел в себя, к тому же Крэй был джентльменом, а не пиратом.

Кати опять села на кровать и снова коснулась рукой лба Крэя. Он был уже не таким горячим. Она внимательно поглядела на мужчину, словно увидела его впервые. Крэй лежал на покрывале обнаженный по пояс и был очень красив. Несомненно, этот мужчина успел покорить множество женских сердец. Но ей это совершенно безразлично. Для нее он всего лишь человек, нуждающийся в помощи. И более того.

«Все это слишком странно», - тихо проговорила девушка, коснувшись пальцами его груди.

- Я принесла еду.

Катрин вздрогнула, отдернула руку от груди Крэя, в душе ругая себя за то, что у нее наверняка виноватый вид, хотя она не сделала ничего дурного.

- Спасибо, Бетти.

- Суп горячий и питательный, могу поклясться, - Бетти расплылась в широчайшей улыбке.

- Поставь его сюда, - Кати указала на ночной столик.

- Ты выглядишь усталой. Я могу посидеть вместо тебя, - предложила Бетти.

- Не беспокойся, Бетти. Как там остальные? – поинтересовалась Катрин, беря тарелку супа.

- Все хорошо, Кати, не волнуйся за них.

- Как девочка?

- Уже лучше. Катрин, тебя что-то беспокоит, - спросила Бетти, видя растерянный вид девушки.

Катрин не хотелось быть грубой, и она ответила как можно мягче:

- Я слишком устала.

Бетти смешно подняла брови, делая последнюю попытку.

- Ну, тогда, если хочешь, я приготовлю тебе ванну.

- Это было бы чудесно, - устало вздохнув, проговорила Кати.

Когда лохань была наполнена почти до краев, Бетти помогла Катрин сделать небольшую перегородку из простыни, разделяя комнату пополам.

- Тебе помочь вымыть волосы? – спросила нянька.

- Я справлюсь сама, можешь идти, Бетти, тебе нужно тоже хоть немного отдохнуть.

«О, какое это блаженство, погрузиться в горячую воду, - подумала девушка, оставшись одна, и стягивая с себя одежду».

Она взглянула на Крэя, глаза его по-прежнему закрыты. Было неприятно оставаться в мокрой, грязной, липкой от пота и крови одежды, и Катрин поспешила избавиться от нее. Это займет всего лишь несколько минут, а больной еще не скоро придет в себя.

Быстро и уверенно расстегнув пуговицы на рубашке, Кати сбросила ее на пол и начала снимать нижнее белье. Крэй замер, не до конца веря, что это явь, а не горячечный бред.

Глава 15

Ему казалось, что он уже умер и оказался в раю. А может быть, это был ад. Он горел, словно в огне. пылал мозг, тело, но самый жаркий огонь охватил его чресла.

Он боялся пошевелиться, опасаясь, что это видение рассеется. Крэй не спускал глаз с девушки. Сквозь тонкую простынь, освещенную с другой стороны единственной свечей, он отчетливо видел каждое движение прекрасной феи. Взглянув на нее, Крэй покрылся испариной. Он увидел невероятно тонкую талию. Сняв штаны, она обнажила стройные ноги и погрузилась в воду.

Прекрасная незнакомка быстрыми движениями намыливала свое тело кусочком мыла. Она то скрывалась, то снова появлялась из воды. Он замер в ожидании.

«Господи, Господи, спасибо тебе за это! – думал Крэй, моля бога за прекрасное видение».

Девушка повернулась лицом к окну. Да, это была самая прекрасная из женщин, когда-либо сотворенных Богом. Увидев сквозь полуприкрытые веки ее обворожительную грудь, Крэй сжал кулаки. Она потянулась за полотенцем, и ее тело изогнулось так, словно она предлагала себя ему. Туман опять начал завлакивать его сознание, застилая его, как морская дымка.

Но тут девушка принялась надевать на себя чистое белье, вновь скрывая свое тело. Ему показалось, что у него отняли самое дорогое, что осталось в этом раю. Крэй застонал и вспугнул Катрин. Она схватила рубашку и прижала ее к себе, но взглянув на мужчину, немного успокоилась: он, казалось, все еще находился в забытии.

Катрин спешила привести себя в порядок, так как боялась, что кто-то войдет, или же Крэй придет в себя. Одевшись, девушка подошла к постели мужчины, убрала прядь

волос, упавших на влажный лоб, потом, подумав, прикоснулась к нему губами. Он был прохладный, но влажный.

«Что ж, это совсем неплохо», - подумала Кати и присела в кресло, возле постели раненого.

Что-то теплое легло на ее руку. Катрин с трудом открыла глаза. «Неужели она уснула?» - досадуя на себя, подумала Кати.

Когда она полностью пришла в себя, то открыла рот от удивления. На нее смотрели самые потрясающие глаза, которые были темно-серого цвета. Красивое лицо озаряла радостная улыбка. У Катрин защемило в груди, она не испытывала никогда такого странного чувства.

- Значит, вы мне не приснились, - сказал Крэй, все еще держа ее за руку. Он боялся, что она исчезнет.

- Я не понимаю вас, - проговорила Катрин, пытаясь освободить свою руку.

- Никогда прежде не видел столь прекрасную русалку, как вы, - сказал он, и тут же перед его взором мелькнуло личико его невесты, которое было не настолько красивое, чем у этой девушки.

Кати покраснела до кончиков волос от смущения.

- Вы видели, как я купалась?

- Мне снился прекрасный сон, - прошептал он, вспоминая удивительное ночное видение.

Она начала было говорить, но ее голос слегка охрип.

- Как вам не стыдно, вы бы могли предупредить, что подглядываете.

- Может быть, - согласился Крэй. – Но я так боялся, что вы исчезните.

Катрин вскочила на ноги и решила, как можно скорее уйти от этого человека.

- Подождите! Я не хотел вас обидеть, - хрипло проговорил он и схватился за грудь. Боль сковала все его тело.

Кати поспешила к нему и по привычке дотронулась до его раны, осматривая ее. К ее облегчению все было в порядке.

- Останьтесь, - слабо проговорил он, беря ее за руку.

Кати убрала руку и встала.

- Я позову вашу бабушку, - сказала она и вышла за дверь.

С тех пор как Крэй пришел в себя, он не оставлял попытки сблизиться с Катрин, которая всячески избегала его.

Крэй не привык к такому спокойному, праздному существованию и его одолевала тоска по былому. Он мало-помалу начал томиться по своей прежней жизни, полной приключений.

Его волновало безразличие Катрин, и желание завоевать эту девушку становилось все сильнее. Он каждый день пытался хоть мельком увидеть ее, хоть на миг прикоснуться, но Кати не обращала на него внимания, от чего мужчина приходил в бешенство. Еще никто не смел его вот так игнорировать, как эта красавица.

Крэй без дела бродил по лагерю, желая взглянуть на девушку, которую уже не видел несколько долгих дней. Гнев на собственное бессилие быстро обратился в печаль, не только потому, что Катрин покинула его, но и потому, что ее отсутствие делало его несчастным.

- О, Крэй, мальчик мой, зачем ты встал, тебе надо лежать, - раздался за спиной взволнованный голос.

Повернув голову, Крэй увидел обеспокоенную бабушку. У него хватило сил лишь на слабую улыбку.

- Ну, зачем ты поднялся? Ты хочешь, чтобы тебе было хуже?

- Ты не видела, где Катрин? – спросил Крэй и заметил недовольную гримасу герцогини.

- Крэй, не надо, - погрозив своим пальцем перед носом внука, сказала Агнесс.

- Она мне нравится, ба.

- Я тебя предупреждаю, ты не можешь так поступить.

- Ба, успокойся, я все прекрасно помню, и свое обещание сдержу.

- Но я не хочу, что бы эта девушка страдала из-за твоей глупости, - проговорила старушка, поворачиваясь, чтобы уйти.

- Ты мне скажешь, где она или нет?

- Она на корабле.

- На корабле!?

- Да. И не смотри на меня так. На этом острове только двое мужчин. Один трясется над своей женой, другой ты. Катрин взяла на себя обязанности капитана, как ее все называют здесь, и теперь тренирует женщин правильно управлять кораблем.

- Но она же женщина! – удивленно сказал Крэй. – Женщины ничего не смыслят в этом.

- Да, те изнеженные барышни, что прыгали в твою постель, ничего такого не знают. Катрин - особенная девушка, и я запрещаю тебе ее обижать.

- Я разыщу ее, - сказал Крэй.

- Постой! – сказала женщина, положив свою морщинистую руку ему на грудь. – Не ходи за ней.

- Но...

- Никаких «но». Дай девушке самой решить свою судьбу, - с этими словами Агнесс повернулась и вошла в прохладный дом.

Крэй стоял в нерешительности. Он был помолвлен, и данное обещание нельзя было нарушить, но с другой стороны, его тянуло к Катрин, и он не мог ничего поделать с этим.

Он был взбешен тем, что эта девушка не обращала на него никакого внимания, и это чувство возрастало с каждой минутой. Крэй не мог понять, чем так притягивало его к Катрин,

но одно он знал точно, эта девушка была самым удивительным существом на всем белом свете.

Его сводили с ума ее необыкновенно изумрудные глаза. Ее черные, густые волосы так и манили к себе, чтобы прикоснуться и зарыться в них. Ее грудь так волновала мужчину, гордо вздымаясь из выреза мужской рубашки. Ее хрупкие плечики несли на себе тяжелое бремя, и у Крэя возникало желание завоевать ее.

Мужчина подошел к воротам, все еще мечтая о Кати. Он медленно побрел по тропе, ведущей к пирсу, где стоял корабль, и была она.

Легкий шорох прервал размышления Крэя. Быстрым движением он отскочил в сторону и притаился за деревом. Мгновение спустя он заметил идущих женщин, которые возвращались с причала. Он уже хотел выйти из укрытия, как увидел, что Катрин, что-то сказав одной из девушек, свернула в сторону.

Девушка легкой походкой пошла по крутому склону.

Он бесшумно двинулся за ней, раздвигая папоротник и обходя деревья. На какое-то мгновение Крэй потерял ее из виду.

Увидев ее снова, он не поверил своим глазам. Девушка стояла в небольшом заливе по пояс в воде, лишь только полоска света от яркой луны освещала ее. Она была похожа на фею - существо фантастическое и вместе с тем вполне земное.

Катрин засмеялась, плеснув водой на свое личико. Ее смех завораживал Крэя. Очарованный девушкой, он буквально врос в землю, наблюдая за ней. Всего одно мгновение и девушка скрылась под водой, она была слишком долго под водой, что Крей уже испугался и хотел кинуться ее спасать, но тут очень медленно из воды показалась голова Кати. Она ничего не подозревала, что за ней следят, наслаждаясь одиночеством, она была счастлива, ныряя в прохладные волны.

Крэй молча, наблюдал, как Катрин встает на ноги и направляется к берегу. Ее нижняя сорочка облепила мокрое тело, и у Крея как-то странно пересохло горло от такой возбуждающей

картины. Ни одна порядочная леди себе не позволяла таких вещей, и тем более его невеста. Да, Люсия была красивой женщиной, но она не могла сравниться с Катрин, с ее красотой и тем более с характером.

Постояв еще несколько минут, всматриваясь в горизонт, Катрин направилась обратно в лагерь. Она каким-то чувством почувствовала, что кто-то за ней наблюдает. Пройдя несколько шагов, Кати нырнула в густые заросли и скрылась в них.

Крей выскочил из своего укромного места и кинулся вслед за девушкой.

- Вы следите за мной? – послышался голос Катрин за спиной Крея.

Крей вздрогнул от неожиданности.

- Простите, Кати, но обычно я так не делаю, - виновато сказал Крей.

- Я не верю вам.

- Катрин! Могу я так вас называть? – и как только девушка кивнула в знак согласия, он продолжил. – Катрин, я не знаю, ... не знаю почему, но я очень хочу быть рядом с вами. Нет, нет, не торопитесь с ответом. Я клянусь, я не причиню вам зла, только позвольте быть рядом с вами.

Катрин не знала, как реагировать на такое признание. Нет, этого не должно было случиться. Ей незачем эта власть мужчин, тем более он ей не совсем нравился. Она чувствовала что-то такое от него пугающее. Может, это все потому, что ей пришлось жить несколько месяцев с пиратами, и теперь ей просто не хотелось никаких чувств от мужчин.

- Знаете, Крей, я всячески против того, чтобы вас обнадеживать, но я не желаю дальше продолжать с вами разговор на тему «ваших» чувств, - и в завершение добавила. – Я не хочу связывать свою жизнь ни с вами, ни с кем бы то еще.

Круто развернувшись, Катрин быстрым шагом направилась к своему домику, оставив ошеломленного Крея стоять у ворот.

Оказавшись в своем скромном жилище, Кати прислонилась спиной к дверям. Мысли с бешеной скоростью вернулись назад к Джейсону и многим другим, о которых она пыталась забыть.

«Нет, я не позволю еще какому-то мужчине хоть раз прикоснуться к себе! – думала Катрин.

Она не заметила, что в комнате была не одна.

Бетти осторожно подошла к девушке и, видя ее состояние, испугалась за девушку, как никогда. Легонько коснувшись плеча Катрин, она тут же отдернула руку. На нее смотрели безжизненно холодные глаза.

- Я их ненавижу. Я его ненавижу, - прошептала Кати, и по ее щеке скатилась слеза.

- Я знаю, Катрин, малышка моя. Прошу, только не плачь, - шептала в ответ нянька, прижимая к себе девушку.

Катрин горько заплакала.

- Господи, дай мне умереть, - шептала она, цепляясь за няньку.

- Кати, девочка моя, не говори так. Ты нужна мне, нужна девушкам. Кто нас спасет, кроме тебя?

- Я устала, Бетти. Устала от этой дурацкой жизни. Скажи, для чего жить, чтобы они издевались над нами? А что потом? Он говорит какие-то слова, будто любит, а на самом деле вся его любовь - ложь. Он один раз только посмотрел мне в глаза, а остальное время пялится на мою грудь. Я знаю, что он думает, и все его слова пустые и ничего в них нет.

Беатрис приподняла Катрин с пола, усадив ее на кровать, она вытерла платком заплаканное личико девушки.

- Все будет хорошо, Кати, - шептала она. - Ты еще будешь счастлива, девочка моя.

Катрин в ответ всхлипнула, и Бетти, не удержавшись, пригладила ее волосы, которые растрепались по подушке.

- Ты сильная, храбрая и у тебя все получится, - шептала нянька, успокаивая девушку.

- Бетти, а что потом? Даже если мы вернемся, здесь все равно останется частичка нас.

Беатрис не знала, что ответить, ведь она не раз задавала себе этот вопрос и не находила на него ответа. Женщина взглянула Катрин в глаза, и в растерянности покачала головой.

- Не знаю, - прошептала она.

Катрин шмыгнула носом и обхватила лицо няньки ладошками:

- Бетти, обещаю, что ты всегда будешь рядом.

- Глупенькая моя, куда же я денусь, - ответила Бетти и слабо улыбнулась. – Давай лучше выпьем немного вина, ведь нам пока позволено немного расслабиться.

Пока Бетти наливала вино, Катрин задумчиво смотрела в окно.

- Думаю, через два дня мы сможем отплывать, - сказала она уверенным голосом.

Бетти от неожиданности чуть не выронила бутылку.

- Ты уверена, что девушки готовы?

- Они много тренировались, думаю, мы справимся, и к тому же прошли дожди и море пока спокойно, - ответила Катрин, делая глоток вина.

- Ты уже говорила им?

- Еще нет, но об этом обязательно скажу завтра. Надо все подготовить к отплытию.

- Господи, неужели мы скоро будем дома, - взмолилась Бетти.

- Если все будет хорошо, и море не будет штормить, то где-то через недели три мы доплывем до мыса Норт-Форленд, а там пару дней и мы в Саутенд-Он-Си.

- Я буду молиться за нас, - прошептала Бетти.

- Надеюсь, Бог не оставит нас, и мы доберемся скорее.

Наутро в лагере закипела работа. Начались приготовления к отплытию. Вещи и большая часть провизии были уже переправлены на корабль. Девушки старались как можно удобнее и быстрее подготовиться к самому важному и решающему моменту. Конечно, у них возникали некоторые осложнения, так как у них были две беременные женщины, и четыре маленьких ребенка.

Катрин сделала все возможное, чтобы удобно устроить женщин с детьми, и выделила им небольшие каюты, которые максимально были комфортные.

Баронесса Ретлуок сильно возмущалась, что их разместили неподобающим образом.

- Я не хочу находиться по соседству с орущими младенцами и требую более достойной комнаты, - верещала она. - Я приличная женщина, я требую уважения к себе.

Мегги пыталась как-то успокоить женщину, но та только кричала, что не намеренна, слушать каких-то девчонок, которые спят с пиратами.

Катрин случайно услышала ее вопли и, заметив, что Мегги вот-вот расплчется, подошла к баронессе.

- Что-то случилось?

- Да! Послушайте, я требую, чтобы мне разрешили занять другую комнату, - прокричала женщина, привлекая к себе внимание.

На палубе собрались почти все, даже герцогиня с внуком стояли, с любопытством слушая капризы Ретлуок.

Катрин посмотрела на полную женщину сверху вниз:

- На этом корабле вы будете делать только то, что вам скажут, - прошипела девушка в лицо женщины. – Мы достаточно натерпелись ваших упреков и унижений, если вас что-либо не

устраивает, прошу смириться с этим. И еще, только попробуйте хоть раз подумать о чувствах других. И прекратите всех унижать на этом корабле. Если вас не устраивает наше общество, закройте в своей каюте и сидите там.

Катрин отвернулась от баронессы и собралась уже уйти, как та ехидно произнесла:

- Ты еще пожалеешь, что связалась со мной, пиратская шлюшка.

В ответ прозвучала громкая пощечина. Баронесса от неожиданности испуганно уставилась на Кати.

- Еще одно слово, и вы отправитесь обратно. Вы меня поняли?

Женщина ничего не ответила, она развернулась и бегом кинулась в свою каюту.

Кати развернулась на каблуках и направилась продолжать свои дела, остальные последовали ее примеру.

День близился к концу, и уже в лагере никого не осталось, все удобно разместились по своим каютам, нетерпеливо ожидая рассвет.

Катрин вышла на палубу. Тишина. Волны слегка покачивали яхту. Теплый ветерок обдувал мачты, дожидаясь рассвета, когда можно будет наполнить паруса.

Нежная тропическая ночь быстро спустилась над океаном.

Кати поднялась на ют и подняла глаза в небо. Звезды. Она стояла, молча наблюдая, как ярко они светят.

- Не спится?

Девушка вздрогнула от неожиданности.

- Вижу, вам тоже, - ответила она оборачиваясь.

- Катрин, почему вы меня избегаете? – поинтересовался Крэй.

Кати ничего не ответила.

- Кати, вы не хотите со мной разговаривать? – поинтересовался мужчина, всматриваясь в растерянное личико.

- Не хочу, - сказала Кати, отворачиваясь.

- Но я не понимаю, почему?

- Дело не в вас, просто я не хочу с вами обсуждать свои проблемы. Разрешите мне уйти, - проговорила Кати и, не дожидаясь ответа, развернулась и ушла.

Крэй посмотрел ей вслед.

«Гордая, красивая и в тоже время такая беззащитная».

Он хотел эту девушку, как никогда и никого на свете. Ее безразличие злило его, и в тоже время он желал завоевать Кати.

«Что ж, посмотрим», - подумал Крэй и направился в каюту.

Утро стояло солнечное, блестящее, но прохладное. Дул свежий ровный ветер, и по небу носились белоснежные перистые облака, представляя собой изящные фантастические узоры. Плавно раскачиваясь, корабль летел полным ветром под марселями в один риф, под фоком и гротом, убегая от попутной волны.

Был десятый час на исходе. Кати повернула тяжелый штурвал чуть вправо. Почти детская радость охватила ее, когда яхта, слушая каждое ее движение, подчинялась хрупкому капитану.

Прошло шесть часов, как «Каприз» вышел в открытый океан. Катрин изрядно устала, но ее счастье идти под парусом, преодолеvalo мучительную боль в мышцах. Она вспомнила, как ходила под парусом в их небольшом озере, недалеко от поместья. Конечно, ее парусное суденышко несравнимо с такой величественной яхтой, но она очень любила его.

Неожиданно на ее плечи легли чьи-то руки, прервав ее размышления, и Кати от неожиданности чуть не выпустила штурвал из рук.

- Прости, Кати, я не хотела тебя напугать, - проговорила Лорейн.

- Ничего страшного. Что-то случилось?

- Ты уже несколько часов стоишь у штурвала. Тебе надо отдохнуть.

Катрин тяжело вздохнула:

- Думаю, ты права, мне действительно надо отдохнуть. Берись за штурвал, Лорейн.

Повинуясь короткому приказу, Лорейн прикусила губу и решительно взяла гладкие ручки колеса.

- Я попрошу Дорис, чтобы она пришла к тебе, если что-то понадобится, я буду в каюте, - сказала Катрин и, убедившись, что девушка справится сама, направилась в каюту капитана.

Катрин стащила влажные вещи так быстро, насколько позволяли онемевшие пальцы. Она вынула из шкафа черный бархатный халат, принадлежавший когда-то Джейсону, туго затянулась поясом и лишь потом огляделась. Кто-то, вероятно, Бетти, навела порядок в каюте. Лампы были зажжены, постель аккуратно застелена.

Перед глазами невольно всплыло лицо Джейсона. Девушка устало сгорбилась. В каюту вошла Бетти, она несла огромный поднос, уставленный блюдами.

Катрин только сейчас поняла, что умирает от голода и жажды, - ведь у нее крошки во рту не было с самого завтрака.

- Садись, Кати, обед выдался на славу.

- М...м как пахнет, - сказала Катрин, вдыхая ароматный запах мясного супа. – Бетти, ты волшебница.

- Счастлива видеть, что ты одобряешь, - проговорила нянька, наблюдая, как девушка почти сразу же съела суп и добрую половину вареного картофеля с петрушкой.

Наевшись, Кати отставила тарелку и отодвинулась от стола.

- Кати, можно задать тебе один вопрос?

Катрин кивнула в ответ, беря у Беатрис из рук чашку горячего чая.

- Когда мы вернемся, что ты собираешься делать?

Девушка немного задумалась, а потом ответила.

- Для начала надо разобраться с Генри, потом я бы хотела продолжить поиски Энтони, о котором говорила моя мама.

- Ты все еще не отказалась от этой затеи?

- Бетти, я не могу отказаться. Мне очень нужно знать кто он. Я не знаю почему, но мне с трудом верится, что в тех бумагах, что прятал Генри, все ложь.

- Катрин, а что будет, если выяснится, что это правда?

- Тогда я хотя бы буду знать, где его могила.

Их разговор прервал стук в двери.

- Кати, ты не занята? – поинтересовалась Жозефина.

- Нет. Что-то случилось?

- Розалин что-то съела, и ей очень плохо. Ее выворачивает наизнанку, и я просто не знаю, что делать.

Катрин уже собралась подняться, как Беатрис ее остановила.

- Катрин, я разберусь сама, тебе нужно отдохнуть.

- Но...

- Кати, если там будет что-то серьезное, то я тебя позову.

- Ладно, иди, - перестала сопротивляться Катрин, чувствуя, как гудят ноги от усталости.

Удобно устроившись на кровати, Катрин посмотрела на часы.

- Думаю, полчаса я могу отдохнуть, - сказала она сама себе, закрывая глаза.

Она заморгала от яркого света, и сон медленно растаял, словно дымка над озером. Катрин оглядела каюту, освещенную одной единственной свечой. Яхта плавно покачивалась на волнах.

Внезапно Катрин услышала какой-то странный звук – это похрапывала Беатрис - и взглянула на симпатичную женщину, свою единственную соседку по каюте, со снисходительной улыбкой.

Катрин относилась к этой женщине с самым искренним сочувствием. Беатрис пришлось бросить все, чтобы помочь, Катрин в побеге из дома и в поисках отца, если бы все так не обернулось плачевно и пираты не захватили их корабль, то Бетти не пришлось переносить все эти страдания.

Тихонько чтобы не разбудить женщину, Катрин осторожно выскользнула из постели. Умывшись прохладной водой и расчесав спутанные волосы, связала их бархатной лентой. Она как можно тише открыла шкаф и, порывшись в нем, достала шерстяную рубашку. Решив, что выглядит презентабельно, а главное удобно, Кати вышла и решительно отправилась на шканцы, где стояла Лорейн.

Катрин от изумления открыла рот.

Возле Лорейн стоял Крэй. Высокий, плечистый в белой сорочке с широкими рукавами, собранными у запястий; мощные мускулистые бедра туго облегают вязанные брюки, заправленные в высокие сапоги.

Ревность с гулким грохотом отозвалась в груди у Катрин, когда она увидела возле Крэя, хихикающих Лорейн и Дженни. Она не простит ему этого! Но, с другой стороны, рассудительно прошептал ей внутренний голос, она не была его женой, а он не был связан с ней клятвой в вечной любви. К тому же он симпатичный молодой человек, и многие девушки поглядывали на него влюбленными глазами, еще на острове.

- О, Кати! Как хорошо, что ты пришла, - залепетала Дженни, игриво теребя прядь рыжих волос. — Крэй рассказывал нам интересную историю, которая с ним приключилась в Шотландии.

- Да и еще много чего интересного, - подхватила Лорейн и улыбнулась самой ослепительной улыбкой, показывая очаровательные ямочки на щечках. — У Крэя было столько приключений!

Катрин так сильно вонзила ногти в свои ладони, пытаясь не накричать на глупых девчонок, что потекла кровь. Смутившись, Кати торопливо отвела глаза. Внутри девушки все

кипело, как в аду. Она держалась до последнего и сквозь свою ярость услышала свой собственный, на удивление, спокойный и безразличный голос.

- Лорейн, Дженни если у вас нет других важных дел, то вы могли бы проводить нашего очаровательного герцога в столовую. Он, наверняка, проголодался и хочет отдохнуть.

Как кошки, облизываясь на загнанную мышку, девушки устали на мужчину. Крэй попытался что-то сказать Катрин, чтобы она позволила остаться с ней, но цепкие ручки вцепились в него и потащили в сторону каюты, которую занимал Крэй.

Сердце Катрин билось так громко, что казалось, оно вот-вот выскочит из груди. Она услышала очередной смех удаляющийся троицы над очередной шуткой Крэя, и ревность с новой силой охватила ее.

Сильно схватив гладкие ручки, Кати попыталась сосредоточиться на штурвале.

«И почему меня так волнует этот мужчина? – думала Катрин. - В нем нет ничего такого, чтобы мне понравилось. Нет, это невозможно даже представить себе, меня рядом с ним. Кто я, а кто он. Ему нравятся настоящие леди, которые думают о моде и о светских вечеринках. Наверняка, у него есть невеста или даже жена. Нет, она уже решила, пусть он заигрывает с другими, но не с ней».

Кати посмотрела на горизонт, небо такое синее. Какое-то странное чувство появилось у нее внутри, и она невольно вспомнила свой сон. Глаза Крэя были, несомненно, самыми прекрасными, которые Кати когда-либо видела, но те темно-синие глаза смотрели на нее с такой тоской. Ее не раз мучил вопрос «Кому принадлежат они?», но ответа на него она не находила.

Вдруг кто-то дотронулся до ее плеча.

- Что!? – крикнула Катрин от неожиданности.

- Я говорю, что принесла тебе горячего чая, - в замешательстве проговорила Бетти, держа поднос с кружкой дымящегося напитка.

- Прости, что крикнула на тебя, Бетти, - смущенно пробормотала Катрин, и ее щеки покрылись легким румянцем.

Пока Катрин пила, нянька сменила ее у штурвала. Она посмотрела на задумчивую девушку, ее личико слегка осунулось, и было бледным. Вообще, Кати слишком похудела, за эти недели, которые она провела с девушками на корабле, подготавливая их и тренируя. Бетти заметила, что Крэй не оставляет попытки сблизиться с девушкой, и что Кати безумно избегает его.

- Тебе он нравится? — неожиданно спросила она у Катрин.

- Кто?

- Крэй.

- Нет, ну что ты такое говоришь.

- Не прячься, Катрин, ты же знаешь, что можешь мне доверять.

Кати посмотрела на няньку, делая вид, что не понимает, о чем она говорит. Наконец, Катрин сдалась под пристальным взглядом Бетти.

- Я... я не знаю, но у меня бегают мурашки, когда он рядом. У меня какое-то странное чувство к нему. Не знаю Бетти, но когда он смотрит на меня, мне становится не по себе.

- Может, ты просто боишься?

- Это не страх, а что-то другое.

- Кати, тебе нужно просто немного успокоиться, этот страх скоро пройдет.

- Бетти, я совершенно спокойна, и вообще давай сменим тему. Не хочу больше говорить о нем, скоро мы прибудем в порт, и наши пути разойдутся, так что у нас нет будущего и не должно быть.

Беатрис тяжело вздохнула и хотела еще что-то добавить, но, взглянув на девушку, передумала. Она хорошо знала Катрин, ей нужно было время, чтобы разобраться в своих чувствах.

- Ладно, пойду я, мне еще нужно помочь Алисии искупать малышей.

Кати смотрела, как Беатрис с высоко поднятой головой, покачивая бедрами, спустилась на палубу.

- Бетти!

- Да? – спросила нянька, оборачиваясь.

- Я люблю тебя! – с улыбкой произнесла Кати.

- Ох, и лукавая ты, - ответила Бетти, широко улыбаясь.

- Это правда, Бетти.

- Я знаю, я тоже тебя люблю.

Глава 17

- Шкотовый узел слабо затянут, Жозефина, - упрекнула ее Катрин и, опустившись на колени, несколькими ловкими движениями показала, что нужно делать.

Жозефина, пухленькая девушка, слегка покраснела.

- Не волнуйся, Жози, у тебя все получится, главное, верь в это, - подбодрила ее Кати.

Прошло уже почти две недели с тех пор, как «Каприз» вышел в открытое море.

Катрин казалось, что прошла уже целая вечность, и желание поскорее увидеть берег все больше возрастало. Временами ей казалось, что они никогда не увидят берег и так и будут скитаться среди морских просторов, как корабль-призрак.

Кати посмотрела в подзорную трубу на запад. Медленно повернувшись, девушка осмотрелась. Горизонт был чист, а на небе ни облачка. Слава богу, пока капризы природы не препятствовали «Капризу» плыть на всех парусах.

- Держись северо-запада, - сказала Катрин, и Розалин слегка повернула штурвал.

Крэй наблюдал за Кати. Он делал это незаметно и осторожно, чтобы никто не заметил. Но Крэй ошибся, за ним следили зоркие глаза Беатрис.

Герцог Крэй Кристоф Стэнхоупс наблюдал за грациозными движениями, когда Кати, отдавая приказания, быстро перебирая ногами, взбиралась на ванты.

Он был очарован девушкой, а ее безразличие тянуло его сильнее. Крэй не мог припомнить, чтобы ему когда-либо отказывала женщина, они сами прыгали в его постель. Но Катрин. Он желал ее так сильно, как никого другого. Азарт

заполучить ее возрастал с каждой минутой. Что в ней такого особенного? Как завоевать ее сердце?

Его бабка не раз говорила, оставить девушку в покое, но Крэй не слушал старую женщину. Ему нужна была эта красавица, и он рано или поздно завоюет ее.

Мысль о насилии даже не могла улечься в мозгу у Крэя. Он поступит куда мудрее, если добьется ее взаимности исподволь – своим обаянием, мужеством и умом. А то, что такая задача ему по плечу, Крэй нисколько не сомневался.

За эти две недели Крэй шаг за шагом приближался к Катрин. Он отметил для себя, что девушка не сбегает от него, если он начинает разговор на морские темы, и волнуется за него, если он делает вид, что рана в груди начинает ныть и страшно болеть. Когда же Крэй отказывался от ее помощи, она надув губки делала вид, что ей безразлично.

Беатрис зорко следила за ним, замечая хитроумный замысел герцога. Она не раз видела, как он смотрел на Кати, и в его взгляде было что-то странное, что-то такое, чего Бетти не могла объяснить.

Сверху доносились крики чаек, описывавших широкие круги над судном в надежде поживиться остатками обеда.

Крэй бы еще долго стоял, размышляя о своей жизни вместе с Катрин, но его мысли прервал оглушительный вопль.

- Кати! Там корабль, - взволнованно закричала сверху Джастина.

Катрин, обернувшись, стала всматриваться в ту сторону, куда указывала девушка.

Кати опустила подозрную трубу.

- Испанский фрегат с двумя батарейными палубами. Держись по ветру, Розалин. Испанский капитан – глупец, если думает захватить нас.

- Катрин, что будем делать? – дрожащим голосом спросила Беатрис, наблюдая, как корабль стремительно приближался.

- Осадка у фрегата совсем низкая, видно, тяжело нагружен, и не сможет выкатить пушки.

Катрин взглянула на свою команду, которая уже собралась на палубе и взволнованно ждала приказа капитана.

- Занять места у пушек, - крикнула Кати. — Если испанец попытается нас захватить, мы ответим залпом и в два счета обгоним фрегат.

Она решительно устремилась на шканцы.

Восхитительное возбуждение охватило Катрин.

- Свистать всех наверх!

Катрин приказала готовиться к бою, и в пушечных портах показались стволы. Палуба слегка вздрогнула. Женщины навели орудия на приближающийся парусник. Смерив взглядом расстояние до фрегата, она заключила, что оба судна разделяет не более мили.

- Дьявол, - вполголоса выругалась Кати. — Кажется, этот глупец решил померяться с нами силой. Дайте залп, - скомандовала девушка.

Четыре пушки одновременно выплюнули железные ядра. Раздался взрыв, и в небо поднялись столбы белого дыма, в мгновение ока рассеявшегося.

- Эти испанцы — настоящие трусы, - ухмыльнулся Крэй. — Всего один выстрел, и они уже поджали хвосты и удирают, как зайцы.

- Не стоит их недооценивать, - спокойно возразила Катрин. — Мне кажется, вы никогда не связывались с ними, и не знаете, какие они бывают в бою.

Крэй не знал, что ответить девушке, ведь он действительно никогда не был в таких ситуациях.

- Полный ход вперед, Розалин, у меня нет ни малейшего желания искушать судьбу, если испанский капитан передумает.

- Есть, капитан, - кивнула девушка.

Катрин оставалась на палубе, пока испанское судно не превратилось в крошечное белое пятнышко на горизонте.

- Почему вы не позволили испанцам помочь нам? - поинтересовалась баронесса, подходя к Катрин. — Они бы смогли нам помочь!

- Я не намерена рисковать жизнью моей команды, - спокойно ответила Катрин.

- Но вы всего лишь глупая девчонка! — возразила женщина.

- Если позволите, эта глупая девчонка помогла вам избежать пытки и издевательства. Освободила вас из плена. Да как вам не стыдно, - встала на защиту девушки Беатрис.

- Бетти, не надо, если баронесса хочет испытывать свою судьбу, пускай испытывает, только не на этом корабле, - сказала Катрин, и гордо вздернув подбородок, направилась в каюту.

- Катрин, нельзя спускать с рук этой баронессе ее издевательства, - проговорила Бетти, входя вслед за Катрин в каюту.

- Бетти, такие люди, как она, очень глупые, и не стоит обращать внимание на нее.

- Но она оскорбляет тебя.

- Мне все равно, - безразлично пожав плечами, сказала Катрин. — Бетти, не думай о ней, лучше приготовь мне чай.

Катрин села за стол и разложила вахтенные журналы и карты, она могла немного передохнуть перед ночным дежурством.

Бетти налила чай и села, напротив девушки наблюдая за ней.

Катрин делала какие-то записи, помечая цифры карандашом, измеряя расстояние циркулем и линейкой, и заносила данные в журнал.

- Бетти, не смотри на меня так, - не поднимая глаз, сказала Катрин, делая очередную запись.

- Я просто удивлена, - проговорила Бетти, - ты так повзрослела за это время.

- Разве?

- Да, девочка моя, уже стала взрослой хорошенькой женщиной.

- К чему это ты? — спросила Кати, взглянув на улыбающуюся няньку.

- Просто сейчас ты повзрослела, твоя девичья красота приняла женственные формы, и ты стала еще прекрасней.

- Я думаю, это не так. Посмотри, я стала слишком костлявая, моя кожа стала такого противного оттенка, а волосы стали слишком кудрявые, что я их с трудом расчесываю.

- Кати, мне-то лучше видно, как ты изменилась.

- Ладно, мне надо идти на вахту, - сказала Кати, вставая, и уже у двери повернулась к няньке и улыбнулась. — Кажется, ты в чем-то права, я действительно слишком повзрослела.

Был первый час жаркой ночи.

Вокруг и на палубе царила тишина. Мерно покачиваясь, «Каприз» шел под всеми парусами, разрезая своим острым носом притихшую океанскую гладь и оставляя за круглой кормой след в виде широкой серебристой ленты, сверкавшей под светом полной луны.

С расстегнутым воротом теплой сорочки, Катрин, вступившая с полуночи на вахту, шагала взад и вперед по мостику, стараясь разгулять сон. Она остерегалась прислониться к поручням, хорошо зная, что ее немедленно охватит дрема.

Она посматривала сонными глазами на горизонт: не видать ли серого шквалистого облачка, или огоньков встречных

судов, и по временам останавливаясь у компаса, чтобы взглянуть: по румбу ли правят рулевые.

Совершенно равнодушная к красоте этой волшебной южной ночи с томной луной и мириадами ярко мигавших звезд, Кати в эти минуты думала, что высшее на свете счастье: лечь в кровать и заснуть.

Пробило четыре склянки, это, значит, было два часа пополудни.

- Очередные! На смену! – сонным голосом проговорила Катрин, выходя с последним ударом колокола на середину бака.

- Есть! – одновременно ответили два голоса.

И из кучки женщин-матросов, болтавших у бокового орудия, вышли Мегги и Френсис.

- Хорошенько вперед смотреть! – напутственно сказала Катрин, вставая за штурвал.

- Есть! – в один голос ответили девушки.

Они пошли на нос и, когда часовые вылезли из углублений у бугшприта, новые часовые сели на их места.

Крэй подошел к капитану и, остановившись возле нее, молча, наблюдал за ней. Он был непривычно тихим, а его серые глаза затянула задумчивая поволока.

Катрин сначала пыталась не обращать внимания на него, потом ее стало раздражать его присутствие и, в конце концов, она не выдержала:

- Вы себя хорошо чувствуете?

Он поднял на девушку отсутствующий взгляд и только через минуту ответил.

- Да, конечно, очень хорошо. Почему вы спрашиваете?

- Просто вы себя как-то странно ведете сегодня.

- Я и, правда, неважно себя чувствую, - признался он.

- Может, вам лучше пойти в каюту и прилечь, а Бетти приготовит вам лекарство.

- Вы сможете мне помочь? – с надеждой спросил Крэй.

- Я не могу. Моя вахта закончится только через полчаса.

- Если можно, я подожду.

В ушах Катрин звонко застучало, и она попыталась отогнать плохие мысли. Кати посмотрела на побледневшего Крэя, и ее страх в мгновение рассеялся. Вероятно, герцог не помышляет ничего дурного, и ему действительно плохо.

Полчаса тянулись на удивление слишком медленно, и Катрин чувствовала себя неуютно в обществе молчаливого Крэя.

- Давайте я вам помогу, - сказала Кати, помогая мужчине встать, когда Алисия пришла сменить ее.

Крэй, с трудом опираясь на девушку, позволил ей проводить его в каюту.

- Я хочу пить, - произнес он, наконец, жалобным голосом.

Он уже привык добиваться внимания Катрин подобными просьбами, которые до сих пор действовали безотказно.

Крэй смотрел на девушку, которая подошла к столу и стала наливать воду в стакан, и в его чреслах исподволь нарастала теплая волна. Лицо Катрин было гладким и нежным, словно персик. Его глаза опускались все ниже, блуждая по точеным изгибам ее груди, а затем, задержавшись на ее тонкой талии, скользнули к округлым бедрам. Он наслаждался приливом физического желания, которое всколыхнуло мышцы.

Катрин протянула ему стакан. Крэй обхватил ее ладонки своими руками, легонько забрал стакан и поставил его на пол. Он прикоснулся горячими губами к ее холодным и дрожащим рукам. Целуя каждый пальчик, он старался не испугать девушку.

Подняв глаза, Крэй замер от неожиданности. Ее губы дрожали, по щекам текли слезы.

Крэй был искренне изумлен, что его действия, вызвали у Кати такой всплеск чувств.

- Кати! Кати, милая, - он не мог спокойно смотреть на ее слезы. Видит Бог, он не хотел причинять ей боль. – Кати, послушай меня, я не хотел причинять тебе боль. Извини меня.

Катрин ничего не ответила, окончательно задушенная рыданиями, она попыталась освободиться, но он крепко держал ее в своих объятиях.

У Крэя пересохло во рту от того, что он наделал. Ему было стыдно не только за свои слова, но и за поступки. Она выглядела такой беззащитной и хрупкой, что у Крэя защемило сердце. Он впервые увидел такой Катрин.

Крэй наклонился к заплаканному личику и стал нежно целовать каждую слезинку, упавшую с ресниц.

Внезапно все унижительные эпизоды прошлых месяцев, проведенных с пиратами, закружились перед ее глазами, как карусель.

Ее глаза все еще блестели от слез. Ее розовые губы жалобно дрожали. Крэй склонился и, прежде, чем растерянная девушка успела, что-либо предпринять, он прижался к ее губам, горячими, сладкими и невыразимо нежными. Где-то глубоко, внутри себя, Кати понимала, что ей нужен его поцелуй так же, как воздух. Девичьи губы затрепетали, и она подняла руки, чтобы оттолкнуть его.

- Отпустите меня, - прошептала она.

- Кати, вы мне очень нравитесь. Не отталкивайте меня.

- Я сказала, отпустите меня, - сказала Кати таким тоном, что герцог от неожиданности выпустил ее из объятий.

Воспользовавшись этим, Катрин рванула прочь и спустя мгновение уже стояла у двери.

- Кати, вернись! – отчаянно позвал он, услышав в ответ, как за ее спиной громко хлопнула дверь.

- Боже, что я натворил, - прошептал Крэй, осознав происходящее. Недолго думая, он выскочил за девушкой. – У

нее истерика, и она сейчас может сделать все, что угодно, - думал Крэй, ища повсюду Кати.

Каково же его было изумление, когда взглянув на шканцы, он увидел девушку. Она о чем-то разговаривала с Морган, и по ее виду нельзя было сказать, что это хрупкое создание еще несколько минут назад билось в истерике.

- Она никогда и никому не показывает свою слабость, - сказала Беатрис, подходя к растерянному Крэю.

- Но...

Бетти покачала головой:

- Даже не пытайтесь сейчас что-то объяснить. Вы - взрослый мужчина, и должны понимать, каково ей сейчас. Я не позволю вам использовать доверие Кати. Держитесь от нее подальше, иначе пожалеете, что причиняете ей боль.

С этими словами Беатрис повернулась к нему спиной и уверенной походкой направилась к Катрин.

- Ведьма! — еле слышно прошептал мужчина и направился в свою каюту. Ему о многом нужно подумать.

Следующие три дня океан бесновался.

Он ревел и вздымал свои громады, которые бешено набрасывались на «Каприз», словно хотели его поглотить.

Но «Каприз» под штормовыми парусами и спущенными брам-стенгами ловко ускользал между волнами. Он взлетал вместе с волной, с нею же падал и снова взлетал на новый вал, заливаемый седыми гребнями.

В эти тяжелые дни свирепого шторма не видно было ни солнца, ни неба под быстро несущимися клочковатыми черными облаками.

Мрачно кругом. Жутко было морякам на «Капризе». Не раз в этот шторм приходилось ждать смерти, но славный отважный капитан Крейстон ловко держала свой путь домой. Катрин не отходила ни на шаг от штурвала и в основном сама управляла яхтой. Ее мышцы ныли от боли, а глаза закрывались от усталости, но Кати боялась, что если не будет рядом с вахтенными, то кораблю грозит смерть. За эти три дня она всего лишь несколько раз спустилась в каюту и то лишь для того чтобы переодеться и свериться с картами.

За эти сутки Кати не раз убедилась, что герцог был слабым человеком. Он вышел на палубу один раз, и то его пребывание было недолгим, когда налетел шквалистый ветер, и огромная волна стала надвигаться на яхту, он как-то внезапно исчез. Это было последним исчерпывающим доказательством, что он не пара для Катрин. Теперь, если Крей даже и будет навязывать свою любовь, Кати решила, что ее сердце закрыто для этого мужчины.

В конце третьего дня усталость девушки перешла всякую границу, шторм стал немного успокаиваться, и Кати позволила себе немного передохнуть. Она оставила Лорейн дежурить у штурвала, а сама спустилась в каюту. Катрин

переоделась и, выпив горячего чая, который ей приготовила Бетти, присела в кресле, взяв карты и вахтенный журнал. Она медленно рассчитывала остаток пути, проводя циркулем по начерченной линии. Перед глазами стало все расплываться, и дрема окутала тело девушки. Она услышала, как к ней подошла Беатрис, как она аккуратно забрала тетради из рук, и как осторожно накрыла ее теплым пледом. Все это Катрин слышала и чувствовала, но как бы она не старалась открыть глаза, ей это не удалось.

- Ты мне очень нужна...

Услышала Катрин сквозь темноту. Она побежала туда, откуда доносился шепот. Какие-то люди. Их очень много, и она даже не может протиснуться сквозь толпу.

- Помоги мне...

- Где ты? – закричала Катрин, но в ответ лишь услышала свой собственный шепот.

- Помоги...

- О, Господи, где же ты? – старалась она выбраться из окружения людей.

Ей стало нечем дышать, она чувствовала, как толпа поглощала ее, но тут чья-то сильная рука будто выдернула ее из цепких рук. Катрин прижалась к теплоте тела, и ей стало так хорошо, как будто это что-то знакомое и родное. Кати чувствовала его, она ощущала его, она знала, что с ним она будет в безопасности.

- Я так долго тебя ждал, - прошептал он, и Кати посмотрела на него.

Странно, но лицо было трудно рассмотреть, лишь только его глаза. Это был он. Это были те самые грустные необычайно красивые глаза, которые Кати увидела впервые на острове, когда была без сознания.

- Мне пора, - проговорил он, но Катрин еще сильнее прижалась к нему, боясь, что он исчезнет.

- Нет, не уходи, - прошептала Кати.

- Мне нужно уйти.

- Нет. Я не хочу этого.
- Я обязательно тебя найду.
- Когда?
- Очень скоро... Я обещаю тебе.
- Постой..., - закричала Катрин, но он будто испарялся в темноте.

- Я буду жить для тебя..., - услышала в ответ Кати.
Катрин закрыла глаза прохладными ладонями и заплакала.

- Катрин... Катрин... Проснись. Все хорошо. Все хорошо,
- прозвучал голос Беатрис, и Кати открыла глаза.

- Что... что случилось? – спросила она, непонимающе осматриваясь.

- Тебе приснился дурной сон, - проговорила Бетти, всматриваясь в личико девушки.

- Это был сон?

- Да, Кати, это всего лишь дурной сон, - постаралась заверить ее Бетти.

- Сколько сейчас времени? – стараясь как-то прийти в себя, спросила Катрин.

- Почти четыре утра. Отдохнула бы ты еще.

Катрин потерла лоб, и задумчиво взглянула на часы.
Она проспала всего два часа.

- Бетти, сделай мне чай, пожалуйста, а я пока умоюсь.

- Хорошо, - ответила нянька, и уже подойдя к столу, стала заваривать бодрящего напитка.

Устало сгорбившись, Катрин побрела в конец комнаты, где стоял небольшой таз и кувшин с водой. Она умылась и все так же устало выпила горячего чая.

- Катрин, что случилось? – обеспокоенно спросила Бетти.

- Нет, ничего.

- Ну, я же вижу, что что-то тебя беспокоит, - не унималась Беатрис.

- Бетти, наверное, мне пора вверх. Я и так позволила себе слишком много отдыхать, - постаралась сменить тему разговора девушка, натягивая сапоги.

- Кати, ты действительно не хочешь мне рассказать, что происходит?

- Не сейчас, Бетти, сначала мне нужно в этом самой разобраться, - сказала Катрин и, накинув плащ, вышла на палубу.

В это прелестное раннее утро океан зашилел. Буря ушла далеко за горизонт, оставив яхту в покое.

Океан был так очарователен и ласков, светло-синий в своей гладкой мертвой зыби, так тихо, нежно и точно жалобно рокотал большими, но обессиленными и ленивыми волнами, так ласково лизал бока яхты, что, казалось, океан одумался и раскаивается перед женщинами за то, что так напугал их бурей.

А на высоком бирюзовом небе ни облачка. Бездонное и таинственное, оно веет лаской и своею непонятною загадочностью невольно манит к себе вдумчиво вопрошающие взгляды.

А солнце, только что поднявшееся из-за горизонта, еще алеющего заревом, такое ослепительное, веселое и жгучее, заливающее блеском все вокруг, казалось, говорит соскучившимся по нему морякам: «Вот оно и я. Радуйтесь!»

После трех бессонных суток и после страшного душевного и физического напряжения, пережитого испуганной Катрин, которая должна была скрывать от своих матросов и опасность корабля и, главное, свой страх перед смертью, минутами, казалось, неминуемую.

Кати стояла на краю мостика, вдыхая полной грудью чудный морской воздух, веющий свежестью океана. Загорелое

личико, несколько осунутое после шторма, уставшими глазами она взглядывала и на небо, и на океан и, видимо, довольная собой и природой, обратилась к Беатрис:

- А ведь чудное утро, Бетти.

- Прелесть! – восторженно воскликнула нянька.

- А океан, какой... А ведь какой шторм до этого был!

О шторме, который наводил на Бетти трепет и заставлял уходить в каюту и там рыдать и молиться, чтобы снова скрывать на людях малодушный страх.

- Катрин... - сказала подбежавшая Мегги, когда Катрин спускалась в сопровождении Бетти на палубу.

- Что такое?

- Элеонора пропала! – промолвила Мегги с мрачным видом.

- Как пропала? Куда ей пропасть? – испуганно протянула Кати, еще не поверившая, казалось, этому неожиданному и крайне неприятному известию.

- Весь корабль обыскали! Нигде нет.

- Куда же она могла пропасть? – в изумлении спросила Бетти.

- Надо полагать, что ее смыло волной за борт, - с грустью сказала Катрин.

Все подавленно молчали. Никто не сомневался, что даже если они и начнут искать Элеонору в океане, то их поиски вряд ли увенчаются успехом.

Катрин с тяжелым вздохом повернулась спиной, к собравшимся девушкам, и с трудом шагая, направилась в свою каюту.

Она сделала несколько шагов, и вдруг перед ее глазами все закружилось и поплыло. Кати попыталась схватиться за что-нибудь, но тут почувствовала слабость, и в тот же миг упала на палубу без чувств.

- Как она? – спросила Алисия, и подошла к Беатрис, которая сидела за столом и пила чай.

- Спит. Кати не спала почти трое суток, и ее организм не выдержал.

- Но уже прошло столько времени, а она не вставала, - обеспокоенно сказала Алисия.

- Пускай поспит, ей необходимо набраться сил.

- Хорошо, тогда я пойду, проверю курс по компасу, а то Лорейн частенько в нем путается, - улыбнувшись, сказала Алисия и вышла.

Ароматный запах жаркого дразнил ее, пытаюсь разбудить. Катрин попыталась подняться, но ее мышцы с трудом могли переносить ноющую боль. Она открыла глаза и увидела, стоявшую у окна, задумчивую Бетти.

- Погода не испортилась?

Беатрис вздрогнула от неожиданности и оглянулась. Ее взволнованное личико озарила радостная улыбка.

- Слава Богу! – только и смогла ответить нянька, подбегая к девушке.

- Прости, Бетти, что заставила тебя волноваться.

- Господи, да не говори глупостей, девочка моя. Слава Богу, ты проснулась и, надеюсь, что ты хорошо отдохнула.

- Хорошо, только вот все тело ноет, - сказала Кати, потягиваясь.

- Я принесла тебе перекусить, - сказала Бетти, беря со стола тарелку.

- Ой, как вкусно, - проговорила Катрин, запихивая большую порцию мяса в рот.

- Еще бы, было бы не вкусно. Ты проспала два дня и ничего не ела.

- Два дня!?

Бетти в ответ кивнула.

- Боже, мне нужно срочно на палубу, - пробормотала Кати с набитым ртом.

- Нет, дорогая, сначала приведи себя в порядок, а то ты стала похожа на морское чудовище.

Катрин не стала спорить, прекрасно понимая, насколько ужасно она сейчас выглядит. Она помогла Бетти, наполнить жестяную ванну водой и позволила няньке вымыть спутанные волосы.

Натерев свое тело докрасна, и сполоснувшись, Кати вылезла из воды. Бетти протянула ей полотенце.

- Какое это блаженство, - со вздохом облегчения сказала Катрин, надевая чистое белье.

- Ты просто красавица, капитан! – улыбнулась нянька.

- Капитан!? – воскликнула Катрин, и звонко засмеялась.

- Я плохой капитан, Бетти, - через минуту с грустью сказала Катрин.

- С чего это ты взяла?

- Мы потеряли одного человека. Элеонора погибла...

- Ты потеряла одну девушку, а не всю команду и корабль. Не стоит себя винить.

- Ладно, мне надо идти, Бетти.

С легкой походкой Катрин вышла на палубу. Она на мгновение прикрыла глаза, прислушиваясь к крикам морских птиц, хлопанью снастей и голосам занятых утренней работой матросов.

Катрин поежилась, словно от холода, хотя солнце беспощадно палило. Взглянув на шканцы, она увидела Крэя, который мило беседовал с раскрасневшейся от смущения Дорис.

Она гордо вздернула подбородок и решительным шагом направилась на шканцы. Проходя мимо девушек, работавших на палубе, Кати мило улыбалась и отвечала на бесчисленные вопросы.

- Доброе утро, - спокойно сказала Катрин, когда подошла к штурвалу, где стояла Мегги и поинтересовалась у девушки. – Как у нас дела?

- Доброе утро, Кати! Пока идет все нормально, Алисия показала направление, и я стараюсь следовать.

- Мегги, у тебя отлично получается, - похвалила ее Катрин. – Когда ты заступила на вахту?

- Два часа назад.

- Хорошо Мегги, можешь идти отдохнуть, - сказала Катрин и, отпустив девушку, встала за штурвал.

- Кати... - нерешительно начал Крэй, подходя к девушке. – Кати, я бы хотел извиниться перед вами за мою глупость.

- Не стоит беспокоиться, герцог, - ответила Кати, стараясь игнорировать его.

- Кати, давайте начнем сначала нашу дружбу.

- Крэй, я не хочу вас обижать, но нам не стоит ничего начинать. Так будет лучше для нас обоих.

- Но... - Крэй хотел еще что-то сказать, но увидел, как Беатрис решительно направлялась на ют, где стояла Катрин.

- Крэй, - вежливо кивнув, сказала Бетти.

- Беатрис, - так же вежливо ответил Крэй, стараясь скрыть свое раздражение.

- Катрин, если вы позволите мне нужно идти, надеюсь, мы еще сможем поговорить наедине, - сказал Крэй девушке, и поспешил удалиться.

- Станный он, - прошептала Кати, когда мужчина стал спускаться по лестнице.

Беатрис покачала головой. Ей не нравился Крэй с его притворством. Она старалась максимально защитить девушку от этого типа.

- Что он хотел? – спросила она Катрин.

- Да нес какую-то ерунду, насчет дружбы. Бетти, ты что-то знаешь и не хочешь мне сказать об этом?

- Нет, - соврала нянька.

- Бетти.

- Нет, ничего, просто он мне не нравится. Какой-то он странный. Не доверяю я ему.

- Не беспокойся, Бетти, я справлюсь с ним, - с улыбкой ответила Катрин, и взглянула на Крэя, который стоял на палубе.

Что ей делать? Как справиться с тем чувством, которое она испытывала к Крэю? Она прекрасно видела в его глазах притворство. И какое-то странное чувство стало возникать у нее, как бы предупреждая держаться от него подальше.

В горле встал удушающий комок, и Катрин постаралась собраться с мыслями. Чтобы как-то отвлечься она стала всматриваться в горизонт. Но ее мысли снова и снова возвращались к той ночи, когда Крэй целовал ее. По телу пробежал озноб, и девушка тяжело вздохнула, пытаясь сосредоточиться на штурвале.

- Прямо по курсу земля! – закричала радостно сверху Морган.

Катрин передала штурвал Беатрис, которая все еще стояла рядом и, схватив подозрную трубу, стала всматриваться в горизонт, куда указала Морган.

Все, кто находился на палубе, подбежали к поручням и стали всматриваться вдаль. Некоторые даже привстали на цыпочки, чтобы разглядеть приближающийся берег.

Катрин напряженно смотрела вперед и, наконец, ее сердечко радостно застучало, когда она заметила черную полосу суши на горизонте.

Сердце бешено заколотилось, в ушах зазвенело, словно тысяча колоколов. Неужели они сделали это, неужели преодолели океан, и у них появилась надежда на будущее?

- Земля! – весело закричали девушки, когда увидели на горизонте берег.

- Кати, там... земля! – со слезами на глазах, радостно кричали девушки.

- Боже, Катрин, ты спасла всех нас! – проговорила Беатрис. Ее голос дрожал от нахлынувших слез, которые потоком катились по ее щекам.

Катрин взглянула на палубу, где весело обнимаясь и плача от счастья, девушки-матросы поздравляли друг друга и кричали в адрес их капитана слова благодарности.

Все еще не веря своим глазам, Кати стояла, схватившись за поручни.

- Господи, я не верю своим глазам, - шептала Кати. – Спасибо тебе, Боже, что помог нам преодолеть весь этот путь.

Катрин еще несколько минут постояла на палубе, принимая благодарность от радостных женщин, и потом спустилась в свою каюту, чтобы сверить по карте проделанный путь, и узнать, сколько еще им осталось.

Судя по карте и записям в журнале, «Каприз» шел полным ходом к мысу Хартленд. Осталось день или два, когда корабль войдет в Бристольский залив, где в ближайшем порту бросит якорь.

Сидя за картой, Катрин не заметила, как в каюту, словно тень, прокрался Крэй.

Подойдя к девушке, он склонился над ней, вдыхая сладкий запах ее волос. Катрин почувствовала чье-то дыхание за спиной и, вздрогнув от неожиданности, чуть не упала со стула.

- Прости, я не хотел тебя пугать, - прошептал Крэй так близко, что у девушки по спине пробежала странная дрожь.

Катрин взглянула на мужчину, и их глаза встретились. Медленно, как во сне, он наклонился к ее губам. Нежно, едва касаясь, его рот ласкал горячие губы в надежде на ответный поцелуй.

Язык Крэя раздвинул ее губы и проник глубоко внутрь. Перед глазами все закружилось в бешеном хороводе. Кати попыталась оттолкнуть мужчину руками, но он словно угорь впился в ее губы. Девушка с трудом смогла оттолкнуть герцога. Катрин густо покраснела и торопливо опустила глаза, когда он

взглянул на нее и отступил назад. Он смотрел на нее потемневшими от желания глазами.

В сердце Катрин запылали смущение и отчаяние.

Некоторое время Крэй продолжал задумчиво рассматривать девушку, а затем, сделав шаг вперед, с легкостью оторвал ее от пола и подхватил на руки.

- Катрин! – дверь с грохотом распахнулась, и в нее вбежала Сильвия, оторопев, она застыла на полпути.

Лицо девушки залило густой краской при виде Крэя, держащего на руках их капитана. Извинившись, Сильвия развернулась на каблуках и исчезла за дверью.

Прошло несколько минут, прежде, чем Катрин пришла в себя.

- Отпустите меня, - прошептала смущенная девушка.

Крэй аккуратно поставил ее на ноги и все еще держал в своих объятиях.

- Катрин...

- Не надо, Крэй, - проговорила Катрин, приставив свой пальчик к его губам. – Это была ошибка, глупая ошибка. Теперь позвольте мне остаться одной.

- Кати, вы меня не поняли, - начал мужчина, но девушка указала ему на дверь.

- Оставьте меня, прошу.

Крэй с сожалением улыбнулся и вышел, оставив девушку одну. Он шел по палубе, награждая себя и Сильвию отборными ругательствами.

«Зачем эта глупая девчонка ворвалась в каюту и помешала им с Катрин?» - думал он, не замечая пристальные взгляды женщин.

Робкий шепот разнесся повсюду, когда через время вышла Катрин, и направилась на капитанский мостик, отдавая распоряжения.

- Я никогда не была так счастлива, - выдохнула Кати, когда подошла к Беатрис.

- Ты о чем? – поинтересовалась Бетти, с волнением всматриваясь в улыбающееся личико. Она уже была в курсе той сцены, в которой их застала Сильвия.

- Об этом, - ответила Катрин, показывая на раскинувшийся берег, вдоль которого плыл корабль.

Беатрис тяжело вздохнула и, не задавая вопросов, которые так и хотели слететь с языка, осталась стоять рядом, наблюдая за Крэем, который следил за девушкой, притаившись у мачт.

Корабль медленно, но уверенно огибал мыс Хартленд.

Кати пристально всматривалась в мрачные смешанные и широколиственные леса. Черные скалы и высокие холмы казались такими родными и приветливыми, что у Катрин захватило дух.

- Слева по борту вижу корабль! – раздался голос сверху.

Катрин взглянула в трубу.

Слева действительно был корабль, королевский военный фрегат. Он плыл на всех парусах в сторону «Каприза».

Раздался пушечный залп, предупреждая «Каприз» бросить якорь.

- Марса-фалы отдать!.. – тревожно скомандовала Катрин. - Стаксель долой!

Марсели бесшумно упали, и в то же мгновение «Каприз» остановился, раздался шум якорной цепи, и она с грохотом упала в воду.

- Кати, что теперь будет? – поинтересовалась Алисия, взволнованно наблюдая, как фрегат приближался к пиратскому кораблю.

Весь черный, с блестящей золотой полоской вокруг, необыкновенно стройный, изящный и красивый со своими чуть-чуть наклоненными назад тремя высокими мачтами. Военный фрегат максимально приблизился к «Капризу» и встал так, чтобы можно было перекинуть между кораблями трап.

- Здравствуйте! Леди? – удивленно воскликнул майор, как только ступил на палубу «Каприза», и Катрин, встретив его, сняла перед ним шляпу.

Майор наметанным глазом окинул точеную фигуру молодой дамы и с любопытством уставился на красавицу, не в силах произнести хоть слово. Наконец, после минутного замешательства он сказал:

- Могу я видеть капитана?

- Он стоит перед вами, майор, - ответила Катрин.

- Но вы женщина!? – в недоумении проговорил мужчина.

- Могу я вас пригласить в каюту и все вам объяснить? – поинтересовалась девушка.

Майор осмотрел собравшихся на палубе молоденьких женщин, и ему стало весьма любопытно. Наконец, после недолгих раздумий он решился и кивнул в знак согласия.

- Прошу вас, майор... - сказала Кати, показывая в сторону каюты.

Прошло около двух часов, как Катрин вместе с майором удалилась в каюту капитана. Матросы «Каприза» нервно томились в ожидании. Они не знали, что ожидать от капитана «Неуловимого», который уже несколько часов беседовал с Катрин.

Наконец, на палубу вышла Кати с майором. Девушки устремили взволнованные взгляды на капитана.

- Благодарю вас, майор, - сказала Катрин, улыбаясь мужчине.

- Мисс Крейстон, для вас просто Андре, - проговорил майор, поцеловав ручку Катрин.

- Я вам очень признательна, Андре, за вашу помощь, - еще раз поблагодарила Кати, провожая мужчину к его кораблю.

- Почту за честь помочь вам, - сказал Андре Делнорд и, не сводя обожаемого взгляда с капитана, ступил на свой фрегат.

- Кати, ну что? – нервно спросила Бетти.

- Все хорошо, девочки, - ответила Катрин, так чтобы все собравшиеся смогли услышать ее. – Капитан «Неуловимого» любезно согласился сопроводить наш корабль в Барнстапл. Так что девушки по местам, - скомандовала Катрин.

Девушки все еще не веря, что все так хорошо закончилось, поторопились по своим местам.

- Поднять паруса! – крикнула капитан, вставая на капитанский мостик.

Когда парус распустился, и якорь был поднят, Катрин скомандовала:

- Ложись на курс, Мегги!

- Есть! – ответила Мегги, и ловко маневрируя, вывела судно на первоначальный курс.

- Ну, рассказывай, - нетерпеливо проговорила Беатрис, когда она с Алисией подошла к капитану.

- А что именно? – лукаво улыбнувшись, спросила Катрин.

- Ну, Кати, не томи нас, - настойчиво попросила Алисия.

- Рассказывать нечего. Майор был шокирован, что мы смогли преодолеть такой путь.

- Ты рассказала ему, где остров пиратов?

- Нет.

- Но почему? – удивилась Алисия.

- Потому что на острове осталось достаточно много золота, которое мы со временем заберем, - прошептала Кати, прикрываясь рукой, чтобы ее меньше слышали.

- Это правда? – прошептала в ответ Бетти.

- Да.

Когда девушки готовились к отплытию с острова, Катрин решила взять небольшое количество золота, чтобы хоть как-то возместить свое пребывание с пиратами. Она разделила сундук золота между всеми девушками поровну, получилось довольно внушительная сумма на каждую.

Кати предусмотрительно оставила золото в своей каюте, чтобы не возникли ссоры между женщинами. Она собиралась отдать каждой девушке ее долю, когда они придут в порт.

Но Катрин утаила от Беатрис, что в их каюте стоит еще два сундука с золотом. Девушка не хотела заранее волновать няню, отлично зная, что Беатрис, постоянно бы тряслась в ужасе. Катрин хотела с помощью этого золота продолжить поиски своего отца.

- Бетти, мы скоро прибудем в Барнстапл, нужно сообщить барону с женой, герцогине с внуком и остальным кому нужно в Бристоль, Тонтон, Солсбери, что они смогут сойти в порту.

- Хорошо, - сказала Беатрис.

Катрин отдала еще несколько распоряжений и, вздохнув, прислонилась к поручням. Она посмотрела на фрегат, который следовал за ними, сопровождая их и оберегая.

Майор увидел, что Катрин смотрит на его корабль и, подняв руку, помахал ей.

Кати ответила ему взмахом руки.

- Вижу, вам нравятся такие мужчины, как майор, - с ухмылкой сказал Крэй, подходя к девушке.

- Почему вы так со мной разговариваете? - поинтересовалась Катрин.

Крэй не мог объяснить, что именно заставило его так разговаривать с Кати. Почесав затылок, он сказал:

- Наверное, это ревность.

- Вам не обязательно меня ревновать, ни к майору, ни к кому-то еще.

Герцог так посмотрел на Катрин, что она покачала головой и улыбнулась.

- Крэй, это не дает вам никаких надежд. У нас с вами ничего не получится.

- Но в каюте я чувствовал совсем другое, и вы тоже.

- Крэй, поймите меня правильно, вы не тот человек, который нужен мне, - искренне сказала Катрин.

- Это стоит понимать так, что у вас есть жених?

- Да, - соврала девушка, желая только одного, чтобы раз и навсегда избавиться от этого мужчины и от чувства, которое она к нему испытывает.

Он провел ладонью по тщательно уложенным волосам и раздраженно поморщился при виде майора, который до сих пор смотрел в их сторону. Гнев, неутолимый гнев на Катрин, разгорелся в нем. Будь она проклята! Сначала заигрывает с ним, виляет своими бедрами, и теперь, когда он настаивает на том, чтобы соединить их жизни, совершенно спокойно заявляет, что у нее есть жених!

Перед глазами встало лицо Люсии, ее бархатистые голубые глаза, затуманенные желанием.

- Пусть дьявол заберет всех женщин!.. — он резко втянул в себя воздух. — Я ухожу, Катрин. Возможно, вы еще пожалеете, что отказали мне, и в следующий раз позволите принять мои чувства. Желаю счастья вам! — Крэй развернулся на каблуках и широкими шагами стал удаляться от девушки.

«Следующего раза не будет! - мысленно прокричала Катрин. — Наши пути разошлись, а завтра вы будете уже в своем поместье рассказывать невероятные истории о пиратах».

Кати вошла в свою каюту и только сейчас смогла выдохнуть и убрать наигранную улыбку с лица.

Она села за стол и устало сгорбилась, закрыв личико прохладными руками.

Просидев в такой позе несколько долгих минут и собравшись с духом, Кати поднялась. У нее еще много дел

сегодня, так, что ее душевное состояние может подождать некоторое время.

Глава 19

Беатрис стояла возле Катрин, наблюдая как девушка умело управляет яхтой.

Корабль вошел в гавань, лавируя между яхтами и едва не задевая о борта.

Кати подняла голову к мачтам, где леди-матросы по команде уже убирали паруса.

С берега доносились отвратительные запахи гниющей рыбы и пота. Девушки с отвращением сморщили носики.

Грузчики в плотных домотканых штанах, выстраивались в цепочки от схода до самой пристани, передавая из рук в руки тяжелые ящики и мешки.

Несколько девушек ловко спустились по веревочным трапам на причал с яхты. Мгновение, и Катрин, скомандовав, услышала скрип якорной цепи. С корабля спустили сходни.

Шум стоял такой, что Кати не понимала, как кто-то ухитряется разобрать хоть слово. Вдруг вокруг все как бы замерло, и все с удивлением уставились на невероятное зрелище.

На вновь прибывшей яхте, которая прибыла в сопровождении королевского фрегата, были одни женщины. По неизвестным причинам, все они были одеты в мужскую одежду, но даже под брюками виднелись женские округлости.

На шканцах стояла девушка-капитан, и командовала своими матросами, которые так слаженно и быстро подчинялись командам, что любой капитан позавидовал бы ей.

Катрин, не обращая на зевак внимания, отдавала последние распоряжения.

- Спасибо огромное! – сказала Кати, когда к ней подошел майор.

- Это честь для меня, помочь такому опытному капитану, как вы. Я весьма удивлен, мисс Крейстон, как вы так ловко управляетесь с командой? Должен признать, что даже мне иногда сложно держать своих в должном подчинении, - сказал Андре, осматривая девушек-матросов.

- Вы преувеличиваете, майор, - улыбаясь, ответила Кати.

- Вовсе нет, но умоляю вас поделиться опытом.

Катрин не удержалась и, взглянув на мужчину, весело рассмеялась.

- Давайте поговорим о делах, майор, - предложила Кати, когда успокоилась.

- Слушаю вас, мисс Крейстон.

- Мне понадобится небольшая услуга, - начала Катрин, проводив майора в каюту капитана. - Если это возможно, то прошу вас помочь моим девушкам, и сопроводить их к своим поместьям. Одинокие девушки в пути будут подвергаться всяческим непредвиденным обстоятельствам. А мне бы не хотелось, чтобы с ними что-нибудь случилось.

- Хорошо, мисс Крейстон, думаю, я смогу вам помочь.

- Но это еще не все. На моем корабле находится герцогиня Стэнхоупс с внуком, мне бы хотелось знать, что их доставят в Солсбери с должным почтением.

Майор кивнул в ответ и сделал запись в своем блокноте.

- Если вас не затруднит, мне бы хотелось передать вот эти конверты по адресату, указанному на них. Думаю, мы простоим в порту несколько дней, прежде, чем продолжим свой путь в Порт-Толбот, и конверты доставят до тех пор, пока мы не встанем на якорь.

- Думаю, все это нас не затруднит, - наконец, проговорил майор, закрывая блокнот. - Если вы позволите, могу я попросить?

- Да, конечно.

- Когда вы отправитесь в Порт-Толбот, могу ли я сопровождать ваш корабль?

- Я была бы вам очень признательна, если вы поможете нам добраться в порт без приключений, тем более мне бы не хотелось встречать на своем пути пиратов. С вами мне и моей команде было бы спокойней, - искренне сказала Катрин. – Еще бы я хотела вас попросить, майор, чтобы вы подыскивали матросов на мой корабль потому, что часть моей команды остается здесь.

- Я почту за честь одолжить вам своих солдат. Они не будут задавать лишних вопросов, и в своих людях я совершенно уверен.

- Спасибо вам огромное, - проговорила Кати. – Мне будет тоже спокойнее с вашими людьми.

- В таком случае, разрешите удалиться, - с озорным огоньком в глазах сказал Андре и нежно прикоснулся губами к руке Кати.

Катрин улыбнулась, когда майор, стукнув каблуками, кивнул и вышел за дверь. Она налила в стакан воды и сделала глоток. Ей ужасно хотелось отдохнуть, но нужно было доделать оставшуюся работу.

Между тем время шло.

Утро было серое и печальное. Низкие темные тучи заволакивали небо. Дул прохладный ветер.

«Каприз» по временам трещал от ударов, которые наносили ему свирепые волны.

На небольшом, хорошо прикрепленном к полу диване в капитанской каюте, освещенной одной свечей, спала Катрин.

Капитан прилегла часа три тому назад здесь, на диване, вместо того чтобы по-настоящему соснуть на теплой постели. Выражение напряженной тревоги исчезло с ее бледного, истомленного личика.

Качка была сильная. Корму так и дергало. Она то стремительно поднималась вверх, вздрагивая всеми своими членами, точно в судорогах, то низвергалась, и тогда пенившиеся верхушки волн сердито облизывали «Каприз».

Впервые за последние месяцы, Кати безмятежно спала. Ей снился хороший сон, переносивший ее в иную обстановку, где не нужно было волноваться и беспокоиться за корабль и женщин на его борту, потому что майор, настояв на своем, уговорил девушку позволить ему оставить своих солдат охранять «Каприз».

Сильный удар волны в бок кормового подзора приподнял корму боком. Она на весу вздрогнула порывистее. Каютные переборки заскрипели сильнее.

И капитан мгновенно проснулась.

Проснулась и, вскочив с дивана, присела, схватившись за мягкую спинку, чтобы не упасть.

Опухшие, с красными веками глаза уже тревожно сверкнули.

Корма по-прежнему поднималась и опускалась со стремительной правильностью. Переборки скрипели с однообразной, раздражающей певучестью. В доносившемся сверху гуле не было ничего угрожающего.

Катрин поднялась и, с трудом балансируя на уходящем из-под ног полу, прошла к двери, придерживаясь рукой за стену, чтобы не упасть.

Выждав момент, когда корма, опустившись, была на мгновение неподвижной, Кати быстро сделала несколько шагов и оказалась на палубе.

Наверху действительно было зябко.

Резкий ледяной ветер то гудел, то стонал в рангоуте и снастях.

Небо стало совсем черным от нависших туч. Вокруг мрак и непрерывный гул бушующего моря.

Когда Катрин поднялась на мостик, ее сразу охватило леденящим холодом после тепла каюты.

Расставив широко ноги и держась за поручни, капитан стала всматриваться.

Катрин улыбнулась, когда через пять минут увидела Беатрис, которая, выделявая довольно хитрые акробатические движения, чтобы не упасть, шла через всю палубу. Свободная рука Бетти служила балансом, от чего нянька выглядела еще смешней.

- Ну и погодка сегодня, - пыхтя, сказала Бетти, как только смогла поймать равновесие и удержаться за поручни возле Кати.

- Да, приятно оказаться дома, но только не в такую погоду.

- Майор сказал, что к десяти часам прибудут нанятые экипажи.

- Да, я знаю, они должны будут подъехать с минуты на минуту, - ответила Катрин и посмотрела на причал, где стояли в теплых шинелях молоденькие офицеры.

- Пошли, - сказала Кати через несколько минут, когда на причал въехали несколько крытых карет.

На палубу вышло несколько девушек, которые сегодня должны были отправиться домой.

Щеки Катрин слегка порозовели, когда она подошла к герцогине Стэнхоупс.

- Катрин, девочка моя, я бы хотела еще раз поблагодарить вас за наше спасение, - дрожащим от волнения голосом проговорила женщина.

- Спасибо, - смущенно ответила Кати, и в этот момент герцогиня обняла девушку.

- Я тебе очень благодарна, и прошу приехать погостить к нам в поместье, - сказала герцогиня, смахивая платочком непрошенные слезы.

Кати не смогла ничего ответить, лишь только кивнула в знак согласия.

Крэй подошел к капитану и сухо проговорил:

- Спасибо вам за все, мисс Крейстон, - и на прощание мужчина галантно поднес к губам ее руку и слегка поцеловал.

Он взял свою бабушку под руку и осторожно повел по причалу в экипаж.

Катрин поспешила отвернуться, но, все же украдкой взглянув на него, она увидела как Крэй, не оглядываясь, садится в свою карету.

- Вы были отличной командой, девочки, - сказала Катрин, обнимая каждую подругу.

Ее сердце разрывалось от боли и тоски, а глаза заполнили непрошенные слезы. Смахнув слезинку, когда она повернулась к своим матросам и улыбнулась.

- Кати, не забывай нас, - проговорила Френсис.

- Ну, как вас забудешь? Вы же мои подруги, и нашу дружбу теперь никто не разрушит.

- Кати, ты будешь нам писать? – поинтересовалась Дорис.

- Конечно, буду, и вы мне напишите, как только устроитесь, - Катрин оглянулась на Беатрис, которая только что подошла, а в руках она держала несколько увесистых льняных мешочков. – Девочки, я хочу вам кое-что дать, надеюсь, этого вам хватит на первое время.

Катрин протянула Френсис, Джени, Розалин и Жозефине четыре одинаковых мешочка.

- Что это? – удивилась Розалин и, открыв мешок, ахнула.

- Боже! – только и смогли произнести девушки, и все дружно обняли капитана.

- Извините, леди, ваши кареты ждут вас, - произнес лейтенант и, переминаясь с ноги на ногу, ждал дальнейших распоряжений.

- Удачи вам, - крикнула Катрин, когда кареты двинулись в разные стороны, и помахала им вслед.

Английский флаг бессильно обвис на флагштоке, не смотря на прохладный ветерок, дувший с залива. В Порт-Толбот этот мартовский день выдался теплым и солнечным. Матросы «Каприза» весело перекликались. Они были счастливы, что после недельного шторма в Барнстапл им, наконец, удалось прибыть в свой родной порт.

Катрин задумчиво потерла шрам на левом плече. След от когтей разъяренного тигра, который оставил ей в схватке на острове.

Она отошла от зеркала и села за стол, нужно было доделать еще кое-какие дела. Почти все девушки с корабля были благополучно отправлены в разные концы Англии, и теперь оставалось только дожидаться, когда в порт приедут родственники Сьюзи Болиен, чтобы забрать девушку домой.

Собрав все карты и вахтенные журналы, Кати аккуратно сложила их в сундук, где лежали мужские штаны, перешитые на девушку, сорочки и сапожки, которые она носила на протяжении года на острове.

Катрин подошла к кровати, где лежало красивое платье, которое ей приготовила Беатрис.

Кати взглянула в узкое зеркало. Грудь вздымалась над узкой кружевной оборкой низкого выреза. Она попыталась подтянуть платье, но жесткий, суженный книзу корсаж удерживал его на месте. Катрин вздохнула. По крайней мере, она выглядела достаточно прилично, хотя за это время ее кожа приобрела золотистый загар, приобретенном на жарком солнце и соленом ветру.

Подвязав волосы, такого же, как платье, желтого цвета бархатной лентой, Катрин, осмотрев себя в зеркало, осталась довольной.

- Мисс Крейстон, разрешите, - постучав в дверь каюты, спросил лейтенант, которого майор оставил в качестве охраны.

- Да, конечно, входите, лейтенант, - отозвалась Катрин, открывая двери.

- Мисс Крейстон, прибыл синьор Франсуа Болиен.

- Проводите его.

Молодой человек поспешил исполнить приказание и уже через минуту в каюту капитана вошел пухленький мужчина с седыми волосами и небольшой аккуратно подстриженной бородкой. Он был одет в дорогой костюм и в руках держал трость.

Вслед за мужчиной вошел молодой человек, который был сильно взволнован.

- Спасибо, лейтенант, можете идти, - сказала Катрин.

- Здравствуйте, мисс, я Франсуа Болиен, а это мой старший сын Антуан. Мне пришло письмо, в котором говорится, что некий капитан Крейстон просит срочно прибыть в порт на корабль под названием «Каприз».

- Вышла небольшая ошибка, синьор, капитан «Каприза» это я, Катрин Крейстон, - Катрин показала мужчинам на стулья и попросила присесть. - Синьор Болиен, хочу упустить все формальности и лишние вопросы, но мне очень важно знать, знакома ли вам девушка под именем Сьюзи Болиен.

Мужчина изменился в лице.

- Да, конечно, это моя дочь. Вам что-то известно о ней? – взволнованно заламывая руки, спросил Франсуа.

- Она находится на этом корабле, - сказала Кати, и подняла руку, чтобы мужчина присел обратно, потому что, услышав, что дочь здесь он тут же вскочил. – Не торопитесь, синьор, я должна вам кое-что рассказать, прежде, чем вы увидите ее.

Катрин, закончив рассказ, посмотрела в бледное лицо мужчины.

- Спасибо вам, мисс Крейстон, - еле шевеля губами, сказал Франсуа.

- Синьор, я вас прошу только об одном, будьте спокойны, когда увидите дочь. Моя компаньонка сделала все возможное, чтобы хоть как-то облегчить страдания девушки, но, к сожалению, она слишком замкнулась в себе.

- Да, конечно, отведите меня к ней.

Они направились в каюту, где находилась Сьюзи. Раны на ее хрупком девичьем теле зажили, но в душе... Девушка все время сидела на кровати и смотрела всегда в какую-то одну точку.

Когда Катрин завела Франсуа с сыном в каюту, мужчина замер от увиденного.

Его жизнерадостная пятнадцатилетняя дочь сидела на кровати и тупо смотрела на часы, висевшие на стене. Ее когда-то розовое пухленькое личико, было теперь сероватого оттенка. Волосы, которые, не по возрасту, были с седыми прядями и аккуратно заплетены в косу, которую Сьюзи теребила тоненькими пальчиками.

Франсуа Болиен присел на корточки возле кровати дочери и, взяв ее за холодную руку, стал разговаривать. Он рассказывал ей какую-то историю, которую наверняка рассказывал ей, когда она была еще ребенком. По его щекам катились горькие слезы отчаяния, что у Катрин защемило сердце от жалости.

Вдруг Сьюзи оторвала взгляд от стены и медленно повернула голову к отцу.словно из тумана, перед ней появился образ отца. Такой растерянный и встревоженный, но такой родной и близкий. Девушка протянула к нему руки, и они слились в объятиях. Сьюзи рыдала, прося прощения.

- Успокойся, детка, не плачь, все будет хорошо, обещаю, - успокаивал ее отец.

- Па... па, они... они маму... - сквозь рыдания, пыталась сказать Сьюзи.

- Я знаю, малыш, знаю, - прошептал Франсуа.

- Это... это я виновата...

- Глупенькая моя, ты не виновата.

- Съюзи, сестренка, - наконец, решившись, сказал Антуан и присел рядом.

- Тони... - сквозь хлынувшие слезы прошептала девушка в объятиях брата.

Катрин осторожно прикрыла двери каюты и вышла на палубу, где вздохнула полной грудью свежего воздуха.

- Как она? – поинтересовалась Бетти, как только подошла к капитану.

- Уже лучше. Я не стала им мешать, пускай побудут одни.

- Ты правильно сделала, Кати.

- Мне так жаль. В их семье такое горе, - вздохнула Катрин.

- Главное, что девочка теперь со своими родными, а время и любовь родных - лучшее лекарство для нее.

Катрин оглянулась, как раз в тот момент, когда семья Болиен поднималась на палубу.

Антуан нес на руках девушку, завернутую в одеяло. Она иногда всхлипывала, прижимаясь к груди брата, а он что-то говорил ей ободряющее.

- Мисс Крейстон, как мне отблагодарить вас? - спросил Франсуа, когда подошел к девушке-капитану.

- Синьор Болиен, для меня большая награда - это видеть, как вы позаботитесь о дочери.

- Но...

- Нет, нет, синьор, за такое я не смогу ничего принять, будет лучше, если вы потратите эту сумму на благополучие дочери, - сказала Катрин, отдавая обратно Франсуа деньги. – Единственное, что я попрошу у вас, синьор, – это написать мне письмо, как только Съюзи поправится.

- Мисс Крейстон, я вечный ваш должник, - проговорил мужчина и поцеловал руку Кати. – Я обязательно вам напишу.

- Хорошо, а теперь поторопитесь, вас ждет долгая дорога, - улыбнувшись, сказала Катрин, и указала на карету, в которую уже садился Антуан, все еще держа сестру на руках.

- До свидания, мисс Крейстон.

- До свидания, синьор Болиен.

Франсуа Болиен распрощался и быстрым шагом направился к экипажу, отдавая приказ кучеру отправляться домой.

Катрин стояла на палубе и смотрела на удаляющуюся карету.

- Мисс Крейстон! – сказал майор Андре, и галантно поклонившись, поцеловал ручку Кати.

- Майор, - вежливо кивнув, Катрин присела в легком реверансе.

- Я очень рад снова видеть вас, мисс. Надеюсь, мои солдаты не докучали вам?

- Нет, что вы! Мне и моему экипажу было спокойно, когда нас охраняли такие brave офицеры.

- Очень рад, что вы были под хорошей защитой.

- И все благодаря вам, майор, - сказала Катрин, и нежно положила ладонь в его подставленную руку.

- Мисс Крейстон, могу я просить вас об одной услуге? – сказал мужчина, и Катрин показалось, что на его смуглом лице появился румянец.

- Да, конечно.

- Могу я просить вашего разрешения на визит к вам в поместье? – сказал он с надеждой.

- О, майор, я буду искренне вам признательна, если вы окажете честь и посетите мое скромное поместье.

- Благодарю вас, мисс.

К ним подошел молодой человек и, отдав честь майору, спросил:

- Разрешите обратиться? – и когда в ответ майор кивнул, он продолжил. – Прибыла карета для мисс Крейстон.

- Хорошо, Эдвард, распорядитесь, чтобы багаж мисс Крейстон аккуратно погрузили.

- Есть!

- Что ж, мне очень жаль, что нам придется так скоро расстаться, мисс Крейстон.

- Но я всегда буду помнить вас, майор, - честно призналась девушка.

Майор прислонился спиной к поручням и посмотрел, как несколько солдат несли багаж девушки.

Ему было очень тяжело сознавать, что эта милая девушка уже через несколько минут покинет порт. Андре не мог поверить, что девушка его мечты, такая храбрая, сильная и образованная стояла сейчас перед ним.

Он всегда мечтал, что его возлюбленная будет с прекрасными рыжими волосами, но когда он впервые ступил на «Каприз» он понял, что Катрин именно та женщина, с которой он бы хотел провести остатки своих дней. Его восхищал характер мисс Крейстон, и он бы отдал все на свете, чтобы такая женщина полюбила его.

Когда багаж погрузили, майор взглянул на Катрин.

- Позвольте вас проводить, мисс Крейстон, - грустно проговорил майор.

- Да, конечно, - и Катрин взяла его под руку.

Они медленно направились к карете, где уже стояла Беатрис.

- До свидания, мисс Крейстон, - сказал майор, помогая девушке сесть в карету.

- До свидания, майор, - улыбнувшись, сказала Катрин.

- Мисс Блэкберн, - поцеловав ручку Беатрис, проговорил Андре, и помог женщине устроиться удобнее возле Катрин.

- До свидания, майор. Спасибо вам за оказанную помощь, - сказала Бетти, и добавила, - будем ждать вас в гости, майор, надеюсь, вы не откажете нам.

- Я непременно навещу вас в Чарльз-Хаусе.

Он еще раз взглянул на девушек и, повернувшись к кучеру, крикнул, чтобы тот трогал.

- Денгос, отвечаешь головой за леди, - сказал Андре одному из своих офицеров.

- Есть, сэр! — ответил тот и, вскочив на своего коня, поднял руку, делая знак остальным солдатам, чтобы те следовали за ним.

Катрин выглянула из окошка и помахала на прощание майору, который, сунув руки в карманы, смотрел на удаляющуюся мечту.

Катрин откинулась на обитое кожей сиденье, упиваясь тишиной.

Повозка шаталась, как горький пьяница, когда ее колеса выбивались из колеи. Беатрис затихла, и вскоре ее тонкий храп донесся до Катрин. Сложив руки на коленях, Кати мысленно погоняла лошадей.

Беатрис захрапела громче. Она спала беспокойно и во сне ерзала на жестком сиденье, стараясь устроиться удобней. Их повозку окутывал плотный, пропитанный влагой туман.

Остаток пути нарушало только мерное чавканье грязи под лошадиными копытами. Дорога резко свернула на север и быстро превратилась в едва заметную тропинку, так обезображенную колесами, что экипаж раскачивало и шатало в разные стороны.

Катрин стоило больших усилий, чтобы вернуться сюда, и чем ближе они подъезжали, тем страшнее ей становилось. Воспоминания с новой силой давили ее сознание. С трудом сдерживая свои чувства, Кати смотрела на просторы, до боли знакомые. Сердце бешено билось, отзываясь гулом в ушах. Катрин привстала, когда карета свернула в знакомый проселок.

Они объехали небольшие холмы и свернули влево, когда, наконец, лошади остановились перед воротами из кованого железа.

Было уже совсем темно, когда экипаж вкатился на усыпанную гравием подъездную аллею, которая извивалась между двумя рядами высоких дубов.

Издалека девушка смогла различить смутные очертания поместья. Дом все так же, как и раньше, с величественными белыми колонами у парадного входа, возвышался среди деревьев.

Карета остановилась на гравийной дорожке прямо перед домом. Дверца открылась и Стэнли, высокий и мускулистый мужчина, которого по просьбе Андре Кати наняла в телохранители, помог Катрин и Беатрис выйти из кареты.

На крыльце появился лакей, которого Катрин впервые видела. Он с интересом разглядывал вновь прибывших, незнакомых и странных людей.

Юные девушки в сопровождении трех здоровенных амбалов и нескольких военных офицеров остановились возле лакея.

- Добрый вечер, леди. Чем могу вам помочь? - вежливо поинтересовался он.

- Я Катрин Джорджия Крейстон, - ответила девушка и, не дожидаясь приглашения, прошла мимо разинувшего рот мужчины.

- Распорядитесь приготовить комнату для мисс Крейстон, - повелительным тоном приказала Бетти, и добавила. - Еще нужно позаботиться о молодых людях, чтобы они ни в чем не нуждались.

Беатрис прошла в холл, оставив ошарашенного лакея стоять на крыльце.

Боже, как здесь все изменилось. В холле, где когда-то над камином висел портрет матери, теперь находился портрет Генри. Повсюду, вместо живых цветов, в причудливых вазах стояли сухие икебаны. Исчезли мраморные статуи, и на их месте теперь красовались уродливые африканские маски древних богов. В доме витал странный запах, от которого у девушек поползли мурашки.

Кати стояла, поглощенная мучительными воспоминаниями, проведенными в этом, когда-то родном доме, после того, как пару лет назад сюда явился Генри и нарушил всю идиллию детства.

- Мисс Крейстон, - обратился лакей, который отошел от шока у дверей и теперь стоял позади странной девушки.

Катрин обернулась и посмотрела на лакея. У мужчины по спине пробежал холодок, на него смотрели два изумруда, в которых было что-то пугающее.

- Могу я чем-то помочь вам?

- Мне нужен Генри Линдерс.

- Его нет, - ответил с испугом лакей. – Он уехал в Америку три месяца назад.

- Что ж, это пока хорошие новости.

Тяжелая дубовая дверь гостиной со скрипом отворилась, и оттуда вышел высокий и слишком худой, седой старик в ливрее дворецкого.

- О, Сэмюэль! – крикнула Катрин и кинулась к мужчине.

Старик застыл на месте, не в силах вымолвить ни слова. Он пришел в себя через минуту, когда Кати бросилась к нему на шею от счастья.

- Мисс Кати, сорванец! Вы живая! – сквозь слезы говорил старик. – Я знал, я верил, что вы живы и вернетесь. О, Господи, счастье-то какое!

- Кати! Это ты! О, Боже! – радостно завизжала пухленькая женщина, перепачканная мукой.

- Инид! – отозвалась Катрин, и чуть не задохнулась в объятиях женщины.

- Боже, Бетти, а я тебе не поверила, - громко сказала Инид, рассматривая Кати, которая так изменилась.

- Инид и я так ждали вас, только мы и Хилл верили, что вы живы, - с грустью в голосе сказал Сэмюэль. – Теперь все снова встанет на свои места.

- Где вы были все это время? – спросила Инид.

- Давайте пройдем в гостиную, - предложил Сэмюель, открывая дверь в гостиную.

- Конечно, мисс Кати, что же мы тут стоим, - проговорила Инид, подталкивая девушку в комнату.

- Жерар, распорядись насчет чая, - по-хозяйски, сказал Сэмюель, обращаясь к лакею, который все еще рассматривал Катрин.

Глаза Сэмюеля сузились, когда он пристально посмотрел на Жерара, мужчина сделал кивок и поспешил исполнить приказ, он знал, что если он не подчинится старику, его обязательно накажут.

Жерар поспешил на кухню, чтобы рассказать всей прислуге, что вернулся призрак леди Крейстон.

- А где же прежние слуги? – поинтересовалась Кати, как только за лакеем закрылась дверь.

- Мистер Линдерс уволил некоторых, другие ушли, удрали, - махнув рукой, фыркнула Инид. – Все они трусы, сбежали, после того, как вы исчезли, а хозяин, разозлившись, что потерял приличное состояние из-за вашей гибели, стал избивать слуг.

- Ох, и натерпелись мы в тот год, мисс Кати, - покачав головой, проговорил Сэмюель. – Худо нам пришлось. Мистер Линдерс забил до смерти двоих: садовника и конюха Мартина.

- Да, да и еще после того, как вы пропали, к нему приезжали странные люди и требовали вернуть долги. Хозяин сильно нервничал, он заложил все имущество под залог и вскоре уехал в Америку.

- Мы так надеялись, что все образуется, - с тоской в голосе проговорил Сэмюель. – Но, думаю, что вам вскоре придется покинуть этот дом.

- Почему же это? – спросила Бетти.

- Через неделю истекает срок залога, а мистер Линдерс еще не вернулся.

- А какая сумма? – поинтересовалась Катрин.

- О, это большая сумма, и у вас не будет таких денег.

- Сколько? – нетерпеливо переспросила Кати.

- Пятьсот фунтов.

Беатрис ахнула от удивления, она не подозревала что все так плохо. Нянька посмотрела на Катрин и удивилась. Почему она улыбается?

- Это решаемые проблемы, - наконец, сказала Кати и прошла к окну.

- Кати, но у нас нет таких денег, - сказала Бетти.

- Ошибаешься, - лукаво проговорила девушка. Она посмотрела в окно, где начал покапывать дождь. – Я взяла на себя риск и взяла немного золота с острова.

- Но почему ты ничего мне не сказала?

- Не хотела тебя зря волновать, Бетти.

В двери тихонько постучали, и в нее вошел лакей, пропуская вперед молоденькую девушку, которая несла огромный поднос, уставленный дорогим сервизом.

Девушка застыла посреди огромной комнаты и уставилась на Катрин так, будто увидела перед собой призрак.

- Нора! – подтолкнув служанку, сказал Сэмюель, и та поспешила поставить поднос.

Кати добродушно следила, как Нора ловко расставляет угощение, наливает чай и с испугом посматривает в ее сторону.

Когда, наконец, все усадились, после ухода Норы и лакея, и каждый взял предназначавшуюся ему чашку с чаем, Инид, стараясь придать голосу как можно меньше любопытных ноток, произнесла:

- Скажите же нам, мисс Кати, что же все-таки произошло с вами в тот день?

Катрин осторожно подула на горячий чай и, сделав маленький глоток, ответила коротко:

- Путешествовали в Италии.

Бетти откусила немножко лимонного кекса, сокрушенно вздохнула и добавила:

- Инид, это не интересно слушать, все так обыденно. Балы, приемы, приглашения погостить.

Все посмотрели на Кати, и тут она подарила им безмятежную улыбку.

- Инид, я сильно устала, чтобы сейчас рассказывать о наших приключениях.

- Ох, простите, мисс Кати, - сказала женщина. – Мне следовало подумать об этом, вы только что с дороги, а мы тут задаем вам множество вопросов. Идите скорее, ваша комната уже готова.

- Ах, - вздохнула Бетти, деликатно вытирая пальчики салфеткой, после того как отправила в рот очередной круглый лимонный кекс, - я, пожалуй, тоже пойду, уж слишком утомительна была дорога.

Катрин, пожелав всем спокойной ночи, прошла через весь холл и ступила на лестницу, ведущую наверх.

Так и не решившись подняться, она прошла в библиотеку.

Кати взглянула в окно на бесконечные потоки воды и вздохнула. Нет, она не может позволить себе больше бояться Генри. Он не ее отец, как она раньше думала, и ее поместье принадлежит ей, а не ему. Теперь все будет по-другому.

Кати отвернулась от окна и села в кожаное кресло. Обняв свои колени, она сидела в полной темноте, наблюдая, как наступает новый день.

Глава 21

Дожди продолжались еще два дня и две ночи.

Катрин сидела в кабинете и делала записи на предстоящие расходы.

Дождь уже давно кончился, и последние капли с крыши капали на карниз монотонным стуком.

В дверь еле слышно постучали, и в проеме показался Сэмюель.

- Мисс Кати, почта, - сказал мужчина, протягивая поднос, на котором лежала небольшая кипа писем.

- Спасибо, Сэмюель.

- Мисс Кати, распорядиться насчет обеда?

- Принеси мне сюда, пожалуйста, - попросила Катрин, все еще не отрываясь от своих записей.

- Хорошо, мисс, - сказал старик, и поспешил прикрыть за собой двери.

- Это какой-то вихрь, смерч, ураган, - возмущалась Молли, натирая столовое серебро. — Уж и не знаю, как эта девчонка позволяет себе так командовать прислугой?

- Страшно подумать, что нас ждет впереди, - подтвердила новая кухарка, своей подруге.

- Но почему она так командует всеми? — вздохнул садовник и, взяв чашку с чаем, уселся за стол.

- Нора говорит, что она всех заворожила, вот увидите, она пойдет по стопам мистера Линдерса, и когда мы подчинимся ей, будет так же избивать прислугу.

- Ну, что вы такое болтаете, бездельники, - прикрикнул на собравшихся в кухне слуг, Сэмюель. — Вы не имеете права говорить плохо про мисс Катрин. Она удивительная девушка и никогда не позволит поднять руку на кого-то. Боже, если бы вы знали, сколько она пережила, то вы бы не болтали глупости про нее.

Все посмотрели на старика с любопытством.

- Может, ты расскажешь нам? — наконец, не выдержав, попросила Молли.

Старик ухмыльнулся, зная, что заинтриговал прислугу, но ничего не сказав, улыбнувшись, ушел с большим подносом, на котором стоял обед для его хозяйки.

Кристоф ворвался на кухню и рухнул на скамейку. Все уставились на него в немом испуге.

- Там... там мисс Крейстон, просит подняться всех слуг в гостиную, - отдышавшись, начал он. — Она сказала, что у нее есть несколько вопросов ко всем.

- О, Господи! — охнула экономка и схватилась за сердце. — Неужели нас уволят?

- Не знаю, но по ее виду нельзя сказать, что она в хорошем настроении, - добавил Кристоф.

- Что же теперь будет с нами? — взмолилась Молли.

- Надо поторопиться, пока молодая хозяйка совсем не разозлилась на нас, - вздохнув, проговорил садовник.

Катрин вошла в гостиную, в большом зале выстроились в ряд полдюжины слуг, весь их вид говорил, что они слишком напуганы и в растерянности.

Подавив ощущение того, что ведет себя крайне жестко, Кати, однако прошла мимо слуг и присела за стол, на котором лежали несколько стопок бумаг.

Катрин медленно обвела глазами всех собравшихся.

- Мне хотелось бы для начала познакомиться с вами, - сказала она почтительно. – Для начала начнем с вас, миссис Дженкинс.

Женщина уставилась на хозяйку перепуганными глазами, и если бы позади нее не стоял лакей, она бы свалилась без чувств, прямо на пол.

Кати заметила испуганные взгляды слуг, и ей стало неприятно от этого ощущения.

- Расскажите мне, пожалуйста, откуда вы и сколько лет уже работали на этой должности? – собравшись с духом, продолжила Катрин.

- Я была ключницей пятнадцать лет у мистера Гиббонза, в поместье Де-Стаинс, после его кончины я приехала в Чарльз-Хаус.

- Очень хорошо, - проговорила Катрин, читая рекомендательные письма миссис Дженкинс.

- Вы меня уволите? – вдруг спросила миссис Дженкинс.

Кати посмотрела на взволнованную женщину и улыбнулась.

- С чего вы решили, что я вас уволю?

Миссис Дженкинс пожала плечами.

- Я собрала вас всех здесь, чтобы лучше узнать о вас, - сказала Катрин, обращаясь ко всем собравшимся. – Мне понадобится ваша помощь, чтобы привести дом в порядок. Еще нам понадобится небольшой штат прислуги, в чем я жду помощи от вас.

В комнате прошел шепоток.

- Как вы, наверное, уже знаете, мистер Линдерс заложил мое поместье под очень большие проценты, но эти

проблемы весьма разрешимы. Единственное, что мне потребуется от вас, это немного терпения и понимания, и уверяю, вас никто не уволит.

Катрин посмотрела на дверь, в которую только что вошел Сэмюэль.

- А теперь, - продолжила Кати, мы обсудим все насущные вопросы по очереди.

Позже, когда все слуги разошлись по своим местам, Кати позвала в свой кабинет миссис Дженкинс.

Миссис Дженкинс была слишком консервативна по натуре и не так легко переносила перемены, особенно столь разительные. За всю свою жизнь женщине не приходилось встречать леди, которая осмелилась бы посягнуть на мужскую территорию. Она была в ужасе, когда хозяйка заняла кабинет управляющего.

- Присядьте, - попросила Кати женщину.

Миссис Дженкинс рухнула в кресло, забренчав висевшими на поясе ключами.

- А сейчас, я бы хотела обсудить с вами несколько деталей. Во-первых, я бы хотела, чтобы вы составили список необходимых вещей, которые пришли в негодность. Во-вторых, мне бы хотелось каждый понедельник знакомиться с меню на всю неделю.

Женщина кивнула, чем-то похожая на огромную тучу, которая вот-вот разразится громом.

Катрин подалась вперед, упираясь локтями в стол, красного дерева.

- Миссис Дженкинс, вы бы не хотели занять место главной экономки?

- Я? – женщина не поверила своим ушам.

- Да, конечно, я тут ознакомились с вашими документами и решила, что вы подходящая кандидатура.

- Но я не думаю, что смогу справиться, - взволнованно проговорила женщина.

- Миссис Дженкинс, давайте договоримся, вы возьмете себе в помощники кого-нибудь, если через два месяца вы засомневаетесь, или вам будет трудно справляться по хозяйству, то вы можете отказаться. Вы согласны?

- Я не ожидала, что вы мне предложите такую должность, - сказала женщина, нервно теребя платок.

- Так вы согласны?

- Да, конечно, мисс Крейстон, я с радостью займусь домом, если разрешите, то я возьму в помощники Молли. Она хорошая девушка и очень грамотная.

- Хорошо. Надеюсь, миссис Дженкинс, мы с вами сработаемся.

Экономка с трудом собралась с мыслями. Все менялось с такой непостижимой быстротой!

- Да и еще, миссис Дженкинс, могу я попросить вас?

Женщина в ответ кивнула.

- Я бы хотела, чтобы вы составили списки необходимых вещей, как можно быстрее. Мне бы хотелось многое изменить и поменять.

- Хорошо, мисс Крейстон, - проговорила женщина и, присев в реверансе, удалилась.

Маркус Райан уставился на Катрин с открытым ртом.

- Но, мисс, я... э... я не думаю, что... э-это возможно.

Катрин почувствовала, что теряет терпение.

- Послушайте меня, Маркус. Не нужно вести себя так, словно вы об этом слышите впервые. И запомните, все это я делаю не только из-за своей прихоти.

- До того, как я узнал вас, я бы ни за что не поверил бы, что женщина способна на такое, - все еще сомневался новый управляющий, которого наняла Катрин всего месяц назад. — Я э-э..., ну, в общем, думаю, что это неплохая идея.

- Этого не достаточно, Маркус, - сказала Кати, наклоняясь вперед и упирая ладони в стол. — Я намерена взять на себя заботу о племенном заводе и скаковых лошадях. Когда-то мой дед прилагал все усилия к тому, чтобы сохранить эту традицию. И я не позволю, чтобы племенное коневодство прервалось.

- Но вы женщина, и многие вас осудят, ведь для леди это просто непростительно заниматься такими вещами.

- Я знаю, однако вернемся к нашему вопросу. Для начала надо нанять отличного тренера для скаковых лошадей. И подготовить тех племенных жеребцов, которые еще остались в конюшнях.

Катрин вышла из-за стола и начала вышагивать по комнате. Маркус следил за ней, в ней было столько женственности, но в то же время столько силы и могущества, не свойственные леди.

- Для того, чтобы вернуть конюшне прибыльное состояние, понадобится немало денег и сил, - наконец, проговорил управляющий.

- Маркус, неужели это не по силам такому умному и талантливому человеку, как вы, - начала атаковать его Катрин. – Так вот, вернемся к делу. По выгонам бродят чистокровные трех и четырехлетки, которые только и заняты, что поглощают фураж, тем самым обедая Чарльз-Хаус. А ведь будучи натренированными для скачек, они могли бы приносить доход и немалый. Кроме того, я видела в стойлах арабских и берберских жеребцов, которые могли бы принести нам большие деньги, если бы их использовали на племя. Так на данный момент на ваши плечи я свалю поиски хорошего тренера и подготовку нужных бумаг для племенного завода. Со всеми финансовыми вопросами обращайтесь ко мне.

- Мисс Крейстон, - постучав в дверь, вошел Сэмюель. – Вам письмо.

Мужчина протянул небольшой поднос, на котором лежал довольно непрезентабельный мятый конверт.

- Благодарю, - сказала Кати, взяв конверт.

- Мисс Крейстон, а что делать с Ястребом? – спросил Маркус, когда Сэмюель закрыл за собой дверь.

- Нужно постараться восстановить его родословную, это очень породистый жеребец, и мне бы не хотелось терять его.

- Думаю, я смогу договориться с одним человеком, который занимается такими вопросами. Надеюсь, он сможет помочь.

- Маркус, я надеюсь, это не противозаконно?

- Нет, что вы. Кстати, он сможет порекомендовать нам опытного тренера.

- Очень хорошо, Маркус. Тогда на сегодня, думаю, достаточно, вы можете идти.

- Спасибо, - проговорил управляющий, вставая. – До завтра, мисс Крейстон.

- До свидания, Маркус, - пожав руку мужчине, попрощалась Кати.

Она села обратно за стол и достала из ящика письмо, которое принес Сэмюель.

Девушка несколько долгих минут рассматривала конверт, но, так и не решившись открыть его, аккуратно вложила в небольшую стопку запечатанных писем.

Кати вышла на балкон и вновь всмотрелась в лежавшую перед ней панораму. Девушка глядела на зеленевшие сады, и лишь несколько мгновений спустя осознала, что уже почти семь месяцев прошло с тех пор, как они вернулись домой.

Она печально вздохнула.

Сколько ей довелось сделать за это время. Какие преграды вставали на ее пути.

Все еще размышляя, Катрин спустилась вниз, остановившись лишь за тем, чтобы вдохнуть сладостный аромат роз, стоявших в вазе.

Послышался голос Беатрис, и девушка обернулась.

- Вот ты где! – с облегчением сказала нянька. – Я тебя всюду ищу.

- Что-то случилось?

- Нет, просто тебе не мешало бы отдохнуть.

Кати улыбнулась Бетти и, взяв ее под руку, прошла с ней в гостиную.

- Знаешь, Бетти, а ты права, - вдруг сказала Кати. – Мы слишком много времени проводим за делами.

- Вижу, что ты уже что-то задумала, - с улыбкой проговорила Бетти.

- Я вот тут подумала, а что если мы устроим бал.

- Бал?

- Да, бал. Пригласим множество гостей, оркестр, наденем шикарные платья и поразим всех своей красотой!

- Ты смеешься надо мной?

- Я говорю вполне серьезно, Бетти. Насколько ты знаешь, наши многочисленные соседи жаждут посетить наш дом, но я как-то не решалась пойти на это, теперь же мне просто необходимо, чтобы наладить знакомство с ними. Да и к тому же Алисия сможет приехать и погостить у нас.

- Это прекрасная идея, - наконец, смогла произнести Бетти. Она не могла поверить, что Кати, наконец, решилась отдохнуть.

- Надеюсь, ты мне поможешь все организовать?

- Это будет самый прекрасный бал в истории Чарльз-Хауса.

Глава 23

- Вы будете самой красивой леди на балу, - с энтузиазмом уверяла Нора, осторожно опуская два длинных локона на обнаженное плечо Катрин. – Слава богу, что все так замечательно получилось.

Катрин рассеянно улыбнулась, предоставляя горничной болтать сколько душе угодно. Нора помогла ей надеть светло-голубое платье, которое так подчеркивало ее фигуру.

- О, оно восхитительно!

Кати взглянула в высокое узкое зеркало. Грудь вздымались над узкой кружевной оборкой низкого выреза.

- Джентльмены потянутся к вам, как пчелы на мед! – Кати ошеломленно уставилась на горничную, и Нора поспешила добавить: - Это только так говорится, мисс. Не ругайте меня, пожалуйста.

- Нора, не беспокойся, я на тебя не сержусь. Можешь идти, дальше я справлюсь сама.

- Хорошо, мисс, - проговорила девушка и, присев в реверансе, удалилась в гардеробную.

Еще раз придирчиво осмотрев себя в зеркале, Катрин стала спускаться по широкой лестнице в огромную залу.

Все было идеально устроено для приема.

Этот прием был очень важен для нее, и она немного нервничала.

Оказавшись внизу, Катрин кивнула Кристофу, одетому сегодня в новую ливрею дворецкого. Он стоял в окружении трех молодых слуг, нанятых на этот вечер.

- Похоже, мисс, вы ничего не пожалели для сегодняшнего вечера.

Кати лишь в ответ улыбнулась и взглянула на лестницу, где уже спускалась Беатрис.

В своем роскошном красном платье с треугольным вырезом на груди и слегка удлиненном шлейфом, она выглядела удивительно.

- Я уже завидую тебе, тетушка, - заговорщицки проговорила Кати.

- Думаю, моя племянница не слишком завистлива, и будет вести себя достойно? – шутливо спросила Бетти.

Кати постаралась сделать серьезный вид, но, не удержавшись, звонко засмеялась.

Чтобы в этот вечер огородить себя от ненужных сплетен, Катрин попросила Беатрис стать ее тетушкой. Было бы очень странно и неприлично, если незамужняя девушка приглашает к себе на прием влиятельных людей.

Конечно, сначала Кати хотела сделать прием только для своих подруг, но после того, как Маркус Райан предложил наладить знакомство с соседями, чтобы заинтересовать желающих в приобретении племенных жеребцов, Катрин решила разослать приглашения по всей округе.

Послышался шум подъезжающих карет, и Кристоф жестом велел одному из лакеев открыть дверь.

В холле появились первые гости.

Хотя было еще совсем рано, длинный прямоугольный зал в Чарльз-Хаусе уже был переполнен джентльменами во фраках с пудренными головами и дамами, одетыми по последней моде. Музыканты в париках играли на возвышении в глубине комнаты.

- Ваша тетушка организовала замечательный прием, - сказал худощавый мужчина, как только подошел к Катрин.

- Спасибо, милорд, - сказала Кати.

- Я весьма удивлен, мисс, что раньше не имел чести быть знакомым с вами и с вашей замечательной тетушкой миссис Блэкберн.

Катрин слегка улыбнулась, жалея, что не захватила легкую накидку, - граф Лендерсенд не сводил глаз с ее груди.

- Миссис Блэкберн, скажите, дорогая, - улыбаясь, обратился граф к подошедшей Беатрис, - каким образом вы умудрились так долго прятать ото всех такое прелестное создание?

- Это было весьма трудно, милорд, - шутя, ответила Бетти. — Крайне тяжело оберегать такой прелестный цветочек, как мою племянницу.

- Хочу заметить, я весьма поражен.

Беатрис взяла под руку мужчину и, что-то щебеча ему, повела в сторону балкона.

Катрин облегченно вздохнула.

Девушка подняла глаза и случайно увидела знакомую фигуру в черном, спускавшуюся по ступенькам. Лестница находилась менее чем в десяти ярдах от Кати, и девушка с удивлением открыла глаза.

- Мисс Крейстон, - взяв прохладную ручку Катрин, майор Андре нежно прикоснулся к ней губами.

- Майор?! — все еще не веря своим глазам, прошептала Кати.

- Извините меня, мисс Крейстон, но я не удержался от случая, чтобы увидеть вас. Случайно узнал, что вы даете прием, и поэтому надеялся, что вы не прогоните меня.

- Боже, майор, да что вы такое говорите, - воскликнула Кати. — Я бы ни за что вас не прогнала.

- Музыканты так слаженно играют вальс, вы позволите вас пригласить?

Кати лукаво взглянула на мужчину и улыбнулась, показывая очаровательные ямочки на щечках.

- Если вы не пригласите меня, придется вызвать вас на дуэль.

- Тогда мне придется не посрамить честь мундира, - с серьезным видом проговорил майор, увлекая девушку на середину зала.

Нежно придерживая девушку за талию, Андре закружил ее в танце.

Раз-два-три, раз-два-три, наклон вправо, влево, поворот-поворот.... Какой изумительный вальс! Слегка раскинув руки, полузакрыв глаза, Кати покачивалась в такт томной, завораживающей музыке.

- Мисс Крейстон, вы позволите проводить вас на балкон? - как только стихла музыка, слегка смущаясь, спросил майор. – Я хотел бы поговорить с вами.

Катрин кивнула. Они прошли мимо гостей на веранду и оказались одни на широкой галерее.

- После того, как вы покинули Порт-Толбот, - раздумчиво произнес Андре, - я поклялся, что обязательно найду вас.

Катрин с усилием отвела взгляд от его лица и тупо уставилась на белоснежные кружевные манжеты, оттенявшие смуглую кожу майора.

- Я все время думал о вас.

- Мисс Крейстон, вот вы где! – громко сказал граф Лендерсенд, входя на веранду. – Я всюду вас ищу!

Граф, не обращая внимания на растерянный вид девушки и на гневный взгляд майора, подошел к Катрин.

- Мисс Крейстон, я весьма польщен вашей работой. Вы меня поставили в неловкое положение, - он взял Кати под руку, увлекая ее за собой, оставив Андре одного. – Почему вы не сказали, что у вас такие прекрасные конюшни?

- Просто подумала, что еще не время обсуждать дела, когда все так мило веселятся, - ответила Кати.

- Вы умная девушка, - с восторгом проговорил граф. – Если позволите, я сделаю вам весьма выгодное предложение.

- Милорд, я бы хотела обсудить с вами ваше предложение, но сегодня неподходящее время для этого, - решительно сказала Кати.

- Да, да, конечно.

- Я назначу нашу встречу на завтра, - проговорила Кати, заметив у выхода майора, который решительно

направлялся к дверям. – А теперь извините меня, граф, меня ждут.

- Андре! – крикнула Катрин, вслед удаляющемуся майору, но гул, стоявший в зале, так и не донес ее слова до мужчины.

Она кинулась вслед за ним и смогла догнать его только во дворе. Он взволнованно читал письмо, которое привез ему лейтенант.

- Что-то случилось? – спросила Катрин, оказавшись возле майора.

- Да. Меня срочно вызывают в Лондон, - проговорил Андре. Он взял Кати за ручку и взглянул в ее глаза. – Кати, пообещайте мне, что мы сможем еще встретиться и поговорить.

- Конечно, Андре, как только вы закончите свои дела, сразу же приезжайте. Я всегда буду рада видеть вас.

Андре вскочил на своего коня и проговорил:

- Катрин, я напишу вам. До свиданья!

- Приезжайте скорее, - взмахнув рукой, сказала Кати удаляющимся всадникам.

Остаток вечера Кати предпочла бы немного посидеть и перевести дух. Но этикет требовал улыбаться и терпеть.

Когда кончился очередной танец, ее партнер предложил ей руку и провел к одной из белых колон.

- Мисс Крейстон, этот джентльмен горит желанием потанцевать с вами. Милорд, позвольте представить вам одну из прекрасных хозяек этого великолепного поместья, - произнес барон Майренс.

- Мы с мисс Крейстон старые друзья.

- В таком случае оставляю вас одних, молодые люди, чтобы вы могли возобновить ваше знакомство, - кивнул барон отходя.

- Нет, - охнула Кати.

Широко раскрытые зеленые глаза встретились с серыми, издевательски-насмешливыми.

- Нет, - снова пробормотала она слабеющим голосом и, отступив, пошатнулась.

- Ты хорошо выглядишь, Кати, - проговорил Крэй.

Катрин провела языком по пересохшим губам.

- Я... не понимаю.

- Не понимаешь, почему хорошо выглядишь? – и, предложив ей руку, добавил: - Музыка, Катрин.

Катрин нерешительно положила ладонь на протянутую руку.

Они заняли места в длинном ряду танцоров. К счастью, Кати сумела двигаться в такт музыке, машинально выполнять все необходимые па – в ушах звенело, голова шла кругом и ни одной связной мысли...

Она едва сознавала, что он сжимает ее руку и поспешно отводит в сторону.

- Мне не хотелось бы, чтобы вы упали в обморок.

- Я не падаю в обморок, милорд, - процедила девушка сквозь стиснутые зубы. Но герцог все-таки вывел ее в вестибюль. Остановившись, Катрин с немым вопросом уставилась на Крэя.

Герцог прислонился к белой колонне и небрежно сложил на груди руки.

- Поскольку вы приехали, возможно, вы сумеете объяснить, почему лгали мне.

- Лгал, Кати?

- Вы думаете, я глупая девчонка и никогда не узнаю о вашем браке? Зачем настойчиво ухаживать, зная, что дома его ждет невеста?

- Ах, да, полагаю, ты прочла об этом в газете. Вероятно, ты права, и я зря не рассказал тебе. Но обязательно признался бы после того, как ты согласилась бы стать моей любовницей.

Звонкая пощечина отозвалась в ответ.

Резко развернувшись, Кати поспешила уйти, но герцог стиснул ее плечи.

- Сожалею, что не предложил тебе этого раньше.

Кати со свистом втянула в себя воздух, взбешенная его словами.

- Вы мне омерзительны, милорд.

- По-видимому, мне следует горячо благодарить майора за то, что он вовремя оказался в вашей постели.

Звон очередной пощечины раздался в тишине.

- Что ж, вероятно я не прав, и ты все еще не затащила его в постель.

- Прекратите! Черт возьми, милорд, вы все искажаете! Ваша уязвленная гордыня смешна! Мне жаль вас, вы глупый и никчемный человек с высоким титулом.

Крей гневно посмотрел на девушку и поднял руку, чтобы нанести ей удар.

- Попробуй коснуться ее, жалкий ублюдок, и я отправлю твою душу в ад, где ее давно ожидают!

Катрин замерла. И когда, наконец, смогла обернуться, увидела Андре. Он сжимал рукоять сабли, с холодной ненавистью взглянув на герцога.

- Я пришел вернуть себе то, что принадлежит мне, майор!

Невероятным усилием воли Кати овладела собой.

- Немедленно прекратите!

- Отойдите, мисс Крейстон, это уже вопрос чести, прошипел Андре, вставая так, чтобы загородить собой девушку. – Хотите, чтобы я дал вам пощечину, или примете вызов как джентльмен?

- Как пожелаете, майор, - лениво ответил Крей и, взглянув на Кати, добавил. – После того как честь майора будет удовлетворена, я приду за тобой.

- Мисс Крейстон, простите, что вы стали свидетельницей не подобающего отношения герцога к вам, - проговорил Андре, не обращая внимания на любопытные взгляды гостей. – Позвольте вас проводить в зал?

- Да,- спокойно ответила Кати и взяла майора под руку. – Почему вы вернулись?

- Просто не мог уехать и не сказать вам главного.

Катрин взглянула на него.

- Катрин Крейстон, вы мне очень нравитесь, и я... я хочу просить вашего разрешения ухаживать за вами.

- Но...

- Нет, нет, Кати, не отказывайте мне, прошу, дайте мне шанс, - с надеждой в голосе проговорил Андре.

Катрин ничего не могла произнести и лишь в ответ кивнула.

- Вы сделали меня самым счастливым человеком на земле, - прошептал майор и слегка коснулся губами руки Кати. – Спасибо вам, а теперь мне, к сожалению, пора. До скорой встречи.

- До скорой встречи, - ответила Катрин, и Андре, улыбнувшись ей, вышел во двор и, вскочив на коня, скрылся за воротами.

Катрин стоило больших усилий провести остаток ночи, развлекая гостей и делая вид, что ничего не случилось. Ее мысли то и дело возвращались то к Крею, то к Андре. Она совсем запуталась в своих чувствах. Конечно, майор был очень симпатичным и галантным мужчиной, но Катрин не испытывала к нему никаких чувств, кроме дружеских. Ей было тяжело, тяжело осознавать, что дала надежду Андре, на несбывшуюся мечту. Что ж оставалось только ждать, ждать, что будет там впереди.

Глава 24

- Доброе утро, Кати, - сказала Бетти, как только девушка вошла в столовую.

Кати кивнула в ответ, и устало сгорбилась за столом, взяв маленькую чашечку с горячим чаем.

- Ты уже несколько дней занимаешься своим заводом, - обеспокоенно сказала нянька. – Может, тебе надо отдохнуть?

- Бетти, думаю, ты права, и мне не помешает немного отдохнуть, - подумав немного, согласилась Кати.

- Вот и славненько, я распоряжусь, чтобы никого не пускали с визитами.

- Хорошо, только если вдруг появится Грей Хогинз, или какие-то известия о нем, пускай немедленно пошлют за мной.

Катрин наняла несколько сыщиков, которыми руководил Грей Хогинз, для того, чтобы те попытались разыскать ее настоящего отца.

Уже прошло пять месяцев, как Хогинз отправился в Геную, где по проверенной информации последний раз видели Энтони Крейстона.

Хогинз обещал писать точно раз в неделю. И до какого-то времени действительно писал, передавая в своих письмах мрачные подробности своих поисков. Он пытался сохранить оптимистический тон, заверяя Катрин, что его поиски, в конце концов, завершатся успешно. Письма приходили регулярно: с каждым торговым кораблем из Италии, который бросал якорь у берегов Англии.

И вдруг – поток писем иссяк.

Так прошел целый месяц, потом два.... А подходящие из Генуи вести становились все долгожданнее.

Катрин вышла на улицу и направилась в сторону конюшен.

- Ты - само совершенство, милый, - сказала Кати и похлопала жеребца по крутому боку.

Она достала морковку и начала скормливать ее жеребцу, наслаждаясь ощущением его теплого дыхания на ладони.

- Только ты у меня остался. Ты мой единственный, мой хороший, - шептала она нежно.

Катрин вытерла руку о синюю амазонку, и в этот момент Вулкан ткнулся мордой в шею Кати. Девушка ласково потрепала коня по шее.

- Ладно, пойдем, малыш.

Кати осторожно повела прекрасного арабского жеребца в сторону залива.

Она чувствовала какую-то пустоту в своем сердце и ненароком вспомнила, как почти полгода назад во время ее приема явился Крэй.

Кати вспомнила все его слова, которые он говорил. Как он посмел предложить ей стать его любовницей? Все это не укладывалось у нее в голове.

Девушка добрела до воды и привязала жеребца к дереву. Сняв сапожки, Кати ступила в воду. Она вздохнула, почувствовав, как ледяная вода обволакивает ее ступни.

Катрин посмотрела на серую воду и свое отражение. Слезинки одна за другой катились по горячим щекам. Девушку трясло как в лихорадке, и она не сознавала, что уже лежит на влажной траве и беззвучно плачет.

Заметив, что уже вся промокла от слез, она разозлилась на себя и села, отерев щеки тыльной стороной ладони. В эту самую минуту Катрин Крейстон поняла, что уже довольно долго сидит на берегу. Она поднялась с земли и приняла решение насчет своего будущего. Она больше никогда не будет мучить себя проблемами племенного завода. Нельзя так изнурять себя и нужно обязательно подыскать хорошего управляющего, на которого можно свалить большую часть заботы о заводе. А самое главное ей нужно будет позаботиться

о своем положении. Незамужняя девушка всегда будет подвергаться различным сплетням и нападкам. Конечно, Катрин совсем не рвалась идти под венец, но нужно было что-то сделать, чтобы ее не осаждали поклонники. Об этом Катрин решила посоветоваться с Беатрис, тем более, что все уже знали, что Бетти была теткой девушки.

Вскочив на коня, Катрин пришпорила его и понеслась в обратный путь.

- Где Картер? – спросила Кати, входя в тренерскую комнату, насквозь пропахнувшую льняным семенем и кожей упряжи.

- Он вышел осмотреть кобылку, которая вывихнула ногу.

Кати помолчала, переваривая новость.

- Сегодня ожидаются еще два клиента с кобылами, - сказала Кати конюху. – Оба придут после обеда, ближе к вечеру. Один из них лорд Либерг, сделал заказ на Вулкана. Так что подготовьте его.

Выходя, Кати помедлила у восточного выгона, чтобы полюбоваться тем, как Джен отрабатывает аллюр Стрельца. У жеребца была мощная холка, широкая грудь и длинные сильные ноги. В нем чувствовалось упорство, зреющая воля к победе и сила. После долгих тренировок Стрелец сбросил лишний вес и теперь выглядел обтекаемым.

Кати улыбнулась с нежностью, разглядывая черного скакуна. Это был чемпион редкой масти – природный победитель.

Она поспешила уйти, чтобы не мешать тренеру работать с жеребцом, и направилась в свой кабинет, отдав по пути распоряжение, чтобы нашли управляющего.

- Мисс Крейстон, - поклонившись, сказал Маркус, входя в кабинет, где за столом сидела Кати.

- Проходите, Маркус, присаживайтесь.

Мужчина сел в кресло и внимательно посмотрел на хозяйку.

- Маркус, у меня к вам деликатное предложение, - сказала Кати, и протянула листок бумаги управляющему. – Вот здесь имена и адреса клиентов, которые сделали заказы на наших арабских скакунов. Договоритесь с ними о встрече. Нужно будет подготовить нужные договора.

- Хорошо, мисс. А на какое число назначить прием?

- Думаю, на двадцатое марта, - сказала Кати.

- Это все?

- Если что-то понадобится, то я дам вам знать.

- Хорошо, - сказал Маркус и поднялся. – Я могу идти?

- Да, конечно.

Мужчина уже почти пошел к двери и взялся уже за ручку, как Кати его окликнула:

- Маркус, подождите минутку. Присядьте, - когда Маркус сел обратно в кресло, девушка продолжила. – Маркус, я знаю, что вам очень тяжело ездить ежедневно в Чарльз-Хаус, и поэтому я хотела бы, чтобы вы подумали над моим предложением. На территории поместья есть небольшой домик, это идеальное место для вас с женой и ваших детей. Я бы очень хотела, чтобы вы поселились в нем.

- Но это домик для гостей, и у нас таких денег нет, чтобы снимать его, - проговорил Маркус.

- Я не говорю о том, чтобы его снимать. Я знаю, что ваша жена Анид недавно родила третьего ребенка, поэтому я прошу вас не отказывать мне.

- Я не знаю, не знаю, что вам ответить, - густо краснея, сказал управляющий.

- Маркус, я бы хотела еще, чтобы вы мне помогли. Если вы поселитесь в Чарльз-Хаусе, я бы хотела чтобы вы полностью взяли за работу по племенному заводу. Мне очень тяжело справляться с ним, а вы мужчина очень ответственный и умный. Вам удастся справляться со всеми проблемами.

- Но...

- Маркус, не спешите с ответом. Мне, действительно, понадобится ваша помощь, а насчет денег можете не

переживать. Мы составим контракт, и вы будете получать тридцать процентов от всех сделок.

- Мисс Крейстон, это ведь огромные деньги, - проговорил Маркус.

- Маркус, вы работаете уже больше чем год в Чарльз-Хаусе, и поверьте, вы самая подходящая кандидатура на это место. Подумайте хорошенько, я приму любое ваше условие.

- Мисс Катрин, я... Я согласен, - все еще не веря, сказал мужчина.

- Вот и славненько. Я распоряжусь, чтобы домик приготовили к завтрашнему утру.

- Мисс Крейстон, мы могли бы и сами там навести порядок.

- Маркус, не спорьте. Я хочу, чтобы вы как можно быстрее переехали и приступили к делам.

- Хорошо, мисс Крейстон. Я перед вами в огромном долгу за то, что вы делаете для меня, - еле выговорил Маркус.

- Не надо. Лучше поторопитесь домой. Вас ждет семья.

Маркус подошел к двери и, попрощавшись, исчез в темном холле.

Катрин, оставшись одна, достала внушительную стопку, аккуратно сложенных писем и, положив их перед собой, повела по изящному почерку рукой.

Погрузившись в свои раздумья, она так просидела несколько часов, вспоминая майора Андре.

Мужчина был искренним и всегда был очень галантным и внимательным. Кати было легко с ним общаться, и не нужно было беспокоиться о том, что майор будет подобным Крэю.

В его обществе Кати чувствовала себя защищенной и не волновалась ни о чем, пока майор гостил в Чарльз-Хаусе.

Целых две недели они провели вместе, и Кати ни разу не пожалела об этом. Они ездили на охоту, ходили на рыбалку, выезжали на пикники или просто гуляли в саду.

Внезапно Катрин услышала какой-то звук. Дверь тихонько скрипнула, и на пороге появилась Беатрис.

Словно приведение в белом чепце и пеньюаре, она вплыла в кабинет.

- Письмо от майора? – поинтересовалась она, взглянув на листок бумаги в руках Кати.

- Да.

- Что он пишет? – с любопытством спросила Бетти.

- Его отправили в Америку на войну с колонистами.

- Надеюсь, он не пострадает, - проговорила Бетти, доставая из бара небольшую бутылку с белым вином.

- Да, я тоже надеюсь, что с майором ничего не случится.

- Он тебе нравится?

- Он хороший человек, Бетти.

- Кати, я не об этом, - взглянув на Кати, сказала Бетти, и протянула бокал с искрившимся вином.

- Бетти, он просто друг и ничего больше.

- Мне так не показалось, - проговорила нянька. – Когда он на тебя смотрел, в его взгляде читалась не дружба, а нечто большее.

- Ты ошибаешься, Бетти.

- Разве? А как же то, когда ты подвернула ногу, с какой нежностью он нес тебя на руках до самого дома. Что скажешь, такой взгляд только у друзей?

Кати вспомнила, как аккуратно он осматривал ее лодыжку, и как он посмотрел в ее глаза.

- Ой, Кати, думаю, в следующий раз майор попросит твоей руки.

Кати задумчиво посмотрела в окно, слегка покусывая губу.

- Давай, не будем говорить об этом, - наконец, сказала Кати и залпом осушила остатки вина. – Пойдем лучше спать, Бетти.

Кати убрала письма в ящик своего письменного стола и, закрыв его на маленький ключик, поднялась и взяла няньку под руку.

- Мисс Катрин! – остановил девушек Бенли, когда они уже ступили на ступеньки. – Там подъехала какая-то странная карета.

- С чего ты взял, что она странная? – спросила Кати и, отпустив няньку, спустилась в холл, чтобы посмотреть на посетителя в столь поздний час.

Катрин озадаченно нахмурила лоб. Она изумленно распахнула глаза, когда, наконец, сумела разглядеть вошедших мужчин. Это был Грей Хогинз. От радости ее сердце подпрыгнуло. Он вернулся! А это кто?

Кати попыталась разглядеть второго мужчину более пристально, и от удивления у нее перехватило дыхание.

Привлекательные черты его лица, были почти полностью скрыты окладистой черной бородой. Кожа отливала восковой желтизной, как во время болезни, а ужасающая худоба свидетельствовала о его крайнем истощении.

- Мистер Хогинз, думаю это тот человек, которого мы искали? – спросила Кати, понизив голос.

- Да, мисс Крейстон, это он.

- Мистер Хогинз, можете идти отдыхать, а завтра расскажете все подробности.

- Хорошо, мисс, - ответил мужчина и поспешил в свою комнату, чтобы, наконец, избавиться от пропитанной потом и грязью одежды.

Катрин снова посмотрела на мужчину. Боже – это ее отец! Он жив!

- Простите, леди, но вы так и будете держать меня здесь? – спросил мужчина, прищуриваясь, чтобы лучше разглядеть странную особу.

У Катрин задрожали руки, когда она подошла к отцу и взяла его скрюченную грязную руку.

- Пойдемте в гостиную, там гораздо теплее и светлее, - приобняв измученного мужчину, она повела его к двери гостиной.

Войдя в ярко освещенную комнату, Кати усадила Энтони Крейстона в бархатное кресло.

- У вас есть бренди? - хриплым голосом спросил мужчина.

- Да, конечно, - ответила Кати, и поспешила к бару.

Она наполнила стакан ароматного бренди и, присев возле отца на колени, протянула ему стакан.

- Джорджия! – изумленно прошептал отец и, не удержав стакан, выронил его из рук.

- Я ее дочь, Катрин Джорджия Крейстон.

- Нет. Этого не может быть! Кати умерла, как только появилась на свет! – воскликнул Энтони, всматриваясь в молоденькое личико, которое было точной копией его жены.

- Я знаю, в это трудно поверить, но я действительно Катрин.

- А где же Джорджия? – спросил отец, и в ту же минуту все понял, взглянув на девушку. – Она умерла?

- Да, - тихо проговорила девушка.

- Но,... но как вы узнали обо мне?

- Это было почти два года назад, - начала свой рассказ Кати. – В тот вечер пришел Фрэнк Майелс, наш бывший управляющий, чтобы подписать документы. Мы долго не могли найти нужную бумагу. Открывая папку за папкой и листая множество ненужных бумаг и писем, я случайно наткнулась на измятые письма. Я тогда страшно удивилась, почему эта папка была запрятана за книгами, а письма, адресованные моей матери, были запечатаны. Как можно скорее я постаралась избавиться от Майелса и, подписав все необходимое, отправила его. Боже, мне так было страшно и непонятно, когда я вскрыла первый конверт, который был датирован датой моего рождения. «...прошло уже два месяца как мы находимся в открытом океане. Джорджия, я жду не дождусь когда, наконец, увижу тебя.

Мне так не хватает твоей любви. Я считаю каждую минуту, когда снова обниму тебя и нашего малыша. Наверное, осталось ждать совсем немного, когда он появится. Джорджия, милая, прошу тебя, не скучай, думаю, что к концу этого месяца мы встанем на якорь...», вот что я прочла в этом письме. Сначала я долго не могла понять, о чем говорится в этом письме, но всего полгода назад я нашла другие бумаги. Я прочитала все письма и только тогда смогла расставить все по местам. – Кати поднялась и взглянула на отца. – Когда-то давно мой отец был пиратом. Однажды на его пути попадает корабль, который терпит крушение, на его борту он встречает молоденькую девушку. Джорджию Алисию Чарльзтоун под охраной нескольких теток и няньки отправляли в Шербур, для венчания с Генри Линдерсом. Леди Чарльзтоун и Энтони Крейстон полюбили друг друга с первого взгляда.

- Но наше счастье было недолгим... - со вздохом сказал Энтони.

- Вы обвенчались в тот же месяц, и вернулись в Чарльз-Хаус. Отец Джорджии был в гневе за безрассудный поступок дочери. Он задумал коварный план после того, как вы отправились в очередное плавание. «Дитя мое, я надеюсь, что слова, которые я сейчас буду вынужден сказать, не ранят тебя. Он сбежал, Джорджия. Он покинул тебя и твоего ребенка, наплевав на твои чувства. Теперь ты видишь, что я оказался прав...» сказал ей отец, и когда приходили ваши письма, дед прятал их, а как только родилась я, вам сообщили, что Джорджия умерла в мучительных родах, и ребенок погиб тоже. – Кати подошла к отцу и, присев возле него, сказала. – Дед хотел заставить маму выйти за Генри, но она ни за что не соглашалась, тогда он решил, во что бы то ни стало заключить брак, ее и Линдерса. Они знали, что вы в Италии, и сделали все возможное, чтобы упрятать вас за решетку. Но дед так и не успел этого сделать, он заболел чахоткой и умер. Линдерс пытался шантажировать маму, но она была непреклонна. Тогда Генри

каким-то образом заставил ее подписать документы на мое опекунство, а через три месяца она погибла.

- Боже! Моя Джорджия страдала, - Энтони закрыл лицо руками, и его тело сотряслось в рыданиях. – Если бы я только знал, что она жива,... если бы только знал.... Ведь они показали мне ее могилу. А я... я был просто глупцом.

- Вы ничего не могли сделать, я знаю, что после прибытия в порт, вас арестовали и заточили в Ньюгейтской тюрьме.

- Боже, я до сих пор не могу поверить, что моя дочь смогла разыскать меня, - прошептал Энтони, беря девушку за руку.

- Надеюсь, вы согласитесь остаться здесь, думаю, мама была бы счастлива, зная, что вы вместе со мной.

- Конечно, останусь. А твой муж не будет против?

- У меня нет мужа.

- Вот как? Тогда я останусь.

- Мисс Крейстон, комната и ванна для сэра... - смущенно проговорил вошедший дворецкий.

- Это мой отец, Бенли. Граф Энтони Крейстон, - поспешила представить Кати своего отца.

Энтони был благодарен девушке, его дочери, что она представила его графом. Было бы совсем нелепо, если бы кто-то узнал, что он бывший, но пират.

- Уже поздно и вы, наверное, устали с дороги, пойдемте, я покажу вам вашу комнату, - обратилась Катрин к Энтони.

Она помогла подняться графу и дойти до его покоев. Когда они вошли в просторную спальню, Энтони остановился.

Он прекрасно помнил эту комнату. Сладкий аромат ее духов, все еще витал в воздухе. Энтони закрыл глаза и перед ним сразу всплыл образ его Джорджии.

«Девушка лежала в его объятиях и нежно поглаживала его грудь, покрытую черными завитками.

- Тони, - прошептала она, - мне нужно кое-что сказать тебе.

- Что?

Девушка села на колени и взглянула в глаза любимого.

- Тони... - смущаясь, сказала она, и ее личико покрылось румянцем. – Я, кажется, беременна...

- О, Джорджия, - воскликнул он и запечатлел на ее губах страстный поцелуй. – Я люблю тебя, малышка моя...»

Энтони подошел к камину, где горел жаркий огонь.

- Мне так жаль, что был таким глупцом, и не боролся за свою любовь, - проговорил мужчина.

- Главное, что мы теперь вместе, - прошептала Кати и впервые обняла отца.

В комнату постучали, и в нее вошла горничная. Женщина с любопытством разглядывала высокого оборванца, которого хозяйка представила, как графа Крейстона.

- Нора, позовите Сэмюеля, графу понадобится помощь.

- Хорошо, мисс, - пролепетала Нора и поспешила в комнату прислуги.

- Давай, я помогу, сказала Кати, видя, как отец с напряжением сил стягивал с себя рубаху.

У Катрин перехватило дыхание при виде костей, явственно просвечивающихся сквозь пергаментную желтизну кожи. Он выглядел так, словно пережил великий голод за стенами осажденного города. Отец отвернулся от нее и подошел к чану. Девушка хотела уже выйти, чтобы не мешать, но остановилась. На спине Энтони были множественные рубцы, и Кати смогла хорошо разглядеть эти гнойные раны.

«Надо сказать Бетти, чтобы сделала лечебный отвар, надо как можно скорее вылечить эти ужасные раны» - подумала Кати, закрывая за собой двери.

- Бенли! – позвала девушка дворецкого, который о чем-то беседовал со странной особой, ломившейся в дом в такое позднее время. – Что происходит?

- Мисс Катрин, простите, но эта женщина просто безумна. Она говорит, что у нее есть важная информация для вас.

Странная белокурая женщина вырвалась из рук Стэнли и, подбежав к Кати, протянула ей сильно испачканный конверт.

Катрин распечатала конверт и взглянула на бумаги.

- И что вы хотите от меня?

- Меня зовут Стефания, - сказала женщина.

- Хорошо, Стефания, так что же вы хотите? – повторила Кати.

- Бенли, распорядитесь, чтобы к его светлости поднялся Сэмюэль, ему понадобится помощь.

- Слушаюсь, мисс.

Катрин показала женщине следовать за ней, и когда они оказались в кабинете, Кати села за свой стол и спросила.

- Чего вы хотите?

- Совсем немного, чтобы вы убрались из моего дома.

Кати звонко засмеялась.

- А позвольте спросить на каком основании?

Стефания вытащила несколько сложенных листков.

- Вот читай, - и она швырнула на стол документы.

Катрин безразлично начала читать эти документы, в которых говорилось, что Генри Линдерс подарил это поместье своей жене Стефании Франческо Линдерс.

Сложив бумаги, Кати протянула их женщине.

- Дорогая Стефания, - начала разговор Катрин после минутной паузы. – Чарльз-Хаус принадлежит всем женщинам нашего рода, уже на протяжении нескольких столетий. Согласно этим документам, - проговорила девушка, протягивая бумаги, - ни один мужчина не имеет право продать, подарить или еще что-либо сделать с этим поместьем.

- Я не верю вам! – взвизгнула женщина и бросилась на Кати.

К счастью девушки, на пороге вовремя появился Стэнли, и схватил обезумевшую женщину, как раз в тот момент, когда она кинулась на Кати.

- Я не верю вам, не верю! – верещала Стефания, стараясь вырваться из рук здорового мужика.

- Проводите миссис Линдерс за пределы Чарльз-Хауса, - спокойно сказала Катрин и, открыв двери, поспешила наверх.

Поднимаясь по лестнице, она еще долго слышала крики обманутой женщины, которую ей было немного жаль.

Глава 25

Граф Энтони Крейстон предложил дочери руку и, когда она положила свою руку на сгиб его локтя, незаметно пожал ее.

- Не волнуйся, Кати, все будет хорошо, - попытался успокоить ее отец.

- Добрый вечер, леди Крейстон.

Кати послушно улыбнулась и присела в реверансе.

- Ваша светлость!

- Ну, что же вы, Кати, я же просила вас называть меня просто Агнес, - проговорила герцогиня Стэнхоупс.

- Позвольте представить вам моего отца – Граф Энтони Крейстон, - поспешила представить Кати своего отца и спутника на этом вечере.

- Очень рад знакомству с такой прекрасной женщиной, - граф изящно поднес руку герцогини к губам и слегка коснулся ее.

Катрин, словно зачарованная, смотрела на своего отца. Прошло всего несколько месяцев, как она впервые увидела его в холле Чарльз-Хауса. Это был измученный жизнью и страданиями весь в лохмотьях старик. Теперь же перед ней стоял высокий, элегантно одетый джентльмен.

- Я весьма удивлена, Катрин, что встретила вас здесь, - взмахнув веером, сказала герцогиня.

- Я тоже не думала, что соглашусь на этот прием, но мой отец настоял, что мне нужно немного развлечься, к тому же лорд Уолтерс, его старый знакомый, с которым они не виделись очень давно. Но я не сожалею, что приняла это приглашение и смогла повидать вас.

- Ох, Катрин, вы так изменились с последней нашей встречи, и смею вас заверить, вы стали еще привлекательней, - искренне сказала герцогиня Стэнхоупс, радуясь встрече с девушкой, которая спасла ее и внука из рук пиратов.

- Ваша светлость! – крикнула полная женщина в сторону герцогини, чтобы привлечь ее внимания. Таща за руку своего кавалера, она направилась к ним, ловко маневрируя в толпе гостей.

- Прошу извинить меня, леди Крейстон, - проговорила герцогиня и слегка нагнула голову, когда Кати присела в реверансе. – Надеюсь, мы еще увидимся с вами.

Женщина круто развернулась как раз в тот момент, когда полная дама, уже достигнув своей цели, присела перед старухой.

- Пойду, поздороваюсь с хозяином, - сказал Энтони, взглядываясь в личико дочери. – С тобой все будет нормально?

- Да, конечно, - ответила Кати, натянуто улыбаясь.

Катрин Крейстон старалась не замечать любопытных взглядов и шепот за своей спиной. Ни один мускул не дрогнул на ее лице, и она размеренным шагом, с гордо вздернутым подбородком направилась в дальний конец огромного бального зала. На бал к лорду Уолтерс съехалось более пятисот гостей.

Всего неделю назад Катрин и не подозревала, что ей придется появиться на одном из таких вечеров. Они прибыли в Лондон вместе с отцом, чтобы встретить судно, на котором из Америки им перевозили племенных жеребцов. Энтони был в порту, когда неожиданно встретил лорда Уолтерса. Разговорившись и вспомнив свое прошлое, мужчины сговорились увидеться на балу в честь дня рождения дочери лорда Уолтерса. И вот сегодня Кати стояла здесь, среди всех этих людей, которые откровенно рассматривали ее.

Странная боль сдавила ей сердце, к горлу подступил комок – она едва могла дышать. Прохладный ветерок шевелил листья пальм, стоящих возле застекленной створчатой, так называемой французской двери, ведущей на веранду, однако до середины зала не долетал. Удушливый, влажный воздух был переполнен резкими ароматами духов и запахом тел. Кати спешно раскрыла веер и принялась обмахиваться, но не почувствовала желанной свежести.

- Вы непременно должны обещать мне танец! – заявил молодой человек, подходя к Катрин. Его взгляд быстро окинул весь ее наряд цвета морской волны и замер на лифе, украшенном драгоценными камнями. – Позвольте представиться, лорд Майлс Паундстоун.

- Катрин Крейстон, - сказала Кати и поморщилась, когда этот денди прильнул к ее руке в поцелуе и задержал свои губы неприлично долго.

- Мисс Крейстон, разрешите пригласить вас на танец.

- Как мило с вашей стороны, лорд Паундстоун, но боюсь, что скоро должна уехать, вот только разыщу своего отца.

Лорд Паундстоун нахмурился.

- Вы непременно должны позволить мне сопровождать вас на прогулке. В саду необыкновенно красивые фонтаны, я уверен, что вы не захотите пропустить такое восхитительное зрелище.

- Какая чудесная идея! – воскликнула девушка, пытаясь поскорее избавиться от этого самодовольного денди. Она пришла на этот бал вовсе не для того, чтобы любезничать и танцевать со светскими щеголями. – Но только вот отец запретил мне выходить без разрешения из дома. Не поискать ли нам его? Он, наверное, играет в карты с лордом Уолтерсом и его друзьями. Но, возможно, все эти джентльмены с удовольствием прогуляются по саду.

- О, нет, не думаю, что ради этого стоит тревожить вашего уважаемого отца и его друзей, - поспешно сказал молодой человек, стараясь поскорее покончить разговор и уйти от этой глупой барышни. – Я уверен, граф бы не стал...

- О, да, конечно, вы совершенно правы. Папа ни за что бы не одобрил, если бы я его послушалась, - она легонько хлопнула по его руке сложенным веером и одарила глупенькой улыбкой.

- Я ... э. Принести вам что-нибудь выпить, леди Крейстон?

- Нет, спасибо.

- Майлс, вот ты где! – воскликнул худощавый молодой человек, пробираясь к своему другу, который издал вздох облегчения. – Я тебя повсюду ищу... о, теперь я вижу, что за ангел тебя похитил.

Мужчина жадно окинул взглядом Катрин, и остановил свой взор на груди девушки. Ему пришлось нелегко от этого зрелища, так как Кати была выше него, и его глаза были на уровне ее груди.

- Разрешите представиться, лорд Генри Байндбрэндж.

- Катрин Крейстон, - проговорила Кати, подавая руку для поцелуя.

- Генри, - прокашлявшись, сказал Майлс, давая понять другу, что тот слишком открыто уставился на девушку, что считалось вверхом неприличия.

- Ах, да, дружище, тебя разыскивает Маргарет, и она уже в гневе.

- Прошу извинить меня, леди Крейстон, - проговорил Майлс и, откланявшись, поспешил удалиться.

- Разрешите вас пригласить на танец, леди Крейстон? - принялся обольщать ее Генри.

Кати слегка наклонилась к нему и, раскрыв веер, прошептала томным голосом над ухом мужчины:

- Генри, я не хочу вас обидеть, но, к сожалению, я немного устала и хочу побыть одна. Надеюсь, вы меня понимаете? – сказала она.

Кати не стала дожидаться его ответа и, развернувшись на каблуках, поспешила прочь.

Когда она, наконец, добралась до облюбованных ею пальм, то облегченно вздохнула, здесь ей было намного уютнее, чем в душной гостиной.

Катрин присела на мраморную скамью и прислушалась: всего в нескольких метрах от нее стояла беседка, увитая ароматными розами, из которой доносились приглушенные голоса какой-то парочки. Она тяжело вздохнула и вдруг

почувствовала, что у нее начинается мигрень. Кати устало потеряла виски. Что-то подсказало ей, что она не одна здесь. Кто-то явно наблюдает за ней. Кати осторожно осмотрелась по сторонам. Никого. Она раскрыла свой веер и стала обмахиваться им, но чувство тревоги ее не покидало, что-то явно беспокоило девушку. Но что или кто? Катрин повернулась по направлению к саду, но раздавшийся вдруг с веранды женский голос заставил девушку вздрогнуть от неожиданности.

- Вот вы где!

В беседке послышался испуганный шепот, и уже через мгновение из нее выскочила молоденькая девушка, за которой едва поспевал симпатичный молодой человек. Девушка подбежала к женщине и стала смущенно что-то объяснять ей, но полная дама не слушала ее, она лишь грозно уставилась на юношу, который нервно теребил свой шелковый галстук. Они несколько долгих минут приглушенно разговаривали и лишь, потом вошли обратно в зал в сопровождении сердитой дамы.

Катрин облегченно вздохнула. Она опять осталась одна, и никто не потревожит ее, пока еще какой-то парочке не взбретет в голову прийти в эту уединенную беседку. Кати смогла немного расслабиться, но тут она случайно заметила какой-то силуэт. Кати осторожно придвинулась к кустам, стараясь рассмотреть веранду сквозь цветущие ветки сирени. Ей удалось разглядеть человека, притаившегося у самой балюстрады.

И давно он здесь стоит? Прежде, чем в голове у Кати возник ответ, мужчина резким движением, будто испугавшись, исчез в темноте. Кати пожала плечами, наверняка, это какой-нибудь денди, жаждущий познакомиться, но, так и не решившись, поспешил удалиться. Что ж, Катрин тоже не собиралась засиживаться, нужно было разыскать отца и попросить его увезти ее.

Через два часа Катрин, наконец, опустила тяжелые занавески в спальне и отвернулась от окна, у которого простояла очень долго, вглядываясь в смутные силуэты домов и пытаясь думать о чем-нибудь приятном. Но тщетно.

Она не стала уговаривать отца уехать с этого вечера вместе с ней, прекрасно понимая, что он хотел бы еще немного пообщаться с другом. Энтони Крейстон, пообещав вернуться как можно скорее, усадив свою дочь в карету, отправился коротать остаток вечера за стаканчиком крепкого бренди и беседой со старым приятелем.

Кати бесшумно пересекла комнату, утопая ступнями в мягком ворсе абиссинского ковра, и присела перед изящным туалетным столиком. Расправив пышные складки своего шелкового зеленоватого пеньюара, Кати села на стул и посмотрела в зеркало, висящее над туалетным столиком. Как она ненавидела свои волосы.... Она терпеть не могла эти крутые завитки, которые так трудно было уложить. Кати с раздражением дергала и расплетала пряди, пока волосы не рассыпались по плечам. Она принялась расчесывать эти густые спутавшиеся пряди, и слезы, так долго сдерживаемые, хлынули из глаз. Тоска удушающей силой окружила ее. Ей нужен был океан, огромный и просторный. Ее душа искала свободу и попутного ветра в парусах.

Какой-то странный приглушенный звук, неожиданно нарушивший тишину в огромном доме, заставил ее насторожиться. Она замерла с гребнем в руке, почувствовав, как от страха зашевелились волосы у нее на голове. Недаром у нее было весь вечер странное предчувствие опасности, чего-то зловещего. Кати увидела в зеркале свое испуганное лицо и покачала головой. Подумаешь, это просто слуга стукнул дверь.

Катрин вновь принялась расчесывать волосы, беспокойно прислушиваясь, не раздастся ли странный звук снова.

Сердце Катрин замерло от ужаса, когда она увидела в отражении зеркала, как медленно... очень медленно поворачивается ручка двери, бесшумно открываясь.

Зеркало отразило силуэт мужчины, выступившего из темноты, и в этот момент Кати заметила, что на его лице была одета черная маска. Человек бросился к ней, когда девушка истошно закричала в надежде, что ее услышит кто-нибудь из прислуги.

Тихое проклятие сорвалось с губ Энтони Крейстона. В этот час улицы Лондона заливал молочно-белый туман, и разглядеть что-нибудь было довольно трудно, но и то, что он увидел, буквально потрясло его.

Свет газовых фонарей, лишь недавно появившихся на Сент-Джеймс-стрит, выхватил из тумана фигуру бегущей женщины. Она то появлялась, то исчезала во мраке, но Энтони сразу же узнал ее.

На лице Кати был написан панический ужас. Она ежеминутно оглядывалась, будто за ней гнался сам дьявол.

Девушка была в пятнадцати футах от них, но тут она резко свернула, явно намереваясь скрыться в темном переулке. Энтони в два прыжка нагнал ее и обхватил за талию. Она судорожно, со свистом выдохнула воздух, и со всей силы ударила его кулаком в лицо.

- Кати! — крикнул отец, когда девушка, воспользовавшись моментом, попыталась вырваться из сильных рук.

Катрин взглянула на мужчину, сжимавшего ее в своих объятиях. Дышала она тяжело, часто и вся дрожала. От выражения ужаса, застывшего в ее глазах, ему стало не по себе.

- Папа... - она подняла руки к горлу. Ее голос упал до хриплого шепота.

- Боже, Кати, - Энтони подхватил дочь на руки и, оглянувшись, что-то проговорил вознице, потом поспешил сесть с ней в карету, пока они не привлекли к себе внимание.

Девушку бил сильный озноб, и Энтони поторопился скинуть с себя сюртук, чтобы укутать ее и хоть немного согреть. Граф протянул руку и отвернул край кружевной оборки от шеи Кати, которая по-прежнему держалась за горло. Отец пришел в

ярость, увидев багровые пятна на ее горле. Кто-то пытался задушить ее! Энтони постарался как можно спокойнее говорить:

- Кто это сделал?

- Не... знаю. Он... он там, в моей комнате...

Граф постучал в крышу тростью, подав сигнал кучеру, и экипаж рывком тронулся с места.

- Ты можешь рассказать, что случилось? – она только покачала головой.

Видно, страх был такой силы, что сознание Кати просто вычеркнуло все, что происходило в доме.

- Успокойся, тебе больше ничего не грозит.

Экипаж внезапно остановился – они подъехали к дому, откуда совсем недавно Кати старалась убежать.

Энтони Крейстон вышел из кареты и пристально посмотрел на Крайсфордс-хаус. Затем он повернулся, чтобы помочь Кати. Он помог ей спуститься и, резко развернувшись, помахал рукой в сторону большой дорожной кареты, которая следовала за ними.

Катрин перевела взгляд на огромный дорожный экипаж, и ее глаза широко раскрылись от изумления, когда она увидела возницу. Он выглядел, как отъявленный разбойник: голова была обвязана черным шелковым платком, в ухе сверкала золотая серьга, а черное одеяние, состоящее из широких штанов и рубахи, обтягивало невероятных размеров фигуру.

Дверца экипажа открылась, и из него начали выбираться такие же широкоплечие великаны.

- Кто это? – прошептала Кати.

- Моряки, все мои старые друзья, так что тебе нечего бояться, - проговорил Энтони.

- Я и не боюсь, - честно призналась Кати и прижалась к отцу.

- Жозеф, проверь на всякий случай вход. А потом проверьте все комнаты.

Жозеф сделал знак остальным из команды, чтобы они вошли в дом. Мгновение спустя он появился снова.

- Вход свободен.

- Кэп, могу я попросить вас пройти на кухню, - сказал Жозеф, как только граф с дочерью зашли в дом.

Энтони, все еще придерживая Катрин за талию, провел ее в гостиную и, усадив в мягкое кресло возле камина, проговорил одному из мужчин:

- Позаботься о ней.

На одной из полок Донован, который остался возле Кати, обнаружил графин с бренди и налил изрядную порцию в обнаруженный там же стакан.

- Вот, выпейте, мисс, - он протянул стакан Кати. — Это поможет вашему горлу, во всяком случае, не повредит.

Когда обжигающая жидкость огнем охватила ее горло, Кати сильно усомнилась в последних его словах, однако в следующее мгновение она забыла о своем горле: за дверью послышались голоса, и на пороге появился отец. Катрин взглянула во мрачное лицо отца.

- Двое из наших слуг мертвы, один ранен, - проговорил Энтони, когда Кати настойчиво посмотрела на него. — Мы обыскали весь дом, но не нашли никого, единственное, что нам удалось найти, так это следы крови, ведущие к черному входу и вот это.

Энтони протянул Кати клочок бумаги. На этом измятом листке был очень аккуратно написан адрес, и время когда Катрин должна была вернуться из Крайсффордс-хауса. Но кому это понадобилось? И что скрывалось за всем этим? Кати

еще раз пробежала глазами по этим строчкам. Нет, она слишком устала, чтобы осознать все это.

- Я не знаю, кто мог бы написать это, - наконец, проговорила Кати, отдавая листик отцу.

- Одно ясно, кто бы ни был этот человек, готовился он тщательно, - сказал Энтони, сжимая кулаки.

- Судя по всему, негодяй, к сожалению, довольно умен, - мрачно подтвердил Жозеф.

- Умен или нет, я его из-под земли достану, - ответил Энтони.

Неловкое молчание повисло в комнате, когда стало ясно, что все, что можно было предпринять в данный момент, сделано, и Кати было самое время отдохнуть.

- Тебе нужно немного отдохнуть и собраться с мыслями, - проговорил Энтони, помогая Кати подняться. – Я хочу, чтобы ты легла в моей комнате. Донован будет стоять возле дверей, так что ты сможешь спокойно спать.

Катрин, молча, кивнула.

- Вот и хорошо, - отец поцеловал ее в лоб и еще несколько мгновений смотрел вслед устало сгорбившейся дочери.

Едва Кати вошла в комнату отца, все страхи снова вернулись к ней.

Она зажмурилась и мужественно попыталась выкинуть из головы тревожные мысли. Гораздо разумнее было вспомнить все подробности происшедшего, выудить из памяти важные детали, которые помогут разобраться в том, что произошло.

Кати тряхнула головой, пытаясь проникнуть за туманную завесу, окутавшую в тот момент ее сознание. То, что она вспомнила, напомнило ее болью и ужасом.

Тихо скрипнула дверь, и Катрин увидела высокого мужчину. Черный капюшон целиком скрывал его голову, была видна только маска, одетая на глаза. Он подскочил к ней и изо всей силы ударил ее в живот. Катрин упала на спину, он уселся ей на грудь, прижимая коленями плечи. Его руки сомкнулись у нее на горле в мертвой хватке, заглушая ее крики. Она почувствовала, что задыхается. Боль в горле стала невыносимой. Внезапно он поднялся и, продолжая держать ее за горло, второй рукой стал задирать подол ее сорочки. Как раз в тот момент, когда она уже начала проваливаться в черную пустоту, он чуть разжал пальцы. Думая, что девушка без сознания, он совсем отпустил ее и принялся стягивать панталоны. Кати поняла, что свободна.

Ощувив в руке какую-то тяжесть, она сообразила, что это подсвечник. Видимо, он упал с ночного столика как раз возле нее, и Кати машинально схватила его. Девушка со всей силы ударила насильника по голове. Раздался глухой и гулкий звук. Что было дальше, она помнила весьма смутно. Кажется, он упал на пол, а испуганная девушка бросилась на улицу в надежде найти помощь...

Катрин обняла себя руками и слегка поежилась то ли от страха, то ли от небольшого сквозняка, исходившего из приоткрытого окна, где она стояла. Она все еще пыталась вспомнить лицо нападавшего, что-то знакомое было в его манерах и движениях.

За дверью послышались приглушенные голоса, и девушка сразу же узнала в одном из них голос отца. Она поспешила к двери и распахнула ее.

- Папа, - Кати кинулась в объятия отца.

- Тсс, малышка, я рядом, - ласково сказал Энтони, обнимая девушку.

Граф вошел с Катрин в спальню и усадил дочь в кресло.

- Я немного вспомнила, что произошло, - осипшим голосом прошептала Кати.

- Он пытался изнасиловать меня, - добавила Катрин после того, как пересказала все, что смогла вспомнить.

- А его лицо? Ты смогла разглядеть? - взволнованно спросил Энтони, надеясь найти хоть какую-то ниточку к развязке.

- Нет..., но я точно знаю, что где-то видела его.

- Что ж, будем надеяться, что этот тип не сунется сюда, но я хочу поскорее тебя увезти отсюда.

- Хорошо, - согласилась Катрин, прекрасно зная, что в Чарльз-Хаусе она будет в безопасности.

- Тогда тебе нужно будет собраться, завтра после полудня мы отправляемся.

Катрин хотела что-то сказать, но, подумав немного, со вздохом кивнула:

- Хорошо, папа.

- Вот и славно.

Катрин собралась буквально за час. Полчаса спустя два лакея уже несли ее сундук вниз по лестнице в сопровождении Жозефа и еще одного мужчины. Внизу она увидела Донована. Дверь библиотеки была приоткрыта и, как только Кати спустилась, граф вышел к ней.

- Катрин, ты поедешь в сопровождении Жозефа и Донована, они отличные ребята и смогут тебя защитить, тем более с вами будут еще несколько человек.

- А ты? – взволнованно спросила Кати.

- Возникли кое-какие обстоятельства, и мне придется задержаться до завтрашнего дня, но ты не волнуйся, я успею вас догнать уже в четверг. К тому же нужно проследить, чтобы доставили в сохранности лошадей.

- Только не задерживайся слишком долго, - умоляюще сказала Катрин, когда отец чмокнул ее в лоб.

- Я постараюсь как можно скорее.

Выйдя из дома, Кати заметила, что ее сундук уже привязан к задку кареты. Донован поспешил вперед, чтобы распахнуть перед ней дверцу.

- Миледи, - он склонился в почтительном поклоне.

К ним подошел граф. Прощание было недолгим. Отец хотел, чтобы она поскорее уехала, чтобы его дочь была в безопасности. Через минуту карета рванулась с места.

Глава 27

- Леди Мария Дженсис! – громко объявил дворецкий.

В холл прошла девушка в бархатном дорожном платье. Она с изумлением рассматривала молоденькую женщину, которая с улыбкой спускалась к ней навстречу.

- Мария! – крикнула женщина, и только когда она подошла ближе, девушка радостно заверещала.

- Кати!? Боже, я не могу поверить! О, Господи!

- Неужели ты думала, что капитан забудет о своем боцмане? – воскликнула Катрин, обнимая подругу.

- Я так рада, что ты пригласила меня, - наконец, сказала Мария, снимая свой плащ.

- И не только тебя, - лукаво проговорила Кати.

Мария от изумления закрыла рот рукой, и после секундного замешательства, наконец, пришла в себя.

- О, нет! Ты позвала всех?

Кати кивнула, и Мария весело засмеялась.

- Ты полна сюрпризов, капитан!

- Пойдем скорее, там уже все заждались, - сказала Кати, и девушки прошли в гостиную.

Мегги, Лорейн, Дорис, Джоана, Алисия, Френсис, Джени, Морган, Жозефина, Эмми, Розалин, Бетти, Мария и Кати, почти вся команда собралась в небольшой гостиной. Забыв о правилах этикета, девушки весело щебетали, осыпая друг друга многочисленными вопросами.

Они болтали о том времени, когда были вместе, как преодолевали все препятствия и невзгоды. Вспоминая погибших девушек и многое другое, что осталось у них в душе.

Прошло несколько часов, а в комнате все еще стоял оглушительный смех. Сначала, когда Кати представила всем своего отца, девушки слегка смущались при виде элегантно-

го мужчины, но через время, проведенное в его обществе и от его обаяния, девушки боролись завладеть его вниманием.

За эти два месяца, что прошли с тех пор, как они вернулись из Лондона, Катрин все чаще думала о том, чтобы выйти в море. Она мечтала отправиться на тот остров и, преодолев свои страхи, забрать оставшееся золото. Нет, она не нуждалась в деньгах, просто желание выйти под парусом, да еще и доплыть до пиратского острова, так волновало и манило.

Энтони Крейстон вынужден был признать, что его дочь сделала такой прекрасный выбор подруг, о которых можно было только мечтать.

- Катрин, я оставлю вас, - проговорил Энтони, когда в гостиную занесли десерт. — Не хочу вам мешать.

- Хорошо, папа.

- Леди, мое почтение, - поклонившись, сказал граф. И развернувшись на каблуках, вышел.

Катрин посмотрела на своих подруг и, наконец, решилась.

- Девочки, я вас собрала здесь не просто так. По вашим рассказам я поняла, что все мы столкнулись с большими трудностями. Каждая из нас ведет невидимую борьбу с многочисленными пересудами и сплетнями. Многих из нас отвергли от общества, и я не исключение.

- Но у тебя же есть завод, и он неплохо процветает, - сказала Френсис.

- Да, ты права, но мне стоило больших усилий и терпения, чтобы добиться этого. Но разговор не об этом, - Кати тяжело вздохнула. — Я хочу отправиться на остров и забрать оставшееся золото.

- Но это безумие! — воскликнула Мегги.

- Я не хочу давить на вас, и вы вправе выбирать, но я, конечно же, пойму, если кто-то откажется.

- Я согласна, - вдруг сказала Лорейн. — Мне нечего терять.

- Я тоже, - сказала Дорис. — Но у нас нет корабля.

- Есть, - проговорила Кати. – Это «Каприз».

- Но нас мало, - сказала Розалин.

- Это не важно, главное, это наша команда, а остальной недостающий экипаж можно будет нанять.

В глазах собравшихся загорелся огонек. Легкий ропот расплылся по комнате.

- Ну, лично я, пожалуй, тоже соглашусь, - сказала Френсис. – Только при одном условии, если ты будешь капитаном.

- А у вас есть выбор? - спросила Кати, и все дружно засмеялись.

- Кати, я не смогу отправиться с вами, - сказала Джени.

- Но почему? – спросила ее Мегги.

- Понимаете, в моей жизни грядут большие перемены, и я не хочу, чтобы все изменилось, - Джени посмотрела на всех девушек и добавила, покрываясь смущенным румянцем. – Мне сделали предложение, наш сосед. Он сквайр и ему все равно, что было со мной в прошлом. Он любит меня.

- О, Дженни, я так рада за тебя, - искренне сказала Кати и обняла подругу.

Посыпались многочисленные вопросы и поздравления, на которые Джени только и успевала отвечать.

Кати отошла к камину и налила еще вина в свой бокал. Она стала наблюдать, как Джени вся светится, когда рассказывает о своем возлюбленном. Неожиданно Кати поймала на себе взгляд Эмми, которая все это время стояла в стороне. В ее глазах читалось что-то непонятное и странное.

Катрин приподняла бокал в немом приветствии и улыбнулась ей, когда Эмми ответила ей с улыбкой.

«Надеюсь, у нее все хорошо» - подумала Кати, отгоняя нехорошее предчувствие.

Глава 28

Зак сам не знал, почему спрятался в густых зарослях, росших на обочине пыльной дороги, стоило ему заметить всадников. Мальчуган немного испугался, когда разглядел приближающихся всадников, и по их виду было сразу ясно, что они чужаки. Зак не хотел подслушивать и стремился только лишь не попасться им на глаза, но в этот момент один из всадников отчетливо произнес:

- Едим этой дорогой. Дункан видел, как девчонка поехала этой дорогой.

- Теперь, парни, нужно поторопиться, если мы хотим оказаться к ночи в заброшенном замке Ваннлорсе.

Незнакомец громко выругался, но его слова немедленно заглушил топот копыт. Зак, крадучись, выбрался из укрытия и долго глядел вслед всадникам, которые скакали по извилистой, ведущей в холмы, тропинке. Мальчишку вдруг как ошпарило: они едут в том же направлении, что и Катрин.

Не зная, что делать, парнишка мгновенно перепрыгнул через каменную ограду поместья и помчался на поиски графа.

Задыхавшись, Зак пересказал Сэмюелю услышанное и с ужасом увидел, как от лица мужчины медленно отхлынула кровь.

- Ты больше ничего не слышал?

- Нет.

Сэмюель ни секунды не колебался:

- Беги, парень, предупреди Мэтью, чтобы был наготове.

Сэмюель решительно направился в кабинет, где граф обсуждал какие-то документы с управляющим.

- Милорд!

- Сэмюель? – удивился граф, поднимаясь.

- Боюсь, как бы ни было беды, милорд, - едва выговорил мужчина.

- Рассказывай скорее, что случилось, - не повышая голоса, но терпеливо бросил граф, и лакей на одном дыхании выпалил содержание подслушанного Заком разговора.

- Это все?

- По словам мальчика, их было четверо, на вид настоящие разбойники.

Энтони повернулся и подошел к письменному столу. Сэмюэль заметил, как граф несколько секунд смотрел на дуэльный пистолет, прежде, чем засунуть его за пояс.

- Маркус, замок находится милях в восьми к западу от поместья. Собери людей и туда.

Катрин сидела на покрывале возле заводи и наслаждалась теплыми лучами. Она глубоко вдыхала свежий воздух.

- О чем ты задумалась? – спросила озабоченно Беатрис, видя, как задумчиво смотрит Кати на голубое небо, на котором появились первые небольшие тучки.

- Просто отец был прав. Скоро начнется дождь.

- Из-за твоего упрямства, мы обе промокнем.

Кати смешливо сморщила носик:

- Попробуй только сказать, что ты не наслаждалась прекрасной теплой водой! Не растаем же мы от какого-то дождичка, Бетти!

Бетти неторопливо поднялась и втянула носом воздух:

- Ну, вот, мне на лицо только что шлепнулась дождевая капля.

Катрин размяла затекшие ноги и отряхнула синюю амазонку.

- Пожалуй, становится прохладно.

Бетти поежилась, но проглотила резкую отповедь. Быстро сложив в корзинку остатки еды, она села в седло.

Дождь становился сильнее, и Катрин сделала знак няньке прищипить лошадь.

Кати остановила лошадь на крутом повороте, боясь, что она поскользнется в грязи, и взглянула в небо. Тучи все ниже, а в воздухе сеется непрерывная морось.

Лошадь фыркнула, прынула в сторону, и Катрин, крепче сжав поводья, осмотрела вьющуюся в холмах дорогу. Несколькими сотнями ярдов ниже показались четыре всадника, поднимавшихся в горы. Неприятное сосущее чувство тревоги охватило Кати. Неожиданно один из всадников поднялся в стременах и, к ужасу девушки, мужчина указал на них и что-то прокричал остальным. Послышался частый топот копыт – всадники мчались прямо на девушек.

Рядом остановилась Бетти.

- Что случилось?

- Слушай внимательно, Бетти, - тихо, жестко велела Кати, - и делай, как я говорю. Уезжай, поскорее!

Катрин с силой хлопнула кобылу Беатрис по крупу.

Позабыв обо всем на свете, Бетти пригнулась к самой холке лошади, вонзила ей в бока шпоры и поскакала по склону.

- Кати! – прохрипела Беатрис, оборачиваясь.

Стук копыт приближался. И Бетти заметила Катрин, которая мчалась чуть в стороне.

Неожиданно лошади вырвались на открытое пространство. Бетти вскрикнула от ужаса: чуть ниже на дороге их поджидали два всадника. Они перехитрили их!

Катрин смерила взглядом расстояние между ними, и с силой вонзила шпоры.

Джулио с удивлением наблюдал за Катрин. Но у него было немало опыта в подобных вещах, и теперь он весело ухмыльнулся в предвкушении погони.

Мужчина натянул поводья и уперся в стремяна, а потом пришпорил своего коня и, когда кобыла Кати в последнюю минуту свернула в сторону, на ходу стащил девушку с седла. Катрин слепо отбивалась, жалея, что не взяла с собой оружия. Джулио почувствовал, как ему в лицо вонзились острые ногти, в бешенстве ударил девушку кулаком по челюсти. Ослепительные искры вспыхнули перед глазами девушки, и Кати, погрузившись во тьму, бессильно обмякла.

- Хорошая добыча, - похвалил Сэм, выезжая на тропу. – Надеюсь, ты ее не убил?

- Нет, но девчонка боевая.

Он грубо запустил руку в гриву разметавшихся черных волос.

- Красавица.

Сэм громко расхохотался:

- Моя тоже ничего, но для этого у нас будет время.

Он стегнул лошадь и сделал знак своим напарникам.

В нос Кати ударил запах мокрой, пропитанной потом шерсти и, задохнувшись, она попыталась отстраниться, но мощная рука прижала ее к седлу.

- Потерпи, красотка, - сказал кто-то. – Теперь уже недалеко.

Кати хотела что-то возразить, но не смогла вымолвить и слова. Она обнаружила, что лежит поперек седла, а лицо прижимается к мужскому бедру. Девушка снова попыталась освободиться, но похититель с силой дернул ее за волосы, выдрав целую прядь волос.

- Попробуй еще пошевелиться! – прорычал мужчина.

- Неси ее в дом, я зажгу лампы, - велел главарь.

Страх придал девушке сил, и она расслабилась. По-видимому, незнакомец был уверен, что она потеряла сознание, поскольку небрежно обхватил ее рукой за талию.

Катрин неожиданно извернулась и ударила его кулаком в лицо. Джулио взвыл, и девушка, вырвавшись, помчалась, сама не зная куда, в темноту. Но тут что-то ударило ее в спину, и она, задохнувшись, упала. Она услышала низкий гортанный смех.

Ее потащили по ветхим деревянным ступенькам в маленькую комнату и втолкнули вовнутрь. Катрин пошатнулась и упала на колени.

- Кати!

Полный ужаса голос Беатрис вернул ее к действительности, и она повернула голову. В дальнем углу комнаты двое держали Беатрис. Кати сделала попытку вскочить на ноги, но тут один из мужчин склонился над ней и ударил ее сапогом по ребрам. Девушка согнулась от боли и в тот же миг услышала проклятия, сорвавшиеся с уст Беатрис.

- Это научит тебя покорности!

Сквозь пелену боли Кати увидела, как великан снимает плащ и бережно расстилает его на гнилом полу.

Сердце Катрин ушло в пятки. Они собираются изнасиловать их по очереди. Боже, это опять повторяется!

Кати попыталась успокоиться, придумать, как спастись. Пистолет.

Она медленно поднялась, но боль в груди была так сильна, что девушка охнула.

- Смотрите, - обрадовался Джулио, - красотке не терпится начать.

Сэм мгновенно набросился на нее, срывая плащ, раздирая в клочья амазонку.

Кати начала бешено сопротивляться.

- Держи эту сучку, - пропыхтел Джулио, стаскивая с нее сорочку.

Грубая лапища сжала ее грудь. Катрин, не раздумывая, вцепилась зубами в руку, но тут же получила удар в живот, и Кати рухнула, как подкошенная. Ее швырнули на плащ, подняли руки над головой, и кто-то придавил их коленями.

Насильник спустил штаны и обнажил огромную фиолетово-красную плоть. До Катрин смутно, словно издалека донеслись крики Беатрис. Ее постигла та же участь.

- Вы, грязные твари!

Это был новый голос, полный нескрываемой ярости.

На несколько мгновений Кати превозмогла нестерпимую боль и попыталась рассмотреть незнакомца. Как и на остальных, на нем тоже была черная маска. Но в манерах и осанке чувствовалось нечто отличное от других бандитов, и дело было не в богатстве одежды, а в чем-то неуловимо знакомом, чего, однако, Кати не смогла определить.

- Вы не запрещали нам немного развлечься! - проговорил Сэм.

- Немедленно убирайтесь вон! И заберите ее подружку. Можете развлекаться с ней.

Мужчина подождал, когда уведут Беатрис и склонился над Катрин. Он заметил, что девушка привязана к штырю, торчащему из стены, и усмехнулся.

Резким рывком он раздвинул ноги Кати, и на мгновение воцарилась тишина, лишь только приглушенные крики из соседней комнаты и громкое сопение насильника, который грубо насаживал ее на себя.

Кричать было бесполезно, и девушка только старалась скинуть с себя насильника.

На какую-то долю секунды Кати взглянула в лицо бандита. О, Боже! Она попыталась закричать, но мужчина зажал ей рот ладонью.

Она видела уже эти глаза!

Насильник заметил ее взгляд и догадался, что Катрин его узнала.

- Не такая ты и особенная, - проговорил он, продолжая вонзаться в ее тело. – Жаль, что ты мне тогда отказала, все могло быть совсем по-другому.

Катрин собрала все свои силы и дернула руками со всей силы так, что сорвала штырь из стены.

Она вонзила свои ногти в глаза мужчины, причиняя ему боль, но в этот самый момент он изверг свое семя в ее лоно.

Вскочив на ноги, он со всего маху ударил девушку несколько раз ногой.

- Сука! – прокричал бандит, а когда девушка потеряла сознание, добавил. – Ты больше никогда не будешь сводить меня с ума. Твое тело больше не так прекрасно, и ты больше не будешь в моей голове. Ты изуродована и мне противна. Я получил все, что хотел. Тебя ждет та же участь, что и твою подружку.

- Убейте ее! – крикнул он бандитам, которые все еще издевались над бесчувственным телом Беатрис.

Схватив свою одежду, он выскочил во двор и вскочил на коня. Он хотел поскорее исчезнуть из этого места, и забыть изуродованное тело девушки.

- Бетти, - прошептала Кати, едва шевеля распухшими губами.

Она попыталась подняться, но тут в дверях появился Джулио.

- Больше рядиться ни к чему, ребята, - провозгласил он, снимая маску с лица. Кати уставилась в заросшее щетиной грубое лицо. Рот широко растянут в похотливой улыбке.

- Покажи ей, как ты обходишься с дамами! – воскликнул Сэм, расстегивая штаны.

- Придется подождать своей очереди! Сначала я.

Джулио злила пассивность девушки – он хотел, чтобы она сопротивлялась, как ее подружка. Но Кати лишь тихо, обреченно застонала, вздрогнув от боли, когда он вторгся в нее.

Она почти не заметила, как первого насильника сменил второй, а потом третий.

- Шевелись же, сука, - прорычал бандит, принимаясь бить ее по груди. Но у девушки уже не осталось сил – только безмерная пустота, прерываемая всплесками боли.

- Черт, кровящи-то сколько, - рявкнул насильник, продолжая свое дело.

Катрин чуть слышно вскрикнула, и спасительная тьма, наконец, окутала ее.

В этот миг тишину разорвал выстрел, и Сэм завопил, хватаясь за живот. В комнату ворвался граф так стремительно, что дверь слетела с петель.

- Бежим! – закричал бандит, и сбросил со стола лампу. Комната погрузилась во мрак.

Энтони услышал, как разлетелись гнилые доски двери черного хода под ударом сапога. Он разрядил другой пистолет, и один из похитителей застонал. Граф выбежал в ту секунду, когда трое бандитов вскочили на коней.

Он метнулся в замок, все еще сжимая пистолеты, охваченный невыразимым страхом. Энтони стал шарить по полусгнившему полу, пытаясь нащупать упавшую лампу. Он сам не понял, как смог высечь огонь. Подбежав к дочери, граф опустился на колени.

- О, Катрин, доченька моя, - прошептал он. Девушка медленно повернула голову и, увидев отражение собственной боли в его глазах, судорожно провела языком по искусанным губам.

- Бетти,... пожалуйста,... помоги ей.

Краешком глаза Энтони заметил какое-то движение и обернулся. В проеме стоял Стэнли с пистолетом в руке.

- Милорд!

- Там Бетти, - кивнул граф на дверь, ведущую в соседнюю комнату. – Посмотри, что с ней.

Энтони глубоко вздохнул, стараясь немного унять ярость.

- Пошли Маркуса немедленно привезти в поместье доктора. Вы с Мэтью отвезете Беатрис, я займусь Кати.

Обернувшись к дочери, Энтони увидел, что глаза ее закрыты.

- Кати! – вскрикнул он. Густые ресницы слегка затрепетали. Девушка непонимающе уставилась на него. – Девочка моя, о Боже. Все будет хорошо, я тебе обещаю.

Он бережно подложил руку ей под спину, и Катрин жалобно застонала. Энтони замер, увидев изуродованное тело дочери, покрытое угрожающими синяками.

Словно издалека донесся голос отца, но слова оставались бессмысленными звуками. Она почувствовала соленый вкус крови и слез на губах. И провалилась в беспамятство.

Голова девушки беспомощно поникла, и граф чуть крепче сжал объятия, и пришпорил жеребца, благословляя небо за то, что дочь без сознания, и не мучается от тряски. Губы отца шевельнулись, твердя молитву. По его морщинистой щеке одиноко скатилась беспомощная слеза.

Ворота Чарльз-Хауса широко распахнулись. Из ярко освещенных окон лилось мягкое сияние, озарявшее двор. Энтони швырнул Мартину поводья и осторожно спрыгнул на землю, прижимая к груди Катрин.

- Сэмюэль? – резко бросил он.

- Доктор только что прибыл.

У подножия лестницы стояла встревоженная Инид.

- Немедленно идите за мной, - приказал он женщине.

Граф устремился по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки.

- Нора, живо неси горячую воду и бинты! – крикнула Инид, едва поспевая за графом.

- Пожалуйста, Кати, - тихо прошептал Энтони, положив девушку на постель, - только не вздумай сейчас очнуться!

Инидхватило беглого взгляда, чтобы все понять, когда Энтони смыл кровь, то обнаружил, что девушка зверски изорвана.

- Принеси иглу, Инид, ее надо зашить, - резко сказал граф, - Мне потребуется твоя помощь, будешь держать ее за ноги.

- Хорошо, милорд.

Инид прижимала к кровати хозяйку, пока граф сноровисто работал иглой. Наложив шесть швов, он бросил иглоку на прикроватный столик.

Инид помогла положить на рану полоски чистого полотна, и взглянула на Энтони.

- Спасибо, Инид, - кивнул он. – Я отыщу их, не сомневайся, и они будут умолять о пощаде.

Граф тяжело вздохнул, и только сейчас вспомнив о Беатрис, спросил:

- Что с Бетти?

- Доктор делает все возможное, но она в очень тяжелом состоянии.

Девушка с тихим стоном распахнула глаза. Неожиданно ей показалось, что она все еще лежит на гнилом полу, а бандиты впиваются в нее своими отростками.

- Где я? – прошептала она.

- Дома, дочка. Сейчас дам тебе немного опия.

Энтони осторожно приподнял Кати, и она жадно осушила чашку, нетерпеливо ожидая благословенного забытья. Медленно-медленно боль стала отступать, словно оказалась вне нее.

После того, как девушка закрыла глаза, граф еще несколько минут оставался рядом и лишь потом вышел и направился в спальню для гостей, куда положили Беатрис.

- Как она?

Доктор поспешно обернулся при звуках неестественно резкого голоса Энтони.

- Я сделал все, что смог, милорд. Она сильная женщина и так просто не сдастся.

Энтони приблизился к женщине. Все ее лицо было изуродовано, и хотя ее тело скрывало теплое одеяло, граф смог только догадываться, что под ним скрывалось.

- Они так изувечили ее, - пробормотал Стэнли.

- Ничего, скоро мы узнаем, кто их послал, - сообщил граф.

- Милорд, простите, Мэтью и его люди поймали одного из них! – ворвавшись в комнату задыхаясь, сообщил Сэмюель.

Доктор взглянул на Энтони, и у него прошел мороз по коже. Плотные сжатые губы графа искривила ужасная усмешка, а глаза сверкнули дьявольским блеском.

- Отведите его в кабинет, - мягко приказал он. – Я скоро буду.

Энтони бесшумно переступил порог кабинета, где уже стояли Мэтью, Донован, двое охранников и пленник, в грязной, промокшей одежде. Залитые кровью штаны облепили ноги насильника.

- Добро пожаловать, - с убийственным спокойствием проговорил граф, оглядывая пленника.

Лицо бандита исказилось от страха.

Граф медленно приблизился к письменному столу, оперся о тумбу и сложил руки на груди.

- Ты, вероятно, уже понял, что совершил глупость, обидев мою единственную дочь?

- Да, - поспешно ответил наемник.

- Я спрошу тебя только один раз: кто нанял тебя и твоих сообщников?

- Не знаю, - выдавил из себя бандит, зная, что обречен.

- Ты, оказывается, глуп, покрывая имя хозяина.

- Но я... я, действительно, не знаю, - мужчина нервно облизнул губы.

Энтони поднял со стола блестящий стилет, осторожно провел пальцем по лезвию и, неожиданно шагнув вперед, взмахнул рукой. Рубашка насильника распалась на две части. Он взвизгнул и на его груди появился кровавый порез.

- Имена всех наемников! – прошипел граф, приставив лезвие к пенису бандита.

- Сэм, Джулио и Даго, - простонал наемник.

- Крепись, друг мой. Я не хочу, чтобы ты умер раньше времени.

Стилет мелькнул в воздухе, и бандит вскрикнул. На животе у него появилась тонкая багровая полоска, с которой медленно закапала кровь.

- Ты, наверняка, уже понял, что будет за насилие над женщиной, особенно если она не принадлежит тебе.

Энтони занес над ним стилет. И без того слабый разум наемника не выдержал. Громко завопив, он кинулся на графа.

Лицо бандита исказила ужасная гримаса. Он навзничь рухнул на пол, заливая кровью ковер.

Граф швырнул стилет на стол и выпрямился. Оглядев мертвеца, он переступил через него.

- Жаль, очень жаль, - только и сказал он и, направляясь к порогу, бросил через плечо: - Уберите это отсюда.

Глава 29

Катрин всмотрелась в лицо Беатрис. Женщина тяжело дышала. Впалые щеки горели от жара. Кати впервые осознала, что доктор прав, и ее Бетти не протянуть долго. Горло сжала спазма, глаза подозрительно щипало. Кати взяла бессильно повисшую руку няньки и еле слышно сказала ей:

- Я не хочу терять тебя, Бетти. Ты заменила мне мать, не оставляй меня, прошу. Помнишь, сколько мы пережили, как задали хорошую трепку пиратам, когда они впервые ворвались в нашу каюту? А ты не растерялась и нанесла потрясающий удар ночным горшком по голове одного из них!

- Помню.

Катрин вскинула голову, уставилась в затуманенные болью глаза Беатрис и, к собственному потрясению, заметила в них веселые искорки. Бетти попыталась рассмеяться, но тут же закашлялась.

- Жаль, что я больше не смогу помочь тебе в битве.

- Не говори глупостей, Бетти.

Надсадный, хриплый кашель снова вырвался из груди Беатрис.

- Бетти, не сдавайся.

- У меня больше не осталось сил. Ты же не слепая, и не стоит заблуждаться относительно моей участи.

Бетти на несколько минут замолчала, а когда заговорила снова, Кати увидела, как решительно сверкнули ее потускневшие глаза.

- Береги свое счастье, девочка моя, твоя судьба только в твоих руках и она очень тесно связана с морем.

- Бетти, - начала Кати, но тоска снова давила грудь.

- Кати, не бросай то, что задумала, и прими помощь отца, он единственный, кто может тебе помочь. Я люблю тебя, девочка моя.

Катрин медленно кивнула и зарылась лицом в теплую копну волос няньки, не в состоянии вымолвить ни слова.

- Нет!

Короткое слово взрывом отдалось в ушах девушки, хотя с губ сорвался лишь еле слышный шепот. Она оцепенело, смотрела на руку Беатрис, неподвижно лежавшую в ее ладони. Глаза няньки казались ясными, но незрячими. Боль ушла навсегда. Кати осторожно опустила веки покойной. На сердце тяжким грузом давили невысказанные слова.

Наконец, Катрин поднялась и прикрыла одеялом лицо усопшей.

- Прощайте, леди Блэкберн, - вздохнула она и задула единственную свечу. Выйдя из комнаты, Кати с трудом направилась в сад и села на мраморную скамью.

Энтони заметил какое-то движение в саду. Стараясь не шуметь, он вышел на террасу, луна тускло светила, освещая худенькую фигурку девушки. Граф подошел к дочери и все без слов понял, Беатрис больше не стало. Энтони сел возле Катрин и обнял ее. Девушка несколько долгих минут была в оцепенении, и лишь потом ее хрупкое тело сотрясло от беззвучного рыдания. Она цеплялась за рубаху отца, до боли сжимая кулачки. Горло Энтони сдавил удушающий ком, он не в силах был повернуть время вспять и вернуть Бетти назад. Вернуть тот проклятый день, когда не смог отговорить дочь от поездки к заливу. Он ничего не мог...

Когда Катрин, наконец, смогла успокоиться, она взглянула на отца, глаза ее были холодны и бесстрастны.

- Ты сможешь мне организовать похороны, хорошо? – только и спросила она.

- Да, Катрин, - кивнул Энтони, все еще держа дочь в объятиях.

Катрин плотнее закуталась в черный бархатный плащ, но промозглая сырость, казалось, проникала до самых костей. Она с трудом могла вынести эти тяжелые минуты.

Вся бывшая команда девушек стояла вокруг могилы, склонив головы. Энтони старался быть возле дочери и слегка придерживал ее за талию. Были еще люди, которые приехали, чтобы попрощаться с Беатрис Блэкберн. Катрин прислушивалась к монотонной речи священника, но слова утратили для нее всякий смысл. За эти дни она почти ничего не ела, и сейчас перед глазами у нее все расплывалось. Холмик над могилой почему-то угрожающе рос, грозя поглотить все вокруг.

Катрин почувствовала прикосновение руки отца, но продолжала упрямо смотреть вдаль, желая только одного, чтобы священник поскорее замолчал.

Наконец, священник закрыл Библию. Катрин на мгновение прикрыла глаза, а когда очнулась, люди уже расходились, тихо переговариваясь. Некоторые люди подходили и выражали соболезнования Катрин, в ответ девушка только кивала и тихо отвечала «спасибо».

- Пойдем, Катрин, - проговорил Энтони, когда на кладбище уже никого не осталось.

Девушка в немом молчании взглянула на отца, и они направились в дом.

- Знаешь, я уже видела того, кто был в заброшенном замке Ваннлорсе, - вдруг проговорила Кати.

Энтони с надеждой посмотрел на дочь, неужели у них появится хоть малейшая зацепка, чтобы найти того, кто совершил такое с Кати.

- Я уже видела его, в ту ночь в Лондоне. Это он тогда пытался меня задушить.

- Ты уверена в этом?

- Да. Знаешь, тогда в замке, мне показалось, что я его откуда-то знаю, но я долго не могла припомнить откуда. Его голос был слишком знаком, а глаза такого странного цвета....

Неожиданно Катрин замолчала. Энтони взглянул на нее и испугался, девушка замерла с широко открытыми глазами. Ее личико стало белым, как мел, а губы задрожали в испуге. Никогда еще Энтони не видел в таком состоянии девушку. Она прижала ладошку к губам и с ужасом взглянула на отца.

- О, Боже!!!!!!! Я ... я не могу вспомнить его, но точно знаю, что я его уже видела где-то.

- Кто, Кати? Кто? – с нетерпением спросил Энтони, держа девушку за плечи, он всматривался в ее испуганные глаза.

- Это невыносимо, но как только я пытаюсь вспомнить его, то тут же его лицо становится черным пятном. Я чувствую, что уже знакома с ним, и что он из высшего общества.

- Ты уверена? – в недоумении спросил Энтони.

- Да, - прошептала Кати и через мгновение что-то вспомнив, добавила. - Тогда, в замке, он мне сказал, что я ему уже отказала.

Земля неожиданно стала уходить из-под ног, и Кати уже в который раз в жизни потеряла сознание. Энтони едва успел подхватить ее и окликнул Донована:

- Донован, скорее!

- Что случилось?

Граф наспех объяснил, в чем дело.

- Собери своих людей. Приведи каждого, кто сможет нам помочь. Нужно любой ценой найти того, кто сделал такое с моей дочерью. И еще ты должен отыскать Карена, он сможет мне помочь.

Глава 30

Катрин Крейстон стояла возле штурвала, в белоснежной сорочке и черных лосинах, заправленных в обтягивающие сапожки, и маневрировала между другими яхтами и грузовыми кораблями.

Прошел ровно месяц после похорон Беатрис, Катрин сидела в саду и с грустью наблюдала за дождевыми каплями, которые медленно опускались на ее ладони.

- Кати, - проговорил озабоченно отец, присаживаясь рядом. – Почему ты здесь?

- Просто я не хочу идти в дом, - ответила девушка, не оборачиваясь.

- Кати, я понимаю, тебе грустно, что Бетти больше нет, но надо как-то жить дальше.

- Папа, не надо об этом.

- Мне больно смотреть на тебя, видеть, как ты мучаешься.

Кати посмотрела на отца и слегка улыбнулась.

- Просто, я не могу забыть последние слова Бетти.

Энтони приподнял одну бровь.

- Она просила довериться тебе и просить помощи в одном деле, - Кати немного помедлила, и потом продолжила. - Понимаешь, мне очень тяжело говорить об этом, но до того, как мы вернулись домой и нашли тебя, мы были на одном острове. Я никогда не говорила тебе об этом, но нам с Бетти пришлось многое перенести за тот год, - Кати постаралась пересказать все, что произошло с ними за время, проведенное в обществе пиратов, упуская подробности. В конце своего рассказа Катрин продолжила: - В тот вечер, когда приезжали мои подруги, мои матросы, мы,... в общем, мы решили отправиться на остров и забрать остатки золота.

- О чем ты задумался? – спросила Кати после того, как отец несколько долгих минут сидел молча. – Ты считаешь, что это глупо?

- Нет. Просто вспомнил, как когда-то твоя мать зарядила мне первую и единственную пощечину за то, что я не позволил ей стоять у штурвала. Она была отличным капитаном и могла справиться с любыми трудностями, - грустно произнес Энтони. – Ты так на нее похожа. В тебе есть ее сила, мужество и упорство, - он немного помолчал, а потом решительно проговорил. – Знаешь, я бы рискнул стариной и снова поддался бы силе ветра и мощи шторма, ведь, как ты знаешь, у нас Крейстонов это в крови.

Кати закусила губу, ей так хотелось опять чувствовать всю мощь океана и жажду приключений.

- Ты будешь нашим капитаном?

- Э, нет, доченька, твой корабль, твои матросы, ты и капитан.

- О..., - только и смогла сказать Кати, обнимая отца. – Ты самый лучший на свете, но только есть небольшая проблемка.

- Я всегда знал, что моя дочь не может без этого. Какая проблема? – щелкнув по носу Кати, шутливо спросил Энтони.

- У нас не хватает людей. Не достаточно матросов, чтобы отплыть в назначенный срок, - сказала Кати. – И я думаю, нам нужны сильные мужчины, как Донован, которые смогли бы помочь, в случае, если на острове окажутся пираты или кто-то еще.

- Доверься мне, отличную команду я тебе гарантирую, - пообещал Энтони.

Снявшись с якоря, корабль взял курс на остров Блэкберн, как его назвала Катрин в честь Беатрис.

Катрин сосредоточенно смотрела на то, чтобы аккуратно выйти в открытое море. Вдыхая соленый воздух, девушка наслаждалась предстоящим путешествием. Вся команда

была как на подбор, отличная команда бывалых моряков, которых нашел отец, слаженно выполняла команды Кати.

Вдруг Френк, молодой парнишка лет пятнадцати, закричал, показывая в сторону порта.

Оглянувшись, Кати, увидела всадника на гнедом жеребце. Он гнал жеребца так, будто за ним была погоня.

- Стой, - кричал всадник. – Остановись!

- Кто бы это мог быть? – спросила Алисия, прикрываясь ладошкой от яркого солнца.

- Не знаю. Может это Маркус? – предположила Кати.

Всадник уже поравнялся с яхтой, но разглядеть его так и не удавалось.

Еще паруса не были раскрыты, и яхта плелась, как черепаха, поэтому Джон бросил веревочный трап за борт, и всадник на скаку схватился за него.

Когда мужчина перевесился через перила, сердце Катрин бешено забилося, и она от изумления чуть не выпустила штурвал.

- Джимми! Ох, ты дьявол! – радостно крикнул Энтони, хлопая мужчину по плечу. Обняв великана, он чуть отстранился и взглянул на него. – Черт, я думал, что уже никогда не увижу тебя, дружище!

- Да я сам уже сомневался, что доберусь сюда, - проговорил мужчина таким удивительно завораживающим голосом.

Энтони повернулся к Катрин, она уже вывела яхту в море и с явным интересом рассматривала мужчину.

Она никогда не видела такого великана. Высокого роста, широк в плечах, прекрасно сложен он выглядел как скандинавский бог. И тут девушка чуть не упала в обморок – эти темно-синие глаза неотрывно смотрели прямо на нее.

Взгляд был как удар – Кати сразу же осознала, что эти глаза она уже видела. Во сне в ту ночь, когда она была без сознания. Именно этот темно-синий взгляд на протяжении всего этого времени преследует ее.

- Кати, дочка, это мой самый хороший друг, - представил Энтони мужчину. – Джимми Уикхем. Джимми, а это моя единственная дочь, Катрин Джорджия Крейстон, она же капитан этого корабля.

Джимми улыбнулся капитану. Это вернуло Катрин к действительности. Она просто поверить не могла в то, что она позволила себе мгновение назад. Так уставиться на мужчину!

- Энтони, надеюсь, ты не будешь против, если я останусь? – спросил Уикхем, все еще не веря своим глазам.

- Джимми, я буду только рад, если ты останешься. Тем более уже поздно что-то менять, - усмехнулся Энтони, показывая на удаляющийся порт.

- Что ж, если капитан согласится взять на борт еще одного бывалого моряка, - сказал Джимми, взглянув на Кати, которая все еще стояла в замешательстве. – То я ...

- Конечно, оставайтесь, - поспешила сказать Кати, но тут же ее щеки вспыхнули стыдливым румянцем.

Странная интонация в голосе дочери не ускользнула от внимания Энтони, и он удивленно взглянул на Кати.

«Благослови тебя, Боже, - подумал он, и в его сердце появилась капелька надежды». Неужели его дочь, наконец-то, обретет счастье?

- Папа, покажи мистеру Уикхему наш корабль, - проговорила Кати.

- Джимми.

- Что?

- Зовите меня просто Джимми, капитан, - ответил Уикхем и, заметив легкий кивок девушки, повернулся к своему другу. – Идем, дружище, покажешь мне все.

Энтони радостно хлопнул друга по плечу и повел его в сторону, показывая судно. Отойдя предельно далеко, Джимми оглянулся. Его сердце бешено стучало. Он увидел ее. Мечта, которая на протяжении этих лет была просто сном. Нет, это просто невероятно, но это действительно она.

- Где тебя носило все эти годы, Джимми? Ты был нескладным мальчишкой, тощим и вечно голодным, когда я тебя видел в последний раз. Ты изменился, Джимми, и стал похож на отца. Как ты добрался сюда? - проговорил Энтони, когда мужчины стали удаляться.

- Ты мне не поверишь, Энтони, но я и сам не думал, что окажусь на вашем корабле. Это отец велел тебе передать, - сказал Джимми, протягивая небольшой конверт.

Следующий день выдался жарким и безветренным. Катрин прилагала все усилия, чтобы рассеять хандру. Сделав записи в журнале и проверив маршрут, она села в кресло и, подобрав под себя ноги, прикрыла глаза, ей надо было немного прийти в себя и успокоить взбунтовавшийся желудок.

Желчь с новой силой подступила к горлу, и Кати успела только подбежать к кровати, где стоял тазик. Она упала на колени, и хрупкое тело сотрясли рвотные судороги. Только несколько минут спустя тошнота прекратилась, и ослабевшая Кати с большим усилием смогла только прислониться к спинке кровати, чтобы хоть как-то прийти в себя.

Девушка внезапно побледнела.

- Господи, - захлебнулась она, тряся головой. – Этого не может быть!

Но в душе она уже знала горькую правду. Катрин нерешительно дотронулась до живота. Неужели сейчас в ней растет другая жизнь, и она до сих пор даже не подозревала об этом.

«Беременность» – именно то, во что она никак не могла поверить.

Непрошенные слезы выступили на глазах и полились по щекам. Кати проклинала и тот ужасный день, когда пятеро бандитов издевались над ними, и судьбу, которая именно в этот момент преподнесла ей такое испытание, пока новые рвотные позывы не заставили ее метнуться обратно к тазику.

- Капитан, разрешите? – спросил Джимми, открыв дверь ее каюты.

Мужчина осмотрел комнату и уже собрался выйти, как случайно заметил капитана. Она бессильно опиралась о край кровати – побледневшее лицо на глазах осунулось.

- О, Господи! – Кати даже не сопротивлялась, когда он поднял ее.

- Простите меня, - простонала девушка, уткнувшись лицом ему в плечо.

Положив капитана на постель, Джимми укрыл ее одеялом и выпрямился. Он накапал немного опия в бренди и протянул стакан девушке.

Непрошенные слезы потекли из глаз, и Кати, сама того не желая, горько заплакала.

Джимми обнял это хрупкое создание и стал ласково поглаживать ее по спине. Ему не нужно было объяснять причину этих горьких слез, он достаточно хорошо разбирался в женщинах, чтобы понять, Кати беременна, и она напугана.

- Ну, не надо плакать, - прошептал он, услышав легкий всхлип. – Все будет хорошо, обещаю.

- Уже все по-другому, - капризно заявила Кати, прижимаясь к широкой груди.

- Странно, но ваш отец говорил, что вы не боитесь трудностей, - проговорил Джимми и, слегка отстранившись, вытер соленые капли с личика Кати.

- Вы, наверное, думаете, что эта капризная девчонка возомнила себя капитаном, а сама ревет здесь как какая-то избалованная плакса.

- Нет, я вообще ни о чем таком не думал, - признался Джимми. — Я увидел настоящего капитана, который мужественно старается справиться с проблемой, стараясь при этом скрыть ото всех, насколько ему плохо.

- Вы, правда, так думаете? — поинтересовалась Кати, шмыгнув носом.

- Да, - коротко ответил мужчина, и вытер личико Катрин белоснежным платком.

- Извините меня.

- Не надо извиняться, я все понимаю, - улыбнувшись, сказал Джимми. — И не волнуйтесь, об этом никто не узнает.

- Спасибо вам, - искренне поблагодарила Кати, все еще смущаясь.

Она еще с минуту постояла, приходя в себя и собрав все оставшиеся силы, обратилась к Джимми.

- Вы, наверное, пришли по делу, а я тут...

- Да, я хотел уточнить некоторые вопросы, касающиеся вот этого, - Джимми присел возле Катрин за столом. Он достал свои записи, чтобы показать их капитану.

Энтони Крейстон спустился вниз и хотел уже войти в каюту капитана, как услышал звонкий смех Кати. Ему стало любопытно, и он остановился, прислушиваясь к голосам.

Граф улыбнулся, представив, как сын его лучшего друга очаровывает его дочь.

«Ох, дружище, тяжело тебе придется, но я буду только молиться, чтобы в сердце моей дочери было место для тебя», - подумал Энтони и, повернувшись, поспешил уйти.

Ветер раздувал широкие паруса, и Катрин похлопала себя по бокам, чувствуя, как с каждой минутой ухудшается настроение. Дни стояли теплые и безоблачные, хотя была только середина июня, Атлантический океан никогда не славился продолжительностью штиля. Если погода продержится, они достигнут берегов уже через неделю.

- Капитан!

Катрин мгновенно обернулась к Уайту, ее первому помощнику. Этот высокий с огромными ручищами и шрамом поперек лица мужчина, сначала сильно напугал ее, но, пообщавшись с ним, оказалось, что Уайт очень образованный и интересный человек. Этот здоровяк следовал по пятам девушки и готов был броситься выполнять любую просьбу Алисии. Мужчина очень увлекся Алисией и она, кажется, была совсем не против.

- Да?

- Капитан, по правому борту корабль. Вероятно, испанский.

Уайт вручил Катрин подзорную трубу.

- Испанский фрегат с двумя батарейными палубами. Держись по ветру, Джонсон. Испанский капитан – безумец, если думает захватить нас.

Кати опустила подзорную трубу.

- Уайт, скомандуйте всем занять свои места возле пушек, - обратилась она к мужчине. – Осадка у корабля низкая, видно, тяжело гружен, и не сможет выкатить пушки. Так что у нас все преимущества.

Началась суета, четко обученные моряки делали все с предельной скоростью. В пушечных портах показались стволы. Палуба слегка вздрогнула. Матросы навели орудия на приближающийся парусник.

По телу пробежал озноб. Смерив взглядом расстояние до корабля, Катрин заключила, что оба судна друг от друга не более мили.

- Прикажите дать залп, мистер Уайт, может этого окажется достаточно, - скомандовала Кати.

Пять пушек, одновременно выплюнули железные ядра. Раздался взрыв, и в небо поднялись столбы белого дыма.

К сожалению Катрин, корабль остался невредим. Она с колотящимся сердцем наблюдала, как он начал удаляться.

- Эти испанцы трусливые, - ухмыльнулся Джимми, появившийся неожиданно за спиной взволнованной Катрин. – Всего один выстрел, и они уже удирают, как перепуганные барышни.

- Не стоит их недооценивать, - мягко возразила Кати и, повернувшись к Джонсону, сказала. – Полный ход вперед, у меня нет ни малейшего желания искушать судьбу.

- Есть, капитан, - кивнул Джонсон, слегка повернув штурвал.

Кати осталась на палубе, наблюдая за удаляющимся кораблем. Наконец, уверившись, что никакая опасность им не грозит, обернулась к Джимми.

- Вы - прекрасный капитан, - сказал он. – Мне бы не пришло в голову дать залп, чтобы испанцы свернули, хотя я был бы не против, чтобы осмотреть их груз в трюмах.

- Вы шутите? – лукаво спросила Кати.

Джимми помотал головой, и Кати уставилась на него с широко открытыми глазами. Она не могла верить, что мужчина говорит правду. Кати посмотрела на Джимми и заметила, как уголки его губ слегка вздрогнули. Мгновение Кати молчала и, лишь, потом звонко засмеялась.

- О, Кати, дочка! – улыбаясь, сказал Энтони, поднимаясь по лестнице к дочери.

- Энтони, ты можешь гордиться Катрин, - весело объявил Джимми, похлопав графа по плечу, когда тот подошел. – В жизни бы не поверил, что она владеет кораблем лучше тебя.

- Это не моя заслуга, - поспешил ответить Энтони. – Кати добилась всего сама.

- Правда? – удивился Джимми.

- Да, - коротко сказал Энтони, и поспешил сменить тему, зная, что Кати очень неприятно вспоминать прошлое. – А не поужинать ли нам втроем сегодня?

- Я с удовольствием соглашусь, - ответил Джимми.

- Только при одном условии, - вдруг сказала Кати. – Если вы расскажете что-нибудь о подвигах моего отца.

- Неужели вы до сих пор о них не знаете? – удивился Джимми.

Катрин покачала головой и обняла своего отца.

- Он мало рассказывает о себе, знаю только несколько историй, но этого мало, - сделав обиженное личико, сказала Кати.

- Хорошо, вы меня убедили. Я расскажу самые невероятные истории об Энтони, - и поспешил добавить, когда граф показал ему кулак. – Естественно, самые приличные.

- Отлично, тогда попрошу Антонио приготовить что-нибудь изысканное, - сказала Кати, взглянув на мужчин.

- Это было бы чудесно, дочка.

- Хорошо, - сказала Кати, кивнув, и спустившись, она направилась в сторону камбуза.

- Джимми, - обратился к нему граф, как только Кати отошла на приличное расстояние. – Мне нужно тебе кое-что рассказать насчет моей дочери.

Джимми посмотрел на друга и хотел уже пошутить, но увидел, как лицо Энтони стало серым, а в глазах появилась печаль.

- Энтони, думаю, здесь не очень подходящее место для разговора, - сказал Джимми, кивнув в сторону Джонсона, стоящего у штурвала.

- Да, пойдем в мою каюту, у меня есть прекрасный ром.

Энтони Крейстон и Катрин уже расположились за столом в уютной каюте. Энтони впервые взглянул на дочь по-другому и заметил, как она изменилась. В ее глазах светился какой-то странный огонек. Впрочем, девушка выглядела в точности, как и всегда, но стоило Джимми появиться в дверях, как у Кати появился на щеках легкий румянец.

- Добрый вечер, - бесстрастно поздоровался Джимми, слегка поцеловав руку Кати.

Девушка улыбнулась в ответ, смущенно опустив глаза.

- Присаживайся, Джимми. Вина? – спросил Энтони, ухмыляясь в душе над Катрин, которая старалась скрыть неловкое смущение.

- Спасибо, - проговорил Джимми, взяв стакан с ароматным, розовым вином. – Катрин, мне Энтони рассказывал, что вы в одиночку пересекли океан.

- Мой отец слегка преувеличил, - проговорила девушка. – Я была не одна, а с прекрасной командой.

- Да, теперь я еще больше вами восхищаюсь, - сказал Джимми. – Я видел, как вы командуете командой на борту, и осмелюсь вам сказать, что таким капитаном можно только восхищаться.

- Джимми, расскажите лучше о себе, - постаралась перевести тему Кати.

Мужчина опустошил свой стакан одним глотком, и Энтони сразу же подлил еще.

- Вряд ли вам понравится моя история.

- Ну, пожалуйста, расскажите, - проговорила девушка и, сама того не сознавая, коснулась его руки.

- Хорошо, - вздохнув, сказал Джимми. – Могу рассказать вам очень забавную историю, которая случилась со мной в Италии.

Энтони взглянул на свою дочь, она внимательно слушала каждое слово Джимми, не замечая ничего вокруг. Отец давно уже понял, какое очарование кроется в противоречивом

характере дочери и улыбнулся, заметив, как его друг восхищенно глядит на Кати.

«Да, Джимми, тебе придется сильно потрудиться, чтобы завоевать сердце этой пиратки», - подумал Энтони, незаметно выскользнув из каюты, и тихонько закрывая за собой дверь.

Он вышел на палубу и подошел к поручням, заложив пальцы за широкий кожаный пояс. Энтони взглянул в небо на каскад звезд, усыпанных вокруг полной луны. Мужчина немного задумался и случайно нащупал в кармане сложенный листок бумаги и вытащил его.

«Что же теперь делать?» - подумал он, разворачивая листок. Письмо доставил Джимми в тот день, когда появился на борту корабля.

«Не удивляйся, Энтони, что именно мне предназначено сообщить тебе эту новость. Потребовалось лишь передать нужным людям, что мне хотелось бы воспользоваться услугами тех наемников, которые совершили насилие над твоей дочерью. Этих ублюдков доставили уже через два дня в мою берлогу. Глупые, они так и не поняли, с кем имеют дело. И после того, как познакомились со мной, долго ползали на коленях, умоляя пощадить свою жалкую жизнь, тем самым доставили несказанное удовольствие мне и моим людям.

Что же касается нанимателя, Энтони, то я выяснил, где он. Из твоего письма я понял, что ты хотел бы сам расправиться с этим человеком. Я простой человек, друг мой, а твои указания оказались достаточно ясными, но я все-таки никак не могу понять, как такой человек, как герцог Крэй Стэнхоупс мог оказаться таким ничтожеством. Мои люди продолжают следить за ним, так что по прибытию твоего корабля в порт, ты будешь знать каждый шаг герцога. Надеюсь, ты не забудешь про меня и

возьмешь с собой. Хочу взглянуть в глаза человека, который посмел так поступить с твоей дочерью.

Знаю, что тебе потребуется помощь, так что отправляю с этим письмом моего сына, Джимми.

До скорой встречи дружище.

К.Н. Уикхем-Дорсенз».

Граф еще раз прочел письмо и, взглянув в океан, скомкал и швырнул письмо в темную воду. Ему было так тяжело на душе, не зная, что делать мужчина чиркнул спичкой, раскуривая сигару. Сделав глубокую затяжку, Энтони бросил горящую спичку в воду, проводив ее взглядом.

После долгих раздумий Энтони Крейстон, наконец, решив что-то для себя, направился в каюту капитана. Он подошел уже к двери, но вдруг остановился, услышав приглушенный голос Джимми, который все еще рассказывал Кати о своих приключениях.

«Что ж, не буду вам мешать», - подумал Энтони и, развернувшись, направился в свою каюту.

- Проклятие! Всего неделя до берегов, и морю взбрело сорвать на нас свою злобу!

Катрин взглянула на нависшие черные тучи, собиравшиеся на западе.

- У нас еще есть время до вечера, дочка.

- Если повезет. Признаться, испытание не из приятных. Я бы с радостью обошлась еще без одного шторма в Атлантическом океане.

Но по мере того, как ветер становился сильнее, Кати почувствовала, что в ней растет едва скрываемое возбуждение. Она сказала, перебивая шум ветра и хлопанье парусов.

- Надеюсь, нам повезет!

Белая стрела молнии разорвала небо, сопровождаемая сиянием громким гулом, и Кати подпрыгнула от неожиданности, но тут же улыбнулась. Яхта неожиданно рванулась вправо, и Катрин едва успела удержать штурвал. Отец мгновенно очутился рядом. Яхту снова качнуло. Энтони крепче сжал хрупкие плечи дочери. Разъяренные волны набрасывались на яхту, заливая палубу. Сквозь сплошную серую пелену дождя, невозможно было разглядеть ничего.

Катрин стояла у штурвала, изо всех сил стараясь держаться курса: черные волосы прилипли ко лбу, мышцы напряжены... с языка слетают команды. Она смахнула с лица дождевые капли и уставилась на Джимми, который уверенно шел по скользкой палубе к кокпиту.

- Величественное и прекрасное зрелище, верно? Я всегда восхищался людьми, посмеявшимися бороться с силами природы и выступить против ветров и бурь, не имея иного оружия, кроме силы воли и упрямства. Вы снова победили, и

ветер немного стих. Возможно, даже удастся увидеть проблеск солнечных лучей перед закатом, - сказал подошедший Джимми и словно зачарованный посмотрел на Кати. – Капитан, может, вы позволите сменить вас?

- Да, конечно, Кати, ты должна немного отдохнуть, - подтвердил отец, беря у девушки штурвал.

Катрин хотела запротестовать, но искушение отдохнуть и переодеться пересилило. Она отдала несколько распоряжений Джимми и поспешила к каюте.

Девушка избавилась от тяжелой перелины и сняла шерстяную шапку. Волосы рассыпались по спине мокрыми локонами. Открыв каюту, она вошла, стащив оставшуюся одежду так быстро, насколько позволяли онемевшие пальцы. Катрин вынула из шкафа черный бархатный халат, туго затянулась поясом, сделала на голове тюрбан из полотенца и зажгла единственную свечу в медном подсвечнике, нетерпеливо ожидая, пока колеблющийся огонек озарит темные углы.

Она медленно побрела к кровати и растянулась на постели, накинув теплое одеяло.

- Если бы не ты, - тихо пожаловалась Кати, положив ладонь себе на живот, - я бы была сейчас там и подставляла лицо стихии, но теперь ты забираешь у меня столько сил. Я знаю, малыш, что ты будешь похож на меня, но мне так страшно,- прошептала девушка, погружаясь в сладкую дремоту.

Легкий шорох привлек внимание Катрин. Открыв глаза, она замерла в изумлении.

Свеча почти догорела, но она смогла разглядеть! На нее было направленно дуло пистолета.

Эмми прислонилась к двери, предварительно закрыв ее на ключ. Тонкие губы растянулись в широкой ухмылке:

- Как я ждала этого момента, - сказала обезумевшая Эмми, направляя пистолет на Кати. – Мне стоило огромных усилий, чтобы ты согласилась меня взять на борт. Я унижалась перед тобой, готовя тебе мерзкую еду. Хотела отравить тебя, но это была бы легкая смерть для тебя, шлюха.

- Эмми, что с тобой? – выговорила Катрин, едва шевеля губами.

- Ты во всем виновата, стерва! – закричала Эмми, и внезапно ее тон стал мрачно-яростным. – Он мертв, и ты в этом виновата, шлюха! Я любила его, а теперь все кончено.

По щекам Эмми покатались крупные слезы.

- Ты убила его ребенка, а потом притащила меня на этот корабль! Зачем? Я спрашиваю тебя, зачем? Теперь у меня нет ребенка, его ребенка! Понимаешь?

- Эмми, ты была без сознания, - проговорила Кати спокойно. – А в том, что ты потеряла ребенка, никто не виноват...

- Хватит! – заорала Эмми, глаза ее горели неприкрытой ненавистью. – Теперь все будет по-другому. Ты, проклятая сука, еще помучаешься, прежде, чем дьявол тебя заберет.

Она бросилась на Катрин в слепой ярости. Кати, не теряя ни секунды, ударила ее кулаком в лицо и попыталась выхватить оружие, но Эмми, яростно сопротивляясь, занесла рукоятку, чтобы оглушить ее. Катрин с ловкостью увернулась от очередного удара в бок, подняв руки над головой. Удар пришелся по щеке, но Катрин его почти не почувствовала.

Эмми сыпала грязными ругательствами, проклиная ее. Костлявые пальцы схватили за горло Кати, и с силой стали сжимать. Катрин, собрав всю силу, рванулась вперед, и они с глухим стуком упали на пол возле кровати.

Они боролись в смертельной схватке, причиняя друг другу невыносимую боль. Эмми наносила Кати удары в живот. Неожиданно мышцы живота напряглись, и резко сократились. Обезумев от боли, Кати тонко, пронзительно закричала. Нащупав серебряную рукоятку, торчавшего у кровати стилета, который она всегда ложила так, чтобы в любой момент можно было взять его, не вставая с кровати. Кати с холодным бесстрашием легко воткнула нож в спину девушки.

Тело Эмми обмякло и стало невероятно тяжелым. Кое-как Кати выбралась из-под нее и встала. Она была уже у двери, когда Эмми немного пришла в себя и, подняв пистолет, из

последних сил нажала на спусковой крючок и без чувств растянулась на полу.

Оглушительный гром прокатился по каюте. Из дула пистолета, упавшего на пол, курился серый дым. Катрин вскрикнула, но ее крик эхом отозвался в комнате.

Алисия, пробиравшаяся по трапу вниз, к каюте Катрин, прислушалась к странному тонкому вою. Она споткнулась, схватилась за ручку двери и стала дергать ее, она не поддавалась. Сердце девушки бешено забилося. Из каюты капитана не доносилось ни звука, хотя она отчетливо слышала выстрел и чей-то крик.

- Господи, Кати! – ахнула Алисия и что было сил, помчалась к шканцам, громко взывая к Энтони Крейстону.

- Там... там Кати, быстрее, - прохрипела она.

Энтони и Джимми на мгновение замерли, но тут Джимми передал штурвал Уайту и что есть мочи побежал за Алисией.

Отец и Джимми остановились возле запертой двери. Через мгновение Джимми вышиб дверь, срывая ее с петель.

Каюта была погружена во мрак. Повсюду валялись щепки от выбитой двери.

Голова девушки была повернута в сторону, а тело казалось безжизненным.

Энтони упал на колени перед Катрин.

- Пожалуйста, не умирай, - чуть слышно прошептал он, осматривая дочь.

На щеке огромный порез, был таким устрашающим, а кровь заливала спутанные волосы. Халат был распахнут, а нежное тело девушки было залито кровью.

Энтони сорвал с кровати простынь и стал обтирать Катрин.

- Перенеси ее на кровать, - сказал Энтони, и Джимми словно пушинку аккуратно положил на постели девушку.

Боже, сколько крови! Она не должна умереть, не должна! Уже в который раз Энтони был напуган за судьбу своей

дочери, в который раз его руки дрожали при виде таких ран на теле Кати!

Простынь окрасилась кровью. Огромная рана предстала перед их взором. Катрин была ранена в грудь, чуть ближе к плечу, как раз между шрамом от когтей большой кошки.

Энтони мастерски ощупал ранение.

- Слава Богу, пуля прошла на вылет и не задела кость.

Неожиданно девушка согнулась пополам и громко застонала. Отец встревожено взглянул на дочь, заметив струйки крови, стекавшие по ее бедрам.

- У нее выкидыш, - проговорил Джимми и, разорвав простынь, приложил ее между ног Кати.

- Выкидыш!? – в недоумении переспросил Энтони.

- Да, у нее был ребенок.

- Но я ничего не знал об этом.

- Я случайно увидел ее, когда ее сильно тошнило, она попросила не говорить никому об этом, но я думал, что ты-то об этом знаешь. И, наверное, нужно будет отцу ребенка сообщить.

- Нет, нет никакого отца. Я тебе потом все объясню, - прошептал Энтони и оглянулся, когда в проеме показалась Алисия.

Алисия тут же поняла в чем дело, сказав ругательство, женщина поспешила оказать помощь Катрин.

Только опыт и мастерство Алисии, с которым она ухаживала за Кати, уберегли девушку от печальных последствий и большой потери крови. Перебинтовав пулевое отверстие, Алисия начала прикладывать холодные компрессы между ног Катрин и на ее живот, надеясь остановить кровотечение. Энтони беспомощно крутился поблизости, пока девушка, напустившись на него как взъерошенная наседка, не выгнала его и Джимми из каюты, бормоча, что такие вещи мужчинам видеть определенно

не полагается. Энтони понимал, что он сможет помочь дочери только тем, что благополучно выведет «Каприз» из шторма, не дав ему потонуть. В качестве компромисса он послал в помощь Алисии Джимми, наказав ему делать все, что она скажет. Превратив каюту капитана в лазарет, Алисия днем и ночью дежурила возле Катрин.

Сознание вернулось к Катрин только через два дня. К тому времени уже утих шторм. Однако, она была еще очень слаба после всех испытаний, выпавших на ее долю.

Катрин с тихим стоном распахнула глаза и увидела, что отец наклонился над ней. На мгновение ей показалось, что страшный сон кончился, но девушка тут же ощутила острую пульсирующую боль в груди и внизу живота. Катрин снова опустила веки и вжалась в подушку, чтобы не закричать.

На щеку легла ладонь Энтони:

- Кати...

- Я хочу пить, - жалобно проговорила Кати.

Энтони тут же вскочил на ноги и в одно мгновение оказался возле стола. Поддерживая девушку, он помог ей утолить жажду.

- Прости меня, дочка, я должен был быть всегда рядом, - нежно сказал Энтони, беря ее ослабевшую ручку.

- Ты здесь не причем, это все моя вина.

- Кати, я должен тебе кое-что сказать, - сказал Энтони, заметив, как его дочь положила руку на свой живот.

Кати взглянула на отца глазами полными боли.

- Не надо говорить об этом, я знаю, что поступила опрометчиво, не сказав тебе о беременности. Я очень испугалась, но теперь все разрешилось само собой.

- Кати, девочка моя, у тебя еще будут дети, - проговорил Энтони, поцеловав дочку в лоб. – Это дитя не плод любви, и не стоит так убиваться из-за него.

- Я бы хотела только знать одну вещь, где этот проклятый ублюдок, который нанял тех людей, чтобы они поступили так со мной и с Бетти.

Энтони опустил глаза, не решаясь взглянуть в глаза дочери.

- Ты знаешь, кто он? – вдруг спросила Кати, дотронувшись до руки графа.

Отец тяжело вздохнул, не зная как сообщить Кати о герцоге.

- Папа, ты можешь сказать, не надо мучить меня, я должна знать правду, - прошептала с надеждой девушка. – Скажи мне только, мы сможем его найти?

- Герцог Крэй Стэнхоупс, - наконец, сказал Энтони после мучительной паузы.

Он посмотрел на дочь и увидел в ее глазах сначала недоверие, и лишь несколько секунд спустя они потемнели в неподдельной ненависти.

- Кати...

- Все в порядке, папа, - проговорила Кати, и попыталась встать.

- Кати, тебе нужно лежать. Ты еще слишком слаба.

- Помоги мне лучше, я больше не выдержу валяться в постели.

Энтони не стал спорить с дочерью, он помог ей подняться и надеть теплый халат.

- Что-нибудь хочешь?

- Да. Принеси мне вахтенный журнал, хочу занять себя бумагами, чтобы не думать о боли.

Граф достал из шкафа два увесистых журнала и положил перед Катрин.

- Может, тебе принести горячего чаю?

Девушка кивнула в ответ, и отец, грустно взглянув на осунувшееся личико дочери, поспешил выйти из каюты, чтобы на некоторое время оставить ее. Он заметил, как тяжело дочери, и его сердце разрывалось от боли.

- Энтони, что-то случилось? – поинтересовался Джими, подойдя к другу, который растерянно смотрел на горизонт.

- Я впервые не знаю, что делать! Боже, я совершил столько ошибок! – воскликнул Энтони.

- Ты мне можешь объяснить, что произошло? Что-то с Кати?

- Я не должен был ей говорить, но она упрямая. Мне пришлось ей сказать.

- Ты о чем?

- Помнишь, я рассказывал, что произошло с моей дочерью несколько месяцев назад? – Джимми кивнул, и граф продолжил. - Так вот, в том письме, что ты передал мне от своего отца, было написано имя нанимателя.

- Ты сказал ей его имя?

- Да. Она спасла его жалкую жизнь на острове и отказала ему после того, как этот ублюдок пытался за ней ухаживать. Видно, ничто не остановило его совершить свой похотливый замысел и любым путем овладеть ее телом. Теперь я не знаю, что мне делать, как смотреть моей крошке в глаза?

- Да, дружище, в этом вопросе я не советчик, - задумчиво проговорил Джимми, но уже через мгновение сказал. – Ты не будешь против, если я попробую поговорить с Катрин?

- Думаешь, это хорошая идея?

- Думаю, что попытка у меня есть.

В дверь тихонечко постучали, и Кати поспешила вытереть слезы.

- Да, - сказала она осипшим голосом.

- Капитан, можно? – поинтересовался Джимми, и когда Кати слегка улыбнулась и кивнула в ответ, мужчина вошел в каюту. – Признаться, я не поверил вашему отцу, когда он сказал мне, что вы сверяете карты. Думал, что вы, как и все леди, позволите себе поваляться в постельке.

- Я и так слишком долго отдыхала, - сказала Кати.

- Но я все еще не могу привыкнуть, что вы, Катрин, не похожа на остальных, - проговорил Джимми и, взяв один из журналов, присел рядом. – Вы позволите помочь вам?

- Да, конечно, я всегда рада вашей помощи, - честно призналась Кати.

Мужчина склонил голову и стал наблюдать, как капитан умело орудует циркулем. Он взглянул на ее личико, такое бледное, что его сердце сжалось от боли. Один локон случайно выбился из прически и легким завитком упал на ее щеку.

- Черт, не могу я так больше! – прошептала Кати и отшвырнула бумаги в сторону.

Она поднялась и подошла к окну, обняв свои плечи руками, Кати посмотрела на горизонт.

- Кати, знаете, я хочу вам помочь, - проговорил Джимми, вставая возле девушки.

- Я не знаю, - покачала Кати головой.

- В один прекрасный день вы поймете, что гнев - это не сладкое удовольствие, которое было нужно.

- Джимми, вы не понимаете.

- Не спорьте, я был таким же, как и вы. Я злился, искал повод уничтожить, да что там уничтожить, хотел убить обидчика, но, все тщательно взвесив, понял, что убив его, я сделаю хуже только для себя.

Катрин взглянула на мужчину.

- Я не смогу простить ему такое.

- Я не прошу прощать таких людей, с ними нужно поступать таким же образом, что и они.

- Из-за него погибла Бетти.

- Я знаю, - прошептал Джимми, когда он подошел к девушке и обнял ее, то Кати прильнула к его груди.

Он обнял ее, нежно поглаживая и успокаивая плачущую девушку.

- Не плачь, Кати, все пройдет, вот увидишь.

Джимми приподнял ее подборок и вытер мокрые щеки большим пальцем.

- Вы поможете мне? – спросила Кати, взглянув в синие глаза.

- Да, - коротко ответил он, все еще держа девушку в своих объятиях.

Джимми боялся отпустить ее, боялся дышать на это хрупкое создание. Ему было трудно понять, как можно причинить боль такой прекрасной женщине. Взглянув в ее глаза, он увидел в них испуг.

- Не бойтесь меня, Кати, я никогда не причиню вам зла.

- Я знаю... - прошептала Кати, и положила свою голову ему на грудь.

Она чувствовала себя в безопасности в объятиях такого сильного мужчины. Мужчины, которого она видела во сне, к которому ее тянуло, но она боялась своих чувств. Боялась предательства.

Красный диск солнца освещал чернеющий берег острова, проделывая красновато-оранжевый путь на воде, тем самым приглашая яхту войти в свою гавань.

Катрин стояла на палубе, держась за перила, и смотрела в сторону острова. Раны Кати почти зажили, но ее быстро одолевала усталость из-за полного отсутствия аппетита, который к ней еще не вернулся. Девушка сильно похудела за эту неделю, но она по-прежнему старалась быть на капитанском мостике, правда, сейчас Джимми всегда находился возле нее. За это короткое время они сильно сблизились, и Кати нравилось, что мужчина относится к ней с уважением и не требует ничего взамен, кроме дружбы.

Капитан еще раз взглянула на приближающийся остров. Нет, этого не может быть! Едва заметное очертание корабля, стоявшего в гавани, где когда-то впервые сошли на причал Катрин и Беатрис. Странное чувство тревоги окатило девушку, будто холодной водой.

- Право руля! – скомандовала она, через минуту оказавшись возле штурвала.

- Есть, право руля! – ответил Донован, все еще не понимая странного приказа капитана.

Корабль резко взял вправо, едва накренившись. Огромная волна разбилась о нос, отбросив яхту в сторону. Донован сосредоточенно всмотрелся в личико капитана. Яхта постепенно выравнилась, и девушка облегченно вздохнула.

- Срочно потушить все фонари, - скомандовала Кати, и корабль тут же погрузился во тьму.

- Что случилось? – спросил Энтони Крейстон, поднимаясь вместе с Джимми на ют, где стояла Катрин. – Почему вы свернули? – обратился он к Доновану.

- Папа, это я приказала, - вмешалась Кати.

- Но зачем?

Катрин не стала ничего объяснять, лишь только протянула отцу подзорную трубу.

- Взгляни! – сказала она, показывая на очертание корабля.

Энтони Крейстон посмотрел в трубу и лишь несколько мгновений спустя озабочено покачал головой и сказал:

- Кто бы это мог быть?

- Не знаю, но нам рисковать нельзя, - проговорила Кати. – Мы войдем в другую гавань с другой стороны острова.

- Надеюсь, нас не заметили, - сказал Джимми.

- Да, я тоже надеюсь, - сказала Кати. – Только вот интересно, кто они?

Яхта в полной темноте медленно удалялась от гавани, в которую так стремилась войти, обогнув остров, корабль легко скользил по волнам. Кати отдавала короткие приказы Доновану, направляя яхту в безопасное место.

Когда «Каприз» бросил якорь в гавани, Кати настояла на том, чтобы не торопиться спускать шлюпки на воду, а переночевать всем на корабле, для безопасности.

В эту ночь никто не сомкнул глаз. Катрин с Энтони, с Алисией и Джимми разработали план схода на берег и дальнейшую разведку в лагере. Была собрана небольшая группа людей, состоящая из семи мужчин и Катрин. Как ее не пытались отговорить остаться, но все просьбы и уговоры отпали сами собой после того, как Кати привела веский аргумент. Посоветовавшись, мужчины сошлись на том, что кроме капитана, никто не знал так хорошо остров и дорогу к спрятанным сокровищам.

«Все-таки хорошо, что у меня хватило ума облазить остров вдоль и поперек, - подумала Катрин, торжественно ликуя в душе».

Слабый блик ночи медленно уступал прохладному и волнующему рассвету. Вся команда собралась на палубе, где готовилась к отплытию группа. Собрав оружие и спустив шлюпку на воду, Кати еще раз посмотрела вперед, где могучие буруны один за другим разбивались об извилистую береговую линию. До берега было около семисот ярдов. Катрин оглянулась на отца, который оставался на время ее отсутствия на «Капризе». Произнеся короткую молитву, вся группа начала спускаться в лодку. После того, как Джимми спустился в шлюпку и устроился на деревянной скамье, вслед за ним в лодку по веревочной лестнице ловко забралась Катрин. Путь к берегу занял у них немного времени, четверо сильных мужчин, словно играючи взмахивая веслами, направляли шлюпку в небольшую бухту, скрытую от любопытных глаз.

Не успели они ступить на землю, как резкий крик перепуганных птиц заставил их вздрогнуть от неожиданности.

Быстрыми движениями мужчины закрепили лодку на берегу, спрятав ее за большими валунами. Небольшой, но хорошо вооруженный отряд, немного осмотревшись, двинулся в густые заросли пугающих джунглей.

Стараясь ступать с придельной осторожностью и тишиной, Кати шла впереди, ведя свое войско. Возле капитана шел Джимми, держа огромный меч наготове, чтобы в любой момент дать отпор врагу. Прошло около часа, как группа пробиралась сквозь заросли лиан и папоротника, и никто не произнес и слова, прислушиваясь к малейшему шороху.

Катрин резко остановилась, и Джимми поспешил подать остальным знак. Будто призраки, маленький отряд исчез из виду. Какой-то странный приглушенный вой доносился откуда-то слева. Было такое ощущение, что кто-то всхлипывал, направляясь в их сторону. В мгновение ока все приготовились к атаке.

Хруст сломанной ветки. Топот. Чье-то учащенное дыхание, вперемешку с рыданиями, и вот, сквозь кусты, падая на землю, появилась молоденькая девушка.

Перепаханная грязью, в разорванной одежде. Большая прореха открывала взору небольшую девичью грудь. На заплаканном личике были видны порезы от веток, которые безжалостно хлестали девушку по лицу, оставляя кровавые следы. Девушка поднялась, прислушиваясь, она попыталась унять дрожь и выровнять дыхание.

Этой доли секунды хватило Джимми для того, чтобы схватить девушку и при этом зажать рот рукой, и оттащить ее в кусты.

Девушка стала яростно вырываться, борясь с противником, который в несколько раз превышал ее. Обессиленная и испуганная, она обмякла, предвкушая самые ужасные наказания, которые ее ожидали за побег, но в эту самую минуту перед ней появилась странная женщина. Одета в мужскую одежду, женщина подошла к Джимми, она была довольно высокая для женщины, но рядом с этим великаном выглядела совсем маленькой и хрупкой. Казалось, что сейчас эта женщина только подаст сигнал, и мужчина одним легким движением свернет своей жертве шею, но она лишь приставила палец к своим губам, тихо проговорила.

- Тсс. Обещай, что не будешь кричать, иначе те, кто гонятся за тобой, мигом нападут на нас.

Перепуганная девушка яростно закивала рыженькой головкой в знак согласия.

Джимми отпустил невинное дитя, и девушка уставилась на странных людей с широко открытыми глазами.

- К-кто вы? – спросила она, заикаясь.

- Мы твои ангелы-спасители, - улыбаясь, проговорил Крис, но в ту же секунду Джони подбежал к ним.

- Там двое, - сообщил он, - они без оружия.

В мгновение отряд Кати занял свои места за деревьями и в зарослях высоких кустов. Долго ждать не пришлось, и всего через несколько минут все услышали гогот, сопровождаемый пошлыми шуточками в адрес сбежавшей девушки.

- Эй, крошка, тебе некуда сбежать от нас, - громко крикнул один из насильников.

- Иди к нам, малышка, и я научу тебя ласкать мой член, - закричал второй и похотливо заржал. – Поверь, ты еще не видела какой он у меня большой и сколько радости может доставить твоей маленькой подружке.

Бедная девушка, она прижалась к Джимми, с которым всего пять минут назад яростно боролась, теперь же это хрупкое создание цеплялось за высокого мужчину, ища в нем защиту и спасение.

Уайт, Джони, Ричардс и Крис, словно по невидимому сигналу сделали выпад в тот самый момент, когда из зарослей все еще ухмыляясь, показались двое мужчин. Они даже не поняли, как оказались в смертельной ловушке. Падая на землю, они последний раз взглянули на испуганную девушку, перед тем как закрыть глаза навеки. Неприятное бульканье вырвалось из горла одного из них, заглушая последний вздох. Спасенная девушка уставилась на трупы широко открытыми глазами, в тоже мгновение ее желудок неприятно сжался, заставляя ее отвернуться.

Пока мужчины оттаскивали мертвецов в кусты, Катрин Крейстон отвела девушку в сторону и, усадив ее на сваленное дерево, присела возле нее на корточки и протянула ей фляжку с водой.

- Как тебя зовут? – спросила Кати, когда девушка, сделав несколько глотков, отдала фляжку.

- София.

- Скажи, София, эти люди пираты?

- Да, пираты, - шепотом проговорила София, боясь, что ее услышат. – Они... они захватили наш корабль... и ... - девушка не смогла произнести то, что с ней делали, да и Катрин не надо было объяснять это.

- Сколько там заложников?

- Пятеро, но одна женщина, ее зовут миссис Сьюзана Войт, уже несколько дней лежит в сарае, у нее сильная лихорадка.

Сначала ее хотели убить, но их капитан запер ее в сарае, приказав моей компаньонке ухаживать за ней.

- А сколько пиратов в лагере, и как зовут их капитана?

- Его зовут Скотт Джексонс.

- Как? – у Катрин выступил холодный пот. Она считала этого ублюдка мертвым. Воспоминания вернулись с новой силой, тошнота подступила к горлу, неужели ей придется встретиться с ним снова?

- Да, его зовут Скотт, я никогда не забуду это проклятое имя, - ответила София, и ее передернуло от одного только имени этого человека. – А пиратов там было всего около двадцати, не считая тех, которых вы убили.

- Что ж, это меняет дело, - проговорила Кати, потирая лоб.

- Капитан, что будем делать с девушкой? – спросил Джимми, подходя к девушкам.

Катрин немного задумалась: каждая пара рук была на счету, но и девушку тоже нельзя было бросать одну, а в лагерь она вряд ли согласится вернуться.

Как будто прочитав мысли Кати, София, собрав все свое мужество, проговорила:

- Я пойду с вами, только не бросайте меня одну, прошу вас.

- Хорошо, только держись возле Ричардса.

Девушка радостно закивала, и тут же спряталась за спину мужчины, которого многие боялись, зная его крутой нрав.

Капитан огляделась и, наконец, ее маленький отряд двинулся в путь. Джимми шел по-прежнему впереди, вместе с Уайтом прочищая дорогу группе.

Катрин наблюдала за впереди идущими мужчинами. На спине Джимми перекачивались тугие мышцы, обтягивая плотную ткань рубашки. Кто бы мог подумать, что великан так будет волновать ее. Кати не могла оторвать взгляд от мужчины, чувствуя некоторое волнение внизу живота.

Почувствовав на себе взгляд, Джимми обернулся, и его глаза встретились с парой изумрудных глаз. Что-то странное мелькнуло в них, что-то нежное и таинственное. Джимми

никогда не замечал прежде, как они меняются, если их обладательница смотрит на него. Теплые мурашки пробежали по его телу, и мужчина поспешил отвернуться, чувствуя, что его брюки становятся тесными. Он попытался сосредоточиться на папоротнике, который густо рос на тропе, но его мысли занимали только бездонные глаза капитана.

Сердце Катрин гулко стучало, отдавая тяжелыми ударами в ушах, по мере того, как они приближались к лагерю. Уже издали доносились крики женщин и веселый смех пиратов, перекрикивая друг друга и подбадривая пошлыми шуточками.

Джимми обернулся и увидел бледное личико Кати. Какая она хрупкая и беззащитная была в этот момент, и мужчина, не удержавшись, подошел и обнял ее. Все тело девушки бил легкий озноб, и она прижалась к нему, зная, что только в нем она найдет утешение.

Маленький отряд остановился, с интересом наблюдая за капитаном.

- Кати, ты можешь идти дальше? – спросил Джимми, всматриваясь в бледное личико.

- Да, смогу, - коротко ответила она, и продолжила, - Через несколько метров будут стены лагеря. Эту часть стены пираты не просматривают из-за густых зарослей им нас не увидеть. Донован и Грейсон, вы пойдете вперед, там, в зарослях папоротника, - она указала на небольшую возвышенность, с которой было очень хорошо видно все, что происходило внутри лагеря. – Вы устроите наблюдательный пункт, и через час доложите обо всем, что происходит в этом лагере. Стоун, вы должны вернуться на корабль, нам понадобится помощь,

возьмите как можно больше мужчин и оружия, приведете их сюда.

Кати немного осмотрелась, что-то вспоминая. Она закусила нижнюю губу и лишь спустя минуту проговорила:

- Мы спустимся вон к тому утесу и будем ждать ваших новостей.

Как только Донован, Грейсон и Стоун, отсалютовав капитану, поспешили выполнять приказ, Катрин обернулась к оставшейся группе.

- Нам надо поспешить к тому утесу, пока нас никто не заметил.

Отряд Кати не заставил себя ждать и направился в потайное укрытие капитана.

Весь покрытый мхом утес был заросший густыми лианами и пышным папоротником. Джимми отодвинул несколько веток и заглянул вовнутрь. Все чисто.

Небольшая комнатка, сделанная самой природой, оказалась очень уютной. Огромный, плоский камень в одном из углов был подобием стола, и на нем по-прежнему стояла лампа, которую поспешили зажечь. Слабый огонек осветил сухие стены укрытия.

- Джимми, там возле вас стоит небольшой ящик, - сказала Кати. – Откройте его, там должно быть оружие.

- Откуда ты узнала про него, - удивленно спросила София.

- Я здесь была раньше.

- Ты была здесь?

- Да, была. Мы сделали здесь небольшой склад, когда охотились с Беатрис и Алисией.

- Вы что, тоже жили с пиратами?

- Да, и были пленниками, как и вы.

Легкий шорох заставил всех застыть в напряжении. Мужчины приготовились к схватке с невидимым врагом. Джимми спрятал за своей спиной Кати. Ветка папоротника отодвинулась, и перед взором собравшихся появилась небольшая обезьянка. Она с любопытством разглядывала незнакомцев,

так странно ведущих себя. Вздых облегчения вырвался из уст Софии, которая пряталась за спиной Ричардса. Если бы не ситуация, в которой все находились, то по острову разнесся оглушительный хохот.

Когда маленькая обезьянка, устав наблюдать за людьми, так же внезапно скрылась, было решено немного отдохнуть, и расслабиться, до тех пор, пока не вернутся Донован и Грейсон.

- София, расскажите, как вы попали сюда? – спросила Катрин, чтобы хоть как-то убить время ожидания и узнать все о Скотте.

Расположившись возле Кати, чтобы не мешать мужчинам, которые тоже нашли для себя отличную тему для разговора, София начала свой рассказ.

- Мои родители нашли мне жениха в Америке несколько лет назад, когда я была еще маленькой. И вот, после визита мистера Форчеса, было решено отправить меня погостить в Нью-Йорк вместе с моими тетками и нянькой. Может, это была судьба, попасть именно на этот корабль в руки этим варварам, но я даже немного счастлива, что все так обернулось. Вы меня осуждаете? – спросила девушка, стыдливо взглянув на Кати.

- Почему я должна вас осуждать?

- Я молилась богу, чтобы наш корабль затонул, ведь, если бы вы видели моего жениха, который годится мне в дедушки, то наверняка тоже бы не пожелали стать его женой.

Катрин слегка улыбнулась, вспомнив своего суженного, которого ей нашел Генри Линдерс.

- Я видела, насколько мужчины бывают ужасны в своих извращенных шалостях, - вдруг прошептала София, взглянув на Кати глазами полными слез.

- Не надо, София, они не стоят ваших слез. Поверьте, все это забудется, - сказала Кати и добавила, - все забудется, но не так быстро, как хотелось бы.

- У моей тетки случился удар после того, как ее сестру Агнесис изнасиловали и убили на ее глазах. Боже, это было так ужасно.

Катрин обняла худенькое тело девушки, ласково поглаживая головку Софии.

- Знаете, Кати, тогда на корабле пираты обходились с нами не так плохо, но как только мы переступили за ворота, их капитан будто с цепи сорвался. Он все крушил на своем пути, проклиная какую-то девушку по имени Катрин.

Кати слегка напряглась.

- Кати, вы эта девушка? – после долгого молчания вдруг спросила София.

Катрин Крейстон не смогла ничего ответить девушке, лишь только посмотрела ей в глаза. Она боялась, что София возненавидит ее.

- Вы очень храбрая, - сказала София, взяв Кати за руку.

Девушки прервали свой рассказ, как только появились Донован и Грейсон. Их лица были слегка встревожены.

- Что? – спросила Катрин, предчувствуя нехорошее.

- Мы видели только двух женщин, - начал Донован. – Судя по тому, что они делали с ними, то это не люди, это какие-то звери.

- Нам удалось пересчитать всех пиратов, их ровно семнадцать и все без оружия, - добавил Грейсон.

- Это еще не значит, что у них нет оружия, - сказала Кати. – Возле западного аванпоста есть склад, мы перетащили несколько ящиков с оружием на корабль, остальное спрятали в лесу, но я не уверена, что у пиратов и сейчас есть оружие.

Силы были неравными, и напасть на пиратов было бы просто глупо, поэтому нужен был хорошо спланированный хитроумный план.

В первый раз, когда Катрин с женщинами осуществляли побег, было намного легче победить пиратов, так как они были внутри лагеря. Но теперь у них было больше преимущества, имея настоящих воинов и сильных мужчин.

Близился вечер. В лагере потихоньку стало стихать веселье и женские крики.

Катрин вместе с Грейсоном и Джимми отправились на возвышенность, чтобы разузнать все действия пиратов. Кое-где в лагере горел в хижинах тусклый свет. Иногда из домика в домик проходили подвыпившие мужчины.

Джимми указал на группу мужчин, которые были чем-то взволнованны, бурно беседуя и жестикулируя руками. Они явно заподозрили что-то неладное, когда к вечеру не вернулись их товарищи.

- Они, наверняка, отправятся на поиски друзей, - прошептал Джимми.

- Да, и этим мы должны воспользоваться, - ответила Кати, предвкушая скорейшее освобождение женщин.

Капитан еще раз всмотрелась в покрытый мраком лагерь, там посреди которого возле столбов были привязаны две девушки. Их тела были обнажены, и было видно, что они сильно избиты, голова одной из девушек была неестественно откинута назад.

- Грейсон, вы должны спуститься и предупредить остальных, что скоро мимо них пройдут двое пиратов, нужно их убрать как можно тише.

- Хорошо, капитан, - сказал Грейсон, и стал осторожно спускаться с горы.

«Странно, почему нигде не видно Скотта? – подумала Кати. – Может быть, София что-то перепутала или в лагере был другой человек, называвший себя Скотт Джексонс?»

Из их укрытия было очень хорошо видно, что пираты, вооружившись, не спеша шли в ту сторону, где отряд Катрин впервые увидел Софию.

Подождав достаточно времени после того, как пираты прошли мимо холма, с которого за ними зорко следили, Кати и Джимми решительно спустились и направились вслед за ними.

Спустившись в свое маленькое убежище под утесом, Катрин увидела ужасную картину. На земле лежал Донован. Он был весь в крови. Его лицо перечеркивал ужасный порез. Над Донованом склонился Грейсон, пытаясь хоть как-то облегчить мучения раненого и остановить кровь.

- Что случилось? – обеспокоенно проговорила Кати, присаживаясь на корточки возле Грейсона, и осматривая изуродованное лицо Донована.

- Мы устроили засаду на пиратов, - начал объяснять Грейсон, - но они начали сопротивление. Донован сражался с одним из ублюдков, и тот выхватил нож и нанес ему удар в бедро, и каким-то образом смог так изуродовать лицо.

- Слава Богу, что глаз не задело, - со вздохом сказал Джимми.

- Его срочно нужно доставить на корабль, - сказала Кати и, посмотрев на испуганную Софию, добавила. – Джимми, ты должен позаботиться о Доноване и Софии, их нужно отвести на «Каприз». Джон, ты пойдешь с ним, вдруг понадобится помощь.

- Слушаюсь, кэп, - тут же отозвался Джон.

- Донован, ты сможешь идти сам? – спросила Кати, забинтовывая мужчине бедро, из которого по прежнему сочилась кровь.

- Не волнуйтесь, капитан, я смогу, - с трудом ответил Донован.

Катрин помогла ему встать, предварительно еще раз осмотрев лицо мужчины, осторожно ощупывая ранение.

- Надеюсь, Алисия справится с этим, - проговорила Кати, когда Джимми, Донован, Джон и София отправились в сторону берега, где была пришвартована лодка.

- Не надо волноваться, капитан, Джимми и Джон отличные ребята и не дадут себя в обиду, - сказал Грейсон, протягивая Кати небольшой лоскут ткани, чтобы девушка смогла обтереть лицо и руки от крови Донована.

Уже давно было темно, но Джимми так и не вернулся, да и Стоун задерживался с подкреплением. Оставшиеся мужчины изнывали от неизвестности. Больше всех волновалась Катрин, ведь в ее руках находились несколько жизней, за которые она была в ответе. Она прикрыла глаза и облокотилась о прохладную стену скалы. Тихий шепот мужчин, что-то обсуждавших, убаюкивал и успокаивал, погружая в легкую дремоту.

Щелчок взведенного курка вывел Кати из дремоты. Стряхнув остатки сна, девушка обеспокоенно взглянула на напряженные лица мужчин, которые уже стояли на ногах, держа наготове оружие. Сердце бешено стучало. Рука капитана инстинктивно потянулась к холодному клинку, обхватив его стальную рукоятку.

Из темноты джунглей показалось несколько фигур. В одном из этих людей Кати узнала своего отца, который приближался к ним широкими шагами, по-прежнему прихрамывая на одну ногу.

- Отец, - выдохнула девушка и кинулась к нему.

- Боже, я так волновался за тебя, - сказал Энтони, обнимая дочь. – Я думал, что с вами уже что-то случилось. Слава Богу, что вы все невредимы.

- Как там Донован? – поинтересовалась Кати, стараясь переменить тему, зная, что отец обязательно начнет длинную проповедь насчет всех этих приключений на острове.

- О, с этим малым все будет хорошо. Как только его доставили на корабль, Френсис взяла его под свое крылышко. Надеюсь, мы скоро услышим об их помолвке, - постарался пошутить Энтони, чтобы успокоить дочь.

На самом же деле когда группа графа направлялась на помощь к Катрин, они встретили Джимми и Джона, которые едва

несли бесчувственное тело Донована. Алисия и Френсис тут же оказали помощь бедняге, зашивая глубокий порез на лице и рану на ноге. Женщинам пришлось вернуться с раненым на корабль. Дай Бог, Донован пойдет на поправку, если конечно его не сломит лихорадка.

- Катрин, мне нужна точная информация о количестве людей в лагере, и дальнейшие ваши действия? – проговорил Энтони.

Кати не обратила внимания, как Крис и Джимми куда-то исчезли. Она была полностью поглощена объяснением отцу расположением домов в лагере и, чертя на земле план расположений складов, где когда-то находилось оружие.

Близились полночь, когда отряд из четырнадцати крепких мужчин, укрылся всего в нескольких шагах от ворот лагеря.

- Мы насчитали десять пиратов, которые более или менее стоят на ногах. Один на вахте в домике возле ворот, двое мертвецки пьяные их затащили в самый дальний домик, похожий, скорее всего на сарай, - доложил Крис, едва слышно подходя к графу. – Видели двух женщин привязанных все еще у столба. Еще видели странного типа, похоже, он и есть их капитан, он вошел в самую дальнюю хижину возле утеса и с ним девушка.

- Что ж, передай всем через десять минут начнем, - сказал Энтони, и обратился к Кати. – Дочка, я знаю, ты справишься со своим заданием. Тебе поможет Фреди, так что ты будешь в безопасности.

Катрин решительно кивнула, преодолевая свой страх, и они с Фреди направились к воротам.

- Пустите меня, прошу вас, мой отец очень богат. Он заплатит вам большие деньги.

- О, наконец, то ты нашел эту сучку, - расплылся в ухмылке Билли, открывая ворота. Билл был доволен, что его товарищ вернул заложницу. Он весь затрясся, предвкушая сладостное

наслаждение. – А где остальные? – спросил пират, разглядывая пухлую грудь Кати, гордо проглядывающую через расстегнутую рубашу.

Бедный пират сразу и не понял, что совершил огромную ошибку, открыв этой ночью ворота. Билл почувствовал, как к его горлу прижалась холодная сталь. Он хотел было поднять тревогу, но из его горла донеслось только хриплое шипение. Мужчина обмяк и упал на землю с широко открытыми от удивления глазами.

Через секунду в проеме ворот показалась остальная часть отряда. Быстрыми шагами мужчины врывались в каждый домик, не давая опомниться пиратам, они убивали их, так же безжалостно как они подвергали насилию беззащитных людей.

Внезапно раздался выстрел, и из оставшихся хижин стали выскакивать пираты.

Клубы дыма заволокли небо. Воздух наполнился кисловатым запахом пороха. Орудийная канонада составляла зловещий контраст с безмятежной красотой тропической природы, которая окружала весь остров. На пальмах без умолку трещали попугаи, разноцветные колибри, перепуганные стрельбой, порхали с куста на куст.

Пираты пытались дать отпор, внезапно нагрянувшим незнакомцам. Обстреливаясь, они отступали к дальнему домику, возле которого находился склад с оружием. Но не успели они приблизиться, как из хижины капитана выскочил мужчина, держа перед собой обнаженную девушку, он прижал к ее горлу нож.

Все как по сигналу стихло. Капитан был одет в мундир офицера британского флота. Этот мундир был на нем и тогда, когда Кати впервые увидела его на борту «Надежды». Скотт прикрывался девушкой, заплаканное личико которой было переполнено страхом.

- Отойдите с дороги, или я ее разрежу на кусочки! – завопил Скотт, но тут, же осекся, увидев Катрин Крейстон. – Ах, вон оно что, значит это твоих рук дело шлюшка? Что думала, что прикончила меня? А нет, спасибо Эмми, она меня-то спрятала у

себя. Ох, и натерпелся я от этой истерички, слава богу, что хоть подлечить меня смогла. А ты я вижу, давно не имела настоящего мужика? Помнишь как ты скулила, когда тебя имели несколько мужиков? – не весело улыбнулся Скотт.

Перед глазами Катрин уже вставала мрачная картина. Ее едва не стошнило от искренней гордости в его голосе. Она резко обернулась, на раздавшийся за ее спиной голос отца.

- Я надеюсь, ты все сказал?

- А кто ты такой, чтобы мне тут указывать?

Энтони обвел взглядом ухмыляющегося Скотта. Кати с ужасом поняла, что слова капитана Джексона, навлекли на нее клеймо падшей женщины, или попросту говоря шлюхи. Несмотря на свою непоправимо разрушенную репутацию, Катрин ни в чем не могла себя упрекнуть.

Граф Энтони Крейстон видел охвативший его дочь страх, и его сердце сжалось от боли за нее. В груди Энтони закипела лютая ненависть к человеку, развращенному на столько, что он мог посягнуть на честь невинной девушки.

Недолго думая он решился на то, что хотел и пытался забыть уже много лет.

- Отпусти девушку, - сурово проговорил он, обращаясь к Скотту.

- С какой это радости я должен тебя слушать, старик? - осведомился Джексонс, настороженно осматривая графа.

Энтони не говоря ни слова, медленно прошел мимо пиратов, которые все еще стояли с мушкетами, нацелившимися на отряд Кати. Они замерли в недоумении, когда Энтони приблизился к их капитану. Катрин тоже была шокирована поведением отца.

Граф Крейстон медленно расстегнул рубаху и повернулся к Скотту спиной.

- Мать твою! – проговорил пират, в полголоса бормоча ругательства. – Этого не может быть!

Один из пиратов заглянул с любопытством на графа и перекрестился в испуге.

Скотт впился глазами на спину старика. Прейдя в себя, он потупил взор и медленно опустил руку, приставленную к горлу заложницы.

- Кажется у меня небольшой выбор, - наконец, сказал Скотт и обратился к выжившим пиратам. – Опустите оружие.

- Но... - произнес худощавый матрос.

- Никаких «но». Я сказал, живо опустить! – заорал Скотт.

Все собравшиеся недоуменно уставились на Энтони и Скотта. Что-то странное творилось между ними. Скотт как-то странно весь сжался, сильно нервничал, а в его глазах явно читался страх.

- Как я понял, ты прекрасно уведомлен, - спокойно произнес Энтони, - и ты знаешь, что следует за этим?

- Я...

Энтони поднял руку вверх, давая понять пирату, замолчать.

- Мне не нужны твои объяснения. Ты причинил вред моей дочери, тем самым ты оскорбил меня.

Скотт открыл рот от удивления: «Катрин – эта смазливая девчонка, дочь самого известного пирата, который держал в страхе все побережье Тихого и Атлантического океанов. Он славился самыми невероятными нападениями на торговые суда. В его подчинение были три самые быстроходные яхты и матросы с невероятной силой и мужеством. Об этом флибустьере ходили самые неправдоподобные легенды, будто он исчезает и появляется как призрак. Его команда славилась безжалостным отношением к захваченным кораблям. Сам король был напуган таким легендарным пиратом, что даже назначил высокую награду за его голову.

Однажды кто-то пустил слух что «Черный призрак», так называли Энтони, ворвался в покои короля и украл самую прекрасную девушку на земле, которую нарекли в жены его величеству.

Даже среди бывалых моряков и прочих из низшего общества существовал свой запрет и уважение к таким пиратам как «Черный призрак». Каждый знал, что восьми конечная звезда на плече, пробитая кинжалом, рукоятку которого украшал череп,

означал, что обладатель такой татуировки имеет особое положение, и служит у «Черного призрака». Сам же пиратский капитан носил похожую татуировку, отличавшуюся лишь тем, что кинжал переплетал двух главых змей.

Скотт весь сжался. Его жизнь висела на волоске, он не знал, что обидел дочь самого «Черного призрака». Скотт чувствовал, что эта девушка принесет ему немало бед, как только он увидел на ее шее таинственный медальон с похожим рисунком, что и татуировка пирата. Боже если бы он только смог вернуть все назад и придать значение этому медальону. Теперь же для него все кончено.

Скотт Джексонс взглянул на Катрин, которая подошла так близко. Что он почувствовал всю ненависть, которая исходила от нее. Она взяла девушку за руку и спокойно повела заложницу в безопасное место, предоставив мужчинам разбираться дальше без участия женщин.

- Как тебя зовут? — поинтересовалась Катрин, усаживая девушку в кресло и протягивая ей теплый плед.

- Джанина, - прошептала девушка, едва сдерживая слезы.

- Ну, ну не бойся, теперь все будет хорошо, - сказала Кати и обернулась, когда в дверях показался Конран. Он нес на руках бесчувственное тело девушки, а за его спиной притаилась еще одна заложница.

- Кати, она без сознания, куда ее? — спросил Конран.

Катрин тут же вскочила на ноги и бросилась к кровати. Откинув одеяло, она помогла мужчине уложить девушку.

- Вам нужна моя помощь? – спросил Конран, немного смущаясь.

- Да. Там София говорила, что в сарае лежит женщина. Сходи, найди ее и осмотри, если что я буду здесь.

- Слушаюсь, кэп, - проговорил Конран и исчез за дверью.

- Не бойся, проходи сюда, - позвала Кати девушку, которая не решалась даже пошевелиться.

- Она вас не понимает, она немка, - сказала Джанина.

Катрин улыбнулась и обратилась к девушке на немецком:

- Как вас зовут?

Девушка бросилась к ногам Катрин и затараторила.

- Подождите, я так не понимаю ни слова, - Кати присела на корточки возле девушки и, взяв ее руку, произнесла, - Не бойтесь, с вами все будет хорошо. Скажите, как вас зовут?

- Гертруда Яхотсон.

- Очень хорошо. Вы сможете встать, Гертруда?

Девушка кивнула, и Катрин помогла ей подняться и дойти до второго кресла. Усадив ее, Кати осмотрелась в поисках подходящего пледа или накидки, чтобы дать Гертруде согреться. Не найдя ничего подходящего, она выскочила за дверь и крикнула Грейсона, тот не заставил себя долго ждать и в миг очутился возле капитана.

- Грейсон, мне нужны теплые одеяла и что-нибудь спиртное.

- Хорошо, капитан, я сейчас.

Катрин взглянула в ту сторону, где все еще стояли ее люди, окружая плотным кольцом пиратов. Они встали так плотно, что ей не было видно, что там происходило. Махнув рукой Кати, решила разобраться с этим позже. Кати вернулась в дом и подошла к кровати, где лежала девушка, которая все еще была без сознания. Взяв прохладную ручку, Катрин едва нащупала пульс, он едва прощупывался сквозь совсем прозрачную кожу.

Вошел Грейсон и, положив стопку одеял, скрылся за дверью, не произнеся ни слова. Кати не стала расспрашивать мужчину о происходящем во дворе, да ей было и некогда заниматься расспросами, нужно было позаботиться о пленницах.

Уже светало, и первые лучи солнца пробивались сквозь разбитое окно. Катрин так и не смогла отдохнуть и эту ночь, сидя возле взволнованных девушек, то и дело успокаивая их, убеждая, что все их страдания позади.

Женщин никто не беспокоил, только один раз зашел Конран и сообщил, что женщина, которая была в сарае, мертва.

Резкий душераздирающий вопль разнесся по всему острову. Вскочив от неожиданности, Кати выбежала на улицу. Никого, только Грейсон стоял у ворот. Девушка кинулась к нему.

- Грейсон, что происходит? Где все?

- Кэп, не волнуйтесь, просто теперь ваш отец объяснил этим ублюдкам, кто главный на этом острове.

- Грейсон, мне понадобится помощь, - проговорила Кати.

- Да, капитан, буду рад вам помочь.

- Нужно раздобыть немного еды для девушек.

- О, конечно, кэп, я видел, где столовая, и сейчас же принесу что-нибудь перекусить.

- Спасибо, Грейсон.

Катрин взглянула на ясное небо, которое уже осветил рассвет, и резко обернулась, когда услышала шаги за спиной.

- Кати, дочка, что-то случилось? – обеспокоенно спросил Энтони, входя в ворота.

- Нет, все отлично, просто попросила Грейсона раздобыть немного еды для девушек.

- С ними все в порядке?

- Да, конечно.

- Вот и отлично, можно будет немного передохнуть и подкрепиться.

- Пап... - проговорила Катрин, положив ладошку на руку отца, который уже собирался уйти.

- Да, малыш.

- Объясни, что произошло, почему Скотт так испугался твоей татуировки?

- Ну, это длинная история, - постарался увильнуть от ответа Энтони.

- Пап! – сказала Кати, и Энтони понял, что его дочь так просто не отстанет от него.

- Кати, дочка, я не хочу, чтобы ты меня осуждала, но когда-то давно я был пиратом.

- Ну, это я знаю, но почему тебя испугался Скотт?

- Я не знаю, что ответить тебе, но в то время, когда я занимался каперством, ходило множество слухов. Говорили, что мы словно призраки появлялись из неоткуда. Будто мы убивали детей и женщин, - Энтони усмехнулся, - говорили даже, что мы едим трупы наших жертв, а их души служат нам на корабле.

- Но это же выдумки.

- Это я знаю, но мы пользовались плохой репутацией в своих целях. Ведь, чем страшнее о нас слухи, тем быстрее сдавались капитаны захваченных кораблей. В общем, нас считали самыми могущественными в мире пиратов и воров. Меня даже нарекли королем бандитского братства. И любого, кто не подчинялся нам, приходилось учить и наказывать.

За разговором с отцом Катрин и не заметила, как они подошли к дому, где жил Скотт. Они вошли вовнутрь, и девушка слегка поежилась от своих воспоминаний.

- Не волнуйся, Кати, здесь тебе уже никто не причинит страдания, - проговорил граф, заметив легкое замешательство дочери.

- Я и не боюсь, только немного не понимаю, зачем мы здесь?

- О, это совсем просто. Мне нужны их вахтенные журналы и кое-какие карты, - ответил Энтони. – Ты случайно не знаешь, где они их хранят?

Катрин медленно провела глазами по знакомой комнате, конечно, она знала каждый ящик и полку, в которых хранились множество пиратских документов. Она подошла к одному из шкафов и провела по нему ладошкой. Странно, ей так часто приходилось упираться о него, когда Джейсон брал ее в этой комнате, тогда было невыносимо больно, и слезы градом стекали по щекам, но сейчас... сейчас она не чувствовала ничего, как

будто ее мозг просто стер все, не оставив ни капли той боли. Катрин провела еще раз по изящному рисунку рукой и повернулась к отцу.

- Прости, просто не могу поверить, что я снова здесь, - прошептала девушка и, придя в себя, вздохнула и, резко развернувшись на каблуках, подошла к одной из стен. Она отодвинула старую настенную карту, и взору Энтони открылся небольшой сейф. – Вот он. Ключ раньше висел на шее Скотта.

Энтони открыл входную дверь и, позвав Донована, попросил его принести ключ. Мужчина поторопился, и уже через пару минут Катрин вставила маленький ключик в отверстие сейфа. Граф даже присвистнул, когда достал многочисленные бумаги, среди которых были карты спрятанных сокровищ пиратов.

- Вот это находка, Кати, - все еще не веря своим глазам, проговорил Энтони.

Он уселся за письменный стол и, разложив карты, стал их изучать, то и дело, показывая дочери таинственные знаки. Тогда на острове Кати долго сидела над этими же бумагами, но, к сожалению, она ничего не понимала в шифрах пиратов и, не сумев разобраться в них, просто сложила обратно в сейф.

- Джимми, ты представляешь, на что нам удалось наткнуться? – спросил взволнованный Энтони, когда в дом вошел Джимми.

Мужчина покачал головой, но когда граф протянул ему одну из карт, то Джимми присвистнул точно так же, как и Энтони, когда впервые увидел эти записи.

- Взгляни, Катрин, - проговорил Энтони, протягивая девушке какой-то листок. – Если это правда, то на этом острове есть еще два тайника.

- Точнее будет сказать, три, - мужчины уставились на девушку, и она поспешила добавить, - а разве мой тайник не считается?

- Катрин права, мы совсем забыли о другом тайнике, из-за которого, в общем, мы и оказались здесь, - сказал Джимми и хлопнул себя по лбу.

- Что ж, теперь у нас два корабля, и мы сможем достаточно загрузить золота, чтобы отплыть в Англию.

Глава 35

Прошло три дня, как «Каприз» и пиратский корабль «Неуловимый», которым теперь командовал Энтони Крейстон, вышли в море.

- Капитан!

- Да, Джимми?

- Я обещал вашему отцу, что не дам вам переутомляться, - сказал Джимми.

- Еще немного, и придет Уайт сменить меня, - улыбнувшись мужчине, сказала Кати.

- Но потом обещайте отдохнуть. Я не хочу снова волноваться за вас, как тогда, когда вы потеряли сознание от переутомления и нескольких дней без сна. Теперь я буду зорко следить за вами.

Катрин рассмеялась так звонко, что все, кто находился на палубе, обернулись. Капитан лукаво сверкнула глазами, отчего у Джимми поползли мурашки. Он не смог удержаться и дотронулся своей огромной ладонью до ее тоненьких пальчиков, державших штурвал.

- Все-таки я настаиваю, чтобы капитан отдохнул, - только и смог проговорить Джимми. - Я постаю вместо вас, пока Уайт не придет.

- Кэп, - сказал подошедший Уайт.

Кати посмотрела на мужчину в немом вопросе.

- Кэп, я пришел вас сменить.

- Но еще полчаса, вы могли бы отдохнуть.

- Капитан, вы и так многое сделали сегодня, - вмешался Джимми.

- Что ж, думаю, на моем корабле теперь будут носиться со мной, как с яйцом, - весело сказала Кати, отдавая штурвал Уайту.

Она подошла к лестнице и уже начала спускаться, как вдруг обратилась к Джимми:

- Джимми, вы не могли бы спуститься через полчаса в мою каюту?

- Да, капитан, - поспешил ответить мужчина, чувствуя, как его сердце чуть не выскочило из груди.

Кати улыбнулась не в силах больше ничего сказать, каждая ее клеточка ныла от усталости. Все, с этим надо заканчивать и прекратить длительные вахты у штурвала.

В дверь тихонько постучали, и Кати, неохотно оторвавшись от стула, пошла открывать. Вошел Сэм, неся поднос с ужином, и пока он накрывал на стол, Катрин погружалась в свои мысли.

- Капитан, можно? – спросил Джимми.

- Да, конечно, Джимми, проходите. Не хотите отужинать со мной?

Джимми взглянул на ее обеспокоенное личико и кивнул в знак согласия.

- Вина? – спросила Кати.

- Да, немного.

Кати взяла графин за тонкую ручку и налила в два бокала вина.

- Что-то случилось? – спросил обеспокоенно Джимми, всматриваясь в задумчивое личико капитана.

- Нет, нет. Просто, я хочу поговорить с вами о дежурствах у штурвала. Понимаете, Джимми, мне как-то неловко говорить об этом, но мне слишком тяжело стало дежурить. Я, конечно, понимаю, что капитан должен тоже нести вахту, но...

- Кати, - перебил ее Джимми, - вы капитан, и я не смею вам приказывать, но послушайте меня, прошу. Вся команда без исключения боится сказать вам, что сможет справиться и без ваших дежурств. Но мы все будем очень рады, если наш капитан не будет переутомляться у штурвала. На борту достаточно мужчин, которые могут справиться с любыми невзгодами, так что вы, капитан, можете спокойно заниматься не менее важными делами.

- Джимми, вы действительно уверены, что команда не будет против?

- Конечно, капитан, я сам составлю подходящий график и поставлю у штурвала только опытных мужчин, - попытался успокоить ее Джимми, зная, что Энтони взял на «Каприз» только опытных матросов, которым под силу любая работа.

- Спасибо вам, Джимми, - проговорила Кати, вставая из-за стола, она прошла к окну.

Мужчина всмотрелся в ее худенькое стройное тело, и все его желание было подойти и обнять ее, но он боялся спугнуть эту прекрасную фею. Он поднялся и подошел к капитану, чуть в стороне, боясь прикоснуться к ней.

- Джимми, там, на острове со мной случилась много ужасного...

- Кати, не надо винить себя в этом.

Катрин повернулась к нему и взглянула на этого мужчину. Высокий, широкоплечий мужчина с невероятными глазами смотрел на нее с такой нежностью, что у Кати перехватило дыхание. Он подошел к ней настолько близко, что ей стоило сделать шаг, и она оказалась бы в его объятиях.

Она боялась поднять глаза и уставилась в его грудь. Из полу расстегнутой сорочки виднелась мускулистая бронзовая от загара грудь, покрытая черными завитками.

Кати боролась с огромным желанием прикоснуться к его груди, но руки, словно сами собой, потянулись к распахнутой рубашке. Ее прохладные ладони тут же ощутили бешеный ритм сердца.

Тяжелый вздох Джимми вырвался из груди, и Катрин осмелилась поднять глаза. Она почувствовала, как по щекам медленно ползет густая краска. Ее ощущениям пришел конец, и Кати, как ужаленная, отпрыгнула от Джимми, который дотронулся ее прохладных ладоней своими теплыми.

Настойчивый стук в дверь каюты вывел их из оцепенения.

- Кэп... там,... в общем, пойдемте скорее, - сказал взволнованно Андреа.

Через несколько минут они шли по проходу к одной из кают, возле которой столпились матросы. Катрин прошла мимо них и вошла в маленькую комнатку, освещенную дюжиной свечей. Она остановилась, словно прикованная к полу, увидев ужасную картину.

Посреди комнаты лежала Аида, ее безжизненное тело было залито кровью, а в одной руке она держала нож. Эта хрупкая шестнадцатилетняя девушка так и не смогла перенести всю боль и страдания, выпавшие на ее долю. После того, как девушка пришла в себя и ее и других пленниц переправили на «Каприз», она вела себя отчужденно и замкнуто. Никто и не старался навязываться к ней, но старались всячески уберечь ее от ужасных воспоминаний. И вот теперь Аида лежала на полу мертвая, истекая кровью с перерезанными венами.

Широко раскрытые изумрудные глаза с недоумением уставились на Андреа.

- Капитан, я не знаю, откуда у нее появился нож.

Кати беспомощно покачала головой.

- Уберите здесь и приведите ее в порядок, - только и сказала она и, направляясь к порогу, бросила через плечо. - Пускай Френсис и Алисии подготовят все к похоронам.

Едва передвигая ногами, Катрин добралась до своей каюты. Вслед за ней вошла Алисия и медленно приблизилась к столу.

- Бедная девочка, - проговорила Алисия, посмотрев на капитана, которая уже надевала черные лосины и белоснежную рубаху.

- Это я виновата, - стала винить себя Кати. — Я должна была позаботиться о ней, а я отдала ее на попечение Френсис.

- Не вини себя, Кати. Ты не могла знать, что такое произойдет. Этого никто не знал.

- Теперь это уже неважно, Аиду этим не вернешь, - сказала Кати и вложила свой нож в ножны, прикрепленные к бедру. — Пойдем, уже наверно все готово к похоронам девушки.

Девушки, молча, вышли на палубу, где уже собралась вся команда.

Тело Аиды одели в красивое платье бледно-розового цвета, и положили на доске, лежавшей на козлах. В присутствии капитана, и всей команды, была отслужена панихида. И эта служба среди безбрежного сверкавшего океана, так далеко-далеко от родины, производила невыносимо-тоскливое впечатление.

После панихиды все подходили прощаться с усопшей. Флаг был приспущен, в знак того, что на судне покойник.

Катрин с трудом сдерживала слезы, вспомнив, как совсем недавно похоронила свою лучшую подругу и няньку. Она отвернулась не в силах смотреть на прощальную церемонию.

Рядом шел «Неуловимый», на котором так же был спущен флаг. На шканцах стоял Энтони Крейстон, наблюдая за всем происходящим на «Капризе».

Позже труп зашили в парусинный мешок, плотно охватывавший мертвое тело, к ногам привязали ядро, и после отпевания, при глубоком молчании команды, четыре матроса понесли усопшую на доске к борту корабля, наклонили доску, и труп молоденькой девушки с легким всплеском исчез в прозрачной синеве океана.

Все разошлись в суровом безмолвии.

На следующий день после похорон Аиды поднялся прохладный, утренний ветерок. Он раздувал паруса, неся яхту к родным берегам Англии. Свинцовые тучи угрожающе нависли над водой, а в воздухе стал витать запах приближающегося дождя.

- Кэп, разрешите? – спросил Уайт, открывая дверь в каюте капитана.

Катрин сидела, склонившись над картами.

- Да, конечно, Уайт, входите.

- Кэп, на нас движется шторм, еще несколько часов, и он нас нагонит.

- Пускай приготовят все необходимое для встречи с бурей, - приказала Кати. – Кто должен вас сменить?

- Жозеф.

- После него пускай на вахту заступит Джимми.

- Слушаюсь, кэп.

Катрин взглянула на Уайта, на его лице было недоумение, обычно капитан старалась сама управлять яхтой, а тут вдруг даже и не заикнулась насчет дежурства. Впрочем, это было не его дело, ведь капитаном на этом корабле была Кати Крейстон.

Кати ничего не ответила на его изумление и, лишь слегка улыбнувшись, направилась вслед за Уайтом на палубу.

Первые дождевые капли упали на дощатый пол палубы, когда капитан уже отдавала приказы. Ее внимание было приковано к лазающим по снастям матросам, закутанных в парусиновые плащи. Кати слегка поежилась от холодного ветра, но тут появился Джимми, который нес теплый плащ капитана. Закутавшись, Катрин поблагодарила мужчину и продолжила отдавать приказы, которые тут же эхом разносились по яхте.

Джимми не отходил от Кати, и несколько часов находился рядом с капитаном. Одна лишь мысль, быть рядом с ней, делала его счастливым.

Ветер заметно свежел. Брам-стеньги были быстро спущены лихой командой.

Опасения Уайта оправдались. Картина озверевшей стихии была действительно страшной.

По небу, с едва пробивающимися на свинцовом фоне голубыми кусочками, бешено и, казалось, низко неслись черные клочковатые облака и покрывали весь небосклон. Море, что называется, кипело. Громадные волны шумно и яростно нагоняли одна другую. Страшный рев бушующего моря сливался с ревом дьявольского ветра.

Катрин обернулась, когда на ее плечо легла рука Джимми.

- Капитан, нужно отдохнуть, - настойчиво сказал он. – Жозеф уже поднимается, чтобы сменить Уайта, так что вы можете не беспокоиться. Я проконтролирую здесь все.

- Спасибо, Джимми, я буду вам очень признательна.

Кати спустилась к своей каюте. Избавилась от тяжелой пелерины и сняла шерстяную шапку. Волосы рассыпались по спине мокрыми локонами. Стащила сапожки так быстро, насколько позволяли онемевшие пальцы.

Переодевшись, она взяла теплый плед, закуталась в него и, взяв дневник, устроилась в мягком кресле.

Ее разбудило странное чувство пустоты. Открыв глаза, Кати резко села на кровати.

«Как я оказалась на кровати?» - подумала Катрин, пытаясь хоть что-то вспомнить.

Шторм вовсю бушевал, кидая в разные стороны корабль, словно игрушку. Кое-как добравшись до шкафа, она с большим трудом смогла натянуть на себя сапожки и теплую куртку. Цепляясь за стену, Кати дошла к двери и, открыв ее, прислушалась.

Шум разбивающихся волн о борт и странный вой ветра насторожил капитана.

Открыв люк, на ее личико хлынуло обильное количество дождя и морской воды. Защищаясь от порыва ветра, Кати выскользнула наружу и огляделась вокруг. То, что она увидела, можно было назвать этюдом в серых и белых тонах.

Море и небо были одинакового свинцового цвета, причем, последнее нависало над яхтой так низко, что казалось оно, вот-вот раздавит корабль. Зернистые крупинки снега и льда, смешавшись с солеными брызгами, обжигали лицо Катрин тысячами миниатюрных осколков.

Одной рукой придерживая плащ под чудовищной силой ветра, Кати карабкалась вверх по лестнице, ведущей на ют, где она рассчитывала найти вахтенного или Джимми.

Наконец, она взобралась на ют. Держась за тонкие деревянные перила, Кати озиралась кругом. К спицам штурвала были привязаны кожаные ремни, чтобы удерживать избранный курс. Катрин повернулась, чтобы спуститься вниз и разыскать кого-нибудь, как в ушах возник какой-то странный глухой рокот. Она потрясла головой, чтобы избавиться от нарастающего шума.

Откуда-то из темноты она увидела тень. Ее нельзя было разглядеть из-за метели, но Катрин с какой-то необъяснимой уверенностью поняла, что это Жозеф.

Он опрометью бросился к юту, пытаясь что-то выкрикивать, но его слова тут же уносило в противоположном направлении. В это время рокот стал таким оглушительным, что девушка инстинктивно оглянулась.

Увиденное заставило замереть ее сердце. На нее мчался невероятных размеров водяной вал, темный и угрожающий, как сама смерть. Понимая, что у нее совсем немного времени, чтобы

укрыться в безопасном месте. Кати попыталась осмотреться, в панике ища спасения, и вдруг заметила, как на одной из мачт сорвался парус и среди многочисленных снастей был Джимми, который пытался удержать тяжелую парусину.

Внезапно она была опрокинута на палубу, и чье-то тяжелое тело навалилось на нее со всего размаху.

- Набери воздуха! – прокричал ей Жозеф в самое ухо.

Катрин машинально повиновалась, взглянув в ту сторону, где находилась волна. Едва она отвела взгляд, как тонны ледяной воды обрушились на нее, грозя раздавить ее, как скорлупку, и вырвать из сильных рук Жозефа, которые с большим усилием удерживали капитана. Мужчина вцепился в поручни, которые могли в любой момент хрустнуть и унести две жизни в безбрежный океан.

Все кончилось через считанные доли секунды. «Каприз» запрокинулся на корму, потом выровнялся, стряхивая с себя остатки потока. Жозеф встал, помогая Катрин подняться.

Капитан тут же взглянула в ту сторону, где всего несколько мгновений назад она видела Джимми и пришла в ужас.

- Джимми! – закричала она в панике. – Джимми!

Кати бросилась к тому месту, где был сорван парус, и должен был быть Джимми. Катрин не обращала внимания на холод, ею владела одна единственная мысль: «Жив ли Джимми?»

Чьи-то сильные руки схватили обезумевшую от горя девушку, пытаясь удержать ее. Кати подбежала к перилам и, перегнувшись через них, закричала что есть мочи:

- Джимми! Джимми!

- Капитан, его нет, - попытался оторвать вцепившуюся в поручни девушку.

- Не говори так! – закричала Кати в истерике. – Джимми!

Несколько секунд она прислушивалась, надеясь на чудо.

- Джимми! – еще раз закричала Кати, теряя надежду. Она схватила Жозефа за воротник, и беззащитно прижалась к нему. – Он не должен был умереть... не должен...

- Капитан, не надо...

- Кати... - слышался приглушенный голос.

- Джимми? Джимми, где ты? Жозеф! О, Боже!

То, что Кати увидела позже, привело ее в шок. Джимми невероятным усилием пытался держаться за один из канатов, оторванным вместе с куском парусины, один его конец был все еще запутан о мачту. Одно неверное движение и канат мог оторваться в любую минуту. Джимми старался изо всех сил держаться на плаву, но огромные волны погружали его с головой, стараясь полностью задавить свою жертву.

- Жозеф, его надо вытащить, - закричала Кати, схватившись за веревку руками, она пыталась упереться ногами в скользкий пол.

Жозеф понял все с полуслова и, схватив за канат, стал тянуть его. Океан бушевал и чем больше усилий прилагал Жозеф и Катрин, тем сильнее утягивал Джимми.

Кати уже теряла силы и надежду на спасение любимого человека. Ее руки были в крови, по щекам текли огромные слезы, но она боялась только одного, что у нее не останется сил вытащить Джимми.

Страшный грохот слышался сзади, и Катрин лишь мельком смогла увидеть, как на них с большой высоты падает кусок отломанной мачты.

Боль огненными когтями разрывала ее, и Кати приготовилась к самому худшему, понимая, что она может потерять Джимми и умереть сама.

- Капитан! – услышала она отдаленно, и будто во сне увидела бегущих к ним матросов.

- Кэп! – закричал Уайт, стараясь перекричать гул ветра и буживавшего океана.

Уайт выхватил из окровавленных рук капитана канат, и заметил что спина Жозефа и бедро сильно изувечены.

- Донован! – закричал он, показывая в сторону девушки, которая уже не понимала, что происходит.

Мужчина склонился над Катрин и, мгновенно оценив ее состояние, подхватил капитана на руки и устремился вниз по скользкому трапу. Почувствовав, как она обмякла у него на руках, Донован прибавил ход, и внес ее под спасительный кров каюты.

Разбуженная дикими воплями Донована, Алисия вскочила с постели, забыв обо всем на свете, начала успокаивать девушку, которая билась в истерике, прежде, чем случится беда. Донован, понимая, что он ничем не сможет помочь капитану, скрылся за дверью, предварительно послав в помощь Алисии Френсис.

Сознание вернулось к Катрин только через несколько часов. К этому времени уже утих шторм. В тот самый момент, когда Донован принес Катрин в каюту, а сам отправился на палубу, уже было известно, что двое мужчин смыло за борт.

Поиски пропавших не увенчались успехом. Его друзья и отличные матросы пропали в морской пучине, где-то обретая покой.

Теперь оставалось ждать, когда капитан очнется, чтобы рассказать ей о потерях «Каприза».

Катрин моргнула и уставилась на мужчину, сидевшего возле нее. Образ неизвестного расплывался перед глазами. Кати оцепенела, на нее смотрели потемневшие от боли глаза отца. Она снова опустила веки и вжалась в подушку, чтобы не закричать и поскорее отвернулась, чтобы скрыть, готовые хлынуть, слезы. На щеку легла рука Энтони.

- Папа, я...

Одинокая прозрачная капля сорвалась с ее ресниц и поползла по щеке. Энтони быстро смахнул слезинку. Катрин взглянула на отца и, задохнувшись, пробормотала:

- Я плохой капитан...

- Ты отличный капитан, дочка, - ответил ей, улыбаясь, Энтони. – Ты спасла человека и тем самым еще раз доказала, что ты мужественная и храбрая женщина.

- Что?

- Да, солнышко, благодаря тому, что ты с Жозефом смогли удержать канат несколько минут, Джимми остался жив. Правда, его слегка потрепало штормом, но этот малый все еще с нами.

Кати не могла поверить в услышанное.

- Кати, дочка, может тебе что-то нужно?

- Нет, - сказала Кати, но уже через минуту добавила. – Пап, можешь оставить меня одну?

- О, конечно, дочка, - ответил Энтони и, поцеловав дочь в лоб, направился к выходу.

Возле двери граф обернулся и заметил, что его дочь немного смущена, и покусывает нижнюю губу, так она делала всегда, когда принимала серьезные решения.

Он вышел на палубу, где полным ходом кипела работа. Матросы старались изо всех сил отремонтировать многочисленные повреждения на корабле, который изрядно потрепал шторм.

- Джимми! – крикнул Энтони, взмахнув рукой.

Мужчина обернулся и обеспокоенно всмотрелся в лицо графа, боясь услышать дурную весть о Катрин, но тут же вздохнул облегченно, увидев улыбку на лице друга.

- Кати очнулась, - проговорил Энтони, - но она еще очень слаба.

- Слава Богу! – вздохнул Джимми.

Граф вдруг стал на мгновение серьезным. Он подошел к перилам и, достав сигару, стал ее раскуривать.

- Что-то случилось?

- Джимми, ты должен знать, что я очень люблю свою дочь и желаю ей только счастья, - сказал Энтони, взглянув на Джимми. - Она - все, что у меня есть, и мне страшно ее потерять.

- Послушай, Энтони, я вижу, тебя что-то беспокоит.

- Да, - сказал Энтони, сделав очередную затяжку. – Я очень волнуюсь за Кати.

Энтони посмотрел в удивленное лицо Джимми.

- Джимми, моя Катрин - очень упрямая девчонка, но я вижу, как вы смотрите друг на друга. Сделай первый шаг, если можешь. Я хочу, чтобы моя дочь была счастлива, а лучшего, чем ты, я и желать ей не могу.

Катрин пыталась встать, когда дверь ее каюты широко распахнулась, и в проеме появился Джимми. Он замер у двери, боясь испугать девушку и ища нужные слова для признания.

- Джимми... - прошептала Кати, чувствуя, как ее ноги подкашиваются.

Он в два огромных шага оказался возле нее. Так близко, что смог почувствовать, как бьется ее сердечко.

- Тсс, - прошептал Джимми совсем близко.

- Джимми, не надо..., - прошептала Кати, борясь со своими чувствами.

- Я люблю тебя, Кати, - сказал Джимми, вглядываясь в глаза девушки, полные боли и отчаяния.

- Нет, Джимми! – твердо сказала Катрин, отходя от мужчины.

- Но почему?

- Из этого ничего не выйдет, - с болью в сердце проговорила Кати, отворачиваясь.

Джимми хотел поспорить с ней, доказать, что он любит ее, но Катрин лишь только посмотрела на него и спустя несколько мгновений произнесла:

- Джимми, я не хочу с вами спорить, вы мне дороги, как друг и отличный матрос, но сейчас я бы хотела остаться одна, - Кати взглянула на мужчину, и ее сердце чуть не разорвалось от боли, но она смогла сдержать свои чувства и добавить. – Простите, Джимми, но вам пора.

Как только за Джимми закрылась дверь, девушка подошла к столу и, взмахнув перебинтованными руками, скинула все бумаги на пол. Она не понимала, зачем прогнала Джимми, ведь он ей нужен. Ей без него нельзя. Катрин схватилась за спинку стула и истерично закричала, швырнув в сторону стул. Она села на пол и, закрыв ладонями лицо, горько заплакала.

Он стоял за дверью, прижавшись лбом в прохладное дерево. Джимми слышал, как его любимая плачет, но просто не осмелился войти. Он струсил. Ему просто не хватило смелости открыть дверь и схватить ее в охапку, и целовать каждую слезинку. Он просто боялся ее напугать. Джимми слышал, как его сердце разрывается от тоски и только лишь смог стоять по ту сторону от нее и беспомощно сжимать кулаки.

- Капитан, по правому борту движется неизвестный корабль,
- проговорил взволнованный матрос, обращаясь к высокому мужчине.

- Вижу, - ответил капитан, всматриваясь в прекрасное судно, которое двигалось с неимоверной скоростью.

Корабль быстро приближался к «Анне-Марии». Ветер был свежий северо-западный, и яхта мчалась на всех парусах.

Капитан увидел бойницы для пушек по правому борту. На мачтах слаженно работали матросы, распуская бом-брамсели и брам-стенги.

Эдварду Чанстоуну бросилось в глаза название яхты, написанное ярко-желтыми буквами на правом борту, ближе к носу. Капитан недоуменно уставился, с трудом сдерживая приступ страха. Мрачные видения безвременной гибели, в равнодушных волнах побудили его действовать.

Он сбежал с капитанского мостика и подскочил к главному канониру, зычным голосом отдавая распоряжения команде.

- Займите свои места! Зарядите орудия! Эти пираты еще пожалеют, что вышли в море и напали на нас!

Послышался чей-то крик, и капитан, слегка повернув голову, заметил, как пиратский корабль стал разделяться, и уже две изящные яхты мчались на «Анну-Марию». Изящные обводы носа врезали волны как масло. Огромная тень заслонила солнце, и Эдвард Чанстоун тихо застонал в предчувствии неминуемой гибели.

- К орудию! Пли! – командовал капитан.

Прогремел пушечный выстрел. Белые столбы белого дыма поднялись вверх, и в мгновение ока рассеялись.

Ни один пиратский корабль не пострадал, зато «Анна-Мария» резко накренилась, получив пробоину от ядра.

- Поворот через фордевинд! Бросайте абордажные крючья! – послышался громкий голос с пиратского корабля.

Эдвард в оцепенении наблюдал, как две яхты с двух сторон окружили его корабль и прижались к нему вплотную.

- Приготовьтесь к бою! – командовал Эдвард, все еще надеясь дать отпор пиратам.

Капитан схватил длинный меч, свое единственное оружие.

- В атаку!!! – прокричал он зычным голосом, когда первые пираты ступили на его корабль.

Завязался нешуточный бой. Лязг мечей, звон сабель раздавался с оглушительным звоном, перебивая хриплые возгласы и стоны раненых.

Несмотря на то, что вокруг кипел бой, капитан, потрясенный всем случившимся, в неподвижном оцепенении смотрел на окружавших его пиратских воинов. Мозг лихорадочно работал, пытаясь найти хоть какое-нибудь разумное объяснение происходящему. Сначала Эдвард подумал, что это всего лишь кошмарный сон, но сон был настолько реальным, почти осязаемым. Он даже ощущал запах крови, а от лязга мечей начинала болеть голова.

Корабль-призрак! Кто бы мог подумать, что это правда, что он в действительности существует.

Капитан Эдвард Чанстоун слышал множество раз в портовых барах, что уже на протяжении пяти месяцев корабль-призрак появлялся из неоткуда, грабил и убивал всех на борту захваченных

кораблей. И вот теперь он старался не обращать внимания на брызги крови, попадавшие на его лицо и одежду.

В двух шагах от него три тяжеловооруженных пирата окружили несколько матросов с «Анны-Марии», и Эдвард кинулся им на помощь. Собрав остатки сил, он прокричал:

- Гореть вам в аду, ублюдки! – и он занес свой меч над головой пирата.

Но в этот самый момент Эдвард почувствовал, как могучая рука обвилась вокруг его шеи. Миг – и он уже не мог пошевелиться ни одним мускулом. Пираты скрутили его по ногам и рукам, обезоружив.

- Прикажи опустить оружие, и вы останетесь в живых! - приказал Эдварду невероятных размеров пират.

Захват «Анны-Марии» являлся нелегкой и опасной задачей. «Черная Леди» терпеливо следовала за ней по пятам. О предполагаемой перевозке сокровищ, состоящей из слитков золота и серебра, стоимостью в десятки тысяч долларов, капитану «Черной Леди» сообщил осведомитель, который работал писарем португальского посольства в Лондоне. Это была часть долга правительства за несколько фрегатов, выстроенных на ливерпульских верфях. Самое интересное, что драгоценности отправляли в Англию практически без всякой охраны. Этим и воспользовались пираты, напав на «Анну-Марию».

Вот наступила полная тишина. Перепуганные матросы и офицеры, сбитые в одну кучу, стояли со спутанными одной веревкой ногами. Свободный конец веревки был крепко привязан к мачте, и несчастные пленники со страхом наблюдали за пиратами.

Эдвард обвел глазами всех выживших и, не поверив своим глазам, даже пересчитал всю команду. Все его матросы были жи-

вы, несколько несерьезных ранений и все. Эдвард не понимал, в чем дело.

Солнце садилось за горизонт, окрашивая небо в красный цвет, а легкий туман слегка окутывал корабли, придавая еще больше страха перед пиратами.

Груз с «Анны-Марии» уже с легкостью разгружали на «Черную Леди». Веселье пиратов было велико, но где же их капитан?

Эдвард заметил, как на капитанском мостике пиратского корабля стояла неподвижная фигура. Она стояла так, что ее фигуру освещал закат, и даже невооруженным глазом было видно прекрасное женское тело, одетое в мужскую сорочку и в обтягивающие лосины, заправленные в высокие сапожки. Ее волнистые волосы переплетались с соленым ветром, отливая красным закатом, отчего казалось, будто у нее вместо волос живое пламя.

Возле нее стоял мускулистый мужчина, отдавая приказы, которые она ему говорила.

Судьба заложников была в руках ведьмы. Все еще обуреваемые тревожными мыслями, они следили, как женщина наклонилась к рядом стоящему мужчине, и после этого тот выкрикнул.

- Жозеф! Приведи сюда капитана.

Высокий широкоплечий пират не заставил себя ждать и в мгновение ока оказался возле Эдварда. Отвязав Чанстоуна, он подтолкнул его в спину, чтобы тот поторопился.

Сердце Эдварда бешено билось, отдавая глухой болью в голове. Его ноги будто ватные едва переступали по деревянной палубе.

Оказавшись лицом к лицу с женщиной, Эдвард смог ее рассмотреть. Она была прекрасна. Ее обтягивала мужская сорочка, слегка расстегнутая, открывая великолепную бронзовую от загара кожу. Шерстяные лосины сидели на ней будто вторая кожа,

подчеркивая тонкую талию и крутые бедра. Ее волосы пахли едва уловимым ароматом лаванды, от этого сразу же всплывали эротические фантазии. Губы так и тянули к себе, маня и дразня, заставляя забыть обо всем на свете.

Эдвард отдал бы все, что у него есть, даже его жалкую душу, чтобы взглянуть в ее глаза, но, к сожалению, их скрывала маска.

- Сэр, - вежливо обратилась она к изумленному Эдварду, все еще шокированному прекрасной женщиной. – Я весьма сожалею, что обстоятельства вынудили меня взять ваш корабль, и за неудобства, причиненные вам, но нам был необходим только ваш груз. Надеюсь на ваше понимание, сэр.

Капитан Чанстоун не в силах был даже спорить с этой ведьмой, заколдовавшей его. Он ничего не мог произнести, ему хотелось только одного, прикоснуться к этой красавице.

Она жестом отдала приказание своему помощнику, и через пару минут упирающегося Эдварда усадили к остальным заложникам.

Как только добыча с «Анны-Марии» была переправлена на «Черную Леди», Катрин одним прыжком оказалась на своем корабле.

- Рубите канаты!

Матросы топором перерубили канаты, натянутые между кораблями, и они медленно поплыли в разные стороны. Два огромных паруса одновременно взлетели на мачтах, на пиратских яхтах, и неистово затрепетали, пока спустя мгновение их не наполнил ветер. «Черная Леди» и «Призрак» снова как бы слились в один корабль, набирая ход, они уже скрывались за горизонтом.

- Все прошло замечательно, - сказал Джимми, подходя к Катрин. – Я и не думал, что все пройдет так хорошо.

Катрин улыбнулась, довольная своей добычей.

- Ну, теперь куда прикажет держать путь наш, капитан? - спросил Джимми, наслаждаясь тем, что Катрин Крейстон позволяла ему быть рядом все это время. Он не посягал на нее, не требовал большего, чем быть другом и находиться в ее обществе. Он был предан и знал, что когда-то она ответит на его чувства.

- Не знаю, может отправиться в Геную? – немного с грустью проговорила Катрин.

- А что, если нам отправиться на остров? – сказал Джимми.

- На остров? – удивленно приподняв брови, спросила Кати.

- Да.

- Джимми, почему вы вдруг заговорили об этом?

Джимми лишь пожал плечами.

Катрин немного помолчала и, решив что-то для себя, проговорила:

- Что ж, Джимми, отдайте распоряжение держать курс на остров Блэкберн, - Катрин взглянула на карту и удовлетворенно кивнула. До острова всего неделя пути.

- Есть, кэп, - отсалютовав, сказал Джимми, радуясь тем, что Кати согласилась вернуться на остров.

После смерти Бетти и после того, как сгорел Чарльз-Хаус, Энтони сговорился с Джимми, и после долгих обсуждений они решили построить дом для Катрин на острове. Естественно, все строительство велось втайне от Кати, и вот сейчас она ничего, не подозревая, направила свой корабль на остров, который назвала в честь Беатрис Блэкберн.

Она спустилась в каюту и зажгла несколько свечей. Кати провела рукой по изящному изгибу подсвечника, и она вдруг вспомнила, как когда-то этим самым подсвечником они с Беатрис пытались дать отпор пиратам, а вот теперь Катрин Крейстон уже сама грабит корабли.

Кати налила себе бокал вина и, сев в кресло, поджала под себя ноги:

Три года назад, когда «Каприз» встал в порту у берегов Англии, Катрин даже и не подозревала, что ждет ее впереди. В полной уверенности, что она может теперь спокойно жить в своем особняке «Чарльз-Хаус», но это была только иллюзия.

Пожар начался с искры, упавшей в стожок сена, приготовленного на корм лошадям. Лишь струйка дыма, тонкая и блеклая, указывала на грозящую беду, пока сквозняк от распахнутых ворот конюшни не раздул пламя. С ревом и треском стожок занялся в считанные секунды.

Виновник произошедшего с довольным смешком бросил в огонь керосиновую лампу и отшатнулся, когда его опалило пожаром.

- Это послужит тебе уроком, шлюха, - проговорил он со злобным торжеством. – Ты пожалеешь еще, что осталась жива....

Едкий дым сгустился под крышей настолько, что совершенно скрыл балки перекрытий и стекал вниз, словно зловещий темный водопад. Словно обезумевший демон, пламя пожирало все, что оказывалось на его пути: сено, соломенную подстилку, переборки стоил, откуда уже раздавалось пронзительное ржание испуганных животных.

От темной громады особняка бежали люди. Слуги тщетно старались урезонить хозяйку.

- Нет! Вулкан! – снова и снова кричала Кати.

- Стойте, мисс! Опомнитесь! – кричал один из слуг, пытаясь удержать ее. – Не делайте этого!

Крыша провалилась. Громадный клуб черного дыма, весь пронизанный искрами, вырвался из отверстия.

- Кати! Кати! – закричал Энтони, выбегая из дома. Он увидел, как его дочь вырвалась из цепких рук прислуги и уже неслась в охваченные пламенем ворота. – Кати, стой! – Энтони рванулся вперед и еще немного уже смог поймать дочь.

- Нет, я не могу оставить Вулкана там! – закричала Кати, вырываясь из объятий отца.

- Уже поздно, дочка! Им уже ничем не помочь!

- Нет! – закричала Кати, и Энтони почувствовал, как ее тело беспомощно обмякло, опускаясь на прохладную землю.

Наступило молчание, нарушавшееся лишь треском горящего дерева, и всхлипами Катрин, которая цеплялась за рубаху Энтони, ища в нем спасения.

- Они не виноваты! Зачем их убили? Зачем?

- Кати, милая моя, мы найдем того, кто это сделал, клянусь, ему это дорого будет стоить! – поклялся Энтони, обнимая дочь. – Мы найдем его, и ты сама решишь, что с ним делать, дай только немного времени, и клянусь, я сам придушу его собственными руками.

- Папа! – вдруг крикнула Кати, показывая в сторону замка.

Энтони оглянулся и ошеломленно уставился на окна верхнего и нижнего этажа, в которых появились первые языки пламени.

- О, Боже! Кристоф, Бенли! – крикнул Энтони слугам, вскакивая на ноги, они уже вместе с Катрин неслись в сторону дома, чтобы хоть как-то остановить разбушевавшейся пожар.

Оставив мысли о бегстве, преступник укрылся в тени вяза, листва которого уже начала сворачиваться от невыносимого жара. На лице с правильными породистыми чертами появилось удовлетворенное выражение. С улыбкой он следил за тем, как граф и его дочь пытались потушить пожар, который уже охватил верхний этаж.

Преступник снова прислушался, потом бесшумно покинул свое укрытие, наслаждаясь своей местью.

- Что ж, теперь ты поймешь, что со мной шутки плохи. Я не потерплю отказа, но со временем ты будешь моей, - проговорил он и помедлил еще мгновение, наблюдая за девушкой, которая уже выбившись из сил стояла в стороне и ничего не могла сделать, лишь смотрела на пожар, который не оставил им шансов на спасение прекрасного особняка. Мужчина пожал плечами и решительно направился прочь во тьму.

- Кати!

Девушка оглянулась и увидела Алисию, которая в сопровождении дюжины слуг, неслась на своем гнедом жеребце. Лицо подруги было искаженно тревогой и страхом за жизнь Кати. Она на ходу спешила с коня и бросилась к девушке.

- Кати, как ты? Где твой отец, он жив?

- Да, отец жив, но все мои лошади погибли, все и даже Вулкан не смог спастись, - проговорила Катрин, и по ее лицу покатались горькие слезы.

- Ну, ну, Кати, не надо, - сказала Алисия, прижав свою подругу к груди, она почувствовала, как девушка заплакала. – Все будет хорошо, Кати.

Катрин всхлипнула и взглянула на Алисию, гордо вздернув подбородок.

- Главное, чтобы пережить этот день.

- Да, Кати, и мы переживем его! - слабо улыбнувшись, сказала Алисия.

Катрин Крейстон склонилась над роскошным письменным столом в кабинете Алисии, который она подарила подруге на новоселье, чтобы в последний раз пробежать взглядом строчки измятого письма.

В дверь настойчиво постучали, и Кати оторвалась от письма. Вошел дворецкий Алисии и, поклонившись, проговорил:

- Приехал мистер Уикхем.

Прежде, чем дворецкий успел договорить, Катрин вскочила и уже выбегала из кабинета.

- Джимми! – вскричала Кати, увидев мужчину который взволнованно теребил дорожную шляпу.

- Кати! Я так волновался за вас, когда пришло письмо от Энтони, я видел уже, что произошло в Чарльз-Хаусе, слава Богу, что вы с отцом живы.

- Это было так ужасно, - проговорила Кати, чувствуя себя такой маленькой и хрупкой девочкой возле этого великана.

- Знаю, простите меня, что я не был рядом с вами в тот момент.

- Джимми, дружище! – слышался голос Энтони, который уже спускался по лестнице в холл.

Он похлопал великана по плечу и дружески обнял его.

- Рад, что ты вернулся так скоро, - сказал граф.
- Может, мы пройдем в гостиную? – улыбаясь, проговорила Алисия, подходя к ним.
- Алисия, я так благодарен вам, что ты позволила пожить Кати и Энтони у тебя, - сказал Джимми, когда все удобно устроились в прохладной гостиной.
- Джимми, я бы не простила себе, если бы моя подруга с отцом скитались по гостиницам или того хуже на каком-то постоялом дворе. И мы с Уайтом были бы рады, если и ты останешься у нас, - сказала она, когда в гостиную вошел ее муж.
- Уайт вошел в комнату и присел возле жены, они с Джимми только что вернулись из поездки и после того, как узнал что произошло в Чарльз-Хаусе, сам хотел предложить Джимми остаться, но его опередила Алисия.
- Думаю, я смогу немного погостить, пока не будет построен новый дом для Катрин и Энтони, - отозвался Джимми.
- Джимми, но у нас нет столько денег, ведь я большую часть вложила в племенной завод, а остального, что осталось, не хватит на новый дом, - проговорила Кати.
- Я помогу вам.
- Но...
- Никаких но, вы столько сделали для меня, и теперь я просто обязан участвовать в строительстве дома.
- Джимми прав, Кати, - подтвердил Энтони, взглянув на растерянное личико дочери. – Тебе действительно нужно отдохнуть, а мы с Джимми решим все проблемы.
- Э, я не согласен, - сказал Уайт, - неужели вы думаете, что мы будем стоять в сторонке, пока вы там надрыгаетесь. Мы с Алисией просто обязаны тоже помочь вам.

Катрин не знала, что и ответить, после таких испытаний она впервые почувствовала себя такой счастливой.

- Джимми, спасибо вам, - сказала Кати и, обняв свою подругу, прошептала, - Алисия, и тебе спасибо за все.

Позже, когда Катрин с Алисией оставили мужчин и направились в детскую, где играли малыши Алисии, Энтони, налив бокал вина, проговорил:

- После пожара нам удалось выяснить, кто виновник всех невзгод, свалившихся на нас - это все тот же герцог, чтоб он горел в аду. Жозеф и Донован отправились по его следам, но этот ублюдок успел отплыть в Италию.

- И что будем делать дальше? – поинтересовался Джимми.

- Нужно выяснить, где именно скрывается герцог, а там уже действовать по обстоятельствам. Теперь остается только одно, придумать достоверную историю для Катрин, чтобы возможно было отправиться за герцогом.

- Зная характер вашей дочери, она непустит нас на такие авантюры, тем более, если узнает, что мы отправимся на яхте.

- Вернее, на двух, - поправил Уайт.

- Да, - подтвердил Джимми.

- Ох, как бы я хотел опять заняться своим любимым делом, - вдруг проговорил Энтони, - но это уже невозможно.

- Ладно, нам надо будет все хорошенько обдумать, а потом уже будем действовать. Кстати, мы с Уайтом узнали, что герцог завладел акциями одной торговой компании, и что в его распоряжении несколько торговых кораблей. Думаю, этим можно воспользоваться и захватить его корабли, когда те выйдут в море, - сказал Джимми.

- Нужно это хорошенько обдумать, - проговорил Энтони. – Только как нам повернуть все это? Катрин - неглупая девушка и сможет обо всем догадаться.

- Что ж, задача не простая, но нужно будет все хорошенько обдумать, - сказал Джимми и, допив свой виски, добавил. – Давайте это обсудим завтра, если можно, я хотел бы отдохнуть.

- Кстати, я совершенно согласен с Джимми, - проговорил Уайт, желая поскорее оказаться в теплой постельке с Алисией.

Джимми попрощался с Уайтом и Энтони и поспешил на второй этаж.

Наверху его встретила Кати.

- Джимми, я могу с вами поговорить?

Мужчина удивленно приподнял одну бровь.

- Джимми, я случайно подслушала ваш разговор в гостиной.

- Вы все слышали?

- Немного, но я сейчас хотела бы поговорить не об этом, - Кати поджала губки и, наконец, решившись, продолжила. – Понимаете, в общем, я хочу стать настоящим пиратом, хочу бороздить океан и нападать на проходящие мимо корабли. Рисковать во время шторма и бурь. Плыть под всеми парусами и наслаждаться свободой. Я хочу быть пиратом, как мой отец.

Джимми всмотрелся в личико Кати, у которой светились глаза, говоря о морских приключениях.

- Вы осуждаете меня?

- Нет, я просто восхищаюсь вами, но хочу задать только один вопрос.

- Какой?

- Чтобы быть настоящим пиратом, нужно убивать людей и будут убивать кого-то из членов твоей команды. Вы готовы к таким жертвам?

- Я об этом много думала, и пришла к мнению, что можно быть грозой океанов и морей и при этом не убивать людей.

- Капитан, прямо по курсу корабль. Он идет под французским флагом.

- Отлично. Вижу, у него низкая осанка, наверняка, его трюмы забиты всяким добром, - проговорила Кати, смотря в подзорную трубу. – Будьте наготове! Передайте на «Призрак», пускай готовятся.

- Есть! – отсалютовал мужчина и побежал передать распоряжение капитана.

- Вы хотите напасть еще на одно судно?

- Да! - ответила Кати и ее охватила почти детская радость, когда волна ударила о борт, обрызгав ее и Джимми.

«Черная леди» приближалась к кораблю, нагоняя его. Всего через каких-то несколько минут раздались пушечные залпы. Понесся звон абордажных крючьев, крики, брань и лязг мечей.

Катрин Крейстон наблюдала, как Джимми, мастерски командуя пиратами, берет штурмом французский корабль. Она видела, как один из мужчин пытался напасть на Джимми сзади, желая нанести ему смертельный удар. Не думая ни секунды Кати выхватила свой стилет и кинулась спасать его. Она оказалась в самой гуще сражения. Звон стали звучал у нее над головой, но она боялась только одного, потерять Джимми.

Мужчины сцепились в неравной схватке. Над головой мужчины сверкнул нож и в этот самый момент, она нанесла удар в противника.

Медленно, как во сне, раненый мужчина повернулся к ней.

- Ты?! – только и смогла произнести Катрин.

Он ничего не ответил, лишь только смотрел на девушку. Все кругом будто завертелось вокруг них. Катрин даже не заметила, как возле нее оказался Джимми, как раз в тот момент, когда один из матросов захваченного корабля замахнул саблей над головой Кати. Джимми одним прыжком оказался возле капитана и одним ударом выбил из равновесия нападавшего. Послышался хруст сломанной челюсти и упавшего без сознания тела, но Джимми не обратил на это внимание. Его взор был обращен на капитана, которая стояла побледневшая и осунувшаяся, будто увидела призрак.

- Кати, - произнес Джимми взволнованно, но в эту самую минуту женщина потеряла сознание, и он едва успел подхватить ее на руки.

Взяв удобней женщину на руки, он перевел взгляд на стоявшего возле них мужчину. Недолго думая, Джимми обратился к одному из пиратов, который заканчивал сражение с одним из матросов.

- Сэм, заканчивай!

Пират сделал один выпад, и тело нападавшего матроса с шумом рухнуло на палубу, окрашивая доски в кровавый цвет.

- Отведи этого в кубрик, - крикнул Джимми, кивнув головой в сторону мужчины, который все еще стоял возле них.

Сэм не заставил себя ждать, в мгновение скрутив руки мужчины, который даже и не сопротивлялся, ошарашенный от неожиданной встречи с Катрин.

Джимми вскочил на «Черную леди», преодолев в два огромных шага самодельный трап, перекинутый между кораблями.

Еще каких-то пару шагов, и Джимми внес бесчувственное тело Кати в каюту. Осторожно уложив ее на постель, он осмотрел ее тело. Ран нет. Вздохнув с облегчением, он взял один из флакон-

чиков, приготовленных Алисией и, открыв его, поднес к носику Кати, чтобы она вдохнула.

- Мммм... - проговорила Катрин, пытаясь отвернуться от едкого аромата.

- Слава Богу! – взмолился Джимми, когда Кати стала медленно приходить в сознание.

- Там был он, - прошептала она, вспоминая, как он смотрел на нее, и его глаза. Она узнала бы их из тысячи, только в них горело столько ненависти и злобы. И это он был тогда в хижине, насилая ее и уродуя. – Ты видел его?

- Да, видел. Я распорядился, чтобы его заперли в кубрике, - с болью в душе сказал Джимми, прекрасно зная того, кто совершил такое с его женщиной.

- Ты не мог бы попросить, чтобы его привели, - сказала Кати, и схватила Джимми за руку, когда он собрался уходить. – Джимми, я хочу, чтобы ты был рядом, когда его приведут.

Джимми всмотрелся в испуганное личико капитана, которая очень редко чего-то боялась, но сейчас она казалась такой хрупкой и беззащитной, что он не удержался и подошел к Кати.

- Не бойся его, малыш, он не причинит тебе больше зла.

Дверь в каюту отворилась без всякого стука. Джимми нахмурился, увидев двух матросов, которые так бесцеремонно вошли в каюту капитана. Катрин, сразу же забыв обо всем на свете, впи-

лась глазами в человека, которого они конвоировали. Его лицо было покрыто синяками и закопчено сажой и порохом.

Во второй раз за один день Катрин потеряла всякую способность двигаться и говорить. Скованная, она смотрела, как герцог Крэй Стэнхоупс, споткнувшись о цепи, которые обвивали его запястья и щиколотки, пошатнулся и едва не упал. Невероятным усилием он сумел сохранить равновесие и, утвердившись на ногах, насмешливо уставился на Катрин.

- Так, так, - протянул Крэй, нарушив затянувшееся молчание. - Я должен был помнить, что кошки всегда приземляются на четыре лапы.

- Ну, ты!.. – прорычал Джимми, торопливо шагнув вперед.

Звякнув цепями, Крэй повернулся к Джимми лицом: его зубы оскалились, словно у дикого зверя, когда увидел занесенный кулак пирата.

- Джимми, нет! – горячо проговорила Катрин.

- Что, Джимми, она все так же командует мужиками? Да это в ее духе, даже тогда, когда над ней нависает настоящий мужик, она и там устанавливает свои правила. Что забыла, какая любовь была у нас в той хижине?

- Заткнись! – рявкнула Кати, нацелив дуло пистолета ему в голову. – Я хочу услышать твои объяснения, чего ты хотел этим добиться? Из-за чего погибла Бетти? Что она тебе-то сделала?

- А если я откажусь? – спросил Крэй после долгой паузы.

- Тебя бросят за борт, - невозмутимо ответила Катрин.

- Кажется, у меня небольшой выбор, - наконец, сказал Крэй.

- Говори, - грубо ткнув герцога в бок, проговорил Джимми.

- Я предлагал тебе быть со мной, но ты отказала человеку, которому еще никто не отказывал. Да, мне было сложно разыгрывать влюбленного мальчишку, особенно, когда была рядом моя

бабка. Эта старуха вечно мешалась под ногами и совала свой нос всюду. Я хотел лишь затащить тебя в постель и все.

Его жестокие издевки ранили девушку, словно отравленные стрелы.

- Все шло по плану, - продолжил Крэй, заметив, как побледнела Катрин, - если бы не эти наемники, которые решили начать без меня. Черт, я так хотел видеть твое лицо в первые минуты, но ты уже была вся мокрая и скользкая...

Крэй согнулся пополам, когда Джимми, не выдержав, что есть силы, нанес герцогу удар в бок.

- Джимми, нет, он не стоит этого, - крикнула Кати ему.

- Ты можешь убить меня, но ты всегда будешь помнить, как я вхожу в тебя. Кстати, прими мои соболезнования в потере Бетти, я не желал ее смерти. Я был тогда на похоронах, жаль, ты меня не заметила.

- Пожар - твоих рук дело, - вдруг совершенно спокойно проговорила Кати.

- Да, - коротко, с издевательством ответил Крэй.

Резкий стук в дверь застал всех врасплох.

- Кэп, груз на «Призраке», что прикажете делать дальше, - проговорил Сэм и, помедлив, добавил. — Кэп, там это, женщина требует впустить ее.

- Что за женщина?

- Она... это утверждает, что она жена герцога.

Катрин не поверила своим ушам.

- Проводите ее сюда, - попросила она матроса и взглянула на ухмыляющегося Крэя, и уже более спокойно добавила. — Значит, ты не пощадил Бетти, чтобы добиться своего и даже погубил ни в чем неповинных лошадей, но знаешь, мне жаль тебя.

Крэй не ожидал такого поворота разговора. Он хотел, чтобы она обвиняла его, грозила убить, но ни в коем случае он не желал ее жалости. Собравшись с духом, герцог захотел еще больше разозлить Катрин и, рванувшись вперед, уже занес свой кулак, но в это время Джимми с легкостью скрутил Крэя.

Дверь открылась, и в каюту влетела белокурая девушка. Она упала на колени перед Катрин и стала умолять:

- Пожалуйста, отпустите моего мужа! Прошу вас, отпустите его.

Кати взглянула на ее заплаканное личико, и ей стало жаль эту женщину, ведь она не виновата, что ее муж такой подонок.

- Джимми, - попросила Кати, и он тут же отпустил Крэя.

Джимми не стал отходить от герцога далеко. Он прислонился плечом к притолоке и скрестил руки на груди.

Женщина взглянула на мужа и вдруг из складок дорожного платья у нее появился пистолет, который она тут же направила на Катрин. Выпрямившись, блондинка коротко сказала:

- Немедленно освободите моего мужа от этих кандалов.

Джимми посмотрел на Катрин, которая сделала кивок в знак согласия.

Мужчина нагнулся возле Крэя, и уже через секунду цепи звонко рухнули на пол.

- Ты невероятно изобретательна, детка, - неподдельно весело объявил герцог, целуя жену в губы.

Катрин затрясло от злости, когда блондинка перевела дуло пистолета на Джимми. Она медленно завела руку за спину, и решительно взялась за рукоятку пистолета, который заткнула за пояс перед тем, как вошла эта женщина, и прицелилась в жену Крэя.

- Убирайтесь в ад! – взвизгнула блондинка в лицо Джимми, и нажала на спусковой крючок.

Оглушительный гром прокатился по каюте. Из дула пистолетов курился серый дым. Женщина обмякла в руках мужа, медленно опускаясь на пол.

Крэй взглянул на испуганную Кати, потом на жену, и снова на Катрин. Всего мгновение спустя он был в оцепенении, но потом метнулся мимо Кати: и помчался вверх по трапу. Она услышала, как Джимми, чертыхнувшись, кинулся вслед за герцогом.

Матросы, услышавшие пистолетный выстрел, удивленно осматривались по сторонам.

Крэй немного помедлил у поручня. Поверхность темно-синей воды была спокойной и гладкой, как стекло. Их корабль был на довольно большом расстоянии от пиратской яхты, но ему уже нечего терять. Герцог оглянулся и, увидев Джимми, спрыгнул вниз, через минуту за ним прыгнул Джимми.

Катрин все еще в замешательстве стояла в каюте. Медленно как во сне она подошла к женщине. Она лежала на полу с широко открытыми голубыми глазами. Белокурая красавица была мертва. Еще с секунду Кати смотрела на бесчувственное тело, но тут будто само провидение ее толкнуло.

Боже, второй выстрел! Она отчетливо слышала его. Джимми!

Отбросив пистолет в сторону, капитан кинулась на палубу. Всего в нескольких футах от удаляющейся яхты она заметила двух мужчин. Они яростно боролись в лазурной воде.

Девушка громко охнула, увидев к своему ужасу, что они слишком далеко.

- Донован, бросай якорь, - крикнула она, и вспрыгнула на поручень, мгновение постояла с поднятыми руками и нырнула.

С каждым взмахом руки она молила бога, чтобы с Джимми ничего не случилось. Кати видела, как он, теряя силы, стал скрываться под водой, окрашенной в красный цвет. Не зная, откуда у

нее прибавилось сил и, не замечая усталости и холодной воды, Кати в считанные секунды добралась до Джимми, как раз в тот момент, когда он в очередной раз, обессилив, стал медленно уходить под воду.

Схватив под мышки Джимми, Кати принялась тянуть, но у нее не хватало сил приподнять мужчину над водой. Тогда она прижала его к груди и задрала ему подбородок так, чтобы он смог дышать.

- Кати..., - едва слышно пробормотал он. – Отпусти меня...

- Ни за что! – взвизгнула она.

Катрин в панике взглянула на яхту и заметила, что с полдюжины матросов уже спускают на воду баркас. Она услышала всплеск воды и, оглянувшись, увидела Крэя.

Его взгляд сделался бешеным, а лицо казалось совершенно непроницаемым.

- Сука! – только и сказал Крэй, и его ладони обхватили горло Катрин.

Женщина пыталась бороться с ним, но она боялась отпустить бесчувственное тело Джимми. Крэй душил ее и в то же время старался увлечь ее под воду. Каждый вдох давался с трудом, заполняя легкие соленой водой. Перед глазами проплывала вся жизнь.

Джимми! Она должна сделать все, только чтобы он был жив!

Собрав все свои силы, и в тот момент, когда ее голова скрылась под водой, Кати сделала решающий рывок. Ей хватило всего мгновение, чтобы выхватить из ножен свой стилет, и когда в очередной раз Крэй увлек ее и Джимми под воду, она отпустила мужчину и, высвободившись из цепких рук герцога, ударила его ножом в лицо. Не думая ни о чем, Кати сделала глубокий вдох и нырнула под воду.

Руки не слушались, а ноги будто налились свинцом, но она заставила себя двигаться дальше. Увидев слабое очертание мужчины, который медленно уходил на дно, Катрин в панике сделала несколько широких взмахов и смогла дотянуться до рубахи Джимми.

Обхватив его руками, Кати начала подниматься над водой, считая секунды до спасительного глотка воздуха. Еще секунда и легкие наполнились свежим воздухом.

Женщина с отчаянием поглядела на баркас, если они не поспешат, она просто пойдет на дно, и потянет за собой Джимми.

- Гребите быстрее! – закричал Джейсонс, сбрасывая сапоги.

В следующую секунду он уже был в воде, неподалеку от капитана. Джейсонс забрал у Кати Джимми, тем самым дав ей возможность передохнуть.

Наконец, подошел баркас, и матросы быстро подняли на борт Джимми. Тот тихо застонал.

Мэтью ухватил Катрин за талию и приподнял. К ним протянулось сразу несколько рук, и вскоре она уже оказалась на корме. Кто-то из матросов набросил на нее плащ, но Кати была погружена осмотром Джимми и не замечала сотрясавшего ее озноба.

Четыре матроса, по два с каждого борта, старались как можно быстрее добраться до яхты. Несколько долгих минут баркас шел к «Черной леди».

Слабый стон Джимми отрезвил Катрин от нарастающей паники. Она прижала его руки к своим губам, мысленно крича молитвы.

Джимми приоткрыл глаза и посмотрел на перепуганное заплаканное личико женщины.

- Малыш...

- О, Джимми... - всхлипнула Кати и почувствовала, как баркас стукнулся о борт яхты.

- Черт побери, Кати, никто из матросов не настолько силен, чтобы поднять меня по трапу, - проговорил Джимми, когда Джейсон с двумя матросами попытались приподнять его. – Я сам взберусь.

Катрин не могла поверить, что он собирается самостоятельно взбираться по трапу. Ей хотелось заорать на него, уговорить, не делать глупостей, но Джимми был прав. Он был намного выше и крупнее остальных матросов, и поэтому его не смогут поднять несколько человек по веревочному трапу на яхту.

Кати, затаив дыхание, наблюдала, как он медленно, мучительно морщась, одолевал нелегкий подъем. На полпути Джимми внезапно обмяк и едва не рухнул в воду, но воля и упорство победили.

Когда мужчина, наконец, перевалился через поручень на палубу, Мэтью облегченно вздохнул и, обернувшись к Катрин, коротко сказал:

- Теперь ваша очередь, капитан.

Кати облизнула пересохшие губы и с решимостью поставила ногу на нижнюю ступеньку.

Поднявшись, она взглянула на боцмана и отдала приказ:

- Держать курс на северо-запад.

- Есть! – отозвался боцман. – Поднять якорь!

- Есть, поднять якорь! – отозвался голос, и тут же послышался скрежет якорной цепи.

- Поднять все паруса! – прозвучала очередная команда, когда Кати уже спускалась в свою каюту.

Джимми растянулся на постели и стиснул зубы, чтобы не закричать, пока двое матросов стягивали с него мокрую одежду. Черные волосы на груди слиплись от крови.

Кати закатала рукава, и подошла к мужчине. Прохладной рукой она ощупала пулевое отверстие. Слава Богу, пуля вошла неглубоко.

Никто не пошевелился и не заговорил, пока капитан извлекала пулю из плеча Джимми. Мэтью помог перебинтовать раненого, и только после этого Катрин облегченно вздохнула.

Тут в комнату ворвался Энтони.

- Что случилось? - взволнованно проговорил он, подбежав к дочери. — Я видел, как вы оказались в воде, и пока разворачивал корабль, вас уже поднимали на борт.

- Все уже позади, - устало сказала Кати и подошла к отцу.

Ему не нужно было говорить, как ей тяжело, и что она чувствует, он просто открыл свои объятия. Кати прильнула к нему, зная, что у нее есть человек, который любит ее.

- Знаешь, я думал, что потеряю вас, - сказал Энтони, усаживая дочь на диванчике. - Что здесь произошло?

- Здесь был Крэй.

- Что?!

- Да. Я тоже не могла поверить, что на борту этого корабля окажется именно этот человек. Он признался во всем, что совершил тогда в той хижине, - Кати передернуло от омерзения к этому человеку. — Герцог еще признался, что пожар тоже его рук дело. Он смеялся мне в лицо, когда говорил о.... Боже, я даже не могу произносить, что этот ублюдок делал. Это из-за него погибла Бетти, и это он погубил всех моих лошадей.

Катрин отстранилась от отца и, поднявшись, подошла к окну.

- Знаешь, мне было больно от его слов, но в тоже время мне было жаль его. Крэй обезумел, и ему хотелось как можно больше причинить мне боль.

- А эта женщина, его жена? – спросил Энтони, когда Кати замолчала, несколько минут просто смотрела в окно.

- Да. Я должна была догадаться, что любая любящая жена постарается вытащить своего мужа, но я поверила ее слезам и не сразу поняла, что она вытащит пистолет. Господи, она выстрелила в Джимми...

- Кати, не надо, - постарался успокоить дочь, сказал Энтони. – Главное, вы живы, а остальное неважно.

- Хочешь вина? – вдруг улыбнувшись, спросила Кати.

Энтони немного опешил, но уже через мгновение кивнул головой. Он отпил немного из бокала, который ему протянула Кати, и улыбнулся ей лукавой улыбкой.

- Что ты улыбаешься?

- Хочу выпить за свою пиратку.

- Это глупо...

- Ты не права, я горжусь тобой, ведь ты моя дочь.

Катрин прижалась к отцу, чувствуя, как горячи его объятия.

- Знаешь, с каждым днем ты все больше похожа на Джорджию, - вдруг проговорил Энтони.

Кати взглянула на отца и заметила странный блеск в его глазах.

- Твоя мать была хрупкой женщиной, и она боялась всего вокруг. Твой дед не раз пытался сломить ее волю, и ему это удавалось. Ты сильно похожа на нее, но только внешне, твое упорство и характер достался от меня.... Иногда мне кажется, что она жива, но это лишь мираж. Кати, я любил ее всем сердцем, верю, что моя любовь жива и где-то ждет меня, только это поддержи-

вает мое больное сердце. Да, конечно, может я не заслужил этого, но я горжусь такой дочерью, как ты. Верь мне, Катрин, дочка, я желаю только одного, чтобы ты была счастлива, - Энтони тяжело вздохнул. — Боже, мне трудно..., трудно жить рядом с тобой, зная, что я повинен в смерти Джорджии.

- Прекрати говорить глупости, - оборвала его Катрин. — Единственное, что ты обязан сделать, так это быть всегда рядом со мной.

Слабый стон в конце комнаты заставил их прервать разговор.

- Джимми, - прошептала Катрин, оказавшись возле раненого.

Его ресницы слегка дрогнули, и он взглянул потухшими глазами на капитана.

- Спасибо вам.

- Как вы себя чувствуете? — поспешила сменить тему Кати.

- Как будто я пытался умереть, - отшутился Джимми и взял руку Кати. Она высвободилась и отошла к столу, чтобы налить немного опия в стакан для Джимми.

Отец заметил, как Кати испуганно отвернулась от Джимми, пытаясь скрыть свои чувства.

«Упрямая девчонка», - подумал про себя Энтони, желая только счастья для дочери. Он уже давно видел, как эти два упрямца тайком наблюдают друг за другом. Видел, как их глаза смотрят с тоской, когда кто-то из них проходит мимо. Что же сделать, как подтолкнуть их друг другу?

- Выпейте, Джимми, - проговорила Катрин, протягивая Джимми стакан.

Он осушил его, надеясь поскорее избавиться от ноющей боли в плече.

- Вам нужно немного отдохнуть, - проговорила Кати, но Джимми ее уже не слышал.

Море было спокойным, дул свежий юго-восточный ветер. Они плыли под лазоревым небом, где бог тоже зажигал свои маяки, из которых каждый – целый мир. «Черная леди» шла под всеми парусами. Не было ни одного клочка холста, который бы не надувался ветром. Корабль делал более двух с половиной миль в час.

Катрин встала, оставив свои записи, и вышла на палубу. Прохладный ветер мгновенно охватил девушку своей свежестью. Она запахла сильнее плащ и посмотрела в звездное небо.

Ее мысли вернулись к тому дню, когда на ее корабле появился Крэй.

- Крэй, - выговорила она вслух, но это имя не воскресило ничего, кроме смутных воспоминаний, казалось, принадлежащих другой жизни, той, которая когда-то была.

В тот момент, когда прогремел выстрел, Катрин не сознавала, какие чувства она испытывает к Джимми. Насколько он ей дорог, и что она не представляет жизни без него. Она уже не раз замечала, что Джимми смотрит на нее как-то по-особенному. Ей было не по себе от этого, и какое-то странное чувство у нее появлялось внутри. Катрин не раз пыталась перебороть это чувство, но чем больше она находилась в обществе Джимми, тем больше оно возникало. Девушка тряхнула головой и всмотрелась в глубину океана, туда, где вода соприкасалась с небом.

Какое-то шестое чувство ей подсказало, что она не одна. Резким движением она оглянулась. Нет, она одна. Уже было почти

четыре утра и все давно видят десятые сны, конечно, кроме рулевого, двух вахтенных матросов и самой Кати. Возвращаться в каюту ей совсем не хотелось, и капитан присела на одну из ступенек, ведущих на ют.

Катрин вдохнула полной грудью бодрящего соленого воздуха. Что ей делать с ее чувствами, от которых она так старалась убежать?

Он стоял в тени, наблюдая за прекрасной женщиной, которая обняв себя руками, сидела на ступеньках. Ее волосы были собраны в тяжелую косу, которая была перекинута через плечо, а ее конец касался дощатого пола палубы. Ему хотелось подойти и освободить прекрасные локоны, чтобы они нежно легли на ее плечи, прикрывая полные груди. Он сжал свои кулаки, пытаясь перебороть нахлынувшее на него желание. Эта женщина достойна большего и ему не следует даже думать о ней.

Катрин повернулась, и слабый лунный свет осветил ее личико. Он услышал, как она тяжело вздохнула и по ее щеке медленно поползла слезинка, которую она поспешила смахнуть. Ему стоило сделать несколько шагов, чтобы заключить ее в свои объятия и не отпускать до тех пор, пока она не ответит на его любовь.

Какая-то тень мелькнула на палубе, и Катрин насторожилась.
- Жозеф? Это вы? – взволнованно спросила она.

- Кэп... э... простите, я не хотел вас пугать, - проговорил Джимми, выходя из темного угла.

- Что вы здесь делаете? Вы же должны лежать, у вас же ранение.

- Я достаточно здоров, и больше не могу валяться в кровати. К тому же прошла уже почти неделя, и моя рана совсем зажила. И еще я случайно услышал, как вы вышли из каюты и направились на палубу.

- Вы следили за мной?

- Нет, нет, это вышло случайно. Я вовсе не хотел за вами следить, просто.... Боже! Я не смог оставить вас одну...

Катрин посмотрела на него. Его глаза заволокла темная дымка желания, в которой так нуждалась Кати. Несколько минут они стояли, не шевелясь, смотря друг другу в глаза. Кати уже хотела прикоснуться к мужчине и уже почти дотронулась своей дрожащей рукой, но тут послышался голос Жозефа:

- Капитан, с вами все в порядке?

- Да, конечно, - поспешила ответить Катрин, пряча дрожащие ладошки в карманы плаща.

- Вы пришли проверить вахтенных?

- Я... э... да, конечно, - соврала Кати.

- Я пойду с вами, - проговорил Джимми, который мысленно проклинал Жозефа, так не во время появившегося.

- Нет, Джимми, - запротестовала Катрин. — Вы должны сейчас же идти в каюту и отдохнуть.

- Но я здоров! И я хотел бы заступить на вахту, — возмущенно сказал Джимми.

- Хорошо, тогда вы заступите на вахту в шесть утра, - отчеканила Кати, не желая больше спорить.

- Есть, кэп, - ответил Джимми и, развернувшись на каблуках, направился в сторону каюты.

- Жозеф, пойдёте, - сказала капитан и, не дожидаясь мужчины, направилась на ют.

Жозеф внимательно слушал, когда капитан отдавала приказы уже проснувшейся команде. Он восхищался Катрин и, как и любой матрос на корабле, был готов отдать душу за нее. Эта прекрасная женщина могла найти общий язык со всеми. Она понимала каждого с полуслова и всегда прислушивалась к их советам. В ней не было высокомерия и брезгливости. Жозеф улыбнулся себе в усы, вспомнив, как однажды получив ранение в одном из сражений, Катрин отчитала его за глупость и безрассудство, при этом она ловко вытащила две пули из его ноги. Она тогда пригрозила ему, что отправит его на берег, если его одолеет лихорадка, а сама просидела возле него почти две недели.

- Жозеф, вот здесь нужно будет немного свернуть к юго-западу, так мы сократим путь на два-три узла, - сказала Кати, прочертив небольшую линию на карте.

- Угу, - проговорил Жозеф, внимательно слушая капитана.

- Так вроде бы все. Если возникнут вопросы, я буду в каюте.

- Хорошо, кэп.

Уже светает. Тихий всплеск волн мерно покачивал яхту. Кати взглянула на оранжевый диск солнца, так тяжело поднимавшегося из воды.

И вот, наконец-то, Катрин находилась в роскошной каюте, в которой было так уютно и тепло. Она положила карту и журнал на стол и потянулась. Ее тело ломило от усталости и глаза слезились от бессонной ночи, и Кати поспешила избавиться от своей одежды, накинув на себя теплый халат.

Над медной ванной призывно курились облачка пара, и Кати не терпелось, забравшись в воду, всласть понежиться.

Горячая вода подействовала на Катрин самым чудесным образом. Она погрузилась в ванну до самого подбородка, вдыхая нежный аромат лавандового масла. Она закрыла глаза, чтобы ничто не могло помешать ей наслаждаться первыми мгновениями тишины и покоя, которые она улучила за целый день.

Несколько долгих минут Кати лежала в воде, чувствуя, как ее усталые мышцы расслабляются, и все тело приобретает какую-то легкость. Вооружившись губкой и куском мыла, Катрин начала энергично тереть руки и ноги. Один непослушный локон выскользнул из узла волос, собранного на ее макушке и она нетерпеливо заправила его на место. Под конец Кати тщательно намылила лицо, а затем смыла с себя всю пену.

Катрин вышла из воды и, придерживая вокруг себя полотенце, подошла к шкафу, чтобы достать оттуда чистое белье. Одевшись, она скользнула под одеяло и легла на прохладные простыни.

Вдруг перед ней возникло смуглое лицо Джимми, и Кати почувствовала какую-то истому внизу живота.

«Что это со мной?» - подумала Катрин, когда в ее памяти вспыхнуло прикосновение мужчины.

Она содрогнулась, наполовину из протеста, наполовину от вернувшегося на миг ощущения сладкого напряжения. В тот момент на палубе она хотела, чтобы это продолжалось, чтобы напряжение росло, стягивая бедра невидимой сетью готовой разлететься в любую секунду.

Катрин поспешила подняться и, подойдя к столу, налила себе стакан воды. Перед ее глазами возник образ Джимми, и она будто почувствовала его дыхание на своих губах. Горячий жар

охватил все ее тело. Ноги стали ватными, и сладостная пульсирующая истома возникла у нее внутри. Кати села на пол со стоном, не в силах терпеть сладостное мучение. Долгие несколько минут она ощущала, как внутри пульсировала ее плоть, разливая по телу волнующее тепло. Катрин просунула под белье руку и робко, осторожно коснулась себя. Там было влажно и горячо. Это заставило ее отдернуть пальцы. Хотелось заплакать от непонятной обиды и застонать от чувства неполноты.

- Что со мной? Почему мне так плохо? – спросила она вслух.

В каюте было очень тихо и, конечно, некому было ответить ей. Кати свернулась в комок прямо на полу, обхватив руками колени, и оставалась так недолгое время, пока ее тело не перестало протестующее ныть от желания.

До острова Блэкберн оставалось не больше пятнадцати миль, когда солнце начало спускаться за горизонтом. Мало-помалу сумерки поднимались над океаном, гоня перед собой прозрачный свет угасающего дня; последние лучи, достигнув вершины скалистого конуса, задержались на мгновение и вспыхнули, как огненный плюмаж вулкана. Наконец, тьма, поднимаясь все выше, поглотила вершину, и остров обратился в быстро-чернеющую серую глыбу. Полчаса спустя наступила непроглядная тьма.

К счастью, экипажу «Черной леди» и «Призраку» путь к острову был знаком, они вдоль и поперек знали каждый риф и изгиб острова.

Обогнув остров, яхты стали медленно скользить по едва заметному проходу между рифами.

Джимми подошел к Катрин. Она стояла на шканцах, отдавая приказы лазающим на мачтах матросам, которые уже убрали паруса.

- Ну, вот мы и на острове, - сказал Джимми и всмотрелся в бледное личико Кати. – Что случилось?

- Нет, ничего... просто немного устала, - поспешила ответить Кати, чувствуя, что внутри нее опять появляется мучительная истома.

- Вы опять не спали? – поинтересовался мужчина. Он положил свою руку на тоненькие пальчики, державшиеся за поручни, и почувствовал, как они дрожат. – Катрин, вы должны хоть немного отдохнуть, так нельзя себя изводить.

- Мне кажется, это не ваше дело, Джимми, - грубо ответила Кати и отдернула руку, не в силах терпеть нарастающего желания.

Она отвернулась и стала наблюдать, как матросы спустились по веревочным трапам на причал. Скрип тяжелой якорной цепи оглушительно прогремел в ночной тишине.

- Простите меня, Джимми, - виновато проговорила Кати. – Я не знаю, что на меня нашло.

- Ничего страшного, я и сам иногда бываю в плохом настроении.

Катрин хотела еще что-то сказать, но тут вдруг яркий свет озаирил весь берег множеством фонарей. Девушка от изумления открыла рот.

- Это подарок для вас, - сказал Джимми, увидев изумление в глазах Кати.

- Что это? Как вы это устроили? – спросила Кати, рассматривая новый причал с фонарями и дорогу из гравия, ведущую вглубь острова.

- Тебе нравится дочка? – сказал Энтони после того, как ступил на «Черную леди» и подошел к изумленной дочери. – Это все задумал Джимми, правда, я сначала не мог и представить, что он сделает, но уверяю тебя, это просто изумительно.

Энтони поцеловал Катрин в щеку и широко улыбнулся.

- Но когда вы все успели?

- Еще до пожара Джимми начал здесь строительство.

- Но почему вы не сказали мне? – спросила Кати, глядя на Джимми.

- Не хотел портить вам подарок, - коротко ответил он.

- О, Кати, поверь, теперь это совсем другой остров, - Энтони улыбнулся. – Здесь все изменилось.

- Я не могу поверить, что вы сделали это для меня, - сказала она Джимми. – Спасибо вам большое.

Она привстала на цыпочки и искренне поцеловала его в щеку. Кати почувствовала, как от этого неосознанного жеста у нее вспыхнули щеки от смущения.

Энтони сделал вид, что ничего не заметил, но весь вид Джимми, который был на седьмом небе от счастья и Катрин, которая смущенно потупила глаза, привел его в искреннюю радость и надежду, что эти двое когда-то будут вместе.

- Что ж, наверное, надо распорядиться насчет схода на берег? – спросила Кати после затянувшейся паузы.

- О, да, конечно, - подтвердил Энтони. – Мне следует тоже предупредить свою команду, что через полчаса будем выдвигаться в лагерь.

Граф похлопал Джимми по плечу и, щелкнув шутя дочку по носу, направился на свой корабль, зычно прокричав распоряжения своей команде.

- Какие будут распоряжения, капитан? – спросил Джимми, когда Энтони ушел.

- Действуйте, как обычно, - проговорила Катрин. - Предупредите Донована, пускай подготовит груз. Жозеф должен будет сопровождать людей с грузом в лагерь. Да, и составьте график дежурства на корабле.

- Хорошо, кэп.

- Да, Джимми, если возникнут вопросы, я буду в каюте, - сказала Катрин и уже собиралась уходить, как заметила, что губы Джимми слегка дрогнули в улыбке.

Она проследила за его взглядом и, обернувшись, изумленно уставилась на берег, когда увидела несколько повозок и всадников.

- Откуда здесь лошади? – спросила она.

- Мы с вашим отцом решили, что вы захотите продолжить создавать свой племенной завод. Здесь лошадям ничего не будет угрожать.

- Боже, я... я не знаю как вас отблагодарить, - с дрожью в голосе проговорила Катрин.

- Что вы, Кати, какая может быть благодарность, для нас огромная радость - это видеть, как вы счастливы.

- Капитан, все готово для погрузки, - сказал Донован, подходя к Катрин.

- Грузите все в повозки, - командовала она.

- Есть!

Донован поспешил выполнять распоряжение капитана, громко выкрикивая команды собравшимся матросам.

- Джимми, вы можете проследить за всем, я бы хотела собрать некоторые вещи.

- Конечно, капитан, можете не беспокоиться, я за всем прослежу, - сказал Джимми и улыбнулся, когда Катрин уже шла широкими торопливыми шагами через всю палубу. Он едва слышно прошептал ей вслед, - я люблю тебя, малыш, и сделаю все возможное, чтобы ты всегда была так счастлива, как сегодня.

Через полчаса экипажи «Призрака» и «Черной леди» направились в сторону лагеря.

Катрин в сопровождении отца и нескольких человек, среди которых был Джимми, собирались уже сесть в следующую повозку. Но тут Джимми взял Кати за руку, когда она уже подняла ногу на подножку.

- Я бы не спешил, капитан, - сказал он.

Катрин уставилась на него непонимающими глазами.

- Кати, он прав, - вмешался Энтони, заметив, как сверкнули глаза Джимми.

- Что-то я вас не понимаю, что вы задумали?

- Думаю, вы захотите ехать на нем, - сказал Джимми, показывая в сторону дороги, по которой скакал всадник, ведя под уздцы великолепного скакуна.

- О, Боже! – воскликнула Кати. – Но этого не может быть!

Она подбежала к прекрасному жеребцу, точной копией ее Вулкана. Девушка провела по его крупу рукой, чувствуя мягкость

и его тепло. Она дотронулась до морды, наслаждаясь его теплым дыханием на ладони.

- Красавец, - шептала она нежно, - ты такой великолепный и прекрасный. Ты мой хороший. Но откуда он? – спросила Кати у отца, вытирая руку о свои штаны.

- Это Джимми навел справки и узнал, чью лошадь сводили с Вулканом. Когда мы приехали и увидели, что он точная копия отца, то не поскупились на деньги и вот теперь он твой.

- Папочка, спасибо тебе, - радостно, как ребенок, воскликнула Кати и, бросившись к отцу на шею, поцеловала его в щеку.

- Вообще-то, это заслуга Джимми.

- Спасибо вам, - сказала Кати и улыбнулась, показывая две очаровательные ямочки.

- Ну, раз все готовы, тогда в путь, - сказал Энтони, удобно устроившись на сиденье.

Катрин вскочила на гнедого жеребца и, словно приветствуя хрупкую наездницу, жеребец встал на дыбы и громко заржал. Отец испуганно вскочил, но тут же успокоился. Смех Катрин звонким колокольчиком разнесся по берегу. Она пришпорила коня и направила его на когда-то узкую тропинку, которая так разительно изменилась.

Меньше чем через полчаса Кати с восторгом стала всматриваться в бывший пиратский лагерь.

На том самом утесе, где когда-то были маленькие хижины, возвышался почти готовый двухэтажный дом. Когда они подъехали ближе, у Кати захватило дыхание. Дом по всей длине опоясывала застекленная веранда, к которой вели низенькие ступеньки. На мгновение Катрин застыла, пораженная необычным контрастом простоты и даже суровости дома. По фасаду шел тяжелый карниз, поддерживаемый консолями, придающими зда-

нию вид царственной простоты. Две огромные колоны поднимались над крыльцом.

- Тебе нравится? – спросил Энтони у дочери, видя изумление Катрин.

- Но, когда вы все успели?

- О, это все Джимми. Он нанял строителей и первоклассного архитектора.

- Как здесь красиво! – только и смогла выдохнуть Кати.

В высоком готическом портале появились мужчина и женщина. Полные губы женщины были растянуты в широкой улыбке.

- Миссис Дженсис?! – Кати не поверила своим глазам, перед ней стояла экономка из Чарльз-Хауса и их дворецкий.

- С приездом, мисс Кати, - сказала экономка.

- Миледи, добро пожаловать домой, - радостно воскликнул Бенли, помогая хозяйке подниматься по лестнице.

Все собравшиеся прошли в полукруглый вестибюль, пол которого был покрыт черно-белой мраморной плиткой, выложенной треугольным рисунком. В дальнем конце виднелась величественная лестница резного дуба, которая резко сворачивала у площадки второго этажа.

- Я все еще не могу поверить, что вы все это сделали, - проговорила Катрин, рассматривая каждую комнату на первом этаже. – Кабинет, столовая, кухня, библиотека! Боже вы просто волшебники, все так прекрасно, что меня переполняют эмоции. Я... я даже не знаю, что ждет меня наверху. Джимми скажите там тоже так же прекрасно?

Джимми наслаждался тем, как Кати оценила все его старания, как она открывала каждую дверь и прикасалась к каждому предмету интерьера, своими дрожащими от волнения пальчиками. Он замечал каждое движение ее тела и малейший трепет в

ее голосе. Он был на седьмом небе от счастья, когда она невольно прикоснулась к нему и ее улыбка и смех сводили его с ума.

- Я позволю вам судить меня строго, если вам не понравятся ваши покои, - проговорил Джимми, мысленно поблагодарив бога за улыбку Кати.

- Тогда идемте скорее! – воскликнула Катрин с детской радостью и, схватив мужчину за руку, потащила его за собой.

Энтони слышал радостный смех дочери, когда они проходили мимо его комнаты и еще раз подумал, что он правильно сделал, что сославшись на усталость, оставил Катрин с Джимми наедине.

Джимми поспешно прошагал по широкому коридору, устланному темно-красным ковром. Миновав несколько дверей, он остановился перед широкими двойными дверями, повернув ручку из слоновой кости, торжественно объявил:

- Прошу, миледи!

Катрин прошла в уютную комнату. Окна закрывали занавеси из золотистой парчи. В конце комнаты возвышался белый мраморный камин, украшенный лепными фруктами и крылатыми херувимчиками. На дубовом полу лежал белый пушистый ковер.

Огромную кровать с золотым покрывалом прикрывал массивный балдахин с прозрачной органзой.

- Великолепная комната, - восхищенно призналась Катрин.

- Уже светает, - в ответ проговорил Джимми и, улыбаясь, подошел к гардинам. – Теперь вы по достоинству сможете оценить эту комнату.

Он потянул за бархатный шнур. Золотистая парча раздвинулась, открывая высокие окна от пола до потолка, занимавшие всю стену и выходившие в открытое море, где только-только стал просыпаться рассвет. Кати прошла через комнату и, едва не ох-

нув от изумления, вовремя прикрыла рот рукой. Атлантический океан сверкал и переливался в утреннем солнце.

- В жизни не видела ничего прекрасней! – вздохнула Кати.

- Да, - тихо согласился Джимми, заморожено наблюдая за девушкой.

Катрин посмотрела на мужчину, который стоял рядом. Его затуманенные глаза нежно, с тоской смотрели на нее. Кати привстала на цыпочки и, сама не сознавая, что делает, прильнула к губам Джимми.

Он осторожно обхватил руками ее тоненькую талию, отвечая на робкий поцелуй девушки. В ушах пульсировало, сердце бешено застучало, грозя разорваться на тысячи осколков, по телу пробежала дрожь.

- Простите.... – прошептала Кати, оторвавшись от нежных губ и чувствуя себя виноватой. – Мне не следовало этого делать.

- Не беспокойтесь, Катрин, это с каждым могло произойти, - попытался успокоить ее Джимми.

«Но не со мной, потому что я этого хотела», - подумала про себя Кати, а вслух сказала, стараясь переменить тему разговора:

- Джимми, ваша комната так же прекрасна?

- Нет, я устроился в домике возле конюшни.

- Вы построили такой большой дом, а сами живете в хижине?

Джимми в ответ только пожал плечами.

- Я хочу, чтобы вы жили здесь, - сказала Кати, и одернула себя. – Вернее, в этом доме. Здесь же есть еще комнаты, которые свободны. Так что прошу вас, сегодня же переезжайте в одну из них.

- Это как-то неудобно, - попытался сопротивляться Джимми.

- Знаете что, Джимми, я просто не прошу себя за это. Вы столько сделали для меня, а сами будете жить и ютиться в какой-то конюшне, ну, нет. Я прошу вас, - проговорила Кати, надеясь, что Джимми согласится жить в этом доме, и что она сможет его чаще видеть.

- Хорошо, тогда если позволите, я займу дальнюю комнату. Она небольшая, но очень уютная.

- Конечно, Джимми, можете выбирать любую комнату.

Катрин немного помолчала.

- Джимми, покажите мне все остальное на острове, - в надежде побыть еще немного с Джимми, попросила Кати.

- О, с удовольствием. Прошу вас, миледи, - он предложил ей свою руку. - С чего бы вы хотели осмотр?

- Конюшня.

- Тогда вперед!

В течение последующих дней Катрин была полностью поглощена островом и его обитателями. За эти несколько месяцев на острове были построены не только вилла Крейстон, со всеми прилегающими постройками, но и множество жилых домов для матросов с семьями, которые решили обосноваться на острове.

Катрин редко бывала дома, а когда она там появлялась, то казалась рассеянной и усталой. Она делала все возможное, чтобы остров Блэкберн стал процветать, и она готова была расширяться в лепешку, но выполнить задуманное.

До первого ноября погода оставалась теплой и солнечной. Затем прошел легкий дождик, скрасивший однообразное течение будней, но потом опять наступила невыносимая жара.

Катрин проснулась, как обычно, когда все еще спали. Она накинула халатик и раздвинула тяжелые занавеси. Прекрасный вид из окна открылся ее взору. Лазурного цвета океан раскинулся до самого горизонта. Солнце только выглянуло из прибрежных вод, освещая воду своим сиянием. Стая дельфинов радостно летела, перепрыгивая через солнечные лучи.

Девушка, как завороченная, несколько долгих минут наблюдала за их игрой. Но в это утро она опять почувствовала непреодолимое желание, которое стало возникать слишком часто. Девушка стала раздражительной и, чтобы не срывать свою злость на других, стала часто закрываться у себя в комнате. Чувствуя, что желание с новой силой стало возрастать, Катрин, быстро одевшись, тихонько вышла из дома и направилась к конюшням. На-

кинув на Цезаря седло, она вывела его за ворота и, оседлав коня, помчалась к воде.

Кати скакала галопом, подгоняя жеребца и наслаждаясь теплым ветром, который окутывал ее. Цезарь будто летел на крыльях, радуясь, что его хозяйка, прекрасная наездница, восхищается им и любит. С тех пор, как они впервые встретились на берегу, жеребец не отходил от девушки ни на шаг, следуя за ней по пятам в надежде, что она хоть ненадолго обратит на него внимание. Кати смеялась, когда конь ревниво тыркал мордой в людей, с которыми общалась его хозяйка. Она в свою очередь всегда держала угощение для своего ревнивца и всегда находила время, чтобы приласкать его.

Вот и сегодня, не успела она зайти в конюшню, как Цезарь стал нетерпеливо постукивать копытами, пока Кати выводила его из стойла. Она села на него без седла, чему жеребец был очень рад, и вот сейчас они уже неслись по песчаному берегу.

Добравшись до своего укромного места, Кати остановила жеребца и, соскочив с него, медленно пошла по берегу, рассеянно наблюдая, как ноги утопают в крупном влажном песке. Огромная волна разбилась о валуны и забрызгала ее. Вода оказалась холодной, но это не остановило Катрин от безумного шага. Скинув с себя одежду, она нырнула в освежающую воду. Кати грациозными уверенными взмахами рук стала рассекать буруны. Отплыв достаточно далеко, она нырнула под воду, словно русалка. Несколько секунд и она снова появилась, звонко смеясь.

Цезарь поначалу нервно вглядывался, боясь за свою хозяйку, но услышав ее смех, успокоившись, отправился в тень, где росла сочная трава.

Внезапно Джимми услышал какой-то звук, в мгновение ока соскользнул с седла, и кинулся было в укрытие. Однако, прислушавшись снова, понял, что до него донесся всего лишь смех... женский смех.

Оставив своего коня у дерева, он бесшумно двинулся, раздвигая папоротник и обходя деревья, по направлению к тому месту, где кто-то смеялся. В этот ранний час, он решил побыть один, зная, что его покой никто не нарушит.

Увидев ее, Джимми едва поверил собственным глазам. Кати снова засмеялась, плеснув водой на солнечный луч. Ее смех завораживал Джимми. Очарованный, он буквально врос в землю, наблюдая за ее игрой. Он, молча, наблюдал, как она несколько раз нырнув, показывалась из воды, весело смеясь. Он затаил дыхание, когда она встала на ноги и направилась к берегу. Кати шла, не поднимая глаз.

На ней была лишь тонкая прозрачная сорочка, доходившая до середины бедер. Мокрая ткань липла к телу, как вторая кожа, от чего она казалась обнаженной. Он мгновенно оценил каждую линию и изгиб ее тела: высокие полные груди с напрягшимися от холода сосками, тонкую талию и плоский живот. Катрин слегка повернулась, показав упругие ягодицы и длинные стройные ноги.

Джимми почувствовал прилив неудержимого желания и с огромным трудом отвернулся, твердя себе, что слишком неприлично подсматривать за девушкой.

Катрин нагнулась, чтобы выжать воду из подола рубашки.

Здравый смысл покинул его. Джимми был готов сбросить с себя одежду и прыгнуть в воду, но в это время девушка словно почувствовала, что она не одна, и подняла голову.

Катрин на мгновение застыла и непонимающе уставилась на высокого стройного мужчину.

- Джимми?

Он решительно направился к ней и, оказавшись возле нее, проговорил:

- Простите, Катрин, я... я не хотел вас пугать....

Их глаза встретились и несколько долгих минут они стояли молча.

- Кати, - наконец выдохнул Джимми, осторожно сжимая ладонями ее лицо. Он всегда иначе представлял себе эту картину... но сейчас... сейчас....

Он заглянул в ее глаза полные желания и не смог сдержать себя. Мужчина прильнул к ее губам.

Она оказалась совершенно не готовой к ощущениям, пронизывающим ее тело.

Поцелуй становился все более требовательным, а его язык скользнул по ее губам. Кати нерешительно приоткрыла их и позволила завладеть своим ртом.

Джимми упивался сознанием, что это хрупкое существо трепещет в его объятиях. Его руки непрерывно скользили у нее по спине, талии и бедрам. У него в ушах зазвучал тихий стон зарождающейся страсти.

Как-то вяло Катрин осознала, что пальцы Джимми коснулись ее груди. И одновременно с тем же горячим возбуждением возникла мысль: что она хочет его.

Кати высвободила руку, чтобы оттолкнуть Джимми, но он поймал ее руку и прижал к своей щеке.

- Вы... пе-перестаньте..., Джимми...

Голос Кати был не голос, а еле внятный шепот. Он отстранился от девушки, понимая, что не имеет права на эту богиню.

- Простите... - сказал мужчина и, развернувшись, уже соби-
рался уйти, проклиная себя, что позволил себе лишнего.

Он отошел на несколько шагов и уже отвязал свою лошадь,
как услышал слабый то ли стон, то ли мольбу девушки.

- Джимми.... не уходите,... прошу вас...

Он оказался возле нее и заглянул в ее личико, восхищаясь ка-
ждой черточкой. Дыхание Джимми смешивалось с дыханием де-
вушки, когда он нежно касался языком ее губ.

- Твои губы отдают медом, - пробормотал он. Голос его манил
и зачаровывал. – Позволь мне...

И снова его губы приникли к ее губам, и снова она почувство-
вала, что теряет контроль над собой. Он ласково уложил девушку
на траву, в тени деревьев, куда отнес на руках. Мужчина слегка
отстранился от Кати, но она невольно обняла его за шею, даже не
пытаясь избавиться от чар.

Большая рука гладила груди, нежно сжимала, дотрагивалась
до тех мест, которых не касался мужчина по воле Кати, но сейчас
она не сопротивлась, а наоборот желала и хотела этого.

Джимми чувствовал это. Они теперь принадлежали друг дру-
гу, разрываясь от желания, могучего и волнующего. Она прижи-
малась к нему, возбуждая еще сильнее. С любой другой женщи-
ной Джимми не стал бы удерживать себя, но это была Катрин,
желанная, самая желанная на свете. Он пробудил ее и хотел,
чтобы она познала полную силу этого пробуждения. Хотел, чтобы
ее желание было таким же огромным, как и его.

Она обхватила голову Джимми обеими руками, запустила
пальцы в волосы. Она горела в огне, и огонь этот опускался все
ниже. Его рука скользнула вниз, медленно проходя путь по бедру
девушки, пока не коснулась горячей плоти. Он раздвинул ее
влажные, нуждающиеся в ласке, створки. Она задохнулась, когда

он вошел в нее, пробуждая ее и возбуждая. Кати выгнула спину, пытаясь вобрать его в себя. Жаркие губы Джимми обхватили твердый сосок. Его язык выписывал круговые движения вокруг горошинки, до тех пор, пока она не застонала. Он спустился ниже и отыскал сладостный бутон.

Кати чуть не потеряла сознание, когда его язык скользнул вовнутрь. Боже, она так желала этой пытки, все ее тело кричало и томилось в ожидании ласки.

Джимми отстранился лишь для того, чтобы сбросить с себя одежду и войти в ее упругое влажное лоно. Он как можно нежнее стал входить в нее, и как только достиг своей цели, Кати вскрикнула.

Испугавшись, что причинил ей боль, Джимми замер в ужасе. Он стал тихонько отстраняться, и в этот миг Кати обвила его ногами.

- Нет,... не уходи,... прошу тебя... я..., ты нужен мне..., - просто-нала жалобно Кати.

- Малыш, я так долго этого ждал, - прошептал Джимми, двигаясь в эротическом танце.

Она отдавалась ему, захваченная в океан экстаза....

Нежно целуя ее, он боялся ее потерять. Она отвечала на его ласки, боясь потерять этого мужчину.

Он сам не удержался от крика, когда они достигли оргазма одновременно.

- Прости, малыш, я боюсь тебя раздавить, - прошептал Джимми, переворачиваясь на спину, все еще держа Кати за талию, и находясь внутри нее.

Катрин вздрогнула от этого, для нее нового ощущения. Джимми заметив ее реакцию и, улыбнувшись, сделал ее ощущения еще более возбуждающими. Они провели еще несколько

часов неповторимого наслаждения, а потом, насытившись друг другом, направились бродить по берегу.

Кати чувствовала себя такой счастливой, когда Джимми шел рядом и держал ее за руку. В этом было что-то такое, чего Катрин не могла описать словами. Они бродили по влажному песку, и их босые ноги утопали, когда волны накатывали на берег.

- Кати..., - проговорил Джимми и, остановившись, заглянул в глаза девушки. – Я больше не смогу без тебя прожить и дня. Много лет назад мне приснился странный сон, что женщина с изумрудными глазами сведет меня с ума. Я не поверил в это, но когда впервые увидел тебя, то понял что ты именно та женщина. Нет, нет, не перебивай, - попросил Джимми, когда Кати хотела что-то сказать. – Я понимаю, что не ухаживал за тобой, и не было соблюдено всех правил и этикета.... Боже, я не умею говорить всякие слова, требующие приличия...

- Я видела тебя во сне, - прошептала Катрин, всматриваясь в грубые черты лица.

- Что?

- Странно, но в самые тяжелые минуты я видела тебя во сне. Я поняла, что ты моя судьба, но мне было страшно, - шепотом проговорила девушка.

Джимми взволнованно опустил руки себе на голову и, взъерошив свои волосы, снова посмотрел на Кати. Она стояла такая хрупкая и худенькая, что у Джимми перехватило дыхание.

- Катрин, ты выйдешь за меня замуж? – наконец, проговорил Джимми и, сняв со своего безымянного пальца огромный перстень, протянул его девушке.

Катрин немного опешила от неожиданности, но потом взяла дрожащей рукой перстень из рук мужчины, и одела себе на палец.

- Да.

Этого короткого ответа было достаточно, чтобы Джимми сгреб в охапку Кати и запечатлел на ее губах благодарственный поцелуй.

- Спасибо, малыш, спасибо, - шептал он, покрывая ее губы, щеки и шею поцелуями. — Я сделаю все возможное, чтобы ты была счастлива.

- ... если понадобится, то, конечно, я... - миссис Дженкинс осеклась, когда в холл проскользнула Катрин и, перешагивая через две ступеньки, поспешила скрыться на втором этаже.

Женщина понимающе покачала головой и взглянула на графа, с которым только что беседовала до появления Кати.

- Это любовь...

- Что вы сказали, миссис Дженкинс? - спросил Энтони.

- Я говорю, что, наконец-то, наша мисс обрела счастье. Вы бы видели, какое у нее счастливое личико.

- Я не понимаю вас?

- Ох, вы, мужчины, так глупы, - вздохнув, ответила экономка.

— Лучше пойду я к мисс Катрин, ей понадобится моя помощь.

Женщина оставила графа и отправилась к девушке. Она вошла в ее комнату и удивилась.

- Мисс Кати, где вы? — обеспокоенно спросила женщина.

- Миссис Дженкинс, вы мне не поможете? – услышала она из гардеробной.

Экономка вошла в просторную комнату и улыбнулась, увидев Катрин, которая пыталась распутать спутанные волосы.

- Черт! Я не могу их распутать! – вскричала Кати, дергая за локон.

- Мисс Кати, успокойтесь, сейчас все будет хорошо, - проговорила женщина, взяв расческу в свои пухлые руки.

Прошло всего меньше часа, прежде, чем Катрин могла взглянуть на себя в зеркало. Ее волосы были вымыты, аккуратно заплетенные и были уложены в элегантную прическу, заколотые серебряными заколками.

- Он сделал вам предложение? – вдруг спросила миссис Дженкинс.

- Откуда вы узнали? – смущаясь, сказала Кати.

- Девочка моя, я заметила, что твое личико светится от счастья, и к тому же его перстень тебе велик.

Катрин прикоснулась к своей руке, на которой был перстень Джимми и, прикусив губу, немного задумалась.

- Миссис Дженкинс, мне страшно, - прошептала Кати, после минутной паузы. – Страшно, что я его потеряю.

- Ну, этого не произойдет, Бог не допустит этого.

- Вы, правда, так думаете?

- Конечно, мисс Кати. Джимми - хороший мужчина. Он сильный, умный, красивый и безумно любит вас. С ним связана ваша судьба. Он тот человек, которого порой ждешь всю жизнь. Все так долго ждали, когда вы, наконец-то, будете вместе.

- Что? – в изумлении уставилась Катрин на женщину.

- О, мисс Кати, мы все уже давно наблюдаем за вами, как вы боитесь признаться друг другу в том, что любите. И вот, наконец, этот день настал. Слава Богу!

Джимми вошел в столовую сразу же после того, как увидел, что миссис Дженкинс оставила графа, и тот прошел в уютную комнату. Он нервничал, как мальчишка, когда увидел Энтони, стоявшего у камина. Граф уперся двумя руками в каминную полку и, молча, смотрел на тлеющие угли.

- Э... можно? – начал неуверенно Джимми.

- Да, Джимми, входи. Вино? Виски?

- Виски.

Энтони налил бокал и протянул своему другу. Тот сделал глоток и подождал, пока обжигающая жидкость опустилась в желудок.

- Я ... я не хочу ходить вокруг да около, - начал Джимми более уверенно. – Ни для кого не секрет, что я безумно люблю Катрин. В это утро произошло то, что мы с Кати смогли откровенно поговорить. Я признался ей в своих чувствах и был несказанно счастлив узнать, что она тоже меня любит. Я сделал ей предложение и теперь прошу вашего разрешения на брак.

Граф Энтони Крейстон несколько долгих минут сидел, молча, и переваривал эту информацию. Он, безусловно, был рад за этих двоих, которые, наконец-то, признались и открыли друг другу свои чувства. Энтони ждал этого момента слишком долго и уже

отчаялся когда-нибудь услышать, что его дочь станет невестой. Его немного пугало это, но радость за дочь было сильнее всего.

- Джимми, я рад за вас с Кати. Вы прекрасная пара и очень подходите друг к другу, - наконец, проговорил Энтони, подливая в стаканы виски. — За вас, дружище!

Глава 40

- Алисия, доброе утро, милая, - проговорил Уайт, входя в столовую, где его жена завтракала. Он наклонился и поцеловал женщину в губы.

- Доброе утро, - ответила Алисия и налила горячий кофе в маленькую чашечку мужа.

Уайт сел напротив жены в удобное кресло и, сунув руку во внутренний карман пиджака, достал измятый конверт.

- Что это? – поинтересовалась Алисия, когда муж протянул ей письмо.

Отложив тосты с имбирным повидлом, она взяла конверт, и сердце у нее екнуло: печать Крейстонов! Письмо могло быть только от Кати. Она задумчиво посмотрела на написанный сочными чернилами подчерк.

Странно. Это не тот ровный слегка с наклоном влево подчерк Катрин. Может, что-то случилось?

Хватит гадать, в конце концов, решила Алисия и вскрыла конверт. Преодолевая внезапную дрожь в руках, она вытащила белый листочек и принялась разбираться в крупных, выведенных черными чернилами каракулях.

Услышав ее удивленный взглас, Уайт уставился на нее.

- Что случилось? Плохие новости?

Алисия с широко открытыми от удивления глазами медленно покачала головой.

- Нет, ничего... просто удивительно...

С нетерпеливым вздохом Уайт принялся читать через плечо Алисии.

- «...просим вас прибыть в Суонси в Порт-Толбот, двадцатого числа, все расходы оплачены...» - читал он вслух. – «Отплытие «Призрака» состоится двадцать первого, на остров Блэкберн».

- Ничего себе! – воскликнула Алисия, откидывая с лица густые волосы золотисто-орехового цвета. – Что все это значит?

- Посмотри, здесь еще открытка, - сказал Уайт, рассматривая конверт. Он достал небольшую узенькую открытку и протянул ее жене.

- Это приглашение! – взвизгнула Алисия и бросилась к мужу на шею. – Они, наконец-то, решили пожениться!

- Кто? Неужели Катрин и Джимми?

- Да!

- Ну, слава Богу! – облегченно вздохнул мужчина, искренне радуясь за друга и Катрин.

Алисия еще раз прочитала письмо, написанное в обычном деловом стиле: кратко и несколько туманно. Что ж, до отъезда всего две недели, и нужно многое успеть сделать. Она посмотрела на мужа.

- Что ж, нам предстоит небольшой отпуск на берегу прекрасного, райского острова.

Ее ладошка потонула в смуглой руке Уайта.

- Милая моя, не грусти, - нежно сказал он, заметив, как глаза жены потемнели от непрошенных воспоминаний. – Я даю голову на отсечение, что Джимми воплотил свою задумку, и остров стал совсем другим.

- Какую задумку? – с любопытством спросила Алисия.

- Еще задолго до пожара мы с Джимми были на острове. Он мне рассказал, что в тот раз, когда мы возвращались на остров за

золотом, то случайно заметил, как Кати смотрит на этот остров. Как светятся ее глаза, когда она глядит с любовью на берег. Вот Джимми и решил построить для Кати небольшой домик в раю.

- Я бы никогда не поверила, что Джимми такой романтик, - проговорила Алисия. – Он всегда такой угрюмый, мне даже иногда казалось, что он не умеет проявлять какие-то чувства.

- Это обманчивая внешность. Вспомни, как ты впервые посмотрела на меня, - сказал с улыбкой Уайт. – Я сначала испугался, что ты упадешь в обморок, когда переступил порог дома Катрин. Ты стояла вместе с ней в гостиной и когда взглянула на меня, даже в испуге прикрыла рот рукой, чтобы не закричать.

Алисия посмотрела в серые глаза мужа и легонько коснулась его лица. Да, она и вправду испугалась этого мужчину с его уродливым шрамом на лице и обожженной с одной стороны, но когда она взглянула в его глаза, то потеряла всякую возможность правильно мыслить. Ее тянуло к нему, она желала его, и она нуждалась в нем.

- Это было так давно, - прошептала Алисия и Уайт, склонившись к ней, прильнул к ее губам.

Катрин взглянула в окно и тяжело вздохнула. Неужели этот день настал и она, наконец-то обретет свое счастье и семью. Она дотронулась ладошками до висков и немного потерла их.

- Неужели все это происходит со мной? – спросила Катрин сама себя, и одернула свое шелковое платье, цвета слоновой кости.

Нет, это всего лишь сон, но он такой реальный. Кати еще раз взглянула на горизонт, и из ее груди вырвался вздох облегчения, когда она увидела приближающейся корабль.

- Ну, наконец-то! – воскликнула она, узнав в очертании яхту отца. «Призрак» шел под всеми парусами, и он должен был прийти вовремя.

Катрин поторопилась сбежать в холл, чтобы предупредить лакеев, насчет лошадей для гостей.

- Малыш, не волнуйся, я уже обо всем позаботился, - сказал Джимми, заметив, как волнуется его невеста.

Мужчина приобнял девушку за талию и прижал ее к себе.

- Все будет хорошо, моя сладкая, - прошептал он, касаясь ее губ. – Не волнуйся, малыш.

Катрин прижалась к его груди, зная, что только в его объятиях она может расслабиться и не думать ни о чем, кроме наслаждения в его теплых ладонях, которые нежно гладили ее спину.

- Мне немного страшно, - призналась Кати, всматриваясь в синии глаза Джимми.

- Глупенькая, - возразил он. – Я знаю, что ты не трусиха, а если ты даже и боишься, то знай, я всегда рядом.

Кати тяжело вздохнула и прижалась щекой к груди Джимми. Его запах дорогого одеколона и тела успокаивал и завораживал девушку, она смогла расслабиться в сильных объятиях.

- Джимми, как ты думаешь, мы правильно поступили, что пригласили всех на остров, чтобы отпраздновать нашу свадьбу?

- А что в этом такого? Думаю, что мы имеем право, делать все, что захотим, даже бегать голышом, ведь, это наш остров и наша жизнь.

Кати почувствовала, как ее щеки вспыхнули румянцем, когда Джимми напомнил о прогулках голышом. Это было так волнующе и необычно, после нескольких часов любовных забав, Джимми взял ее за руку, и они просто пошли по берегу. На них не было одежды, но им не было холодно в эту ночь. Их грела любовь и страсть окутывала их тела теплым одеялом.

- Девочка моя любимая, не волнуйся, я обо всем уже позаботился. В нашей часовне все готово к завтрашнему венчанию, комнаты для гостей тоже готовы. Так что мы можем спокойно пойти в сад и дожидаться гостей, - успокаивающе сказал Джимми и, взяв девушку за талию, повел в роскошный сад, который был украшен множеством роз.

Он провел ее в мраморную беседку и, усадив ее на мягкие бархатные подушки, сел перед ней на колени и положил голову ей на колени.

- Я так долго ждал этого дня, - прошептал он.

Катрин положила свою ладошку ему на голову и зарылась пальчиками в его густые волосы. Здесь, в беседке, они могли часами сидеть вот так рядом, наслаждаясь одиночеством и обществом друг друга. Они знали, что никто не посмеет им мешать, и никто не увидит их в этом скромном уголке сада.

- Знаешь, Джимми, я тоже не могу поверить, что наконец-то, поведу тебя под венец, - лукаво проговорила Катрин и рассмеялась, когда Джимми обиженно взглянул на нее.

- Может, я еще смогу избежать этого?

- О, нет. Гости уже на подходе, а священник будет расстроен, что мы откажемся. Так что, милый, тебе не отвертеться.

- Что ж, тогда я требую компенсации, раз уж вы, леди Крейстон, решили подвести меня под венец, то требую назвать первенца своим именем.

Катрин вздрогнула от его слов и немного съежилась от страха.

- Что-то случилось? – обеспокоенно спросил Джимми, заметив, как изменилось настроение у Кати.

- Н-нет, просто давай пока не будем говорить о детях. Знаешь, - Кати взяла свой локон и стала накручивать его на палец, - может мы действительно поторопились? Мне кажется, что я не смогу стать матерью.

- С чего это ты взяла? – спросил Джимми, взяв девушку за подбородок, он заглянул в ее уже полные от слез глаза.

- Мы с тобой уже шесть месяцев, а я до сих пор не могу забеременеть...

- Девочка моя, глупенькая, нежная моя, - говорил он, целуя ее в щеки, в губы, в шею. – Я люблю тебя, а детей мы обязательно заведем, поверь мне, Бог видит, как мы желаем иметь ребенка и обязательно подарит нам его.

- А если нет?

- Тогда мы усыновим кого-нибудь, ведь в Лондоне много приютов.

- Честно? – всхлипнув, проговорила Кати.

- Обещаю, - сказал Джимми и чмокнул девушку в губы.

Она не стала сопротивляться, когда Джимми, достав платок, стал вытирать ее слезы. Он делал это будто маленькому ребенку, что Катрин не удержалась и, обвив его руками, прижалась губами в нежном поцелуе.

- Что мне за наказание? – наигранно взмолился мужчина. - Думал, моя жена будет держать меня в ежовых рукавицах и заботиться обо мне, как о беспомощном котенке, а на самом деле приходится оберегать эту девчонку и всячески успокаивать. О-хо-хо, предупреждали же меня, не ухаживай за изнеженными барышнями, и вот попался, как дурак...

Джимми хотел еще что-то сказать, но тут получил удар в бок. Он притворился, будто ему больно и стал стонать, держась за бок. Кати сначала улыбнулась, зная, что Джимми притворяется, но когда взглянула на мужчину, испугалась, может она и вправду сильно ударила.

- Джимми? – она упала перед ним на колени и стала пытаться осмотреть его, но он рухнул на мраморный пол и не подавал никаких признаков жизни. Кати в испуге кинулась к нему. - Джимми! О боже! Джимми!

Катрин перепугано смотрела на лежащего мужчину, и тут почувствовала, как его руки каким-то образом оказались под ее юбкой и уже нежно поглаживали ее зад.

- Джимми! – воскликнула она, заметив, как губы мужчины вздрогнули в легкой улыбке. – Ты... ты притворялся!

Она заколотила кулачками по его груди, но он сделал рывок, и Кати уже была в его объятиях. Их губы соприкоснулись в страстном поцелуе.

- Ты обманщик, - прошептала Кати, когда Джимми оторвался от ее губ.

- Знаю, - ответил он.

- Нам пора, - только и смогла прошептать Кати, чувствуя, как напряглась его плоть.

- Да, конечно, будет неудобно, если мы останемся здесь, когда гости подъедут.

Он помог Катрин подняться и привести себя в порядок. Отряхнув свой костюм, Джимми взял Кати за руку, и они направились в дом.

- Все будет хорошо! – пообещал Джимми, когда во дворе слышался звук подъезжающих карет.

Не успела первая карета остановиться, как из нее уже выскакивала Алисия.

- Кати! – радостно воскликнула она. – Боже, что вы сделали с этим островом? О, Кати, ты так изменилась! Я так рада за вас с Джимми! – затараторила женщина, осыпая девушку вопросами.

- Алисия! – проговорила Катрин, обнимая подругу. – Я так счастлива, что вы здесь.

- А меня ты рада увидеть?

- Френсис!? - вскричала Кати и удивленно уставилась на растолстевшую девушку. – Ты беременна?

- Да, капитан, так случилось, что после последней поездки мы с Дэни решили обручиться и завести ребенка, - весело объявила Френсис, и указала на подошедшего мужчину.

- Я не могу поверить! – воскликнула Кати, узнав одного из матросов, которого когда-то нанял ее отец.

- Да, капитан, вы еще больше удивитесь, когда увидите мою жену, - сказал Донован, обнимая Катрин. Он пожал руку Джимми и сказал, - я так понимаю, «Каприз» оказался брачным агентством, и теперь нам, мужчинам, придется держаться вместе, чтобы наши дамы не бросили нас за борт. А вот и моя милая.

- Мегги! – Кати открыла рот от удивления, когда возле собравшихся появилась Мегги.

Ее щеки, как обычно, покрылись румянцем, когда Донован приобняв девушку, чмокнул ее в макушку.

- Кати, я так рада, что вы пригласили нас на свадьбу, но что вы сделали с островом?

- Это все Джимми, - призналась Кати, - если честно, я даже не знала об этом.

- Господи, здесь все так изменилось! – воскликнула Алисия.

- Что же мы стоим здесь? – сказала Кати. – Проходите скорее в дом.

Лакей открыл двери, и шумная компания стала входить в дом, когда во двор въехали еще две кареты. Они остановились у парадного входа из них вышли еще несколько человек.

- Лорейн, Джоана, Джени, Сильвия, Дорис! Девчонки! - завизжала от радости Кати, и кинулась в объятия подруг. – Это... это, Боже я не верю своим глазам. Как вы узнали?

- Твой отец подал объявление в газете, что состоится твоя свадьба. Он то и собрал всех нас в кучу. Кстати, это еще не все сюрпризы, - проговорила Лорейн.

- Что?

Катрин удивленно уставилась на подруг и заметила, что первые кареты снова подвозят гостей. Дверца одной из них открылась, и из нее вышел молодой человек, который подал руку девушке, помогая ей спуститься.

Кати не сразу узнала их, но через секунду ее сердце бешено заколотилось.

- Этого не может быть! Сьюзи?

- Да, мисс Крейстон, это я, - проговорила девушка и кинулась в объятия Кати.

Катрин обняла эту девушку, как ребенка, вспомнив, как когда-то спасла ее из цепких лап пиратов. Именно эту девушку они пытались спасти, и именно это дитя было напугано всей жестокостью пиратов. Перед глазами Катрин промелькнуло серое личико

девушки, которая потеряла смысл к жизни и долгий путь домой она провела где-то в своем мире. Сердце Кати разрывалось от боли, когда на «Каприз» вошел отец Сьюзи и, войдя в каюту, он увидел свое дитя. Боже, это было слишком тяжело видеть, как на глазах постарел мужчина, как он пытается утешить своего ребенка, и как ему тяжело видеть страдание дочери.

Катрин взглянула на девушку и покачала головой.

- Ты такая красивая, - сказала она, - и я так рада, что ты здесь.

- Я сама не могу поверить, что я решилась приплыть на этот остров, - прошептала девушка.

- Здравствуйте, мисс Крейстон, - наконец, вмешался в разговор мужчина. – Вы меня не помните? Я брат Сьюзи.

- О, я очень рада вас видеть, Антуан, - сказала Кати, улыбаясь. – Вы молодцы, что решились приехать к нам, думаю, мы о многом можем поговорить.

- Проходите в дом, - сказал Джимми, приглашая всех в дом.

Гости прошли в гостиную и расположились в удобных креслах и на широких диванах, возле камина.

Джимми предложил мужчинам выпить, и мужская компания тут же отделилась от женщин, дав им возможность поболтать о своих женских делах.

Миссис Дженкинс распорядилась насчет чая с печеньем для девушек и, искренне радуясь за них, улыбнулась, выходя из гостиной.

- Катрин, я так рада за вас с Джимми, - сказала Алисия. – Когда пришло приглашение, я не поверила своим глазам. Я надеялась, что вы с Джимми будете вместе, но письмо привело меня в шок.

- Мы тоже не поверили, когда твой отец собрал всех нас, - подтвердила Мегги.

Катрин улыбнулась, всматриваясь в лица девушек, с которыми так много связано:

- Я... Я сама не могу до сих пор поверить, что вы все здесь. Знаете, я часто вспоминаю, что мы пережили вместе, и мне не верится, что все это происходило с нами, - Кати взглянула на округлившийся живот Френсис. – Вот ты, Френсис, ты помнишь, как впервые в открытом море с тобой случилась истерика, мне даже пришлось врезать тебе пощечину, приводя тебя в чувства.

- Да, было славное время, когда ты была капитаном, но что с тобой было все это время? Алисия сказала, что твой дом сгорел, и ты отправилась путешествовать. Расскажи, где ты была?

Катрин тяжело вздохнула, ей не хотелось говорить, что она стала пиратом, что занимается грабежом, и вся ее жизнь - риск.

- Мы были в Америке и жили в гостинице, пока Джимми не предложил нам переехать сюда, - соврала Кати.

- А чем вы занимались? – не унимались девушки.

- Мой отец помог разводить лошадей, у нас была небольшая конюшня. В общем, жили себе потихоньку. Расскажите лучше о себе. Вот ты, Мегги, как это решилась связать свою жизнь с Донованом, ведь вы то и делали, так это ругались всю дорогу. Вы проходу не давали друг другу и чуть ли в драку не лезли.

- О, это странно прозвучит, по приезду домой я получила через неделю письмо от Донована. Меня тронуло, с какой нежностью он просил разрешение встретиться, что я просто не смогла ответить отказом. Девочки, когда я его увидела, мы снова затеяли спор, но уже через мгновение он прижал меня к стене и стал нежно целовать. Вот с тех пор мы не расстаемся.

- Как романтично, - прошептала Дорис.

- Вот, что с нами делает любовь, - подтвердила Сильвия.

- Да, мы влюбляемся в таких мужчин, на которых вряд ли бы когда-нибудь взглянули, - сказала Лорейн.

На протяжении нескольких часов в гостиной слышался женский смех. Девушки наперебой стали рассказывать все случившееся с ними за то время, что они не виделись. Они смеялись и шутили, вспоминая то тяжелое время, когда были на этом острове впервые. Катрин была искренне рада, что почти все девушки-матросы собрались вместе.

- А ты знаешь, что Морган открыла свое ателье? – спросила Мегги у Катрин.

- Нет, - призналась Кати.

- О, у нее лучшие в Англии портные. К ней даже обращалась сама королева.

- Ничего себе, ведь она мечтала открыть лесопилку, - воскликнула Катрин, искренне удивленная.

- Мы тоже думали, что Морган будет заниматься лесом, но когда я была в Лондоне, случайно услышала об ее салоне. Боже, я была так удивлена, не меньше, чем ты сейчас.

- Да, действительно, вы меня удивили, - сказала Кати. – Видно, мне придется посетить знаменитую Морган.

- Кстати, а ты знаешь, что герцог Стэнхоупс погиб? – вдруг спросила Джоана.

Катрин чуть не уронила бокал с вином от этого вопроса, но никто не успел заметить ее замешательства, кроме Алисии, которая знала все о герцоге, и знала о том, что Кати продолжала быть капитаном, но уже на пиратском судне.

- Правда? И что же с ним произошло? – как можно спокойнее спросила Кати.

- О, ходило много разных слухов, но мне кажется, что он был героем, - восхищенно начала Джоана. – Говорили, что он вышел в

открытое море, чтобы отомстить за любимую. Он долго скитался в океане, пока не встретил тот корабль, который когда-то захватил его в плен. Там было великое сражение, и герцог сражался как лев, даже когда его ранили, он продолжал убивать пиратов, - девушка перевела дух и сделала глоток вина. – Это так романтично, сражаться за любимую.

- И что же случилось дальше? – пытаюсь не засмеяться, спросила Кати.

- Честно говоря, я не поняла, но говорили, что появился еще один пиратский корабль и захватили его в плен. Его пытали и мучили, пока, в конце концов, он не отдал душу богу.

- Я слышала, что на пиратском корабле есть девушка, которая появляется как призрак и заколдовывает всех, кто прикасается к ней, - вдруг сказала Сильвия.

- Глупости, - возмущенно сказала Джоана, - это все слухи, там нет никакой девушки, это все выдумки мужчин.

- Девочки, девочки, - попыталась поскорее вмешаться Кати, пока девушки не затеяли спор. – Давайте не будем спорить. Это не наше дело, есть там призрак или нет. Пускай этим занимается кто-нибудь другой.

- Действительно, завтра свадьба Катрин, а мы так и не поздравили ее, - сказала Лорейн.

- Кстати, Кати, а что случилось между тобой и герцогом? – спросила Мегги.

Ножка бокала чуть не хрустнула в ладонях Катрин.

- Ничего особенного, - наконец, выговорила девушка.

- Но он же так был в тебя влюблен! – не унималась Мегги.

- Мегги, прекрати! – сказала Алисия, видя как тяжело говорить Катрин.

- Мы оказались разными людьми, тем более мы не виделись с тех пор как сошли в порту, - сказала Кати.- И прошу, больше не надо говорить о герцоге, мне кажется это неуместно говорить о нем, тем более, я завтра выхожу замуж за Джимми...

- Милые дамы, вы еще не устали щебетать? – спросил Уайт, подходя к жене.

- Нет, но мы были бы рады немного отдохнуть. Нельзя, чтобы у невесты был завтра уставший вид, - сказала Алисия, заметив благодарственный кивок Кати.

- Ой, и правду, мы совсем забыли о времени, - воскликнула Джени, взглянув на часы.

- Стефан, проводи дам в их покои, - обратилась Катрин к лакею, когда девушки стали подниматься со своих мест.

- Спокойной ночи, Кати, - желали девушки Катрин, отправляясь вслед за Стефаном.

- Как я устала, - прошептала Катрин, когда они с Алисией остались одни в гостиной.

- Глупые девчонки, - только и смогла проговорить Алисия, усаживаясь обратно в кресло.

- Да.

- Расскажешь, что там за история с Крэем?

- А стоит?

- Знаешь, Кати, я не хочу настаивать, но я вижу, что ты как-то изменилась с нашей последней встречи.

- Правда? – грустно усмехнулась Кати.

- Ладно, я не хочу на тебя давить, пойдем лучше спать, а то завтра твоя свадьба, а ты будешь сонная и проспишь всю церемонию.

- Да, идем, а то я, действительно, устала, - призналась Катрин.

Девушки поднялись на второй этаж и разошлись по своим комнатам, пожелав друг другу приятной ночи.

Джимми прошел в полутемную комнату и увидел Катрин, стоящую у окна. Он тихонько подошел к девушке и прижался к ее спине, вдыхая сладкий аромат ее волос. Его огромные руки сомкнулись у нее на груди, и он почувствовал, как ее ладошки легли на его ладони. Они стояли так, наслаждаясь одиночеством и спокойствием в объятиях друг друга.

На следующее утро Энтони, развалившись в мягком кресле у камина, смотрел с улыбкой на будущего зятя.

Уже одетый в белую сорочку с жабо, черные брюки и жилет из серебряной парчи, Джимми нервно мерил шагами комнату, изредка посматривая на часы. За ним упорно семенил верный камердинер, разглаживая крошечные морщинки на сорочке хозяина и смахивая воображаемые пылинки со штанин.

- Да постой же ты смирно, Джимми, - попросил Энтони, сочувственно улыбаясь слуге. – Прекрати так нервничать, вот увидишь, все пройдет, как надо.

- Мне в это с трудом верится, - тяжело вздохнув, ответил Джимми.

- Думаю, что ты слишком взволнован. Ты должен успокоиться, - Энтони встал и, подойдя к бару, налил немного бренди в стакан. – Выпей, и тебе сразу же станет легче.

Джимми взял из рук Энтони стакан и залпом осушил его.

- Твоей обворожительной невесте не понравится, если ты будешь нервничать больше нее, - с усмешкой сказал Энтони.

Граф мог только представить, в каком состоянии находится его дочь, но оказаться в этот момент возле нее не желал. Не хотел попасть под горячую руку девушки.

- Повторяю вам, что больше не собираюсь этого терпеть, - взорвалась Катрин, гневно краснея и окидывая мрачным взглядом двух лакеев.

Девушка с каждой минутой становилась все более усталой и раздражительной и к собственному ужасу испуганной.

- Да успокойтесь же вы, мисс Кати! – прикрикнула миссис Дженкинс на взволнованную девушку. – И прекратите устраивать истерики!

- Истерики?! – взорвалась Кати, чувствуя, как ярость живая, горячая, долгожданная, вырывается наружу буйной волной.

- Да, Кати, миссис Дженкинс права, - спокойно сказала Алисия, подходя к девушке. – Тебе нужно успокоиться и взять себя в руки. Позволь миссис Дженкинс закончить твою прическу, а я разберусь с лакеями.

- Хорошо, - наконец, сдалась Кати и села обратно на пуфик, перед зеркалом.

Алисия кивнула на дверь перепуганным лакеям, и те поспешили скрыться за ней, благодаря женщину за то, что, наконец-то, могут передохнуть от капризов хозяйки.

Прическа и свадебный туалет заняли у Катрин и обеих горничных во главе миссис Дженкинс два часа.

Странно, что Кати чувствует себя гораздо более неуверенно и неловко именно сейчас, когда на ней надето платье, роскошнее которого она никогда не видела. К тому же в нем она выглядит куда более хорошенькой, чем обычно.

Катрин взглянула в огромное зеркало от пола до потолка и замерла. Перламутровое платье подчеркивало ее пышные груди и слишком узенькую талию. Ее волосы были уложены короной на голове и заколоты изумительными золотыми гребнями украшенными брильянтами, в тон сережкам в маленьких ушках.

Венчание Катрин и Джимми состоялось в маленькой часо-венке, недалеко от небольшого водопада, где открывался изуми-тельный вид. Миссис Дженкинс и Бенли были свидетелями, ко-торые были счастливы от неожиданного предложения Катрин.

После изрядного количества превосходного шампанского, выпитого за здоровье новобрачных, гости нетвердо стоявшие на ногах стали возвращаться в замок Крейстонов, который построил Джимми.

Гости и слуги собрались в роскошной гостиной, украшенной многочисленными розами. Праздничные столы были уставлены изысканными блюдами. Шампанское лилось рекой, а прекрас-ная музыка так и манила пуститься в пляс.

- Тост в честь Джимми и новобрачной! – воскликнули гости. – Да будет их совместная жизнь радостной, долгой и безмятежной!

Жених гордо улыбнулся, зная, что обретает истинное чудо. Невеста смущенно улыбается, зная, что с Джимми ей не страшны невзгоды. Гости искренне улыбаются, ибо это был долгожданный брак двух любящих сердец, которые долго не могли решиться на этот союз.

Несколько дней спустя молодожены, проводив всех гостей, стали готовиться к морскому путешествию. Команда стала готовить яхту к отплытию.

- Куда мы отправляемся, милый? – спросила Катрин, прислоняясь к бронзовому поручню.

Джимми запустил пальцы в ее черные густые волосы, вынимая многочисленные заколки из прически. Освободив ее роскошные волосы так, чтобы они развевались на ветру, он мгновение просто смотрел на нее, наслаждаясь близостью жены и, наконец, тихо прошептал.

- Насколько я понимаю, капитан, вы уже давно выбрали нужный курс.

Катрин вспыхнула от удовольствия:

- Надеюсь, Лондон будет удивлен, когда наш корабль пристанет в его порту?

Джимми положил свои руки ей на плечи.

- Надеюсь, в это путешествие нам никто не мешает наслаждаться друг другом?

Катрин, радостно сверкая глазами, прижалась к мужу.

- Как чудесно иметь возможность, открыто выражать свои чувства, не притворяясь и не сдерживаясь.

- И что же ты чувствуешь, Кати? – прошептал Джимми, уверенный, что вся команда уставилась на них с довольными ухмылками.

Катрин подняла голову и лукаво прищурилась.

- Боюсь, любовь моя, что если мы простоим еще так немного, вы повергнете в смущение всю команду своим видом.

- Ну, в столь затруднительном положении, вероятно, - с деланным раздражением вздохнул он, - придется пригласить тебя в свою каюту.

- В твою?

- Будьте же справедливы, капитан. Поскольку вы, в конце концов, заставили меня жениться на вас, разве не честно будет разделить яхту со мной? Кроме того, моя половина – именно та, где стоит «моя» кровать, - коварно объявил Джимми.

- Я подумаю, - серьезно пообещала Катрин. – Если вы угодите мне, то я проявлю некоторую щедрость.

- Ну,... хорошо, я постараюсь изобразить пылкую страсть.

Они закрыли за собой дверь каюты.

- Теперь нам никто не помешает.

При виде жены у него перехватило дыхание – она стояла посреди комнаты и, не теряя времени, сбрасывала одежду. Она покраснела от смущения и безуспешных попыток справиться с длинным рядом пуговиц на лифе.

Джимми подошел к столу и налил два бокала белого вина, все еще искоса поглядывая на капитана. Она освободилась от платья, спустила с плеч кружевные лямки сорочки. Поймав на себе его взгляд, подняла лицо и взглянула на пол, глаза Джимми скользнули по ее телу, от чего у Катрин побежали мурашки. Он поставил бокалы на стол, оставшись обнаженным, Джимми взял ее за руку и повел к кровати. Сначала они ласкали друг друга не спеша, почти лениво, наслаждаясь взаимными прикосновениями, но их страсть возгоралась с каждым мгновением, пока не достигла безумия.

- Моя пиратка снова захватила корабль, - проговорил Джимми, целуя жену в губы.

Прошел почти месяц, как они обручились и были в море, когда на их пути появилось португальское торговое судно. Катрин, недолго раздумывая, решила освободить трюмы корабля, который был тяжело гружен. Она не прогадала, и вот уже почти все имущество было успешно переправлено на «Черную леди».

- Вы славно потрудились, ребята! – весело крикнула Кати своей команде, которая уже убирала трап от захваченного судна.

- Ты можешь отдохнуть, - проговорил Джимми, и едва слышно добавил, склонившись над ушком жены, - я люблю тебя, но хотел бы увидеть тебя обнаженной в моей постели.

Щеки капитана вспыхнули от смущения. Она лукаво улыбнулась и, кивнув, направилась в каюту.

Прошло несколько минут, и Катрин хотела уже раздеться, как в дверь настойчиво постучали.

- Капитан! – толстый матрос по имени Роджер просунул в дверь. Он запыхался, и только подстегнутый волнением смог продолжить. – Справа по борту корабль!

- Это военный корабль? – Кати уже нацепила абордажную саблю и сунула пистолет в кожаный чехол, пристегнутый к нагрудному ремню.

- Стэнли не знает точно, но он сказал, что издали похож на фрегат.

Роджер еще не успел договорить, как Катрин уже выскочила в проход, ведущий к люку. Главная палуба ожила. Кругом бегали матросы, которые подносили к пушкам порох и снаряды. Сэмюель раздавал людям оружие – мушкеты, сабли и пистолеты.

Стэнли стоял на верхней палубе, и когда Катрин в несколько прыжков поднялась по трапу, он передал ей подзорную трубу.

- Вон там, капитан.

Кати направила трубу в указанном направлении, хотя теперь корабль был и так виден.

- Это торговое судно, умело замаскированное под военный перехватчик, - Катрин с усмешкой обернулась. – Нужно поторопиться, не хочу искушать судьбу.

- Что прикажете, капитан?

- Приготовить пушки к бою! И поставить все паруса! Полный вперед!

Хаос был ужасающим. Люди бегали кругом, заряжая пушки. Кати посмотрела на сужающуюся полоску кобальтово-синей воды, разделявшую корабли.

- Дать предупредительный залп!

Рядом с Катрин очутился здоровенный пират, голый до пояса, в темно-синих шароварах.

- Кати, взгляни! – крикнул Джимми, указывая на горизонт.

- Черт! – выругалась капитан, заметив несколько кораблей. – Это перехватчик!

Выскочив на палубу к Катрин подбежал взволнованный боцман.

- Кэп, какие будут распоряжения?

Капитан посмотрела в подзорную трубу и поджала свои губы в недовольную гримасу.

- Нам придется немного попотеть, чтобы уйти от погони. Будем надеяться, что он не угонится за нами и Бог на нашей стороне.

Катрин развернулась на каблуках и решительно направилась на капитанский мостик.

- Пушки к бою и ждать моей команды!

Матросы ринулись выполнять распоряжения капитана, прекрасно сознавая, что если они будут мешкать, то уже через время их тела будут болтаться на реях.

Повелительный тон капитана, заставлял всех двигаться с ускоренной скоростью. Кати повернулась к Хартли, который стоял рядом, ожидая приказаний.

- Хартли, оденьте раненых в господские вещи и в вещи матросов. Спустить их в трюм, в случае чего, мы спасем хоть часть команды.

- Слушаюсь, кэп!

Пока Катрин ожидала выполнения ее приказов, ее мозг напряженно работал. «Черная леди» без труда уйдет от тяжелых фрегатов, если только с самого начала сумеет от них оторваться. Но сейчас их разделяло всего два часа полного хода. Скоро они приблизятся на пушечный выстрел, и тогда мощным фрегатам понадобится лишь пару снарядов, чтобы потопить пиратское судно. Спасти «Черную леди» и свои жизни можно было, прибегнув к хитрости. Катрин приняла решение.

- Ложись северо-запада!

Описав крутой вираж, яхта рванулась вперед, что казалось сам сатана, гнался за ней.

- Кэп, с левого борта показался еще один корабль! - послышалось с верхней мачты.

- Черт бы их побрал! – Кати посмотрела в ту сторону, куда указывал смотрящий. Ее сердце екнуло. Она обязательно должна спасти команду и яхту от неминуемой гибели.

Девушка посмотрела на мужа. Его лицо стало серым и на щеках бегали желваки. Он сосредоточенно смотрел на горизонт. Кати дотронулась до мужчины своей прохладной ладонью. Их глаза встретились, и ненужно было никаких слов, за них сказали

глаза, полные боли и отчаяния, страха потерять друг друга, и надежда спастись.

Катрин не хотела думать, что произойдет, если «Черную леди» настигнут фрегаты, но Кати знала, наученная горьким опытом, что на какой бы безрассудный и рискованный шаг не решалась, ее цель всегда достигала своего конечного пути.

Все еще обуреваемая тревожными мыслями, она проследила, как водворяют в трюм раненых пиратов.

- Надеюсь, хоть они останутся свободны.

Катрин еще раз взглянула на мужа.

- Я люблю тебя, - прошептали его губы.

- И я тебя люблю, - отозвалась Катрин. В ее горле застрял удушьющий ком, на глаза навернулись слезы.

Кати поспешила заглушить свою боль. Джимми приник к ее губам в страстном, последнем поцелуе.

Орудийная канонада составляла зловещий контраст с безмятежной красотой океана, которая окружала беглецов.

- Первые залпы, - пробормотал Хартли, подходя к капитану.

- Да. Они предлагают сдаться, - ответила Кати, вглядываясь на фрегаты.

- Сигналят. Какие будут дальнейшие распоряжения, кэп? - потирая влажные ладони, спросил Сэм, останавливаясь возле капитана.

Открыв компас, Катрин взглянула на него.

- Куда отправляемся, капитан?

- Курс продолжайте держать на северо-запад, - проговорила Кати, закрывая компас.

- Держать на северо-запад!

- Поднять вспомогательные паруса!

- Закрепить штапенат!

Кати еще раз взглянула в трубу. Так она и думала, фрегат не отстанет, к тому же они неплохо придумали и уже окружали пиратский корабль. Что ж, придется собрать все усилия и волю, чтобы оторваться от перехватчика.

- Хартли, открыть трюм и загрузить бочки с порохом в сети, - скомандовала Катрин.

- У нас мало пороха, - через минуту сказал Хартли, подбегая к капитану.

- Ром! Грузите ром!

Катрин наблюдала, как ее команда загружает сети порохом и ромом.

- Сэм, Роджер приготовьте спустить сети на воду.

С десяток груженных сеток были спущены на воду, и оставалось только поджечь фитиль, чтобы осуществить безумную идею капитана.

- Поторопитесь! – крикнула Катрин, волнуясь.

Перехватчик не отставал, предвкушая скорую победу над пиратами. Прогремел очередной залп, слегка задев правый борт ядром.

- Капитан!

- Залп!

Прогремел ответный огонь, который сразил наповал грот мачту перехватчика.

Катрин взглянула в сторону, куда были отправлены сети.

- Ну, давай же! – взмолилась она, и будто само провидение, услышав ее мольбу, ответила многочисленными взрывами.

- Есть! – крикнул Хартли, заметив, как взрывом пострадали несколько преследующих пиратов фрегатов, получив пробоины.

Перехватчик наступал, все еще надеясь нагнать «Черную леди» и расквитаться с ними. Он дал очередной залп, от которого корабль Кати слегка накренился, получив пробоину.

- Приготовиться к бою! – прокричала Кати, когда полетели абордажные крючья.

По веревкам, словно призраки, перелетали солдаты в ярко красных расшитых золотом мундирах.

Пушечное ядро, прошив насквозь капитанский мостик, вылетело с другой стороны, разорвавшись в воздухе и падая в воду. Запах крови и пороха неприятно витал в воздухе. Один из офицеров напал на Катрин, скрестив с ней сабли. Капитан не давала спуска своему противнику. Искры, вылетающие из-под оружия, разлетались в стороны.

- Я заставлю тебя снять эту маску, - в ехидной усмешке крикнул офицер, и одним выпадом сорвал с лица черную маску Катрин, при этом ранив девушку.

По ее щеке потекла липкая густая кровь, окрашивая белоснежную рубашку, но капитан не обращала на нее никакого внимания. Она сделала маневр и резким движением проткнула тело офицера. В смертельном оцепенении мужчина дотронулся до раны и взглянул на окрашенную кровью руку.

- Сука! – проговорил он, падая на мокрую палубу.

Почти полкоманды было уже захвачено в плен или лежало убитыми. Катрин ринулась на помощь одному из своих матросов, которого яростно атаковали двое солдат. Она сделала рывок, но тут сзади ее схватили смертельной хваткой, приставив меч к горлу.

Худощавый солдат улыбнулся побежденной ухмылкой.

- Вот это добыча! Баба! – заржал солдат, радуясь, что захватив эту чертовку его, наверняка, повысят в должности.

Катрин попыталась освободиться, но к солдату державшего ее, пришел на помощь офицер. Он грубо схватил девушку за ворот и с силой ударил кулаком в грудь. Кати едва могла дышать, чувствуя, как медленно оседает на дощатый пол палубы.

Офицер не унимался, он взял Катрин за волосы и, взглянув в ее лицо, хотел уже ударить, но что-то остановило его. Отдернув руку, мужчина отшвырнул девушку. Весь его гнев переключился на молодого парнишку, которого держал пухленький солдат. Офицер сделал несколько ударов в живот пирата, от чего парнишка согнулся пополам, хватая ртом воздух.

- Кто из вас тут капитан? – спросил лейтенант, схватив парня за волосы.

Парнишка испуганно покачал головой. Разъяренный офицер в один прыжок оказался возле пожилого, пленного пирата.

- Я еще раз повторяю. Кто капитан?

Роджер ничего не сказал, только в ответ плюнул ему в лицо, за что получил немедленную смерть ударом в сердце холодным стилетом.

- Прекратите убивать моих людей! – злобно крикнула Катрин, вставая на ноги с колен. Она гордо подняла голову и прямо взглянула на лейтенанта.

Мужчина слегка опешил. Он не ожидал, что капитан пиратов окажется женщина, да еще и такая красивая.

- Нет! – крикнул Джимми, пытаясь освободиться от державших его трех солдат. Даже раненый он представлял собой опасность.

- Не ожидал я, что именно ты окажешься капитаном, - проговорил офицер, похотливо разглядывая женщину. – Корабль на буксир, пленных в карцер.

- Лорд Олдсейн, в трюме пиратов пленники, - сказал один из матросов, подбегая к своему офицеру.

- Они живы?

- Да, но все ранены.

- Пусть им окажут необходимую помощь, потом я допрошу их,- он обратился к своему помощнику. — Скорректируйте курс, мистер Стеутсонз.

Олдсейн облизнул пересохшие губы, предвкушая, как он будет допрашивать пиратку. Он смотрел, как женщине надели кандалы и в сопровождении двух солдат вели в карцер.

Мужчина прошел в свою каюту и взглянул на себя в зеркало. Невысокого роста с изрядной полнотой, он был одет по последней моде. Его пухлые губы были пересохшими, и он постоянно облизывал их. Желтоватые зрачки смотрели нездоровым взглядом из маленьких поросячьих глазок. Олдсейн одернул свой пиджак и пригладил густые рыжие брови пухленьким пальчиком. Он подошел к бару и налил себе хорошую порцию бренди и поднес к губам, вдыхая терпкий аромат.

В дверь постучали. Олдсейн отпил глоток и оставил стакан, как раз в тот момент, когда в каюту втолкнули женщину. Рана на ее лице все еще кровоточила, но девушка стояла, молча наблюдая за офицером.

Мужчина скользнул глазами по ее фигуре, и странно сверкнул глазами.

Катрин стояла с высоко поднятой головой. Ее прекрасная фигура соблазнительно вырисовывалась из разорванных вещей. На запястьях и щиколотках женщины были тяжелые цепи, но она как будто не замечала их. Величественно прошагав на середину комнаты, Катрин остановилась и, приподняв одну бровь, сверкнула глазами.

Волна возбуждения пробежала по всему тела Томаса Олдсейна, глядя на изумительную женщину.

- Вижу, ты храбрая женщина, - сказал он, облизывая губы, как кот над тарелкой сметаны. – Я хотел бы предложить вам одну вещь...

- Ты даже не поинтересуешься, какую? – после минутного молчания спросил офицер.

Кати слегка склонила голову и ехидно улыбнулась, скорее не над его словами, а над его париком, который смешно смотрелся на его тупой голове. Свинячьи глазки бешено забегали, изучая Кати. Он подошел к ней ближе и слегка удивился, женщина была чуть выше него, хотя он и сам не был коротышкой.

- Как я посмотрю, тебя ничто не пугает. Что ж, а что ты скажешь на это, - он схватил Катрин за шею и вытолкнул за дверь каюты.

Надменно задрав подбородок, Катрин прошествовала за ним, мимо толпы матросов, собравшихся поглазеть на пиратку. На половине пути раздался раскатистый пушечный выстрел, почти оглушивший ее своим шумом. Взглянув в сторону выстрела, Кати увидела ужасную картину. Ее яхта «Черная леди» подвергалась ужасной смерти. Выстрел за выстрелом пушечные ядра проделывали в ее корабле огромные дыры. Но это было не так ужасно, как то, что на реях ее корабля висело несколько ее матросов. «Черная леди» еще несколько минут держалась на воде и, вконец разбитая, с гулким шумом пошла на дно, забирая с собой тела пиратов.

- Нравится? – осведомился Олдсейн, слегка разочарованный, что ни один мускул не дрогнул на лице пиратки. – Тогда взгляни еще и на это, - он ткнул своим толстым пальцем в другую сторону.

Катрин едва не стошнило, когда она обернулась на раздавшийся за ее спиной нестройный топот ног и увидела отряд матросов, ведущих осужденных пленников к виселицам.

- Мы можем вешать пятеро за раз, - с гордостью сказал Томас.

Самых пленников нельзя было разглядеть из-за окружавшей их стражи, и капюшонов которыми были покрыты головы пленников, но Кати застыла на месте. На сбитом из досок помосте, спешно установленном под рангоутом, который заменял на фрегате виселицу, со связанными за спиной руками стояла очередная пятерка жертв.

Господи, это было хуже любого кошмара! Ее команда находилась в руках палача, она не могла ничего сделать...

Кати, внезапно выйдя из оцепенения, негодуя повернулась.

- Что вы хотите?

- О, вижу, ты все-таки не бесчувственная сука! – облегченно улыбнулся Олдсейн, не отводя глаз от помоста.

- Так что вы хотите? – нетерпеливо переспросила Кати.

- Я хочу знать, где находится остров, на котором прячутся пираты.

- И что я получу взамен? – поинтересовалась Катрин.

- Вы? Ничего! Ну, может быть несколько недель жизни, до прибытия в Лондон. Ты согласна?

- Нет! – решительно ответила Кати.

Олдсейн подал знак рукой. Рука человека в черном капюшоне замерла на конце веревки, рванув которую он отправил бы пятерых пиратов раскачиваться в смертной агонии. Палач посмотрел на распоряджающегося ходом экзекуции офицера, ожи-

дая от него подтверждение приказа. Офицер коротко кивнул и палач, пожав плечами, дернул за веревку.

Катрин сжалась от прокатившегося над палубой хриплого вопля, сразу за которым последовал пронзительный хруст ломающихся шейных позвонков.

- Ты, безусловно, жестокая и бесстрашная, как о тебе ходят слухи. Только я не видел твоего громилу с уродливой рожей, который подчиняется твоим приказам, убивая и насилуя своих жертв. Где же он?

- Это всего лишь слухи, - стараясь спокойно говорить, сказала Катрин.

- Ну, допустим, допустим. Что ж, а почему ты не хочешь говорить об острове? Там, небось, много припрятано золота?

Катрин покачала головой, и в этот же момент ее голову отбросило в сторону от полученного удара тростью.

- Привяжите эту шлюху к столбу, - Томас достал белоснежный, кружевной платок и обтер перламутровый набалдашник.

Катрин даже не сопротивлялась, когда трое солдат привязывали ее к столбу. Она думала только о Джимми. Она конвульсивно стиснула руки, чувствуя, как к ее горлу подкатывает горький комок желчи.

Олдсейн подошел к пиратке, взглянув на нее, он с силой разорвал остатки ее одежды. Спина и грудь женщины обнажились, притягивая любопытные взгляды матросов на ее грудь, где виднелся уродливый шрам. Томас тоже мгновение смотрел на тело женщины, желая только одного, чтобы она оказалась в его постели и, наконец, подал знак палачу. Человек в черном кивнул и, подняв с горячих углей раскаленный прут, протянул его офицеру.

- Ну, дорогая, - брызжа слюной, заговорил Томас, - у нас нет времени. Ты согласна показать, где остров?

- Нет! – уверенно сказала Кати.

- Не-е-ет? – завизжал Олдсейн. – Что ж, пеняй на себя.

Повертев в руках прут, он приставил его к груди Катрин.

Разгоряченное железо с шипением прилипло к бронзовой коже Кати. Невероятная боль разнеслась по всему телу. Душераздирающий крик вырвался из горла девушки. Запах паленой кожи разнесся по палубе.

Несколько пиратов, ожидавшие своей участи, сидели в темном карцере, когда откуда-то послышался женский крик.

- Катрин! – закричал Джимми, узнав голос жены.

Он схватил цепи, сковывавшие его руки и ноги, и с невероятной силой дернул. Тяжелая цепь не поддавалась, но мужчина не терял надежды. Еще рывок и поржавевшее железо рухнуло к ногам великана. Он попытался сломать крепкие прутья, но тут один из охранников со всей силы нанес ему удар в челюсть. Джимми рухнул без сознания на грязный пол.

Железный прут скользнул вниз, оставляя на женской груди уродливый, корявый знак, которым клеймили каждого пирата отправлявшего в заточение до его казни.

- Теперь ты пожалеешь, что не сказала про остров. Ты еще поймешь, какая боль тебя ждет впереди, - проговорил Олдсейн.

- Эта не та боль, которую нужно бояться, - хриплым голосом прошептала Катрин.

Многочисленные взгляды были направлены в ее сторону, одни смотрели с восхищением, другие с неподдельным испугом.

- Что ж, если ты ничего не боишься, будешь стоять здесь до восхода, - пытаясь подорвать мужество этой чертовки, пробормотал Олдсейн и, развернувшись, удалился в свою каюту.

Ее тело ныло от боли, руки сводила судорога, жажда мучила Катрин, но она продолжала стоять, привязанной к мачте с высоко поднятой головой.

«Господи, дай мне сил умереть достойно, - пронеслось в голове Кати. – Нет! Я не умру! Я не должна умереть, не в этот раз! Не сейчас!»

Палящее солнце медленно клонилось к закату, уступая место прохладной ночи.

Матросы «Неудержимого» бросали взгляды на пиратского капитана, и в их взглядах читалось неподдельное восхищение. Не каждый мужчина мог похвастаться такому мужеству и терпению, как эта женщина.

Уже достаточно стемнело, на небе не появилась ни одна звездочка, даже перламутровый диск луны как будто исчез с неба. Мучительно долгая ночь, казалось, длилась целую вечность. Охранник, которого приставили охранять Кати, облокотился о мушкет и безмятежно дремал.

Чья-то тень кралась среди корабельной утвари, подходя все ближе и ближе к Катрин. Женщина затаила дыхание, зная, что стоит в выгодном для нападения положении. Тень встала за ее спиной.

- Тсс, - прошептал кто-то, - продержитесь немного Кати, скоро все будет закончено.

Сердце Кати бешено забилося.

- Кто вы? – спросила Катрин, но незнакомец уже исчез.

Вихрь мыслей закружился в голове, давая то надежду, то разочарование. Катрин не заметила, что ночь сменялась рассветом и что жизнь на корабле шла своим чередом.

Она закрыла глаза. Усталость брала вверх. Жажда мучила с еще большей силой, но она по-прежнему стояла с высоко поднятой головой.

Олдсейн, преисполненный блаженства, не торопился выйти на палубу. Он хотел лишний раз помучить пиратку ожиданием. Томас нацепил парик, встряхнул мундир.

- Все-таки я безупречный, и к тому же везунчик, - оглядывая себя с улыбкой, проговорил он. Приняв торжественный вид, он вышел из своей каюты.

Как будто ведро ледяной воды с головы до ног обрушилось на Олдсейна, когда он увидел, что женщина, которую он пытался всеми немыслимыми способами унижить и повиновать, но эта бестия стоит так, будто ждет приглашения на вальс.

Томас бросился к арестованной. Его трясло от негодования и злости.

- Как я посмотрю, тебя ничто не берет! – кривя от злости слюнявым ртом. – Вижу, правду о тебе шла молва «Несгибаемое дитя дьявола». Ведь тебя так называли?

- Я не слушала эти выдумки, - ответила Кати, слегка дрогнувшим голосом.

- Значит «Несгибаемая», что ж... Эдмонд, отвяжите ее, - обратился он к охраннику и как только солдат отвязал Катрин, Олдсейн продолжил. – Мне вас искренне жаль, но вы сами не захо-

тели мне помочь. Отведите ее в трюм, если узнаю, что ей кто-то дает еду или воду, то он будет сидеть вместо нее.

- Капитан, но она же умрет! – воскликнул солдат. – Король не одобрит этого.

- Заткнись! – крикнул Томас, прекрасно сознавая, что пиратка нужна еще живой, подумав, сказал. – Кусок хлеба и кружку воды. И больше ничего. Понятно?

- Да, капитан!

Катрин отвели в полутемный трюм. Ее привязали возле одного столба тяжелыми цепями. Один из солдат снял с себя рубаху и накинул ее на Кати.

- Возьмите, - сказал он, помогая женщине. – Это хоть немного согреет вас, и к тому же негоже стоять здесь обнаженной.

- Спасибо, - прошептала Кати и сделала несколько глотков из фляжки, которую протянул ей мужчина.

- Кати! – послышался чей-то голос в темноте, спустя несколько минут после того, как ушел солдат. – Тсс, не пугайтесь, - проговорил мужчина, выходя из темноты.

- Андре!? – широко открыв глаза, прошептала Катрин, узнав незнакомца.

Майор Андре Делнорд подошел к девушке и нежно коснулся рукой до ее припухшей щеки.

- Я так долго вас искал, - прошептал он. – Кати, я хочу вам помочь.

- Но я обречена, - отозвалась Кати, заметив боль в его глазах.

- Я смогу вам помочь, только прошу, не отказывайте мне.

- Андре, я... я могу вас попросить?

- Да, конечно.
- Там, среди пленников, есть мой муж...
- Муж? – майор отдернул руку от Кати, теперь она принадлежит другому.
- Да, мы обручились месяц назад, - сказала Кати. – Я хочу вас попросить, чтобы вы сказали ему, что со мной все в порядке...
Прошу вас, Андре.
- Хорошо, - наконец, сказал майор. – Скажите, вам что-нибудь нужно?
- Катрин покачала головой, для нее было важно знать только одно, что ее муж жив.

Пятнадцатого марта дозорный дал знать о приближении трехмачтового корабля «Неудержимый», идущего из Кабо-Верде с очень опасным преступником.

Тотчас же, по обыкновению, площадка форта Святого Луи наполнилась любопытными, ибо в Сент-он-си прибытие военного корабля - всегда большое событие, особенно, если этот корабль, как «Неудержимый», выстроен, оснащен и везет морскую легенду, пирата, который отличался особой жестокостью.

Между тем корабль приближался, он благополучно прошел пролив и приближался под тремя марсельями, кливером так медленно и скорбно, что любопытные, невольно почуяв несчастье, спрашивали себя, что бы такое могло с ним случиться.

Безотчетная тревога, витавшая над толпой, с особой силой охватила угнетающую тишину.

Томас Олдсейн отдал приказ лоцману, который в тот же миг, обернувшись к экипажу, крикнул:

- Эй! По местам стоять! На якорь становиться!

Экипаж повиновался. Тот час же десять матросов бросились, кто к шкотам, кто к фалам, кто к гитовам.

Пожилой моряк окинул их беглым взглядом и, видя, что команда выполняется, опять повернулся к Олдсейну.

- Вы уверены, сэр, что все пройдет, как по маслу?

- Не знаю, не знаю, но ухо надо держать востро. Наш груз должны будут сопровождать с особой бдительностью. К великому счастью, это будет уже не наша забота. Кстати, как обстоят дела с освободившимися заложниками?

- Те, которые остались в живых, ждут с нетерпением возвращения.

- Надо будет передать властям кресты и документы умерших, это тоже теперь их забота, - сказал Олдсейн с печальной улыбкой и, видя что «Неудержимый» уже миновал круглую башню, прибавил. – На марса-гитовы! Кливер-нирал! На бизань-шкот! Якорь к отдаче изготовить!

Приказание было исполнено почти мгновенно.

- Шкоты отдать! Паруса на гитовы!

При последней команде все паруса упали, и корабль продолжал скользить еле заметно, двигаясь только по инерции.

- Отдать якорь!

Тот же миг якорь отдали, и цепь с грохотом побежала. Олдсейн оставался на своем посту, несмотря на присутствие лоцмана, до тех пор, пока не был выполнен и этот последний маневр.

- Капитан, прибыли тюремные кареты с сопровождением. Какие будут распоряжения?

Томас взглянул в сторону причала, там стояли четыре кареты, на козлах сидел кучер, рядом с кучером – пристав.

- Ведите им заключенных, - наконец, произнес Олдсейн.

Лоцман взглянул на своего капитана, весь вид которого выдавал сожаление от потери последней надежды на поиски острова. Олдсейн еще не раз приходил к пиратке. Ни унижения, ни угрозы, ни пытки, ничто не брало эту женщину. Как будто она вообще не чувствовала боли и страдания.

- Пусть выведут заключенных.

- Есть, сэр!

В коридоре раздались шаги и остановились у дверей; ключ повернулся в замке, засовы заскрипели, и дверь отворилась, впустив в темную камеру ослепительный свет двух факелов.

При свете их Катрин увидела, как блеснули ружья и палаши четырех солдат.

- Вы за мной? – спросила Кати.

- Да, ответил один из солдат.

Катрин поднялась с прохладного пола и гордо расправила плечи. Спокойно и непринужденно она вышла и сама заняла место посреди солдат.

Женщина поднялась на палубу величественной походкой, хотя это было совсем нелегко. На руках и ногах у нее были одеты тяжелые цепи. Кожа отливала желтизной, хрупкое тело было перепачкано грязью и засохшей кровью. Рубаха едва скрывала истощенное тело девушки, но она по-прежнему выглядела величественной и непобежденной.

Прошагав мимо Олдсейна, Катрин улыбнулась и присела в реверансе, тем самым шокировав офицера.

- Я найду тебя, и тогда тебе придется пережить все то, что ты делал со мной, - прошептала она, злобно улыбнувшись мужчине, стала спускаться по трапу. – Мы еще встретимся.

По спине Олдсейна пробежал холодок от этих слов, которые прозвучали, как приговор. Еще раз взглянув на королевскую осанку удаляющейся пиратки, Томас пробормотал:

- Чтоб ты горела в аду!

- Эта карета для меня? – спокойно спросила Кати.

- Для вас, - ответил один из офицеров, когда Катрин с сопровождением подошли к тюремной карете. – Садитесь.

Дверцы отворились, и Кати толкнули в карету. Она не могла, да и не хотела сопротивляться; в одно мгновение она очнулась на заднем сиденье, между двумя солдатами; двое других сели напротив, и тяжелый экипаж покатиł со зловещим грохотом.

Женщина посмотрела на окна; они были забраны железной решеткой. Сквозь частые прутья, между которыми едва можно было просунуть руку, Кати все же разглядела, что ее провезли через портовую площадь, переполненную любопытной толпой, а затем спустились к набережной.

Уже темнело, когда вдруг послышались выстрелы и ржание лошадей. Карета резко остановилась, едва не перевернувшись. Трое из сопровождающих солдат, вздернув курок ружья и открыв дверцу кареты, выскочили на дорогу. Прозвучало еще несколько выстрелов, прежде, чем карета, в которой была Катрин, резко дернулась и помчалась так, будто за ней гонится сам дьявол. Возница кричал, подгоняя лошадей грубой бранью и свистом хлыста. Катрин бросало в разные стороны, и она пыталась хоть как-то удержаться, но ее сдерживали тяжелые цепи, которыми она была скована.

Погоня продолжалась около двух часов, пока вконец выдохшиеся лошади не стали замедлять ход.

- Пррр! Стой! – послышался голос возницы, и карета остановилась.

Солдат что оставался в карете, грозно посмотрел на Кати:

- Если хоть сделаешь шаг, застрелю. Понятно?

Катрин покорно кивнула и мужчина вышел. Он с кем-то беседовал о происшествии, случившемся на дороге, и как Кати не старалась разобрать слова, ей это не удавалось.

Солдат вернулся в карету, и уже через мгновение они продолжили свой путь.

Немного погодя, сквозь решетку окна и сквозь ограду дома, мимо которого они ехали, Кати увидела огни портового Управления.

Карета остановилась, офицер сошел с козел и подошел к воротам; оттуда вышли с десятков солдат и стали в две шеренги. Ружья их блестели в свете фонарей, горевших на набережной.

Солдат, сидевший на переднем сиденье, вышел из темной кареты и, махнув рукой, позвал несколько мужчин одетых в форму. Катрин грубо взяли под руки и вытащили из кареты. Двое солдат стояли спереди, двое сзади и в таком расположении все направились между двумя рядами солдат, по узкому проходу от кареты до ворот. Сзади шел офицер, вооруженный ружьем с примкнутым штыком.

У Катрин закружилась голова, и она, шатаясь, как пьяная почувствовала, что ступеньки принуждают ее поднимать ноги, заметила, что вошла в ворота, и что эти ворота закрылись за ней, но все это бессознательно, точно сквозь туман, не будучи в силах ничего различить.

Во время минутной остановки Кати немного пришла в себя и огляделась. Она стояла на прямоугольном дворе, между четырьмя высокими стенами; слышался размеренный шаг часовых.

- Где арестованная? – послышался чей-то голос.

- Здесь, - ответил офицер.

- Пусть идет за мной, я проведу ее в камеру.

- Ступайте, - сказал офицер, подталкивая Катрин.

Она пошла за проводником, который действительно привел ее в полуподземную камеру. Поставленная на земле площадка, фитиль которой плавал в каком-то жире, осветила лоснящиеся стены этого страшного жилища.

- Вот ваши покои, - сказал проводник. – Завтра, когда прочтут распоряжение, присланное на ваш счет, может быть, назначат вам другую камеру. А пока разрешите откланяться.

И прежде, чем Катрин успела ответить ему, тюремщик взял плошку и, закрыв дверь, исчез. Она осталась одна, среди тишины и мрака.

Когда первые лучи солнца едва проскользнули сквозь маленькое оконце, осветив камеру, тюремщик возвратился с приказом доставить арестованную к коменданту.

Катрин стояла на том же месте. Она не шевелилась и смотрела куда-то сквозь стену. Ее глаза опухли от невыплаканных слез.

Она провела всю ночь, стоя, и ни на минуту не забылась сном.

Тюремщик шаркающими шагами подошел к ней, обошел вокруг нее, но Катрин, казалось, его не видела. Старик тронул ее за плечо своей морщинистой костлявой рукой. Кати вздрогнула и медленно осмотрела тюремщика.

- Вы не спали? – спросил он.

- Не помню, - ответила женщина.

Тюремщик посмотрел на нее с удивлением.

- Вы можете идти? – продолжил он.

- Да, - проговорила Кати осипшим голосом.

Выйдя за дверь, Катрин вместе с тюремщиком стала спускаться по такой вонючей, грязной и сырой лестнице, что уже один спуск по ней был тягостен для всех пяти чувств.

Сторож отпер дверь.

Катрин медленно вошла в просторную комнату и остановилась.

Комендант невольно отступил на шаг, взглянув на вошедшую арестованную.

В обтягивающих бриджах, заправленных в высокие сапожки. Ее рубашка была изрядно разорвана, открывая небольшую часть ее тела. Черные волнистые волосы закрывали спину до самой

талии. Мужчина всмотрелся в личико девушки в ожидании увидеть в ее глазах испуг, но тут же опешил. На него смотрели необычного, зеленого цвета глаза, в которых было что-то такое, от чего у коменданта поползли холодные мурашки.

- Говорят, она несгибаемая, - сказал он человеку, стоящему спиной в дальнем конце комнаты у окна. – Она уже сейчас готова убить нас, если бы не кандалы.

- Что ж, увидим, - сказал незнакомец, и махнув рукой, добавил. – Продолжайте.

- Проходите, - сказал комендант, и как только Катрин села на стул, который ей указали, продолжил. – Вы признаете свою вину в разбое и грабежах торговых судов?

- Может быть, - сказала Кати.

- Я прошу вас отвечать по существу.

- Даже если я не признаю свою вину, вы уже решили мою судьбу. Так к чему же весь этот допрос? – безразлично проговорила Кати.

- Что ж, тогда вы должны знать, что ваша казнь по распоряжению короля состоится через шесть месяцев.

- Что ж, это решение короля, - так же спокойно сказала Кати.

Лицо коменданта стало пунцово-красным от злости. Он вскочил из-за стола и, оказавшись возле Катрин, схватил ее за волосы.

- Я выбью из тебя твою гордость! Ты пожалеешь, что так высокомерно говоришь! Кто ты такая, чтобы так вести себя?

Глаза Катрин сузились в маленькие щелки. Она одним движением перехватила руку коменданта, державшего ее волосы и, накинув цепь ему на горло, прошипела ему в ухо:

- Не смей мне угрожать! Я не боюсь тебя, ублюдок, и мне наплевать на твои угрозы! – Кати сильнее сдавила цепь. – Ты меня понял?

Комендант кивнул, боясь пошевелиться.

- Охрана! – взвизгнул он, когда Кати так же резко отпустила его.

В комнату вбежало двое солдат, держа наготове оружие. Они оказались возле Катрин, и один из них нанес удар прикладом ей в лицо.

- Уведите ее, - сказал комендант, потирая красный след на шее от цепи.

Обратный путь показался таким чудовищно долгим, что Кати он показался длиннее в три раза.

- Вы, леди, зря упираетесь, - неожиданно произнес тюремщик, который шел вместе с солдатами, чтобы открыть дверь камеры. – Наш комендант не всегда такой добренький, вы еще убедитесь в этом, если вас отведут на допрос, - он понизил голос до шепота, чтобы его не услышали солдаты. – Я слышал, им нужны какие-то карты, о которых вы должны им рассказать, чего бы им это не стоило. А теперь идите, я позже зайду, принесу ваш ужин.

- Спасибо, - проговорила Кати и вошла в свою камеру.

Щелкнул замок, и послышались удаляющиеся шаги.

Тишина. Сырость. Отчаяние и неизвестность окутали Катрин, как одеялом. Она медленно подошла к оконцу, звеня цепями, высунув сквозь решетку руку. Она почувствовала теплые лучи солнца.

Катрин плотнее завернулась в старое, проеденное молью одеяло. Она невольно добрела до кровати, мечтая лишь об одном – оказаться как можно дальше отсюда. Желчь с новой силой подступила к горлу. Она упала на колени, и хрупкое тело сотрясали рвотные судороги.

Только несколько минут спустя, тошнота прекратилась. Ослабевшая Кати даже не могла подняться, и просто склонилась к ножке кровати, чтобы хоть как-то прийти в себя. Девушка внезапно побледнела.

- О, Господи! – захлебнулась она.

Катрин нерешительно дотронулась до уже округлившегося живота. Прошло три месяца с тех пор, как она оказалась в этом замке, окруженным высокими стенами и охраняемым вооруженными солдатами. Каждый день проходил то допрос, то плети. пытки продолжались часами, но пиратка молчала. Комендант был в бешенстве от силы духа Катрин. Он пытался всеми усилиями выудить информацию об острове, но по воле судьбы его отправили на юг Англии, где нуждались в его помощи по допросу, и Катрин уже несколько дней не допрашивали.

И именно сейчас она поняла, что внутри нее растет живое существо. Беременность, они так мечтали с Джимми о ребенке, и вот сейчас это произошло. Непрошенные слезы выступили на глазах и полились по щекам.

Она свернулась калачиком на сыром полу. Обняв себя руками, Катрин плакала и проклинала все и всех на этом свете, пока новые рвотные позывы не заставили ее метнуться к уборной.

Тюремщик открыл тяжелую дверь и сразу же увидел девушку, бессильно опиравшуюся о сырую стену – побледневшее личико на глазах осунулось.

- Дочка! Господи, что с тобой? – Катрин даже не сопротивлялась, когда старик поднял ее и понес к кровати.

Он выскочил за дверь и уже через мгновение вернулся в камеру и, оказавшись возле Катрин, протянул ей кувшин.

- Выпей, дочка, - сказал он, помогая Кати держать глиняную посудину. – Вот так, умничка. Нет, нет, сделай еще глоток, и тебе станет легче.

- Спасибо, - прошептала Кати, сворачиваясь калачиком на постели.

- Сколько уже месяцев? – вдруг спросил тюремщик.

- Откуда вы узнали, Жан? – удивленно спросила Кати.

- Я хоть и старик, но я еще помню, как женщины носят младенцев, - улыбнувшись своей беззубой улыбкой, проговорил Жан. – Так сколько?

- Четыре месяца.

- Матерь Божья! – воскликнул он. – Ты уверена?

- Да, - прошептала Катрин, чувствуя, как на глаза снова наворачиваются слезы.

- Ну – ну, не надо плакать, думаю, что скоро все образуется. Главное, сейчас подумать о ребенке. Тебе нужно отдохнуть, через месяц приедет комендант, думаю, он заметит твой животик, и тогда пытки прекратятся.

Старик поднялся и побрел к двери, остановившись, он еще раз взглянул на девушку и, качая головой, скрылся в темном коридоре.

Катрин дотронулась до живота.

- Как я не заметила, что у меня есть ты? – спросила она, поглаживая животик. – Прости меня, малыш, за все, но твоя мама постарается и сделает все возможное, чтобы выбраться отсюда. Главное, пережить этот день.

Она с трудом поднялась и подошла к маленькому оконцу. Свежий ветерок слегка подул в сырое помещение, и Кати вдохнула его полной грудью. Она потрогала заплесневелые камни и немного задумавшись, стала ковырять ногтем известку. Сырость размягчила известку. Сердце женщины радостно забилося, когда она увидела, что штукатурка поддается. Сумев отбить всю штукатурку и обнажить камень, Кати попыталась расшатать его.

Катрин попробовала пустить в дело ногти, но оказалось, что это бесполезно.

Девушка стала искать глазами, чем бы расковырять стену, отбить оставшуюся известку и вынуть камень. Но у нее ничего не было, ни ножа, ни острого орудия. Вся обстановка ее камеры состояла из кровати, стула, стола, ведра, миски и кувшина.

Недолго думая Катрин бросила кувшин на пол: кувшин разлетелся вдребезги. Взяв два острых черепка, она начала долбить вокруг камня. Когда она вставляла в щели черепки и пыталась действовать ими как рычагом, они ломались. Напрасно промучившись три часа, Кати в отчаянии бросила работу.

В бешенстве она схватила стул и швырнула его в стену, он разбился в щепки, но Кати это не остановило. Вслед за стулом полетела миска, стол, матрац с кровати. Кати завизжала от отчаяния, замолотив кулачками по полу.

Вдруг ей в голову пришла новая мысль, она встала и улыбнулась, вытирая лицо от слез и пота.

На цепях, которые по-прежнему были на ней, был приделан крюк, для того чтобы заключенного можно было подвесить в наказание, этим крюком и воспользовалась Кати.

Всунув крюк в щель, пробитую ей в штукатурке, между плитой и соседними камнями, начала действовать им, как рычагом. Лег-

кое сотрясение стены показало Катрин, что дело идет на лад. Через полчаса камень был вынут. Отбросив его в сторону, Кати с остервенением продолжала работу.

Фут за футом углублялась девушка в стену, к своей свободе. Что ждет ее там? Ей было все равно.

Она трудилась оставшийся день и почти ночь, пока не почувствовала, как усталость стала брать верх. Ее спина устало согбилась, и руки почти не слушались. Она облокотилась о стену и прикрыла глаза.

Кати почувствовала, как ее тут же стал одолевать сон.

- Кати, нужно подняться, - сказала она сама себе и с трудом стала заделывать отверстие.

Она поднялась с колен, собрала извлеченный из стены мусор. Выкинула его через маленькое окошко и легла на свою кровать. Только сейчас она осознала, как устала. Все ее мышцы ныли от боли, на коленях появились ссадины, а пальцы с поломанными ногтями не разгибались, но все это заглушала надежда к спасению. Она закрыла отяжелевшие веки и уснула, погружаясь в прекрасный сон.

- Идемте, - проговорил тюремщик.

Катрин с трудом поднялась с кровати и в немом молчании зашагала за стариком, уже по знакомому маршруту в комнату для допросов.

На ее исхудавшей фигуре уже отчетливо проглядывался округлившийся живот, и когда она вошла в комнату, комендант удивленно уставился на женщину.

- Я весьма удивлен тому, что вы в интересном положении, - проговорил он, стараясь не смотреть в глаза Катрин.

Комендант взял бумаги со стола и, присев на край стола, сделал вид, что внимательно изучает содержимое. Он разглядывал девушку, которая, не смотря на свое состояние и болезненный вид, по-прежнему держалась, как истинная леди на приеме короля.

- Катрин, я хотел бы помочь вам, но из-за вашего упрямства вы делаете только хуже себе, - наконец проговорил он. – Вы умная женщина и весьма образованная, это видно по вашим записям в вахтенных журналах. Несколько специалистов по шифрам пытались разгадать ваши записи, но им это не удалось. Может, вы хоть сейчас расскажете об острове? Я не смогу спасти вашу жизнь, но обещаю, что смогу сохранить жизнь вашего малыша.

Комендант Индент слегка поежился, когда Катрин взглянула на него в упор. В ее взгляде было что-то призрачное, как будто на него смотрел сам дьявол.

- Я не собираюсь вас умолять, Катрин, но вы должны подумать о моем предложении, - после минутной паузы проговорил комендант.

- Я уже говорила вам, что не знаю ни о каком острове, а даже если бы мне было о нем известно, то вряд ли сказала бы вам, - спокойно сказала Кати.

- Вы уже здесь пять месяцев, подумайте, Кати, я могу дать вам еще немного времени до рождения ребенка, - проговорил он, но через пару минут молчания Катрин продолжил. – Что ж,

тогда я должен вам сообщить, что ваша казнь состоится тринадцатого числа. У вас ровно неделя на раздумья.

Он позвонил в колокольчик, и в комнату сразу же вошел тюремщик. Старик, молча, прошел к девушке и хотел ей помочь, но Кати отказалась от помощи. Женщина, выпрямив спину и расправив плечи, гордо вышла из комнаты и направилась в свою камеру.

- Вы бы им рассказали все, - проговорил тюремщик, шаркая возле Катрин. – На вас уже больно смотреть. На вас уже нет живого места.

- Пустяки, - прошептала Катрин, искусанными в кровь губами.

- Расскажите им, если вы не думаете о себе, подумайте о ребенке.

Старик со вздохом остановился возле камеры Катрин и, открыв дверь, покачал головой.

- Вы - упрямая девчонка, такие редкость в наше время, - он протянул Кати небольшой сверток.

- Что это?

- Здесь мазь для вашей спины и ран на теле, я подумал, что вам она понадобится. Еще я сберег для вас небольшую фляжку с бренди.

- Спасибо вам, - проговорила Кати и вошла в свою полутемную камеру.

Катрин прошла к оконцу и взглянула на свою проделанную работу. Почти три месяца у нее ушло на то, чтобы вытащить несколько камней из стены и продвинуться на несколько футов в глубину. Ей нужно еще немного времени, чтобы, наконец-то, проклятые кирпичи открыли проем в стене.

От отчаяния Джимми готов был рвать на себе волосы, он уже начал думать, что они никогда не найдут Катрин, но Энтони всем сердцем надеялся вернуть дочь.

- Нам нужно время, чтобы все обдумать и составить план, - сказал Энтони, похлопав зятя по плечу. – Не волнуйся, мы своего добьемся и вытащим ее из тюрьмы, тем более сейчас, когда появилась хоть какая-то ниточка.

Джимми стиснул зубы. Ему хотелось выть от отчаяния.

- Ты уверен в том человеке?

- Не знаю, но это наш единственный шанс. Ну, пошли, не можем же мы вечно стоять здесь. Ты помнишь адрес, Джимми?

- Так же хорошо, как свое имя.

- Тогда в путь, - тихо сказал Энтони.

Они довольно быстро нашли нужный дом, и Джимми постучал в дверь. На пороге появился тощий человек, который, должно быть, весил меньше, чем ребенок. Он стоял, сгорбившись, и подозрительно смотрел на троих пришельцев поверх очков. На голове у него беспорядочно топорщились редкие пегие волосы; на ветру они шевелились, как перья на шляпе.

- Роберт?

Мужчина с недоверием кивнул.

- Нас прислал Демиан.

Когда старик услышал это имя, недоверие уступило месту удивлению.

- Зачем? – пробормотал он. Голос его, хриплый и дребезжащий, явно принадлежал запойному пьянице. – Но почему он прислал именно ко мне?

Энтони заметил, что хозяин дома, явно, колеблется и не знает, как ему поступить.

- Демиан сказал, что вы знаете об одной женщине из тюремной башни.

Роберт сделал шаг назад, хотя, все еще смотрел на своих гостей несколько подозрительно. Когда они вошли в дом, он запер за ними дверь на засов и сказал:

- Вам нельзя оставаться здесь.

- Мы пробудем у вас недолго, - заверил его Джимми. – Нам нужно от вас только одно - чтобы вы сообщили нам необходимые сведения.

- В тюрьме находится одна женщина, которую мы должны вытащить оттуда, - пояснил Энтони.

- Вы? – Роберт взглянул на мужчин. – Скорее, мы станем свидетелями второго пришествия, чем вам удастся освободить кого-нибудь из этой адской пасти, если человек оказался там, считайте, что он уже умер.

Повернувшись к гостям спиной, старик подошел к очагу и пошевелил кочергой угли, которые все никак не разгорались. Угольки вспыхивали и шипели, словно бы сердясь на потревожившую их кочергу.

- Нам надо вытащить оттуда Катрин Крейстон, - прошептал Энтони.

Кочерга выпала из рук Роберта. Он повернулся к мужчинам, искоса взглянув на Энтони, и сказал:

- Мне сразу показалось, что вы подозрительные типы. Вы знаете, что о ней говорят? Что она дитя дьявола?

- Это моя дочь, - Энтони подошел к старику и взял его за руку. – Ради всего святого, скажите, как можно проникнуть в эту тюрьму?

Роберт посмотрел на него с искренним состраданием:

- Поверьте, это невозможно. Пожалуй, для такого дела понадобилось бы вмешательство самого Бога, - Роберт развел руками и пожал плечами. – Хотя, есть один человек, который работает тюремщиком, он, наверняка, может передать ей весточку от вас.

- Умоляю вас, скажите, как его найти, - с мольбой в голосе попросил Джимми.

Роберт знал, что от него не отвяжутся так просто, а ему так хотелось остаться одному. Поэтому он буркнул, взяв бумагу и чернила.

- Вот передайте это письмо начальнику стражи, он передаст его моему брату, а там все в руках божьих.

Джимми прижал письмо к груди. Его сердце переполняла благодарность.

Поблагодарив Роберта, мужчины вышли из дома и уже через мгновение скрылись за углом.

Вечером, после обычного обхода, слышались торопливые шаги, скрип засова, и тяжелая дверь со стоном отворилась. Вошел тюремщик, как обычно, шаркающими шажками он подошел к Катрин.

- Сегодня пришла бумага на вашу казнь, - прошептал он, и в его голосе слышалось горечь и сожаление.

Катрин лишь молчала, но в ее голове проносилось множество мыслей.

Мысль о казни снова возникла, точно призрак.

Бежать, бежать! Но подземный ход еще не дорыт! Что теперь делать? Что?

Катрин совсем не слышала, о чем говорит ее стражник и, только, когда старик потрепал ее за руку, непонимающе уставилась на него.

- Да, очнитесь же вы, очнитесь! – взволнованно требовал стражник.

- Зачем? – отрешенно спросила Кати.

- Вы что, ничего не поняли?

- Я поняла, завтра состоится моя казнь, и все будет кончено.

- Вот глупая девчонка. Ничегошеньки ты не поняла. Вас будут ждать завтра. За вами придут. Это все, что меня просили передать вам.

Старик взглянул на бледную девушку. Он дотронулся до ее ладони и воскликнул:

- Боже, дочка, да ты вся горишь! Ложись, я сейчас принесу лекарства.

Тюремщик по-отцовски уложил девушку на кровати и укрыл одеялом. Девушка даже не понимала, что с ней происходит. Все плыло перед глазами, тело горело, словно в аду. Она хотела поднять руку, но у нее не было даже сил открыть глаза.

- О, Господи! – причитал старик, обтирая руки и тело девушки теплой водой.

Он заставил сделать несколько глотков какой-то вонючей жидкости, от которой Катрин провалилась в глубокий сон.

В этот день Лондон был так же запружен людьми, как и накануне. Люди с нетерпением ждали начало очередной казни. Мужчины, женщины и дети – все они жаждали насладиться предстоящим зрелищем.

Прошло несколько часов, а Джимми все не возвращался, и на душе у Энтони становилось все тревожней и тревожней. Он, не переставая, ходил из угла в угол.

Наконец, дверь отворилась, и на пороге появился Джимми, увидев встревоженное лицо тестя, он крепко запер дверь и улыбнулся.

- Катрин еще жива.

Почти отказываясь верить, Энтони схватил руку Джимми.

- Слава Богу!

- Да, но через три часа состоится казнь. Насколько я понял, ее хотят казнить в последнюю очередь.

- Три часа... - задумчиво проговорил Энтони. – Ну, тогда у меня есть план.

План Энтони был очень прост: для его исполнения требовался минимум информации, но максимум смелости.

Выслушав Энтони и высказав свои соображения, Джимми послал Стэнли проверить ту дорогу, по которой телеги с осужденными поедут к месту казни. Уилу было приказано купить лошадь и раздобыть крытую повозку.

Джимми отсчитал несколько золотых монет, взятых специально для выкупа Катрин.

- Эти деньги потребуются вам для того, чтобы купить молчание тех, с кем вы будете иметь дело, - предупредил Джимми своих людей. И, обращаясь к Уилу, добавил. - Пусть в повозке будет больше соломы.

Сам Джимми остался вместе с Энтони. Вдвоем они вышли из трактира и подошли к воротам тюрьмы, чтобы понаблюдать, что там происходит и, чтобы быть рядом, если по той или иной причине планы изменятся, и осужденных вывезут из замка раньше, чем предполагалось.

Благодаря их стараниям и мерам предосторожности, принятые Джимми, их группа ничем не выделялась из толпы, которая, наводнив улицу, встречала выезжавшую повозку. Взглянув на этих людей, никто не заподозрил бы, что они пришли сюда, чтобы спасти особо опасную пиратку.

Время тянулось медленно. Джимми казалось, что он сойдет с ума от этого ожидания.

Уил возвратился к ним с радостной вестью: на дороге от крепости к месту казни он обнаружил одно место, где они смогут захватить повозку. Когда Уил привел их в пустынную часть города, которые многие обходили стороной, опасаясь за свою

жизнь. Оглядевшись вокруг, Энтони и Джимми, остались довольны.

Теперь им оставалось только ждать. Полная тишина нависла над головами пиратов.

Энтони решил как-то разрядить обстановку и, подмигнув зятю, спросил его:

- Скажи-ка, дружище, когда все закончится, ты приструнишь мою дочь и заставишь ее быть хранительницей очага и уюта?

- Рискну, но боюсь, моя Катрин убьет меня, если я посмею даже подумать об этом, - ответил Джимми, с грустью взглянув на Энтони.

И снова все замолчали....

Внезапно тишину нарушило цоканье копыт. Все шестеро переглянулись. Через секунду они увидели Стэнли. Он спешился на скаку.

- Я видел ее! Повозка выехала из крепости двадцать минут назад.

- По местам, - кивнул Энтони.

Фургон, который нашел Уил, вывезли на улицу – как раз туда, где должна была проезжать повозка с арестованными. Энтони, сгорбившись и приняв сонный вид, уселся на скамью с вожжами в руках.

- Будь осторожен, - сказал Энтони Джимми, когда приготовления были закончены.

- Постараюсь, - ответил он, и в этот момент услышал звук приближавшейся повозки.

Кто-то из приговоренных на смерть, дико кричал и плакал. Боже, а вдруг это Катрин? Замерев от страха, Джимми проглотил застрявший в горле комок.

Как только повозка, сопровождаемая солдатом, приблизилась, пышногрудая крестьянка выбежала на дорогу и встала перед ней.

- Помогите мне, прошу вас, помогите! – рыдая, закричала она. – Моя лошадь охромела, и я не могу сдвинуть с места этот фургон.

Кучер повозки хотел было уже огреть назойливую девчонку кнутом, но в следующую секунду Джимми и его пираты бросились на повозку. Конвойного ударили и скинули с лошади: он испустил дух прежде, чем успел схватиться за мушкет.

Кучер попытался было подстегнуть лошадь, намереваясь переехать девушку, но Джимми сразу же выстрелил и возница, уже мертвый, повалился вперед. Лошадь поднялась на дыбы: ее ноздри раздувались, она дико била копытами в воздухе. Энтони соскочил с козел фургона и схватил обезумевшее животное под уздцы: было мгновение – и лошадь налетела бы на их фургон.

Первым на повозку взобрался Джимми. Открыв деревянную клетку, он оказался внутри. Пожилая, беззубая женщина бросилась наутек из клетки и уже через мгновение скрылась в кустах. Джимми не обратил на безумную женщину никакого внимания. Ошарашенный мужчина уставился на хрупкое безжизненное тело девушки, которое было привязано по рукам и ногам к прутьям. Ее голова поникла, и сердце Джимми испуганно заколотилось.

Не теряя ни минуты, он срезал веревки и, подхватив жену на руки, соскочил с повозки.

- Поторопись, Джимми, - крикнул Энтони. – Сейчас появится охрана, и тогда нам не уйти от погони.

Джимми быстро перенес жену в фургон и сразу же забросал ее соломой.

Энтони зажав в руках вожжи, был готов тронуться с места в любую секунду.

- Можешь ехать, но не слишком быстро, - предупредил его Джимми, сев рядом. – Незачем привлекать внимание.

Едва они двинулись с места, послышался стук копыт спешившей охраны.

- Гони! Гони!

Энтони не нужно было повторять дважды, ибо жизнь дочери была в его руках. Щелкнув вожжами, он стегнул лошадь.

- Скачи, Мальчик, скачи!

Увлекая за собой фургон, жеребец помчался рысью прочь из центра города.

К великому счастью никто не обратил внимания на фургон, груженный свежей соломой и сонными мужчинами, которые внимательно следили за дорогой.

Четверо всадников, следуя на приличном расстоянии от фургона, внимательно следили, не угрожает ли им кто-нибудь, но, похоже, судьба хранила беглецов. Погони не было. Они доехали до окраины города без всяких приключений.

Доехав до заброшенного дома, Энтони остановил фургон, соскочив с облучка, и ловко снял упряжь со своего коня.

- Дэн! – крикнул Энтони, и из хижины выскочили трое мужчин.

Пока все были заняты лошадьми, спрятанными возле хижины, Джимми бросился к фургону и стал разгребать солому.

Он поднял Катрин на руки и только сейчас заметил, на ее худеньком теле отчетливо выделялся округлившийся живот.

- О, Боже! – воскликнул он и прижал жену к груди еще крепче.

- Что случилось? Кати? – испуганно проговорил Энтони, подбегая к зятю.

Он схвати дочь, за руку боясь самого худшего, что все их труды напрасны и его Катрин умерла.

- Она в положении, - ответил Джимми, на немой вопрос графа.

Энтони перевел взгляд на живот дочери и не поверил своим глазам.

- Энтони, надо поторопиться, - крикнул Стэн, но заметив живот Кати, проговорил. – Сомневаюсь, что она сможет вынести такое путешествие. Может, лучше ехать в фургоне?

- Фургон тащится слишком медленно, а чем скорее мы удалимся от Саутенд-он-си, тем лучше будет для нас всех, - сказал Джимми.

- Да, Джимми прав, - поддержал Энтони. – Кати поедет с тобой в седле. Лишнюю пару лошадей возьмем с собой.

- Нам надо спешить, - вмешался Уил в разговор. По приказу Энтони он наблюдал за дорогой, в случае опасности он должен был подать знак.

Вместе с Энтони Дэн усадил Джимми в седло, который все еще держал изможденное тело жены.

Катрин едва сознавала, что ее накрывают и куда-то несут. Словно издалека донеслись голоса, но слова оставались бессмысленными звуками.

Сильная дрожь сотрясала тело женщины. Голова беспомощно поникла, и Джимми чуть крепче сжал объятия и пришпорил жеребца. Губы Джимми шевельнулись, он потрясенно осознал, что твердит короткую молитву.

Они долго скакали и остановились только один раз: для того, чтобы дать отдых лошадям.

Джимми с Катрин, которая все еще была без сознания, устроились на траве.

- Как она? – спросил Энтони, присаживаясь возле Джимми на корточки.

- У нее сильный жар, и она не приходит в сознание, - взволновано сказал Джимми, обтирая лицо Кати влажным платком.

- Нам нужно поторопиться и скорее добраться до моря, - сказал Энтони, сделав усилие, чтобы сдержать слезы слабости.

Все были немногословны, и каждый считал часы, минуты, секунды, прежде, чем небольшой эскорт, свернув с дороги, оказался на берегу моря.

Джимми бесшумно переступил порог каюты. Он пригладил ее растрепанные волосы и бережно поцеловал прохладную руку.

- Все позади, Кати, ты в безопасности. Клянусь, ничего плохого больше с тобой не случится.

Прошло два дня, как они освободили Катрин, но она до сих пор не приходила в сознание.

- Доктор заверил меня, что с тобой все будет хорошо, но мне страшно. Господи, Кати, очнись, прошу, ты мне нужна, милая, - шептал Джимми.

Он прикоснулся к ее животу ладонью. Все его попытки привести жену в чувства не увенчались успехом. Даже младенец внутри женщины не подавал признаков жизни, и это было самым пугающим.

- Солнышко мое, нежная моя, очнись ради нас, умоляю тебя. Не пугай меня, девочка моя, - Джимми дотронулся губами до ее живота и почувствовал слабый толчок.

Его сердце бешено заколотилось. Он почувствовал, как маленький комочек внутри Катрин шевельнулся, оказался прямо под теплой ладонью отца. Младенец стал энергично толкать руку Джимми, как бы возмущаясь отцу и пытаясь столкнуть его с уютного домика.

- Я люблю тебя. Ты нужна мне и малышу, девочка моя...

Как будто само провидение вдохнуло жизнь в девушку, и она с тихим стоном попыталась открыть глаза. Ее ресницы слегка дрогнули, и она, открыв глаза, увидела два расплывчатых силуэта, которые медленно стали принимать образ Джимми.

- Джимми... - прошептала она.

Сильные руки сомкнулись вокруг нее, и Катрин, ощутив на щеке тепло его дыхания, приникла к груди мужа, ожидая, пока ледяной ужас разожмет свои тиски.

- Слава Богу, малышка моя, - прошептал Джимми, целуя жену в губы, в щеки, в лоб. — Девочка моя, любимая.

Кати нерешительно взглянула на него и увидела беспокойство.

- Тебе больно? – спросил он.

- Нет..., уже нет.... Где мы?

- Мы на «Призраке», плывем домой на остров.

- Я умерла?

- Глупенькая моя, нет, конечно, нет. Мы освободили тебя, когда тебя везли на площадь.

- Мне хочется пить, - прошептала Кати, и Джимми тут же принес ей воды, помогая утолить жажду.

- Что-то еще хочешь? Может, горячего бульона? - спросил Джимми, но Кати покачала головой.

- Посиди со мной, - попросила Кати, чувствуя, как ее тело одолевает спокойный сон.

Джимми пригладил спутавшиеся волосы жены и посмотрел на ее худенькое личико. Он так испугался, что потерял ее навсегда. Тогда, почти шесть месяцев назад, в карцере фрегата к нему пришел молодой человек:

- Вы Джимми? – спросил он шепотом, боясь, что его кто-то услышит.

- Да, - ответил Джимми, недоверчиво всматриваясь в незнакомца.

- Я пришел к вам от Катрин.

- Кати? Как она? Что с ней? – взволнованно схватившись за решетку, спросил Джимми.

- Она пока держится, но вы понимаете, что она женщина и, то, что ей придется вынести, сможет не любой мужчина.

- Что вы хотите?

- Мне ничего не надо, хотя, я хочу только одного, чтобы она обрела свободу, - грустно проговорил Андреа.

- Вы влюблены в нее? – с ревностью спросил Джимми.

- Я... я не знаю, что ответить вам, - честно признался майор. – Она удивительная девушка, и я был бы счастлив только от одной мысли, что ее любят.... Но сейчас я бы хотел поговорить о другом. По прибытию в порт за вами должны прислать тюремные кареты. Нам нужно будет сделать все возможное, чтобы совершить побег по пути в башню. Если вы попадете туда, шансов на свободу не будет.

- Нам понадобится оружие, - сказал Джимми.

- Об этом я позабочусь, ваша задача будет только, как можно скорее освободить Катрин, остальное я возьму на себя.

Майор взглянул на Джимми и, подумав с секунду, поспешил удалиться, чтобы не вызвать подозрений. Андреа больше не приходил в трюм, где сидели заключенные, и Джимми уже отчаялся, но за час до прибытия майор прокрался в карцер.

- Джимми, Джимми, - позвал он, и когда великан оказался возле решетки прошептал. – Сегодня вас отправят в башню. Мои люди позаботятся об оружии. Ключи от кандалов я вам передам сразу же, как только вы сядете в экипаж. В третьей карете будет Катрин, если, конечно, все пойдет по плану, то вы сможете освободить ее. Я должен буду сопровождать вас до тюремной башни. Как только прозвучит сигнал, берите оружие и спасайте Катрин. Это пока все. Удачи.

Время тянулось невыносимо, и Джимми уже не мог дожждаться, когда, наконец, вытащит любимую из этого ада. Он

ходил из угла в угол, считая минуты и секунды до того, как обнимет Катрин.

Взволнованный Джимми искал глазами среди пленников свою жену, когда их вывели на палубу и повели по трапу. Он увидел ее мельком. Ее бледное личико было перепачкано кровью и грязью. Одежда разорвана, а на ее руках и ногах с грохотом звенели тяжелые цепи. Джимми чуть не сорвался и не совершил глупость. Он хотел подбежать к Катрин и освободить ее от этих кандалов, но он понимал, что время еще не пришло.

Он послушно проследовал за конвоем в тюремную карету. Сел в нее и ждал сигнала, пока карета не выехала за пределы города.

Все случилось за считанные секунды. Прогремел выстрел, и кареты остановились. Началась пальба. Грохот выстрелов и лязг мечей раздался вокруг. Джимми выскочил из кареты и попытался прорваться к тому месту, где была Кати. Он оказался там вместе с майором. Дверца черной кареты открылась, и из нее выскочил солдат.

Андреа сделал рывок и повалил Джимми на землю, когда прогромел выстрел. Карета, в которой была Кати, резко рванулась вперед. Возница щелкнул кнутом. Лошадь встала на дыбы и что есть мочи понесла по узкой дороге.

- Спаси ее, - прошептал Андреа, закрывая глаза.

Майор пожертвовал собой, когда прикрыл Джимми. Пуля прервала жизнь Андреа.

Джимми вскочил в карету и погнал лошадей вслед за Катрин. Он гнал коней, что есть мочи, в надежде догнать ее, но случилось непоправимое. Одна лошадь, подвернув ногу, споткнулась и, потянув за собой упряжь, угодила под колеса тюремной кареты. Раздалось душераздирающее ржание и хруст

сломанной шеи. Карета перевернулась и Джимми, слетев с козел, повалился в кювет. Он пролетел несколько метров, прежде, чем ударился о корягу и потерял сознание.

Сколько он так лежал, Джимми не знал, но когда очнулся, не мог понять. Открыв глаза, он увидел седую женщину. Она сидела возле него и что-то шептала. Как выяснилось потом, Джимми нашла местная ведунья, она-то и привела раненого мужчину в свой дом. Несколько долгих недель она ухаживала за ним и, делая все возможное, чтобы мужчина пошел на поправку.

Катрин очистила апельсин и впилась зубами в сочную мякоть.

- Как странно, просто плыть на корабле и ни о чем не думать.

- Мне бы хотелось, чтобы это продолжалось вечно.

Кати, улыбнувшись, покачала головой:

- И ты согласишься с тихой мышкой, которая будет вышивать ангелочков и ждать мужа с моря?

- Еще не знаю, готов ли я к этому, но я не переживу, если еще раз потеряю тебя.

- Знаешь, Джимми, я вот тут долго думала и решила: хочу продолжить расширение коневодства.

- А море?

- Думаю, с этим стоит немного подождать, хотя бы до тех пор, пока не родится малыш и не подрастет.

Джимми взглянул на жену, в ее глазах читалась боль от потери моря, но в то же время решимость отойти от пиратского промысла.

- Ты, действительно, этого хочешь?

- Думаю, да.

- Тогда я буду только рад помочь тебе, - прошептал Джимми, целуя Катрин в губы.

Он делал все, чтобы Кати скорее поправилась и набрала вес. Джимми, казалось, понимал ее желание ни с кем пока не встречаться, не думать ни о чем, а просто существовать и ждать, пока на свет появится малыш, но сегодня Катрин заговорила о

будущем. Джимми готов был согласиться и поддержать ее в любом решении.

Кати доела последнюю дольку и удовлетворенно вздохнула. Хотя она была еще слишком худой и слишком слабой, утренняя прогулка размягчила ее щеки, а выражение растерянности и стыдливости в глазах, потихоньку таяло.

- Разрешите? – спросил пожилой матрос, входя в каюту.

- Да, конечно, Эдвард. Что у вас? – спросил Джимми, поправляя одеяло Кати.

- Кажется, собирается засвежить не на шутку, - сказал Эдвард, выходя с Джимми на палубу. – Взгляните, - прибавил он, взмахнув головой на далекие тучи.

Словно предупреждающий вестник, пронесся порыв, и снова клипер, точно конь, дернулся в сторону.

Джимми услышал, как Энтони велел спустить брам-стенги.

- Поживее! – прогремел зычный голос капитана.

Брам-стенги были быстро спущены лихой командой, которая была идеально подобрана и обучена.

Ветер заметно свежел. Опасения Эдварда оправдались. Картина озверевшей стихии была, действительно, страшной.

По небу, с едва пробивающимися на свинцовом фоне голубыми кусочками, бешено и, казалось, низко неслись черные клочковатые облака и покрывали весь небосклон. Громадные волны шумно и яростно нагоняли одна другую, сталкивались и рассыпались в своих верхушках. Страшный рев бушующего моря сливался с ревом дьявольского ветра. Встречая в корабле препятствие, он то сердито выл, то проносился каким-то жалобным стоном в такелаже и мачтах, в люках и дулах орудий, гнул стены и сердито трепал бесчисленные снасти.

- Лево на борт! - громким твердым голосом командовал капитан.

Корабль, словно чайка, летел с попутным штормом прямо к острову Блэкберн.

Казалось, сама смерть уже глядела с бесстрастной жестокостью на этот прекрасный трехмачтовый корабль.

Вдруг корма дрогнула.

- Прямо по курсу рифы!

Теперь, совсем беспомощный, став лагом поперек волнения, корабль стремительно неся на длинную гряду камней, к седой пене бурунов, грохотавших в недалеком расстоянии.

Крик ужаса вырвался из человеческих грудей и застыл на искажившихся лицах и в широко раскрытых глазах. Все сразу поняли и почувствовали неминуемость гибели. Не могло быть никакого сомнения в том, что на этой длинной гряде камней, к которой шторм нес корабль с ужасающей быстротой, он разобьется вдребезги.

Энтони и Джимми старались изо всех сил спасти судно и команду. Они пытались подчинить себе корабль и заставить его повернуть, но шторм с удвоенной силой обрушивал свою мощь на них.

- Паруса ставить! Марсовые к вантам! – послышался уверенный и повелительный голос.

- Кати?!

- Сейчас не время спорить, - пытаюсь перекрычать гул ветра, крикнула Катрин и показала рукой в небольшой проход между рифами.

- Живо! Каждая секунда дорога! Делайте, что вам велят! – прокричал Энтони, стараясь удержать штурвал в нужном направлении.

Джимми сбросил с себя плащ и накинул его на Катрин.

Матросы зашевелились, хотя никто и не понимал пока, к чему ставятся паруса. Только старый штурман, уже приготовившийся к смерти и по-прежнему спокойно стоявший у компаса, весь вострепнулся и с восторженным удивлением смотрел на Катрин.

Моряки, стремительно качавшиеся на реях и цепко держась ногами на пертах, и без подбадривания, в надежде на спасение, торопились отвязывать марселя и вязать рифы.

Наконец, минут через восемь, во время которых корабль приблизился к бурунам настолько близко, что можно было видеть простым глазом черневшие по временам высокие камни. Паруса были поставлены, и «Призрак» с марселями в четыре рифа и под стакселем снова, как послушный конь на доброй узде, бросился к ветру и, накренившись, почти чертя воду бортом, понесся теперь между рифами, оставив влево за собой страшную пенящуюся ленту бурунов.

Все перекрестились. Надежда на спасение засветилась на всех лицах.

- Держись крепче! – весело крикнул Энтони, подмигнув дочери и Джимми. – Марса-фала отдай! Стаксель долой!

Паруса затрепыхались, и «Призрак» со всего разбега проскочил через рифы.

Шторм, обессилев от великой победы «Призрака» над рифами, стал стихать, отступая назад и ища новую жертву.

Катрин прижалась к груди Джимми, вдыхая терпкий запах его анисового одеколона.

- Моя дочь, как всегда, удивила меня, - довольный, что удалось избежать гибели, проговорил Энтони.

- Ты поступил бы так же, - ответила Кати.

- Может быть, но если бы не ты, мы бы сейчас не стояли б здесь.

- Не скромничай, Кати, - чмокнув жену в носик, сказал Джимми. – Я счастлив, что ты пришла к нам на помощь, но пойдём в каюту. Здесь прохладно, а для малыша это плохо.

- Конечно, пойдём, - не сопротивляясь, сказала Кати, чувствуя, что сил совсем не осталось.

Джимми заметил ее замешательство и, не говоря ни слова, подхватил ее на руки и, пройдя через всю палубу, отнес жену в теплую, сухую каюту.

- Спасибо, - тяжело вздохнув, сказала Катрин, когда Джимми помог ей переодеться и лечь в постель.

- Что-нибудь хочешь?

- Нет, - проговорила Кати зевая.

Закрыв глаза, Катрин погрузилась в спокойный сон. Постояв еще несколько минут, Джимми налил себе бренди и, осушив стакан, вышел на палубу.

Катрин стояла на палубе и смотрела в яркое небо, которое соприкасалось с лазурной водой. На горизонте чернела небольшая полоска острова. С каждой минутой корабль приближался к острову.

- Что-то случилось? – спросил озабоченно Джимми, взглянув на побледневшую жену.

- Нет, ничего, устала немного, вот и все.

- Может, пойдешь в каюту?

Кати ничего не ответила, лишь прильнула к широкой груди мужа. Обняв жену, он поцеловал ее макушку, вдыхая запах лаванды, исходивший от ее волос.

- Через час будем дома, - тихо проговорила Кати через какое-то время.

- Да..., - ответил Джимми, поглаживая волосы Катрин.

- Прямо по курсу лодка, - донеслось сверху.

В мгновение ока на палубе оказались матросы, пытаясь разглядеть маленькую шлюпку, дрейфующую в океане.

- Где она? – спросила Катрин.

- Вон, - указал дрогнувшей рукой матрос.

Катрин впилась в подозрную трубу, наводя его в пространство перед яхтой.

- Видишь? – спросила Кати мужа, но в это мгновение она увидела среди волн обломок мачты и на ней человеческую фигуру.

Взвизгивающим, дрожащим голосом, торопливым и нервным, Энтони Крейстон крикнул во всю силу легких.

- Свистать всех наверх! Грот и фок на гитовы! Баркас к спуску!

Секундное замешательство и, словно бешеные, матросы бросились к своим местам. Джимми принял команду, как всегда бывает при аврале и, как только раздалась его громкие, отрывистые командные слова, матросы стали исполнять их с какой-то лихорадочной порывистостью. Все в их руках точно горело. Каждый словно бы понимал, как дорога каждая секунда.

Не прошло и шести минут, как почти все паруса, за исключением двух-трех, были убраны, «Призрак» лежал в дрейфе, недвижно покачиваясь среди океана. Баркас с четырьмя гребцами и Джимми спущен был на воду.

Гребцы наваливались изо всех сил, торопясь спасти человека. Но в эти шесть минут, пока остановился корабль, лодка успела пройти больше мили, и обломка мачты с человеком не видно было и в подзорную трубу.

По компасу заметили, в каком направлении находилась лодка, и по этому направлению выгребал баркас, удаляясь от корабля. Скоро и он оказался маленькой черной точкой.

На палубе царила тишина.

Только порой матросы, теснившиеся на юте и на шканцах, менялись между собой отрывистыми замечаниями, произносимыми вполголоса:

- Живой ли он?

- Вода теплая. Может и живой.

- И как это его акулы не съели. Здесь их, ужас, как много.

Прошло полчаса общего томительного ожидания. Наконец, сигнальщик, не отрывавший глаза от подзорной трубы, весело крикнул:

- Баркас пошел назад!

- Есть на нем спасенный?

- Не видать, капитан, - уже не так весело ответил сигнальщик.

- Видно, не нашли, - проговорил Энтони, подходя к Катрин.

- Не думаю. На баркасе Джимми, а он не вернулся бы так скоро, если б не нашел человека, - проговорила Катрин.

Она заходила по мостику, то и дело останавливаясь, чтобы взглянуть на приближающийся баркас. Наконец, она взглянула в трубу, по спокойному лицу Джимми Катрин решила, что спасенный на баркасе.

Еще несколько минут, и баркас подошел к борту, и вместе с людьми был поднят на корабль.

Из баркаса стали выходить гребцы, красные, вспотевшие, с трудом переводившие дыхание от усталости. На палубу вышел Джимми, и на его руках лежал спасенный парнишка лет двенадцати, весь мокрый, в рваной рубашке, прикрывавшей небольшую часть его худого тела.

- Совсем полумертвого с мачты сняли, - доложил Джимми.

- Скорее его в лазарет, - проговорила Кати и двинулась вслед за мужем.

Мальчика вытерли насухо и уложили в постель, покрыли одеялами, и Жерар начал его отхаживать, вливая в рот ему небольшие порции воды. Парнишка жадно глотал влагу и умоляюще глядел на Жерара.

А наверху ставили паруса и минут через пять «Призрак» снова шел прежним курсом, огибая остров и направляясь в свою родную гавань.

За ужином Катрин свирепо кромсала цыпленка ножом и вилкой. Ее настроение менялось с каждой минутой. Уже прошло так много времени с того момента, как «Призрак» встал на якорь, и Катрин каждый день ненавидела себя. Она прибавила огромное количество в весе, а ее живот угрожающе выпирал вперед. Уже было девять с половиной месяцев беременности, а ребенок не хотел появляться на свет. С мрачным удовлетворением отправив в рот кусочек куриного мяса, она вдруг вздрогнула. Поток воды, хлынувший по ее ногам, намочил платье и ковер в столовой. Она в изумлении уставилась на нижнюю часть своего туловища. Она была мокрой! Затем Катрин сообразила, в чем дело. Время пришло. У нее начались роды.

С огромным трудом она поднялась из-за стола и прошла к двери. Первый приступ боли пронзил ее, едва она шагнула в коридор. Катрин согнулась пополам, судорожно глотая воздух, но боль быстро исчезла. Кати приободрилась, может быть, роды и не станут тем страшным испытанием, которого она так боялась.

- Миссис Дженкинс! – позвала она неузнаваемо слабым голосом. – Кто-нибудь!

Дверь одной из комнат, выходящих в коридор, отворилась, и Кати увидела ленивые блики свечей, которые отражались на стенах.

Катрин слабым голосом позвала, борясь с новым приступом схваток. Миссис Дженкинс немедленно оказалась рядом, и хотя она уже несколько раз споткнулась, голос у нее, как всегда был спокойным и повелительным.

- Бенли, немедленно пошли лакея за Жераром Потершем, и позови Энни.

Полная женщина шагнула к Катрин, но девушка не могла шевельнуться: тело скрутил очередной приступ невыносимой боли.

Входная дверь открылась, и в холл прошел Джимми, улыбка на его лице сменилась волнением, когда он увидел искаженное болью личико Катрин.

- Что случилось? – перепугано спросил он, на ходу скидывая промокший плащ.

- Роды начались, - ответила за Кати миссис Дженкинс.

Джимми уже не слушал экономку, он подхватил жену на руки и, перепрыгивая через две ступеньки, в считанные секунды оказался в спальне. Мужчина как можно бережнее уложил жену на постели и, пододвинув кресло к кровати, остался возле нее, подбадривая и утешая Кати.

Шло время, и Джимми уже не был так уверен в своих способностях. Катрин цеплялась за него с каждой новой схваткой, и, хотя она старалась сохранять самообладание, силы быстро таяли. Кати, охваченная внезапным страхом, умоляюще смотрела на мужа.

- Неужели я умру... - прошептала она.

- Глупая девчонка, - хрипло бросил Джимми. – Ничего подобного с тобой не случится!

Боль затуманила ее глаза, и Кати, тихо застонав, повернула голову. Ее рука безжизненно выскользнула из пальцев мужа.

- Кати! Дай мне моего ребенка! – вскричал Джимми. – Ты должна, понимаешь, должна сделать все возможное, чтобы это дитя появилось на свет. Ты поняла меня?

Катрин, охваченная внезапной паникой, умоляюще смотрела на него.

- Мне жаль... - прошептала она.

- Не нужны мне твои извинения! Покажи, что ты сильная женщина! Что ты способна справиться с этим! – он сорвал с нее простыню. – Ну, а теперь тужься! Изо всех сил, Катрин, иначе я больше никогда не позволю тебе выйти в море.

Его слова попали в самую точку. Девушка изо всех сил стала выталкивать ребенка из себя. Джимми распластал пальцы на ее набухшем животе и надавил сверху вниз.

Кати вскрикнула – тонкий пронзительный вопль разорвал тишину комнаты.

- Головка показалась! – крикнула экономка и осторожно обхватила ладонями крохотную головку, покрытую густыми курчавыми черными волосиками.

- Тужься, Кати! – крикнул Джимми.

Он с торжествующим криком подхватил своего ребенка и громко рассмеялся, когда из маленького ротика вырвался оглушительный, рассерженный крик.

Энни помогла обмыть малыша и укутать его в теплое одеяльце.

Слабый стон Катрин заставил Джимми оглянуться.

- Джимми... - прошептала Кати, и новый приступ схваток обрушился на нее.

- О, Боже! Милорд! – воскликнула миссис Дженкинс.

Джимми взглянул на озабоченное личико экономки.

- Еще один младенец... - прошептала женщина.

Второй младенец не заставил себя долго ждать и появился на свет быстрее, чем его старший брат.

Энтони Крейстон осторожно провел рукой по щеке спящей дочери. Глядя на нее, такую юную и прекрасную, невозможно было поверить, что она совсем недавно содрогалась в родовых муках. Он подошел к маленькой колыбельке, в которой спали два малыша.

Он улыбнулся близнецам и направился вниз, чтобы осушить бокал хорошего бренди. Энтони оглянулся на большую кровать эпохи правления Тюдоров – массивное дубовое ложе под бордовым бархатным пологом. Катрин, казалось, утонула в мягкой перине: пуховое одеяло укрывало ее до самого подбородка.

- Я горжусь тобой, дочка, - тихо пробормотал он.

Граф осторожно прикрыл дверь, лениво гадая, уложили ли в постель Джимми, который после бессонной ночи проведенной возле Кати, принимая малышей, и выпив большое количество виски, уснул в гостиной. Энтони улыбнулся себе под нос, когда вспомнил как, выскочив из дверей спальни, Джимми в два прыжка оказался возле него, и гордо сообщил тестю, что его Кати подарила жизнь двум младенцам.

- Боже, Энтони, - радостно проговорил Джимми. – Моя пиратка подарила мне сразу двух сыновей! Она, действительно, самая необыкновенная женщина на земле! Она... она мой ангел! Моя жизнь!

Джимми не мог успокоиться, его переполняло чувство гордости и счастья за свою любимую.

- Я горжусь вами, Джимми, - ответил Энтони, протягивая зятю стакан с виски.

Они сидели несколько часов в гостиной, и Джимми ни на минуту не мог успокоиться. Он все говорил, говорил, и казалось, что был еще совсем трезв, хотя они выпили уже несколько

бутылок виски, но бессонная ночь, переживания и изрядное количество спиртного, дало о себе знать. Джимми, просто облокотившись о спинку дивана, прикрыл глаза, как тут же послышался его храп.

- Спи спокойно, дружище, - проговорил Энтони, забирая стакан из рук великана. – Завтра у тебя будет сильно болеть голова, но ты все равно будешь самым счастливым.

Дом очнулся разбуженный пронзительными детскими криками, которые как иголки проникли сквозь стены. Вся прислуга, переполошившись, носилась в разные стороны.

Джимми приблизился к спальне. Он с трудом соображал, и боль с грохотом отзывалась в его голове. Внезапно дверь распахнулась перед самым его носом. Растерянно моргая, Энни присела в реверансе.

- Добрый день, - произнесла девушка, справившись со своим замешательством. Она постаралась протиснуться мимо Джимми, чье могучее тело полностью перегораживало дверной проем. – Простите, милорд... - и Энни устремилась вниз по лестнице.

Войдя в просторную комнату, Джимми заметил маленькую фигурку, свернувшуюся в глубине просторной постели. Катрин! Джимми упивался этим очаровательным зрелищем. Темные волосы были опрятно расчесаны и уложены в тугой узел на ее макушке, откуда к вискам спускались кокетливые завитки. Ее глаза отливали чистым безмятежным изумрудом. На щеках Катрин играл стыдливый румянец, а ее губы были сложены застенчивым бантиком. Джимми опустил

глаза ниже и тогда обнаружил причину такой стыдливости. Его новорожденный сын, крошечный и сморщенный, приник к обнаженной груди матери и шумно всасывал в себя молоко.

Джимми, не говоря ни слова, подошел к колыбельке и взял второго малыша на руки. В его огромных ладонях малыш выглядел, как крохотный комочек. Ребенок энергично замахал ручками, ища беззубым розовым ротиком соску. Мужчина присел возле жены и взглянул на младенца, жадно всасывающего материнское молоко.

Малыш на руках отца перестал махать ручками и, взяв кулачок в ротик, зачарованно смотрел на отца.

- Я даже думать боюсь, что было бы, если б я потерял тебя,... вас, - сказал Джимми. – Я благодарен тебе, что ты есть у меня. Я очень счастлив с тобой, Катрин.

Катрин тихо засмеялась. Ее муж совсем не варвар, а любовь всей её жизни. Пират – да. Непреклонный во всем, что касается защиты возлюбленной. Нежный. Любящий.

Джимми хотел еще что-то сказать, но Кати приложила палец к его губам.

- Я безумно полюбила тебя, еще тогда, когда впервые увидела тебя во сне.

Всего несколько слов сотворили чудо: Джимми блаженно улыбнувшись, скрепил свои слова сладким возбуждающим поцелуем.

- Я люблю тебя,- неистово выдохнул он.

- Я люблю тебя, - прошептал он тихо, целуя ее в шею.

- Я люблю тебя, - простонал он, целуя ее в губы. – Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя, моя пиратка из прекрасного сна.

Уважаемый читатель!

Если желаете, то Вы можете написать отзыв

автору книги
Юлиане Лукьяновой
по адресу:

E-mail: yuliana_lukyanova@bk.ru

Ваши пожелания и замечания будут учтены

в работе
над **следующими книгами автора.**

Автор книги «Чёрная леди» Юлиана Лукьянова
приглашает Вас, уважаемый читатель, посетить её
персональный сайт,
который находится по адресу:

[http://lukyanova2015.wix.com/-lukyanova2015#!--
2/c1yzv](http://lukyanova2015.wix.com/-lukyanova2015#!--2/c1yzv)

Где можно ещё найти информацию
о книге
«ЧЁРНАЯ ЛЕДИ»?

Персональная веб-страница на сайте
"Книжное издательство

«ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА»":
<http://izknigi.narod.ru/Ledy-demo.html>

Там можно бесплатно скачать

полную версию книги
«ЧЁРНАЯ ЛЕДИ»,
как в формате PDF, так и в формате EXE.

Заходите на сайт, скачивайте книгу

и наслаждайтесь чтением!

Внимание!!!

Пользуясь случаем, хочу сообщить,
что на сайте "Книжное издательство

«ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА»"

Вы имеете возможность ознакомиться

и с другими,
не менее интересными, книгами.

Адрес сайта:

<http://izknigi.narod.ru>

*С уважением, Олег Гузь,
автор сайта*

*"Книжное издательство
«ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА»"*